

741.
ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ОТДѢЛЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Т Р У Д Ы

Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова.

Отдѣль II. Томъ III.

Часть 2-я. Выпускъ 2-й.

ГРАММАТИКА

ЯКУТСКАГО ЯЗЫКА

С. В. Яетремекаго.

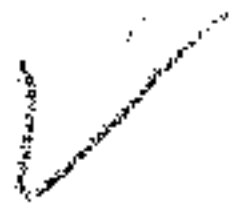
ИРКУТСКЪ.

Издание книжнаго магазина П. И. Макушина въ Иркутскѣ.

1900.

К 47

1099

ГРАММАТИКА ЯКУТСКАГО ЯЗЫКА.

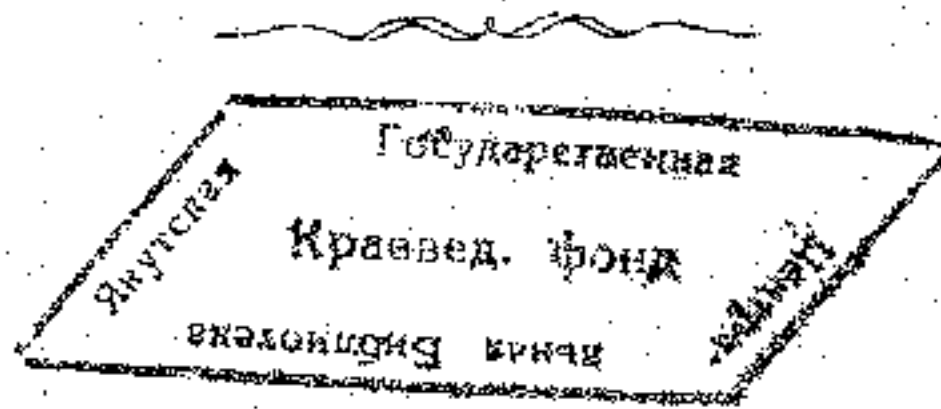
С. В. ЯСТРЕМСКАГО.

168. ✓

... „freuen würde es mich auch, wenn zu linguistischen Untersuchungen geeignete Reisende, die mit Jakuten in Berührung kommen sollten, Verbesserungen und Ergänzungen zu diesem Werke nachliefern würden“.

Otto Böhtlingk. Ueber die Sprache der Jakuten.

1099

Иркутскъ.

Изданіе книжного магазина П. И. Макушина въ Иркутскѣ.
1900.

Ученый труд

А. И. М. В. Д. А. В. П. Т. У. М. А.

Издательство

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая улица, д. Юдловаго.

Общепринятая классификація раздѣляетъ языки на три класса: односложные, агглютинирующие и флексирующие. Въ односложныхъ языкахъ нѣтъ грамматическихъ формъ, и всѣ отношенія, равно какъ и производныя понятія, выражаются отдѣльными словами; въ то-же время корнями. Въ агглютинирующихъ языкахъ производныя понятія и различныя отношенія понятій уже нашли себѣ выраженіе въ видѣ слоговъ, присоединяемыхъ къ началу или концу слова, т. е. такъ называемыхъ префиксовъ или суффиксовъ. Здѣсь гласный корня не терпитъ внутреннихъ измѣненій. Въ флексирующихъ языкахъ, наконецъ, какъ производныя понятія, такъ и отношенія понятій могутъ быть выражены внутреннимъ измѣненіемъ гласнаго корня. Это не значитъ, впрочемъ, чтобы языкъ здѣсь всегда прибѣгалъ къ такому измѣненію гласнаго корня — болѣею частью производныя понятія и отношенія и въ флексирующихъ языкахъ выражаются посредствомъ приставокъ, но достаточно и небольшого числа случаевъ, гдѣ бы грамматическая форма или производное слово были выражены внутреннимъ измѣненіемъ гласнаго корня, чтобы языкъ былъ причисленъ къ флексирующимъ.

Янгутскій языкъ, какъ по словарю, такъ и по грамматикѣ, принадлежитъ къ тюркской группѣ урало-алтайской семьи языковъ. Урало-алтайскую семью языковъ составляютъ пять группъ: финскіе языки, самоѣдскіе, тюркскіе, монгольскіе и тунгусскіе. Всѣ эти языки — агглютинирующие, въ которыхъ производныя понятія и отношенія выражаются посредствомъ суффиксовъ, т. е. приставокъ къ концу слова.

Тюркскіе языки изъ членовъ урало-алтайской семьи языковъ тѣмъ же всего примыкаютъ къ монгольскимъ.

Близкое родство тюрковъ и монголовъ, устанавливаемое антропологіей, подтверждается и тѣми сходствами, какія мы находимъ въ словарѣ и грамматикѣ этихъ народовъ. Но если въ далекомъ прошломъ монголы и тюрки составляли одинъ народъ, то сходство, находимое теперь въ словаряхъ монголовъ и тюрковъ, не всегда ведетъ свое происхождение отъ такого далекаго времени, а часто объясняется простымъ переходомъ слова изъ одного языка въ другой путемъ заимствованія уже въ то время, когда народы, жившіе долгіе вѣка врозь, опять столкнулись и жили совместно, владея теперь языками, звучащими, какъ чужіе, одинъ по отношенію къ другому.

Единственнымъ надежнымъ руководителемъ при отнесеніи языковъ къ той или другой группѣ безусловно служитъ грамматика: такъ, англійскій языкъ, словарь котораго содержитъ на двѣ трети словъ романскаго происхожденія, по грамматическому своему строю относится лингвистикой къ германской группѣ языковъ. Едва-ли, однако, нужно было-бы долго останавливаться на соображеніяхъ, почерпнутыхъ изъ грамматики, чтобы причислить якутскій языкъ къ тюркской группѣ — никогда никто и не возражалъ противъ этого. Спорить можно было развѣ лишь о томъ, насколько сохранились въ якутскомъ языкѣ общія съ другими ближе всего родственными языками черты грамматики.

Мы мало знаемъ о прошломъ якутовъ — исторія застаетъ этотъ народецъ уже на берегахъ Лены, Алдана и Амги въ началѣ 17-го вѣка, когда появились тамъ за сборомъ ясака и въ поискахъ новыхъ земель енисейскіе и мангазейскіе казаки. За отсутствіемъ прямыхъ свидѣтельствъ исторіи возстановить, хоть до известной степени, прошлое народа, его судьбы, его миграціи, его столкновенія съ другими народами, тѣ или другія, близкія или далекія отношенія къ нимъ дѣло не легкое.

Тѣмъ болѣе долженъ быть остороженъ антропологъ, лингвистъ, археологъ, изслѣдователь юридическаго строя понятій, изслѣдователь первобытныхъ вѣрованій, фольклора, давая свои показанія — онъ долженъ помнить, что его судъ судъ послѣдней инстанціи. Тѣмъ болѣе критически долженъ изслѣдователь относиться къ трудамъ предшественниковъ, не смущаясь, что до него работали въ данной области знанія люди громаднаго авторитета. Тѣмъ болѣе чутко долженъ онъ прислушиваться къ тѣмъ вопросамъ, недоумѣніямъ, сомнѣніямъ, которые порожились прежде сдѣланными изслѣдованіями, не противопоставляя, какъ возраженіе, баюкающей лѣнность самостоятельной мысли отвѣтъ: *magister dixit!*

Пусть поэтому никому не покажется дерзкою и самонадѣянною выходкою, что я въ анализѣ падежныхъ суффиксовъ покидаю такого авторитетнаго ученаго, какъ академикъ Бетлингъ, и предлагаю самостоятельную обработку предмета — одно лишь стремленіе къ истинѣ руководило въ этомъ случаѣ мною. Я прекрасно помню мое недоумѣніе и даже негодованіе, вызванныя сомнѣніемъ въ вѣрности анализа моего знаменитаго предшественника; но потомъ я сталъ вдумываться въ возраженія, какія ставилъ этому анализу германскій ученый Винклеръ, и критическая мысль, такіе долгіе годы дремавшая во мнѣ, проснулась.

Здѣсь не мѣсто повторять то, что уже сказано въ предисловіи къ моему этюду: „Падежные суффиксы въ якутскомъ языкѣ“, снова приводить соображенія, заставившія меня не только признать въ якутскомъ языкѣ слѣды былаго существованія родительнаго падежа, но даже установить въ языкѣ теперь живущихъ якутовъ наличность какъ этой формы, такъ и обще-тюркскаго суффикса мѣстнаго падежа та. Но, быть-можетъ, не покажется лишнимъ мое сообщеніе здѣсь о чувствѣ радости

и удовлетвореннаго стремленія къ разысканію и открытію истины, овладѣвшемъ мною, когда у Кастрена въ его книгѣ о койбальскомъ и карагасскомъ языкахъ я нашелъ такое яркое выраженіе тѣмъ идеямъ, которыя у меня начинали складываться въ неясныхъ еще контурахъ. Мнѣ именно казалось, что въ тюркскихъ языкахъ былъ какой-то не получившій опредѣленной фізіономіи суффиксъ, потомъ породившій двѣ категоріи: родительнаго и винительнаго падежей. Вѣрна-же конечно мысль Кастрена, что винительный падежъ въ этихъ языкахъ явленіе вторичное — онъ развился изъ родительнаго падежа.

Мнѣ руководителемъ долгіе годы былъ Бетлингкъ. Скажу болѣе: безъ „*Jakutische Grammatik*“ не могъ-бы появиться и настоящій трудъ — въ немъ я такъ много обязанъ Бетлингку. Часто цѣлыя главы представляютъ чуть не переводъ „*Jakutische Grammatik*“, и не всегда заимствованія оговариваются — до того они многочисленны, до того они необходимы и неизбежны, если можно такъ выразиться. Поэтому мнѣ было-бы больно, если-бы пустою похвалюбою прозвучалъ эпиграфъ моей книги и я не оправдалъ надежды моего геніальнаго предшественника, „который былъ-бы радъ, если-бы знакомые съ приемами лингвистическихъ изысканій путешественники, придя въ соприкосновеніе съ якутами, внесли поправки и дополненія“ въ его колоссальный трудъ — Якутскую грамматику.

Обязанный такъ много акад. Бетлингку, я не могу умолчать здѣсь и о другихъ источникахъ, дававшихъ мнѣ драгоценныя руководящія начала. Прежде всего долженъ быть упомянутъ трудъ проф. Винклера „*Uralaltaische völker und sprachen*“, Berlin, 1884, затѣмъ труды Кастрена: „*Versuch einer Koibalischen und Karagassischen Sprachlehre*“, St. Petersburg, 1857 и „*Versuch einer Burjätischen Sprachlehre*“, St.-Petersburg, 1857, а также трудъ акад. Радлова: „*Phonetik der nördlichen Türksprachen*“ Leipzig, 1882 и „*Фи-*

дологическія разысканія“ Я. Грота, С.-Петербург., 1885 *).

Труды Pfizmaier'a (Grammaire turque, Vienne, 1847), Vambergy (Tshagataische Sprachmonumente, Innsbruck, 1870), Vignier (Éléments de la langue turque, Constantinople, 1790), „Грамматика Алтайскаго языка“, Казань, 1869, „Краткая татарская грамматика“ Троянскаго, С.-Петербургъ; 1814, и вышеупомянутый трудъ Кастрена: „Versuch einer Kei-bal. und Karag. Sprachlehre“ давали мнѣ возможность путемъ сравненія съ родственными языками выяснять этимологию и иногда даже смыслъ данной грамматической категоріи. Чаще всего я находилъ сходства съ языками алтайскихъ инородцевъ, и наиболее часто поэтому приходилось мнѣ цитировать „Грамматику алтайскаго языка“.

Въ Якутской области я прожилъ около десяти лѣтъ. Почти все это время я провелъ въ улусахъ Якутскаго округа, лежащихъ на правомъ берегу Лены—больше всего въ Батурусскомъ улусѣ, года два въ Мегинскомъ, а послѣдніе полтора года въ Дюнсюнскомъ. Наиболее полезно было для меня пребываніе именно въ этомъ послѣднемъ улусѣ. Здѣсь я проживалъ у интеллигентнаго родовича А. П. Афанасьева, который, прекрасно зная родную рѣчь, даже тотъ, отчасти устарѣвшій, языкъ, которымъ сказываются былины (олоцхо), и вполне владея притомъ русскимъ языкомъ образованнаго общества, много помогъ мнѣ въ изученіи якутскаго языка. Съ безконечной любезностью и готовностью онъ посвящалъ меня во всѣ тайны какъ языка теперь живущихъ якутовъ, т. е. ихъ обыденной рѣчи, такъ и полнаго архаизмовъ языка былинь (олоцхо), и знакомилъ съ своеобразнымъ лексическимъ матеріаломъ загадокъ, уснащенныхъ импровизированно-составленными, образованными ad hoc,

*) Последнимъ пособіемъ снабдилъ меня сотрудникъ экспедиціи г. Юновъ, любезно предоставивъ въ мое распоряженіе принадлежащій ему экземпляръ этого замѣчательнаго труда.

производными именами. Этот же интеллигентный родо-
вичъ, пользующійся среди сородовичей громаднымъ ав-
торитетомъ и уваженіемъ, помогъ мнѣ собрать все тѣ
образцы народнаго творчества, которые мною записаны.
По его просьбѣ родовичи: В. Васильевъ (Борогонскаго
улуса), Н. Жирковъ (Дюпсюнскаго улуса) и Н. Соловьевъ
(Дюпсюнскаго улуса) и родовичка Е. А. Афанасьева (не-
вѣтка А. П.) записали и доставили мнѣ болѣе 400 за-
гадокъ, а В. Васильевъ, сверхъ того, болѣе 200 погово-
роекъ и пословицъ. Былина Сѹн Цѣсын (начало кото-
рой читатель найдетъ въ приложеніи съ переводомъ на
русскій языкъ) записаны мною при непосредственномъ
участіи Афанасьева. Онъ же пригласилъ ко мнѣ и ро-
довичей Г. Свинобоева (Мегинскаго улуса) и Н. Каприна
(Дюпсюнскаго улуса), со словъ которыхъ я записалъ
былины: Ар Соботох и Кулун Куллустур (отрывки изъ
нихъ тоже приведены въ приложеніи). А. П. Афанасьевъ
не прежде отпустилъ меня, какъ подробно истолковавъ
все записанныя мною произведенія народнаго творчества.
Безъ его помощи я бы не могъ освоиться съ языкомъ
произведеній народнаго творчества, едва-ли бы даже
могъ собрать и записать образцы этого творчества. Моя
грамматика безъ тѣхъ постоянныхъ объясненій всехъ
грамматическихъ формъ и синтаксическаго строенія, ко-
торья такъ охотно и толково давалъ мнѣ г. Афанасьевъ,
никогда не могла бы претендовать на титулъ самостоя-
тельнаго изслѣдованія. Помощь, которую мнѣ оказалъ
этотъ родовичъ, такъ велика, что я не могу найти словъ,
какъ выразить ему мою глубокую благодарность.

Прежде чѣмъ окончательно созрѣлъ во мнѣ, подъ
вліяніемъ указаній и совѣтовъ членовъ Восточно-Сибир-
скаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества, планъ отдѣльнаго изданія грамматики якут-
скаго языка, я думалъ издать мой трудъ въ видѣ при-

ложенія къ словарю г. Пекарскаго, какъ краткій очеркъ Якутской грамматики, и еще въ Якутской области въ 1895 году я набросалъ двѣ части предполагаемаго очерка и послалъ копію этихъ набросковъ г. Пекарскому. Этотъ глубокій знатокъ якутскаго языка, владѣющій имъ въ совершенствѣ, разсмотрѣвъ наброски, прислалъ мнѣ примѣчанія на ряды отдѣльных параграфовъ, сообщая мнѣ въ этихъ примѣчаніяхъ множество чрезвычайно цѣнныхъ указаній. Вообще г. Пекарскому я приношу мою искреннюю и глубокую благодарность за помощь, которую мнѣ онъ оказывалъ долгіе годы нашего знакомства, какъ устно, такъ и письменно, постояннымъ разборомъ моихъ работъ по изученію языка и фольклора якутовъ. Онъ въ то-же время, равно какъ и г. Ионовъ, всегда охотно дѣлился со мною наблюденіями ранѣе никѣмъ еще не подмѣченныхъ фактовъ изъ жизни языка, на что, впрочемъ, читатель найдетъ указанія, какъ въ текстѣ предлагаемаго труда, такъ и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Но принося имъ, обоимъ, гг. Пекарскому и Ионову, здѣсь мою глубокую благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе, я ни въ какомъ случаѣ не имѣю права возложить ни на того, ни на другого изъ нихъ и тѣнь какой бы то ни было ответственности хотя бы за одинъ параграфъ настоящаго труда, созданнаго и написаннаго почти цѣликомъ уже здѣсь въ Иркутскѣ и разросшагося здѣсь уже до предѣловъ, накихъ я никакъ не ожидалъ еще весною 1897 г., когда въ числѣ другихъ сотрудниковъ экспедиціи и отъ меня отбиралъ В. А. Обручевъ *) примѣрные свѣдѣнія объ объемѣ предполагаемыхъ къ изданію и почти готовыхъ, какъ

*) Едва-ли нужно здѣсь напоминать, какой прекрасный планъ изданія трудовъ Якутской экспедиціи представляетъ программа, составленная тѣмъ даровитымъ работникомъ В.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. и изданная въ 1897 г.—тому, что многимъ казалось хаотическимъ нагроможденіемъ лишенныхъ общаго плана наблюденій и работъ, онъ далъ ясный, опредѣленный обликъ.

нѣкоторые изъ насъ тогда ошибочно полагали, трудовъ. Мнѣ остается еще упомянуть, что первыми моими опытами составленія грамматики якутскаго языка—въ видѣ извлеченія изъ *Jakutische Grammatik* Бетлингга руководилъ (еще въ 1887—8 гг.) г. Виташевскій. Въ бытность мою въ Мегинскомъ улусѣ мнѣ много указаній далъ интеллигентный молодой родовичъ Л. А. Поповъ, а уже передъ самымъ отъѣздомъ моимъ въ Иркутскъ весною 1896 года помогалъ мнѣ своими свѣдѣнiami зять г. Афанасьева (уроженецъ Верхоянскаго округа) молодой родовичъ Покатилловъ.

Помѣщенные въ приложеніи загадки и поговорки и пословицы представляютъ часть фольклорнаго матеріала, разсмотрѣннаго въ черновомъ видѣ г. Пекарскимъ, которому опять таки и здѣсь я много обязанъ за множество цѣнныхъ указаній и поправокъ.

О всей важности помощи, оказанной мнѣ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предоставленіемъ всѣхъ требовавшихся пособій по литературѣ предмета, я говорилъ уже въ моемъ этюдѣ о падежныхъ суффиксахъ. Здѣсь въ Иркутскѣ снабжалъ меня требовавшимися пособиями еще и членъ Отдѣла о. И. А. Подгорбунскій, какъ раньше въ Якутскѣ А. И. Поповъ, бывшій тамъ въ мое время секретаремъ мѣстнаго статистическаго комитета. Имъ обоимъ приношу искреннюю отъ души благодарность.

г. Иркутскъ,

16-го апрѣля 1900 года.

Сергій Ястремскій.

І. Ф О Н Е Т И К А.

Б у к в ы и з в у к и.

1. Представляемый ниже алфавитъ есть тотъ-же, что былъ принятъ академикомъ: Ветшинкомъ. Только палатализованный выговоръ н (русск. нь) я обозначаю не н, а диграфомъ ѱ. Къ диграфамъ-же прибѣгаю я при обозначеніи другихъ палатализованныхъ согласныхъ, оставшихся академику Ветшинку неизвѣстными: это дѣ, ѣ, чѣ, ѱѣ. Всѣ оговоренные диграфы въ алфавитѣ не входятъ.

А а, А а, О о, О о;

Ы ы, І і, У у, Ў ў;

П п, Б б, М м;

Т т, Д д, С с;

Н н, Л л, Ъ ѡ, Р р;

Ч ч, Ц ц;

ѣ ѣ;

К к, Г г;

ѱ ѱ;

Х х, Ы ы;

Ѡ Ѡ.

2. Долгія гласныя, равно какъ двугласныя и трехгласныя, въ алфавитѣ не входятъ. Долгота гласныхъ обозначается горизонтальной чертой надъ гласной. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда слово, начинающееся съ долгого гласнаго, приходится писать съ прописной буквы, долгота обозначается тѣмъ, что за прописной буквой ставится та-же строчная: Аав=аа дверь. Двугласные и трехгласные звуки выражаются поставленіемъ рядомъ буквъ, изображающихъ тѣ звуки, которые входятъ въ составъ двугласныхъ и трехгласныхъ.

3. а соответствует русскому а въ самъ, такъ, ā—нѣмецкому а въ was.

Послѣ j а часто звучитъ, какъ нечто среднее между а и э. Ср. тоже явленіе въ койбалск. и карагасск. М. Alexander Castren's Versuch einer Koi-balischen und Karagassischen Sprachlehre. St.-Petersburg. 1857. p. 2.

4. ä выговаривается, какъ русское э въ это или нѣмецкое e въ selbig: ät, ätär, kalär; но иногда соответствуетъ англійск. а въ fat, man, какъ въ чачр, дэхсі. Чаше всего такой послѣдній выговоръ послѣ аспирированнаго б или послѣ и: kaläbä, күрүо бә, ціңä, а также въ окончаніи äx: kāräx, täräx, älbäx, tütäx. Но замѣтите всего и постояннѣ такой выговоръ въ ä: kaläri, kalär, bideyäx.

Такия-же двѣ ступени выговора тюркскаго ä отмѣчены ав. Радловымъ: cf. Phonetik der nördlichen Türksprachen, Leipzig, p. IX.

5. о есть русское ударенное о, ö—французское о въ mort.

6. ö есть нѣмецк. ö въ Mörtel, франц. eu, въ heurter; ö шире, чѣмъ ö въ schön и eu въ leue.

7. ы есть русское ы.

8. і соответствуетъ русскому и, ī—нѣмецк. ie въ lieben.

9. у есть русское у, ū есть нѣмецк. u въ пш.

10. ü произносится, какъ ü въ mühe, ū—какъ ü въ üben.

11. н, б, м, т, д звучать, какъ и по-русски; ср. однако § 55.

д) ¹⁾ есть палатализованный д въ русскомъ дядя (дјадја), всегда возникаетъ изъ ц, и всегда слова съ этимъ звукомъ имѣютъ

¹⁾ Миддендорфу хорошо были извѣсны палатализованные согласные дј, лј, чј, цј, какъ это показываютъ приводимые имъ якутскіе тексты въ его Reise: etc. Band IV. Theil 2. St.-Petersb. 1873, pp. 1575—1605. И тѣмъ не менѣе эти палатализованные не отмѣчены ав. Böhlingk'омъ: такъ вредило ему то обстоятельство, что онъ слышалъ якутскую рѣчь изъ устъ одного Увачинскаго.

параллельную форму, гдѣ на смѣну дј звучитъ ц: дјіа *домъ* = ціа; ср. также як. нјіацн = койб. пайцје.

12. с есть русскій с. (но ср. § 55), но между двумя гласными выговаривается, какъ һ.

Ср. бурятск. bihelek и bislak, bisalak; M. Alexander Castrén's Versuch einer Burjätischen Sprachlehre. St.-Petersburg. 1857. p. 168. Въ каратаек. конечный и передъ гласнымъ суффикса звучитъ иногда һ: baschem, bascheng, basche или bahem, baheng, bahe; Castr. Koib. u. Karag. Sprachl. p. 29.

13. н, л, р, ч звучать, какъ и по-русски. Ср. однако § 55.

нј есть палатализованный н въ русскомъ языкѣ. Изрѣдка на смѣну этому звуку является ц: нјілбѣх = цілбѣх, ітімці = ітімці.

Ср. караг. дјон = цјон = як. цон *народъ*; ср. также хамчы (алт.) = хамціы (конд.) = кымнјѣ (якутск.).

нјнј звучитъ иногда и нц: унјнјѹла = унцѹла. Какъ известно, въ русскомъ языкѣ ч всегда звукъ палатализованный, но письмомъ нашимъ это затемняется. Въ якутскомъ-же языкѣ подъ ч мы будемъ разумѣть выговоръ индифферентный, а палатализованный выговоръ будемъ отмѣчать — чј.

14. І есть нѣмецк. І. Іј есть палатализованный І = русск. ѣ; или ѣ въ словѣ пуѣя; кажется только и встрѣчается удвоеннымъ — ііјі, при чемъ всегда на смѣну такому удвоенному Іј есть и параллельная форма — ц: халііјајы = халцајы.

О палатализованномъ І въ алтайск. языкѣ см. Грамм. алтайск. яз. Казань, 1869 стр. 7; халымах произносится и хальдимах, айлашь и айляш.

15. дј приблизительно передается черезъ дж.

дјј есть палатализованная ц: цјорѡп *кубокъ*.

16. ј соответствуетъ нѣмецк. j ¹⁾. Это голосовой длительный

¹⁾ Здѣсь говорится о ј между двумя гласными, какъ, напр., въ аја, уја, кыјабыт, хаја и пр. Въ диграфахъ-же дј, іј, кј, чј, цј ј показываетъ только, что д, і, н, ч и ц должны быть произносимы какъ дь, ль, нь, чь, джь.

согласный, его не надо сравнивать съ русскимъ ж: „j entspricht durchaus nicht dem russischen й in den Wörtern „край, чай“ oder dem J-Laute in hai, bei, da bei Aussprache dieser Diphthongen keine Hemmung in der Mundhöhle stattfindet. Vambéry's Schreibweise boj, baj ist somit fehlerhaft“. Cf. W. Radloff. Phonet. pp. XVII—XVIII. Мы, русские, въ нашемъ письмѣ затемняемъ этотъ звукъ: такъ наши мою, моя, если-бы письмо наше выражало звукъ j, должны-бы были изобразиться: мою, моя.

j есть въ постъ произнесенный j.

17. k есть русское к.

18. g выговаривается, какъ нѣмецк. g въ Gabe, франц. g въ garder. После р, л, і и і — дугласныхъ (см. § 25) и въ соединенія съ небными гласными звучитъ, какъ русский мгновенный г. Этотъ звукъ, впрочемъ, нюансируетъ въ зависимости отъ индивидуальных особенностей выговора.

19. ŋ есть нѣмецк. ng въ словѣ Enge, если g произнести не отдѣляя отъ n. Соответственный звукъ въ османли Vignier опредѣляетъ такъ: „n nasale, comme dans Ton, Mouton, avec le son sourd d'un g, qui se discerne à peine“. Éléments de la langue turque, Constant. 1790. p. 44.

Впрочемъ, выговоръ этого звука имѣетъ много ступеней. Второй компонентъ его звучитъ иногда почти, какъ аспирированный ç, и ŋ переходитъ даже въ аспирированный ç: маңан = мабан, ордоңу = ордобу; то второй его компонентъ звучитъ, какъ русск. г: напр., ѣңи, ѣңир, ѣңыр. Передъ согласнымъ въ ŋ звучитъ и преобладаетъ аспирированный х: коңсуо, то преобладаетъ первый компонентъ: уңку. Въ концѣ стоящій ŋ имѣетъ тенденцію перейти въ простой: нн, кайнр, оңорун.

20. x представляетъ не русскій х, а звукъ свойственный туркскимъ диалектамъ. Ангутскій x есть звукъ нюансирующий: въ зависимости отъ индивидуальных особенностей выговора въ одной и той-же мѣстности онъ выговаривается то какъ аспирированный взрывной (kʰ), то звучитъ какъ affricata (kx). Въ концѣ словъ всего чаще это взрывной аспирированный, въ серединѣ чаще affricata.

21. у есть аспирированный мгновенный г. Часто звучит, какъ русский р, произнесенный картаво.

22. н есть нѣмецкое h въ haben.

Дѣленіе гласныхъ: Двугласные и трехгласные.

23. Гласные раздѣляются на гортанные и небные. Въ якутскомъ языкѣ къ первому классу принадлежатъ: а, о, у, ы, а ко второму — ä, ö, ү, і.

Соответственно тому, губы или зубы являются передней границей надставной трубы, и гласные раздѣляются на губные и зубные.

Далѣе, легко убѣдиться, что, наприм., при произнесеніи губно-гортаннаго о губы смыкаются не такъ узко, какъ при произнесеніи ү, ä, наприм., при произнесеніи і небное суженіе надставной трубы больше, чѣмъ при произнесеніи ä. Въ зависимости отъ этого якутскіе гласные распадаются на *широкіе*: а, ä, о, ö и *узкіе*: ы, ү, ү, ү¹⁾.

	широкіе		узкіе	
гортанные	а	о	ы	ү
небные	ä	ö	і	ү
	зубные		губные	
широкіе	а	ä	о	ö
узкіе	ы	і	ө ү	ү
	зубные		губные	
гортанные	а	ы	о	ү
небные	ä	і	ö	ү

24. *Широкіе* двугласные состоятъ изъ *узкаго* и *широкаго* гласнаго. Въ якутскомъ языкѣ ихъ 4: на, іä, уо, үö. Въ на

¹⁾ Термины г. Радлова. Дѣленіе гласныхъ на широкіе и узкіе установлено ак. Ветлингкомъ, но онъ даетъ этимъ классамъ другія названія (тяжелые и легкие).

преобладаетъ звукъ *и* и *а* выговаривается, какъ *и* что. Среднее между *а* и *я*. Въ остальныхъ-же двугласныхъ преобладаетъ послѣднй, *широкий*, гласный.

25. Узкіе двугласные состояются изъ любого гласнаго и *і*. Ихъ 8: *эі, ай, оі, ъі, ыі, іі, уі, үі*. Они называются еще *і*-двугласными. Здѣсь второй компонентъ двугласнаго, есть нашъ *й*, такъ что *ай, ай, іі, уі, оі, ыі* представляютъ совершенно наши нисходящіе дифтонги: *ай, эй, ій, уй, ой, ый*.

26. Трехгласныхъ 4: *эай, іай, уой, уой*. Здѣсь третій компонентъ трехгласнаго есть нашъ *й*.

Гармонія гласныхъ.

27. Первый законъ гармоніи гласныхъ: всѣ слова якутскаго языка составлены каждое или исключительно изъ гортанныхъ (см. § 23), или исключительно изъ небныхъ (см. § 23) гласныхъ.

Второй законъ гармоніи гласныхъ: послѣ *широкаго* (см. § 23) гласнаго въ непосредственно за нимъ слѣдующемъ слогѣ можетъ стоять тотъ-же *широкий* или соответствующій ему *узкій* (см. § 23); послѣ *узкаго* гласнаго въ непосредственно за нимъ слѣдующемъ слогѣ ставится тотъ-же *узкій* или соответствующій ему *широкий*.

Первый слогъ.	Второй слогъ.
а	а, ы
я	я, і
о	о, у
ѳ	ѳ, ү
ы	ы, а
у	у, а
і	і, я
ү	ү, я

28. При законахъ гармоніи гласныхъ въ двугласныхъ и трехгласныхъ берется во вниманіе только первый компонентъ.

Первый слогъ.	Второй слогъ.
а, ы, ыа, ай, ыи, ыай,	а, ы, ыа, ай, ыи, ыай
о, ои	о, у, уо, ои, уи, уои
у, уо, уи, уои	а, у, уо, ай, уи, уои
я, і, іа, ай, іи, іай	я, і, іа, ай, іи, іай
ө, өи	ө, у, уө, өи, уи, уөи
ү, үө, үи, үөи	я, у, ай, уи, уө, үөи

29. Законамъ гармоніи гласныхъ подчинены и все сложныя слова и слова взятые съ иностранныхъ языковъ и все случаи присоединенія суффиксовъ.

Гармонія гласныхъ въ словахъ сложныхъ.

30. Буун (и бүүн) сегодня = бу этого -күн день, быыл въ этомъ году = бу-выл годъ, бөлүн, въ прошлую ночь изъ бу-түн ночь, сарыарда (сарсыарда) рано утромъ изъ сарсын-арда.

Гармонія гласныхъ въ словахъ взятыхъ съ иностранныхъ языковъ.

а. Монгольскія слова.

31. Если въ монгольскомъ словѣ послѣдовательность гласныхъ въ слѣдующихъ другъ за другомъ слогахъ допустимая въ якутскомъ языкѣ, то гласные безъ перемѣны переходятъ въ якутскій языкъ. Въ противномъ-же случаѣ гласные перенятого слова должны измѣниться въ якутскомъ языкѣ въ зависимости отъ гармоніи гласныхъ якутскаго языка: (ү—у) дунур (тунур) шаманскій бубенъ, (ү—ай) дулай лаужой, но (халур) хатыр = хотур коса.

32. Въ русскомъ словѣ ясутъ прежде всего опредѣляетъ, какіе гласные, гортанные или небные, преобладаютъ, а затѣмъ послѣдовательность гласныхъ подчиняетъ законамъ гармоніи гласныхъ своего языка. При этомъ, обыкновенно, *широкій* гласный (см. § 23) сдѣлается *широкимъ-же, узкій* (см. § 23) остается *узкимъ*. Наприм., *винтовка* = *бѣтѣнка*, *Трофимъ* = *Дропун*, *Родионъ* = *Роджуман*, *пашенный* = *басынаі*, *жеребей* = *сарабай*.

Гармонія гласныхъ при присоединеніи суффиксовъ.

33. Суффиксы большею частью односложны. Они распадаются на двѣ группы: а) суффиксы съ *широкимъ* (§ 23) гласнымъ и б) суффиксы съ *узкимъ* (§ 23) гласнымъ. Гласный суффикса въ зависимости отъ законовъ гармоніи гласныхъ (§§ 27, 28) принимаетъ четыре формы. При этихъ измѣненіяхъ *широкій* гласный остается *широкимъ*, *узкій* остается всегда *узкимъ*. Наприм., суффиксъ *бат* можетъ принять формы *бат*, *бот*, *бѣт*, но замѣнивши въ немъ *широкій* гласный *узкимъ*, мы получимъ суффиксъ совсѣмъ съ другимъ значеніемъ.

а. Суффиксы съ *широкимъ гласнымъ*. Окончаніе множественнаго числа *лар*: *аба-лар* *отцы*, *ѣя-лар* *матери*, *ою-лар* *дети*, *бѣр-лар* *воины*; суффиксы прилагательныхъ на *лаѣх*: *аба-лаѣх* *имѣющіе отцы*, *ѣя-лаѣх* *им. мать*, *ою-лаѣх* *им. дети*, *бѣр-лаѣх* *им. воины*, *ѣ-лаѣх* *им. вода*, *бѣ-лаѣх* *имѣющіи старшаго брата*, *бѣ-лаѣх* *им. бобровую струю*, *тѣл-лаѣх* *им. шерсть*; суфф. *nominis praesentis negativi бат*: *аса-бат* *отъ аса* *нѣтъ*, *ыл-бат* *отъ ыл* *братъ*, *ѣ-рбат* *отъ ѣр* *власть*, *онор-бот* *отъ онор* *дѣлать*, *кѣр-бѣт* *отъ кѣр* *смотреть*, *ір-бѣт* *отъ ір* *оттаивать*, *кѣл-бѣт* *отъ кѣл* *смѣяться*.

б. Суффиксы съ *узкимъ гласнымъ*. Окончаніе *accusativi definiti*: *ас-ы* *меня*, *кѣн-ы* *ножны* (винит. II), *кур-ы* *пояса* (вин. II), *тѣн-і* *бѣлку*, *кѣл-ѣ* *золу*; суфф. *nominis praeteriti*: *аса-быт*, *ѣр-бут*, *онор-бут*, *кѣр-бут*, *ір-бит*, *кѣл-бут*.

34. Двусложные суффиксы при всѣхъ измѣненіяхъ тоже сохраняютъ характерный *широкій* (§ 23) или *узкій* (§ 23) глас-

ный: быс-абын я рѣжу, оѣор-обун я дѣлаю, кѣл-ѣбин я емлюсь, кор-обун я смотрю, аѣа-тѣѣар что сравненію съ отмома, ѣтѣѣар, ѣт-тѣѣар, борд-тѣѣор.

35. Широкий двугласный (§ 24) принимаетъ 4 формы: быс-нах отъ быс рѣзати ѣт-ѣах отъ ѣт кормити, питани, ѣр-ѣох, отъ ѣр класти кор-ѣох отъ кор смотрити.

ѣ—двугласный (§ 25) тоже принимаетъ 4 формы: туг-ѣи, тѣѣо-нѣи, кѣм-ѣи, ханна-нѣи (suff. interrog).

Перемѣна гласныхъ, не вызванная стоящими рядомъ звуками.

а. Перемѣна широкаго (§ 23) на другой широкий и узкаго (§ 23) на другой узкій.

36. Въ якутскомъ языкѣ есть известное число словъ, гласные которыхъ появляются въ двойной формѣ: ѣуыи=ѣууи, хатын=хотун, салыр=солур, алыс=олус, хамыс=хомус, хамыас=хомуос, сѣрѣн=сѣрѣн, дѣдѣи=дѣдѣи, арылыас=орулуос, мѣккѣи=мѣккѣи.

Въ этомъ, между прочимъ, сказывается различіе въ говорахъ.

б. Перемѣна узкаго (§ 23) на широкий (§ 23) и обратно.

37) Что касается сравненія съ родственными языками, то а другихъ нарѣчій замѣчается въ якутскомъ гласнымъ бы такъ часто, что это явленіе можно считать характеристичнымъ: ал (брати)=ыл, чач (брызгати)=ыс, аі (мѣсяцъ)=ыи; рѣже обратный переходъ—ы другихъ нарѣчій въ якутск. ѣ, какъ въ алты (шесть)=ѣтѣ, алтын (золото)=ѣтѣн (мѣдь). *ѣ алтын — на тунгъ*

Въ отдѣльных случаяхъ алт. ѣ соответствуетъ якутское і: ѣккѣи=іккѣи, кѣм=іем.

Такая-же замѣна звука наблюдается и въ якутскомъ языкѣ: ынах корова=анах, сѣтѣ умѣти=сѣтѣ, тѣрѣ кожа=тѣрѣ, ѣнѣи разный=іѣнѣи, сѣтѣ сережка=сѣтѣ.

Присоединеніе, выпаденіе, вставка и отпаденіе гласнаго.

38. Тюркскіе народы не могутъ выговорить (за рѣдкими ис-

включеніи) два согласныхъ въ началѣ слова, и къ началу заимствованныхъ съ иностраннаго языка словъ въ такихъ случаяхъ присоединяютъ одинъ изъ *узкихъ* (§ 23) гласныхъ или между двухъ согласныхъ вставляютъ *узкій* гласный. Тоже и въ якутскомъ языкѣ: існїрт=спиртъ, сїбїнія=свинья.

Лишь очень рѣдко присоединяемый гласный бываетъ *широкій* (§ 23): это случилось въ остоол=столь.

Къ началу иностранныхъ словъ, имѣющихъ первый согласный, не терпимый или не любимый якутскимъ языкомъ въ началѣ, присоединяется, обыкновенно, *узкій* гласный (§ 23): ырбахы=рубаха, уруом=ромъ. Ср., однако, Родјуман=Родіонъ.

39. *Узкій* (§ 23) гласный послѣдняго слога двусложной основы, оканчивающейся на согласный, въ именахъ иногда, а въ глаголахъ очень часто выпадаетъ передъ суффиксомъ, начинающимся съ гласнаго.

Въ именахъ: анна изъ алына, кайнн изъ кайна, муңум изъ мурунум, сурцум изъ сүрусум, балтым изъ балысым.

Въ глаголахъ: ахтабын изъ аһынабын, охсубуд изъ обусабын и пр. И ср. § 62. а.

40. Соединительными гласными служатъ *узкие* (§ 23) аба-м мой, отецъ, но уол-ум мой сынъ, аба-ң твой, отецъ, но уол-уң твой сынъ, ат-ин мое тѣло, мое мясо, ұт-ум мое молоко, цы-ың твоя собака и пр.

41. Если суффиксъ, начинающийся съ согласнаго, присоединяется къ основѣ съ выпадающимъ *узкимъ* (ср. § 39) гласнымъ, то между основой и суффиксомъ вставляется соединительный гласный, всегда *узкій*: иннїлара ихъ передъ отъ ин передняя сторона, оттулҕах имѣющій сторону отъ отун сторона, кохсуларҕа ихъ спины отъ кобус спина, охсубут ударившій отъ обус бить и пр.

Приведенное выше оттулҕах представляетъ исключительный случай выпаденія *узкого* гласнаго передъ суффиксомъ лах, не въ примѣръ обычнымъ образованиямъ: муруннах (мурун ноб), тумустах (тумус клювъ) и др.

42. Узкій (§ 23) гласный, выпадаетъ въ дательномъ падежѣ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единств. числа при основахъ на гортанный согласный: сурур-ар отъ сурук письмо.

Въ видѣ исключенія встрѣчается цамар (ходить) и цамыгар) отъ цам почтовая станція.

Выпадаетъ соединительный гласный (всегда узкій, ср. § 40) суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ единств. числа при присоединеніи къ *nomen futuri*: барыам=барыауым я пойду, барыаң=барыауың ты пойдешь и пр. О выпаденіи при этомъ гортаннаго согласнаго см. § 66 г.

Выпадаетъ узкій (§ 23) гласный въ образованияхъ отъ *nomen praeteriti*: буолта онъ сдѣлался, калта онъ пришелъ вм. буолбута, калбита и пр. О выпаденіи при этомъ губнаго догласнаго см. § 66 а.

43. Отпадаетъ гласный суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единств. числа при присоединеніи къ *nomen futuri*: барыа, каліа и пр. вмѣсто барыаа, каліаа и пр. О выпаденіи при этомъ гортаннаго согласнаго см. § 66 г.

44. Къ концу заимствованныхъ изъ русскаго языка словъ, оканчивающихся на два согласныхъ, присоединяется всегда широкий (§ 23) гласный: буобра=бобръ, солко=шелкъ, муоста=мостъ, Уркуускаа=Иркутскъ, Цокускаа=Якутскъ.

Объ устраненіи стеченія гласныхъ.

45. Передъ суффиксомъ, начинающимся съ гласнаго, въ основахъ на і—двугласный или на трехгласный і, переходитъ въ j: кая-абин, кая-ар, тія-абин, тія-ар, кыая-абын, оботуя-абын, отъ кай, тій, тійа, кыай, оботуй. И ср. §§ 139, 140.

46. Гласный суффикса отпадаетъ послѣ основъ, оканчивающихся на простой гласный и на двугласный широкий (ыа, іа, уо, уö), въ слѣдующихъ суффиксахъ: окончаніи *gerund. I, IV и VI*, окончаніи 2-го л. *imper. fut.*, окончаніи *supini*, окончаніи *nominis agent*. Напр.: быс-ав, быс-ат, быс-а, быс-ар, быс-ары, быс-аычы; но санā-н, санā-т, санā, санā-р, санā-ры, санā-чы, бидуо-н,

бидү-т, бидү, бидү-р, бидү-рү, бидү-тү. Ср. §§ 163, 166, 168, 157, 169, 87.

47. Конечный долгий *широкий* (§ 23) и конечный двугласный *широкий* (§ 24) основы отпадаютъ передъ слѣдующими суффиксами: *nominis futuri*, *nominis* на *ы*, окончаниями 1-го лица единств. числа *imperat. futur., perfectivi*: *быс-ых*, *быс-ы*, *быс-ым*, *быс-ысы*; но *сан-ых*, *сан-ы*, *сан-ым*, *сан-ысы* отъ *сана*, *бид-ых*, *бид-ы*, *бид-ым*, *бид-ысы* отъ *бидү*. Ср. §§ 84, 86, 157, 162.

То-же отпаденіе при образованіи собирательныхъ и порядковыхъ числительныхъ, см. § 107, 109, и при образованіи *inchoativorum* (начинательныхъ), см. § 150. 2.

48. Конечный долгий *узкий* (§ 23) и двугласный *широкий* (§ 24) сливаются съ начальнымъ гласнымъ суффикса; *широкий* же, въ долгий *узкий* (§ 23) въ *nomen praes. et gerund. V*: *быс-ар*, *быс-а*; но *сан-ыр*, *дир*, *бид-ур*, *саны*, *ди*, *бид-ү* отъ *сана*, *ди*, *бидү*. См. §§ 79, 167.

Усиленіе и ослабленіе звука.

а. ВЪ ОСНОВАХЪ.

49. Переходъ двугласнаго въ простой гласный мы видимъ въ образованіяхъ порядковыхъ и собирательныхъ числительныхъ: *басис* и *онус*, *басія*, *басіан*, *басіажах* и *онуо*, *онуон*, *онуожах* отъ *біао* и *уон* (§§ 109, 107) и въ образованіяхъ залоговъ: *баріе гесіргос*, отъ *бар*, *калсіин*, *хамылы* — *passiva* отъ *калп*, *хамы*, *итн reflex.* и *итн causat.* отъ *ити*, *бан* и *баттар*, *сүн* и *суттар reflex.* и *causat.* отъ *бй* и *сүй*. Ср. §§ 141, 139, 138, 140. 3, 143.

Трехгласный перешелъ въ двугласный въ *кыаттар*, *уоттар* отъ *кыаі*, *уоі*.

При образованіи залоговъ же долгій гласный ослабляется въ краткій: *анат* и *анан caus.* и *passiv.* отъ *анаа*; *уотрас* (и *урас*) *гесіргос* отъ *уотра* (*ура*). Ср. §§ 140. 9, 138, 141.

Алтайское *а* часто переходитъ въ *я* въ якутскомъ языкѣ: *бар* (як.) = *бар* (алт.), *біас* (як.) = *бам* (алт.); алт. *о* переходитъ въ *ю*: *туол* = *тол* (алт.), *уон* = *он* (алт.).

цык, хайыга (хайыга) = хайлйыга (хайлйыга) и хайлцыга (хайцыга).

О б ъ у д а р е н і и.

52. Задачу ударенія индоевропейскихъ языковъ, состоящую въ томъ, чтобы слоги и основы объединить въ слово, выполняетъ въ урало-алтайскихъ языкахъ, а особенно въ тюркскихъ, гармонія гласныхъ. И между тѣмъ, какъ тамъ удареніе представляетъ формообразовательный моментъ, въ языкахъ тюркскихъ оно имѣетъ совсѣмъ другое значеніе. Задача его здѣсь — смягчить для слуха однообразіе агглютилируемыхъ слоговъ и еще рѣзче выразить ихъ связь.

Тюркскія слова имѣютъ два ударенныхъ слога: первый слогъ (основной), на половину ударенный, и заключительный, на которомъ покоится главное удареніе.

Если полутонъ означимъ $\underline{\quad}$, главное удареніе $\underline{\quad}$, а неударенные слоги $\underline{\quad}$, то удареніе тюркскихъ словъ графически представится такъ: ат-тар ($\underline{\quad} \underline{\quad}$), аттарса ($\underline{\quad} \underline{\quad}$), аттарбытынан ($\underline{\quad} \underline{\quad}$)¹⁾.

Есть немного словъ, которыя имѣютъ главное удареніе не на последнемъ слогѣ: субу (косвенные падежи и множ. число) именно вотъ этотъ, ситі (косвенные падежи и множ. число) именно вотъ этотъ, косвенные падежи отъ сол именно тотъ, онна тотомъ, іттәнә навзичъ, ата (междом.), батын (междом.), сассыарла (изъ сарсы арда) утромъ рано.

Русскій ударенный гласный середины слова при переходѣ слова въ якутскій языкъ передается долгимъ или двугласнымъ: хасы = ваши, хорунка = коральки.

Enclitica и не собственные сложные слова.

53. Enclitica являются: гайа (гана) — принадлежатій (байам гана мой собственный, я пр.); курдук подобно; какъ и да (дуо);

¹⁾ Radloff, *Phonetik*, p. 97, p. 52. Я только привелъ якутскія слова.

Съ этой точки зрѣнія якутскіе согласные легко распадаются по выговору на три класса:

- 1) л имѣеть лабиализированный выговоръ: это русское ль.
- 2) чј, цј, дј, лј, нј---палатализованные.
- 3) п, б, м, т, д, с, н, л, р, ч, ц, к, г, нѣ, х, ь, выговоръ которыхъ индифферентенъ.

Согласный въ концѣ и въ началѣ слова.

56. Изъ шороховъ въ концѣ слова могутъ стоять только безголосные: ап, ат, ук, куох, ае.

Это то-же явленіе, что у насъ въ русскомъ языкѣ. Мы, правда, пишемъ грибъ, кругъ, Богъ, глазъ, но произносимъ „гривъ“, „крукъ“, „Бохъ“, „гласъ“.

Изъ шороховъ въ концѣ словъ ч не встрѣчается.

Въ концѣ словъ могутъ стоять и соноры; л, л, р, м, н и нѣ. Аал, кул, ар, ам, ан, муц.

Изъ соединеній двухъ согласныхъ въ концѣ слова встрѣчаются только рт, лт, лт, нк (уцк и мѣцк) и ми (амн, хамн).

Въ началѣ слова чаще всего встрѣчаются к, т, б и с, потомъ х, гораздо рѣже д и м, еще рѣже ч и ц. Сравнительно мало словъ начинается звуками н, нј, л, л.

я настолько нелюбимый звукъ въ началѣ слова, что начальныи монгольскій или русскій j якутъ передаетъ черезъ ц: цаданы, цанѣ, царбан, цѣкѣ=еще. Цокускаи=Якутскъ. Cf. Jakutische Grammat. § 181. О начальномъ тюркскомъ j въ якутскомъ языкѣ см. ниже § 64. Если же j и встрѣчается въ началѣ, то исключительно въ словахъ, взятыхъ съ русскаго: jѣкѣ=цѣкѣ=еще, jam=ямъ (почтовая станція).

h въ началѣ слова встрѣчается крайне рѣдко; можно привести развѣ такіе примѣры: hai (крикъ, которымъ погоняютъ скотъ), hat (при конуканіи лошадей), нуох нѣтъ (на ряду съ суох).

Какъ только начальныи с стоитъ за словомъ, оканчивающимся на гласный, то онъ звучитъ h; въ h же переходитъ конечныи с передъ словомъ, начинающимся съ гласнаго.

Зависимость согласного звука отъ гласнаго.

57. Л можетъ быть только въ словахъ съ гортанными (§ 23) гласными, въ словахъ же съ небными (§ 23) можетъ быть только l: уол, кула, куl, куoл и пр.

Исключеніе представляетъ, по замѣчанію г. Пекарскаго, *цдіа*л ходуол. Въ словахъ съ гортанными гласными появляются и соединенія lч и lц (л передъ ч и ц стоять не можетъ). lц иногда звучитъ и ljlj (переходы звуковъ можно представить такіе: lц — lцj — lдж — ljlj), Булчуръ (отъ булт), уолцас (ж. уолjljас), алj-лjarxai (и алцарxai) и др.

58. Послѣ *широкаго* (см. § 23) гласнаго в *широкаго* дву-гласнаго (§ 24) звучитъ аспирированный г: ага, каліага, уцуога.

Въ языкѣ есть немало словъ, гдѣ послѣ *широкаго* гласнаго и *широкаго* двугласнаго звучитъ мгновенный голосовой г: аггаі, аггаібіня, уогула, субгаі, іарагаі, кярчатаі, карагаі, сагаі, багаі, обогоі, тогуруі, ціагані (=ціагані) и др. слова съ небными ¹⁾ гласными, гдѣ г выговаривается, какъ русское г въ играть; въ примѣръ слова съ гортанными гласными можно привести согуру, гдѣ г имѣетъ выговоръ нѣмецк. начальнаго g.

Послѣ узкаго гласнаго (§ 23) звучитъ мгновенный г, выговоръ котораго здѣсь нюансируется, чаще всего соответствуя нѣмецкому начальному g въ словахъ съ гортанными гласными и русскому г въ играть въ словахъ съ небными гласными: уга, ігі, угуc.

Ср. выговоръ послѣдняго компонента въ звукѣ н, § 19.

к и х появляются между двумя гласными рѣдко.

¹⁾ Cf. Jakutische Grammatik § 136: „In einer älteren Zeit scheinen die nicht-aspirirten Guttarale (k und g) auch im Jakutischen in einer näheren Beziehung zu den *weichen* (т. е. небнымъ гласнымъ) und die aspirirten (x und ъ) zu den *harten* Vocalen (т. е. гортаннымъ гласнымъ) gestanden zu haben“. Можетъ-быть, въ связи съ этимъ и стоитъ особенная звучность мгновеннаго г въ словахъ съ небными гласными.

59. После *i* —двугласныхъ и трехгласныхъ можетъ стоять только голосовой согласный: та^и-дым, уба^и-гын, сур^у-бут, са^и-быт.

Надо отмѣтить, что гортанный суффикса *г* звучитъ после *i* —двугласныхъ и трехгласныхъ, какъ русскій мгновенный *г*.

Асцирированный *у* после этихъ звуковъ (*i* —двугласныхъ и трехгласныхъ) основы въ суффиксахъ не встрѣчается. Да и въ основахъ развѣ одинъ-два случая слѣдованія *у* за *i* —дву-гласнымъ, какъ, наприм., въ са^ир^а полоскать, ха^ир^а хвалить.

Суффиксы, после гортанныхъ гласныхъ показывающіе *л*, по-сле *i* —двугласныхъ и трехгласныхъ измѣняютъ *л* къ *д*: въ *д*же переходитъ иногда и *н*: хо^идобун, ха^идабын изъ хо^идун-абын, ха^идым-абын. Ср. § 39.

60. Передъ начальнымъ гласнымъ суффикса конечный гортан-ный и губной звуки основы становятся голосовыми: аб-а, ай-айын, у^и-абын, тордоу^о-а (тардыау-а). То-же бываетъ и передъ соедини-тельнымъ гласнымъ: о^ою^у-уш, у^об-ун и пр. *т* остается безъ измѣ-ненія и по присоединеніи суффикса, начинающагося съ гласнаго: ат-а, ут-а. Но соединенія *лт*, *лт* передъ гласнымъ суффикса на-чинаютъ звучать *лт*, *лт* (и *лт*), а иногда *лз*: бу^лд-а, ц^лабын (*лт*), сал^лз-абын.

Вообще въ языкѣ соединеніе *лт* встрѣчается передъ глас-нымъ: алта, халтары, алтабын (алын-абын), балтым (балыс-ым).

рт передъ гласнымъ суффикса измѣняется, въ *рд*: ір^д-айынъ к у^ро-абын; рѣже звучитъ *рд*: к^{рд}р^д-айын отъ к^{рд}рт.

Соединенія согласныхъ.

61. Соединенія двухъ голосовыхъ, какъ въ хабы, встрѣчается рѣдко. При присоединеніи суффиксовъ склавывающіеся согласные даютъ соединенія двухъ безголосныхъ: ун-кын, ас-кын, ун-та, уо^т-т^н и ун^уох-ун, ун^уох-т^ни, б^ырах-тым и пр.

Тотъ-же законъ при столкновеніи согласныхъ по выпаденіи узкаго гласнаго (см. § 39): к^охсум изъ к^обу^осум, охтобун изъ обу-табын и пр.

б. соноры.

Соноры почти не встречаются за шорохами; только немного случаевъ соединеній бр, рл, гр, стр, хр, кр. При присоединеніи суффиксовъ допустимо только слѣдованіе шороховъ за сонорами: уол-гун, уол-бун, ур-да.

Вообще въ языкѣ встрѣчаются соединенія рз (но всегда рзы, рзі, реу, рзу) и лз; но гортанный суффикса послѣ р, л, какъ и послѣ л, всегда звучитъ г, при чемъ выговоръ его, какъ русское г въ игръ.

Между собою соноры соединяются слогомъ и рядомъ.

Измѣненіе двухъ сталкивающихся согласныхъ при выпаденіи узкаго гласнаго основы (см. § 39).

а. *Переходъ въ беззвонный.*

62. Въ именахъ: кохсум мой спина отъ кобус спина, ахсыс восьмой, ахсыа восьмеро, ахсыан все восемь отъ азыс восемь; въ глаголахъ: охсобун я бью отъ обус, охтобун я падаю отъ обут, ахтабын я тоскую по комъ отъ азын. Ср. § 61 а.

б. *Переходъ и и ъ въ и.*

очень часто въ глаголахъ: косгубат не видный, не виденъ, костор виднѣется отъ косун, ахтабын отъ азын, саптабын покрываются отъ сабын, устабын снимаю съ себя отъ усум (но ходить и усудабину).

Въ именахъ такой переходъ можно указать въ отгум, отто моя сторона, ена сторона отъ отун; аттым, аттыбар, аттыбар ко мнѣ прилежащая сторона, подлѣ меня, подлѣ тебѣ отъ атын прилежащая сторона.

в. *Ассимиляция и ъ въ и.*

Въ именахъ р, л и л ассимилируются въ муннум, ланна, ламна, синна отъ мурун носъ, адын низъ, кадан, аддъ, ордн вымя; въ глаголахъ и ассимилируется предшествующимъ д, м, л, су, ору, лу, бутъ развизавшійся отъ судру лун, онорудубутъ слѣданный отъ оңорудун.

г. н а ж ѣ н е н і я j:

j переходитъ въ i: хаїдар раскалывающійся, раскалываніе, хоїдор густѣющій, густеніе, кыїнар кипящій, кипѣніе отъ хаїн, хоїун, кыїун.

Въ кырыар, кырыабун и пр. отъ кыры старѣется можно видѣть возникновеніе ц въ j, представивъ себѣ теоретически-возможныя (не существующія въ дѣйствительности) формы кырыар, кырыабун и пр.

д. п е р е х о д ъ с в ѣ ц и т.

Одинокъ стоять сурцум, сурцун, сурца мой, твой, ея младшій братъ отъ сурус младшій братъ (по отношенію къ сестрѣ) и балтым, балтын, балта моя, твоя, ея младшая сестра отъ балке младшая сестра.

Ассимиляція нонечнаго согласнаго основы.

63. При ассимиляціи зубной звукъ можетъ перейти въ гортанный и губной: ак-ка и ан-нын отъ ат, аң-ңа отъ аң, хатым-мын отъ хатын.

Начальный л суффикса вызываетъ ассимиляцію р въ множественн. числѣ nominis praesentis на ар и т. д. (см. § 79) и въ б̄ ар и цахтар (ц̄яхтар, д̄яхтар): бараллар (множеств. отъ б̄атар), атайлар (множ. отъ а̄тар) и т. д. и баллар, цахтааллар (но и цахтардар). То-же и въ множеств. числѣ 3-го лица condicionalis: быстал-лар, д̄ятал-лар и т. д., см. § 161.

Но за этими исключеніями начальный л суффикса послѣ р звучитъ д. Ср. § 65.

Начальный л суффикса въ нѣсколькихъ случаяхъ образованія множественнаго числа вызываетъ унодобленіе н: тојоттор (тојон), хатыттар (хотуттар) отъ хатын (хотун), уолаттар (уолатеми множ. числа отъ уол сынъ, парень, но есть и слово уолат юноша), тундураттар (тундураттеми множеств. числа отъ тундур свать) и нѣвот. др. Но, какъ правило, послѣ н основы и л суффикса звучитъ в: аркыннар, хотуннун (хатыннын), тојонно и т. д.; ср. § 65.

Передъ суффиксомъ сыт (§ 95), который самъ тогда, — возстановляя свой древній, общетюркскій, обликъ, — начинаетъ звучать чыт, ассимилируются т и с: оччут, хамначчут отъ от и хамнас.

Древнее ц въ названіяхъ мѣсяцевъ и въ суффиксѣ сыт, перейдя подѣ влияніемъ предшествующаго н основы въ нј, вызываетъ ассимиляцію н основы (см. § 64). Перейдя подѣ влияніемъ предшествующаго л (l) основы въ lј, древнее ц суффикса сыт вызываетъ ассимиляцію л (l) основы (см. § 64).

О переходѣ ч и ц въ палатализованные и въ с.

64. Въ османли порядковыя показываютъ нц: altendje, yedin-dji, sekizindji, dogoizoundjou, onoundjou ¹⁾ (Vignier, p. 86); въ алтайск. — нч: алтынчы, жеттинчи, сегизинчи, тогузынчы, онынчы (Граммат. алтайск. языка, стр. 32, и словарь къ грамматикѣ); въ койбалск. — ндј: altendje, djitendje, sigizindje, tigozendje, onendje. Въ якутскомъ-же языкѣ старинныя порядковыя сохранились въ названіяхъ мѣсяцевъ (cf. Jakutische Gramm. § 171) и звучатъ такъ: алынјнјы, саттинјнјі, ахсынјнјы, тохсунјнју, олунјнју. (шестой, т. е. октябрь, такъ-какъ счетъ идетъ съ мая, седьмой, т. е. ноябрь, восьмой, т. е. декабрь, девятый, т. е. январь, десятый, т. е. февраль). А теперешняя форма этихъ порядковыхъ такая: алгыс, саттис, ахсыс, тохсус, олус. Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ такіе переходы звуковъ: нц (нч) — ндј — нјнј-с. Отмѣтимъ кстати, что въ карагаск. порядковыя показываютъ н: alteschke, tjedeschke и пр.: cf. Castr., p. 18.

Суффиксъ цы или чы другихъ тюркскихъ языковъ звучитъ въ якутскомъ языкѣ послѣ гласныхъ сыт, но возстановляетъ свой согласный или показываетъ палатализованный (нј, lј) послѣ известныхъ согласныхъ: аты-сыт кунецъ, цо-кѳмуч-чутъ (кѳмус)

¹⁾ Надо замѣтить, что у Vignier е соответствуетъ Бетлинкову ѣ, е — ы, а dј есть ц. Ср. приводимыя академикомъ Бетлинскомъ въ его транскрипціи изъ Карманной книги для русскихъ воиновъ въ походахъ: алтынчы, іккінчи, онунчу, дордунчу: Jakut. Grammat. § 41.

серебряныхъ дѣль мастеръ, сир-цйт проводникъ, алтан-н-нйт (ал-тан) мѣдникъ, суол-ц-цют (суол) шейка, искатель слѣда.

Кстати, надо упомянуть, что не только, еще быть и мус собирать передъ гласнымъ суффикса влияють тому съ н-н-н; а-н-н-н, сы-н-н-н, му-н-н-н.

О переходахъ древне-тюркского j въ разныхъ тюркскихъ нарѣчьяхъ въ „Грамматикѣ алтайскаго языка“ мы находимъ слѣдующее:

„Этотъ звукъ въ началѣ словъ часто встрѣчается въ чистомъ своемъ видѣ въ древнемъ тюркскомъ языкѣ, и въ нѣкоторыхъ нынѣшнихъ нарѣчьяхъ, наприм. въ турецкомъ — османскомъ.

При переходѣ-же тюркскихъ словъ, начинающихся этимъ звукомъ, въ казанско-татарскій языкъ звукъ этотъ измѣняется въ иныхъ мѣстностяхъ въ смягченное дж, въ другихъ въ смягченное ж.

Въ поднарѣчьяхъ алтайскаго языка онъ представляетъ слѣдующія перемены: у алтайскихъ калмаковъ произносится, какъ смягченное, едва слышное, ж; у телеутовъ смягченный звукъ ж слышенъ совершенно ясно; у кондомскихъ татаръ или шорцевъ произносится какъ смягченное ч. Мы приняли латинскую букву j писать во всѣхъ поднарѣчьяхъ алтайскаго языка, выговаривая ее въ каждомъ поднарѣчьи согласно съ сейчасъ сдѣланнымъ замѣчаніемъ. Напримѣръ, jol для шорскаго или кондомскаго поднарѣчья мы будемъ произносить чол, для телеутскаго жол. Въ срединѣ слова тамъ, гдѣ во всѣхъ поднарѣчьяхъ удерживается чистый звукъ йотъ, мы будемъ писать j, наприм. ndja давеча; напротивъ jaja, своякъ должно произносить по телеутски ndja, по кондомски жaja. Впрочемъ, строго говоря, въ срединѣ слова j не есть коренной тюркскій звукъ й, а дж“. Cf. Грамм. алтайск. языка, стр. 3—4.

Начальный древне-тюркскій j по-якутски почти всегда звучитъ с: ja мука—якутск. са, жабыдах лошадь безъ сѣдла—якутск. сыбытх, jal грива—якутск. сial, jala лизать—якутск. сала, jalama лента—якутск. салама, jai закрыть, затворить—якутск. сал, jai возрастъ—якутск. сас, jenge невестка (жена старшаго брата)—якутск. санао. Тоже и въ чувашскомъ языкѣ, cf. Jakutische Grammat. § 82.

Таблица изменений начального согласного суффикса в зависимости от конечного звука основы.

65.

Конечный звук основы.	Начальный согласный суффикса.					Перечисление суффиксов.									
	Г-я группа.	П-я группа.	Ш-я группа.	Ч-я группа.	Ц-я группа.	1-я группа.	2-я группа.	3-я группа.	4-я группа.	5-я группа.	6-я группа.	7-я группа.	8-я группа.	9-я группа.	10-я группа.
а															
о															
ы															
и															
э															
ю															
я															
и															
э															
ю															
я															
и															
э															
ю															
я															
и															
э															
ю															
я															

1) Суффиксы окончаний possessivum 1-го лица ед. числа передь падежн. обозначены (§ 131); 2) суффиксы окончаний 2-го лица ед. числа possessivum 1-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 3) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 4) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 5) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 6) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 7) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 8) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 9) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 10) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117); 11) суффиксы окончаний 2-го лица множеств. числ. и вшесть съ твмт. суффиксы окончаний того же лица ед. числа (§§ 116, 117).

Выпаденіе согласнаго.

66. а. Выпаденіе губнаго.

Очень обыкновенное явленіе въ образованіяхъ отъ *poen praeterit.*: *буолтум=буолбутум* я сдѣлался, *буолта* вм. *буолбута* онъ сдѣлался, онъ сталь, *буолтун* кѣннѣ вм. *буолбутун* кѣннѣ послѣ, *кѣлтѣ*, *кѣлтѣм*, *кѣлтѣц* онъ пришелъ, я пришелъ, ты пришелъ вм. *кѣлбѣтѣ*, *кѣлбѣтѣм*, *кѣлбѣтѣц* и пр.

Въ образованіяхъ отъ *хам* *стунать*, *идти*, *ходить* и *ам* *лѣкарство* при присоединеніи суффиксовъ, начинающихся съ согласнаго, выпадаетъ и основы: такъ, наприм., *хамтар* подгонять, заставляя идти быстрее, *хампат* не идетъ отъ *хам*, *амтѣя* лѣчить и *амтѣх* илѣвнцій лѣкарство отъ *ам*. Такимъ образомъ, здѣсь языкъ избѣгаетъ стеченія трехъ согласныхъ. Впрочемъ, и этихъ основъ выпадаетъ и передъ гласнымъ суффикса: *амѣ* его лѣкарство, *амі* лѣкарство (винит. пад.), *хамар* идетъ и пр.

б. Выпаденіе зубнаго.

т выпадаетъ въ *алыннннн* шестой мѣсяць, т. е. октябрь, ср. съ *алтыс* шестой, въ *булчут* охотникъ, промышленникъ ср. съ *булт* охота, промыселъ. Суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица единств. числа *та* и т. д. (см. § 117) послѣ основъ на согласный—*а* и т. д. Суффиксъ *causativogam* *ар* и т. д. (см. § 140. 2) возникъ въ *тар* и т. д. (см. § 140. 1). Часто выпадаетъ *р* въ *бѣрт* очень, прекрасный, *тубрт* четыре, *тарт* тянуть. Выпадаетъ *л* въ *бабацы*, (*бабадн*, *бабацн*, *бабадн*) чортъ, лѣвий (ругательство) ср. съ *бабацн*; ср. § 62. г. и § 56.

Послѣ ассимиляціи предшествующему и выпадаетъ и суффикса *лан* и т суффикса *та* (ср. §§ 99. 131): *уолбунал* (изъ теоретически допустимаго *уолбунлан*) *сыдыбытым* я ѣздилъ (или ходилъ) съ моимъ сыномъ, *табаххына* (изъ теоретически допустимаго *табаххынта*) *кузу дай мнѣ* табаку (твоего).

Суффиксъ *та* въ древнемъ значеніи суффикса *locativi* сохранился лишь въ образованіяхъ съ суффиксомъ *ды*, о чемъ см. § 93; въ мѣстоименіяхъ *манна*, *оино*, *итиннѣ*, *ханна* форма его затемнена ассимиляціей, и значеніе носитъ двойкій характеръ, отвѣчая

на вопросъ *куда* и на вопросъ *зды*: сюда вотъ, здѣсь вотъ, туда, тамъ, сюда, здѣсь, куда, оды. Въ суффиксированномъ мѣстоименіи суффиксъ принялъ форму, въ которой уже трудно было найти древнее та. Здѣсь онъ въ словахъ бѣр находящійся, суох отсутствующій, иік котораго еще вѣтъ, въ имени на тах, въ словахъ иіи передъ, каіи задъ вѣдаетъ временныя отношенія покоя (на вопросъ когда): иіи бѣрбына при мнѣ, ан суоххуна въ твоё отсутствіе, иіи каіи иіиіи, когда онъ еще не приходилъ, асѣтахтарына когда они вли, мѣ иіиіиіи до меня, раньше меня, ан каіи иіиіи іосѣ тебѣ, позже тебѣ и пр. Но какъ почти всегда въ именахъ (въ формѣ та), такъ часто и въ суффиксированномъ мѣстоименіи (звуча тогда въ соединеніи съ ын, о которомъ см. § 181. ина), этотъ древній суффиксъ мѣстнаго падежа въ якутскомъ языкѣ сталъ выражать отношенія винительнаго падежа: ута азал дай воды, чай себѣ сына булу дай немного, чаю и пр. (9).

Суффиксъ *comitativi* *лаа* (см. § 99), присоединяясь въ имени

9) О чувашскомъ языкѣ у Winkler'a, мы читаемъ: „Auffallend ist die dative- und accusativendung na ne (ob identisch mit dem jakutischen locativ auf na?), daneben aber als dativeendung a, ä, wohl die gewöhnliche türk. form, und Bud. 2. p. 16, 17 zeigt, dass die dativebedeutung des casus mit gewöhnlichen sinne der türkischen sprachen unverkennbar gegenüber der accusativischen als die ursprüngliche hervortritt. p. 15...“ слѣдуетъ ссылка на Budenz'a, cf. „Uralaltaische völker und sprachen“, Berlin, 1884, p. 414.

Значить, захватъ въ сферѣ винительнаго падежа суффиксомъ, вѣдавшимъ вначалѣ чисто пространственныя отношенія въ якутскомъ языкѣ при сравненіи съ другими тюркскими языками, стоитъ не совсѣмъ одиноко.

Въ „Jakutische Grammatik“ суффиксы *лаа* на разсматриваются какъ равныя. Благодаря такому анализу, якутскій языкъ какъ бы не показывалъ и слѣдовъ былаго разграниченія отношеній покоя и движенія, — являлъ собою, презвычайно, архаичный типъ тюркскаго языка. Побудительною причиною, заставившею меня критически отнестись къ анализу Bödlingk'a, въ этомъ пунктѣ, послужила книга Winkler'a. Вотъ что говоритъ авторъ „Uralaltaische völker und sprachen“ объ этой мнимой архаичности якутскаго языка: „Mit ausnahme der hierin einigermaßen abweichenden Jakuten, und Tschuwaschen bieten alle mit beka-

какъ не непосредственно въ основѣ, а къ суффиксу н (на) (ср. § 98), уже ставъ употребляется, какъ суффиксъ творительнаго падежа (instrumentalis), почти незначительно. 4)

türkvolker... einen ursprünglich indifferenten, dann dem illativ, allativ, dativ (factiv) dienenden casus auf ga, ka (a, o, ja etc); und einen davon scharf geschiedenen casus im sinne örtlicher ruhe, des locativ, (essiv) etc. auf ta, da, de... Uralalt. völk. u. spr., pp. 397. 398. „Das jakutische nämlich stellt bezüglich des dativ den anscheinend für das türkische zu supponirenden artypus dar mit nur einem localsuffixe für alle beziehungen der richtung und ruhe... glaube ich nicht, dass das jakutische hierin den ursprünglichen zustand rein überliefert hat; eine nochmalige genauere prüfung ist mir jetzt unmöglich; als ich den gegenstand lediglich nach Böttlingks darstellung behandelte, hatte ich die hier wesentlichen gesichtspunkte noch nicht gewonnen: heut muss ich sagen, dass nach meiner kenntniss türkischer sprachen spuren der vorher signalisirten zweiteilung, nach richtung und ruhe wahrscheinlich schon in den ältesten phasen türkischer sonderentwicklung verfolgbar sein dürften, falls diese zu reconstruiren wäre... Wohl möglich aber ist, dass trotz der vorhandenen anlage und etwaiger ansätze, bei der wagheit uralaltaischer flexionsformen, aus nicht mehr nachweisbaren gründen die eine der einander bedeutungsvorwärtigen formen der anderen ganz platz gemacht habe.“ Uralalt. völk. u. spr., p. 400.

5) Въ османли отношенія comitativi и instrumentalis выражаются черезъ postpositiones: *ela, oula, ile, ulë, —na, ne, —yela, youla, yilë, —yla, yle* или *elan, oulan, ilen, ulën, —nan, nen, —yelan, youlan, yilën, yalën, —yılan, yilën* (Viguiier, pp. 188. 192). Въ койбальск. тѣ-же отношенія выражаются черезъ postpositiones *benang, renang, menang*; въ караг. — *bilä, rilä*; Oastr. p. 68. Ср. также „Грамм. алтайск. языка.“ Казань. 1869. § 126: „*мыла* (*миле*) иногда *ила* (*иле*), въ киргизскомъ языкѣ этотъ послѣлокъ измѣняется въ *мылан* (*милен*) и даже въ *мен*; видоизмѣненіе *мынан* (*минен*) встрѣчается и въ алтайскомъ языкѣ. *Пиле* и т. д. есть послѣлокъ соединительный *съ*; онъ-же употребляется въ соответствии русскому творительному *орудіемъ*. Личныя местоименія соединяются съ этимъ послѣлкомъ въ притяжательномъ (родительномъ) падежѣ, а прочія имена просто въ именительной основѣ (именительномъ)“. Postpositiones *ela, oula, ne, ulë* соединяются и въ турецкомъ языкѣ съ родительнымъ местоименіемъ: *Kimin ile? Avec qui? Apen ka, ou onun la? Avec lui. Of. Vi-*

Суффиксы *comitativi* и *comparativi* тѣмъ же, ассимилируя начальный согласный предшествующему. Я также выбрасываютъ согласный: алабынънъ съ моймъ отцомъ, уолбунары съ моймъ сыномъ, кийтінлѣйѣр въ сравненіи съ его (ей) снохою и пр. (см. § 131).

Такое-же выпаденіе звука въ 3-мъ лицѣ множествъ числа повелительн. наклон.: бытынаръ пусть они рѣзутъ, кайшнаръ пусть придутъ и пр. (см. §§ 156, 157); но ср. *alsenar tıwıls present* (Vignier, p. 133), сатындар, келзіндер, кудозіндер (Граммат. алтайск. яз. стр. 76), *alzenar, alsenar* (Castr., pp. 46, 48). Ср. также русск. Анна=як. Ана.

Ср. еще въ алтайск. языкѣ: исходный *снезінен* (д. исходной приставки измѣнилось въ *н* и удвоенное *н* сократилось въ одно *н*), Грамм. алт. яз., стр. 45; ср. также въ коибальск. яз.: „im Ablativ der dritten Person das doppelte *n* vereinfacht wird“, Koib. u. Kar. Sprachl., p. 25.

Выпаденіе *е* не плато.

сүн мыться = *сун*, *хас* вмѣстѣ заирать = *хас*, *балылы* быть оговариваему, опорочиваему = *балылы*.

мійнә мой, *мійхә* мнѣ, *ко мнѣ*, у меня параллельныя *мійнә* и *мійхә* формы.

Выпаденіе *е* въ *ортаннә* и *ортаннә*.

Въ образованіяхъ *potentia*: *бысыма*, *бысымаң*, *бысына* и *буду рѣзатъ*, ты будешь рѣзатъ, онъ будетъ рѣзатъ, вмѣсто *бысымаңымъ*, *бысымаңыңъ*, *бысымаңа*; *ылшар* (вмѣсто *ылшарың*) *дылшар* пока не зазоетъ; *асыан* (вм. *асыаңын*) *асыабыт*, *сийн* (*сийн*) *сийн* (Vignier, p. 198). Ср. также Краткая татарская грамматика, Троицкаго, Спб., 1814 г.: *банюмъ берлянъ мною*, *бянюмъ илянъ со мною*, *сянюмъ берлянъ*, *сянюмъ илянъ*, *бунюмъ берлянъ*, *бунюмъ илянъ*, *анюмъ берлянъ*, *анюмъ илянъ*, стр. 36, 37, 41, 43.

Въ рукописи загадокъ Е. И. Аванасьева я встрѣчалъ начертанія *instrumentalis*: *аллараннан*, *уосаннан*, но писавшая объяснила это просто опіекой. Начертаніе *кисіннан* (отъ *кисі* человекъ) встрѣчалось г. Пекарскому въ якутскомъ текстѣ „Верхоянскаго Сборника“ Худякова.

бѣт все, что предстояло ему скупить — глѣбѣ, онѣ скупилъ — сѣбѣ, и пр.

Дательный суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единствен. числа послѣ основъ на дортанный показываетъ просто ар (ар, ор, ѳр), тогда какъ въ другихъ случаяхъ звучитъ тыгар, и т. д., угар и т. д.: сурут-ар, ојоб-ор, дг-ар, кѳтѳ-ѳр и пр., по тыг-тыгар, орон-угар, ојо-тугар и пр.

О выделеніи при этомъ узкаго гласнаго (ш, і, у, ү) см. § 42.

Въ образованіяхъ отъ үңк кланяться, жаловаться выносятся в ис только передъ согласнымъ, но даже и передъ гласнымъ суффикса: үңабин, үңнѣт, үңтүн и пр. Ср. выше выноденіе и въ образованіяхъ отъ йми и хѣми.

Отпаденіе и присоединеніе согласнаго.

67. Начальный с другихъ тюркскихъ языковъ въ якутскомъ языкѣ часто отпадаетъ: ү вода=алт. су, ѣа дѣить = алт. саа, ай судно=алт. саі цѣть, атѣлѣ продавать=алт. садула, йміс жирный=алт. семіс, йн ты=алт. сев, ѳина потомъ=алт. соондо, ѳе слово, рѣчь=алт. сѳе, үн протянуть=алт. сун и т. д.

ѳл тотъ показываетъ тему множ. числа о; ојор и т. д.; та-же основа (о) и въ косвенныхъ падежахъ единств. числа.

Мін ѳхатъ верхомъ, садитъся верхомъ передъ гласнымъ суффикса является иногда темѣ міня или мінјнј.

Замѣна согласнаго другимъ, не вызванная стоящими рядомъ звуками, и переходъ въ гласный.

68. Бүс ледъ звучитъ и мүс; отрицаніе въ глаголѣ является въ двухъ формахъ: ба и ма. Ср. также мін я, біейі (вирочемъ, изрѣдка и мійейі) мы: суффиксированное мѣстоименіе 1-го лица въ единств. числѣ въ номинативѣ м, а во множеств. числѣ и въ косвенныхъ падежахъ единств. числа показываетъ б¹⁾, равно и въ суффиксахъ сказуемаго. бин, быт²⁾. Ср. еще бу этотъ вотъ и тема падежей, ман, сѣрабѣи=сѣрамай=русск. жеребей.

1) 2) Съ обычными переходами звука, см. § 65.

Той улохнутъ—доі, въ вѣсто ту ну р таманскій бубень звучитъ и д у н у р, хатамагъ не сконченная трава (остатки)—хадимал и ино-гда хадимал, паданы бѣдныкъ звучитъ и ца ца ны, хайтахъ какъ звучитъ и хайдахъ.

нъ часто звучитъ и д і и д ж м о л счастье = ц і о л = д і о л. цахтар женщина = ц і а х т а р = д і а х т а р, цон народъ = ц і о н, цасай = д і а с а і распорядиться, цасы = д і а с ы звать.

ц і звучитъ и м і: ц і у к к у, л о д о й совѣтъ = д і у к к у с, но не всегда: ц і а б а р утренній, сильный морозъ не имѣетъ параллельной формы.

Въ вѣсто ц звучитъ н і, въ ц і б а х = н і і б а х, кофво, дайны = ц і а н ы, собрушиць (вѣра).

Ничѣмъ не вызвана палатализация нъ въ хамнѣачыт = хам-ныччыт наемникъ, мінѣнѣан = міннѣан (отъ мін), мінѣнѣабін = міннѣ-бін и пр., дѣнды, думъ = монг., на і з = конд., дайде.

Якутскому звукъ нго въ другихъ тюркскихъ языкахъ отвѣ-чаютъ не (но), ня, впрочемъ, и по-карагаски нго звучитъ т і ѱ.

Суффиксированное мѣстоименіе 2-го лица нъ, показываетъ пе-редъ надежными окончаніями 5¹⁾, ср. также бын и т. д. и др. нго въ т. д. суффиксы глагола 2-го лица кадыу, сінэрамен

л замѣняетъ собою и въ олунѣнѣу десятый мѣсяць, т. е. февраль, ср. съ онусъ десятый, л изъ н въ Саліанъ = Ксенофонтъ.

Переходъ лъ въ ѱ въ барыбай = райшывый, обратный пе-реходъ ѱ въ л въ сыцабын отъ сырат.

л изъ н въ м і і г и н, а і і г и н и другихъ падежахъ отъ мін я, ай ты (см. § 130), ср. кынат крыло = кыјат, кыт сноха = кыјт.

л изъ л въ тај а х = тај а х палка, хайна, хайы какъ-же ина-че = хайнаі, хайы: ср. также хайыс = хайыс оборачиваться, огля-дываются.

О переходѣ л въ і см. § 62. г.

Въ соединеніяхъ съ н і (см. § 174): келѣр іеттій н і люди

1) 2) Съ обычными переходами звука, см. § 65.

слыхали поди, кісілар істібатілі ні ляди, поди не, сабахатн или каіалі ні, бараллі ні идутъ обратно, уходятъ поди, барыккылілі ні лодятъ поди рыбу, асатан араллі ні поди начинаютъ кормить и пр. долгій гласный возникъ повидному изъ краткаго.

Ассимиляція на ряду съ неассимилированными формами.

69. [j] = [ц]. См. въ § 54. в. палатализованные. Въ томъ-же § подъ тѣмъ-же подзаголовкомъ указано, что иногда на ряду съ иц звучитъ и ији; а ітімці привержаемый ижеветъ параллельную форму, гдѣ, подъ влияніемъ и. ц переходитъ въ палатализованную сонору: ітімји.

Татта звучитъ и Тирта (рѣчка въ Ботурусск. уездѣ). Можно видѣть въ тубт = тубрт, бат = барт, оипт = орпт (же остается, въ остатѣ: нать, отъ орт) вышедшіе р носки ассимиляціи.

Білаттотъ (ablativus отъ тл чотъ) звучитъ иногда вмѣсто бнтоні.

Білапін я не знаю звучитъ иногда вмѣсто білапінн.

Таххар, таххан звучатъ въ яныхъ мѣстностяхъ вмѣсто тахсар, тахсан (отъ тагыс выходитъ).

Аппа звучитъ иногда вмѣсто айка обратъ.

Измѣненіе чуждыхъ языку согласныхъ въ словахъ заимствованныхъ.

70. Русскій ф. заимается черезъ б и м, первоначальный, фръ въ словахъ съ небными гласными — черезъ с: барсыбаі = фандивый, Дрокуя = Трофимъ, мунта = фунтъ, Сіиц = Фидиць, Суодар = Феддоръ, Суокіа = Фебла.

в замѣняется черезъ б и п: бітїапаі = винтовка. Но между двумя гласными якуты иногда и свой б выговариваютъ какъ в, и руссков фальшивый звучитъ и барсыбаі.

ш, ж, з передаются черезъ с: сїіасїнаі = ишеничный, сарабаі = жеребей, усуор = узоръ, Насар = Назаръ.

лц переходитъ въ кс: цюккѣб = еще.

ц переходитъ въ с и кс: біарас = перецъ, батїңсаі = питница, улукса = уляца.

А л л и т е р а ц и я.

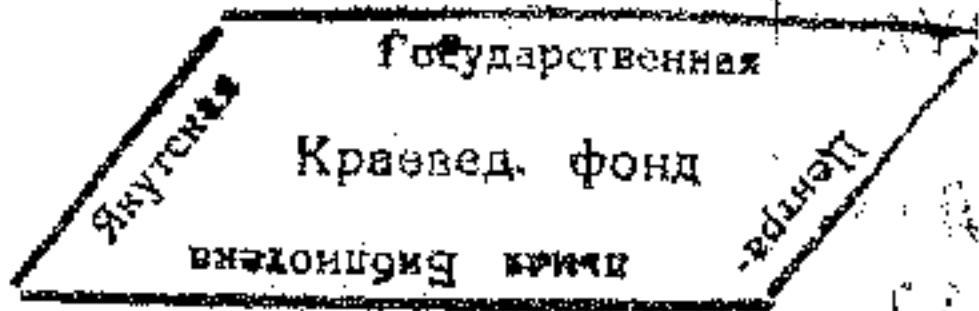
71. Два родственныя или прямо-противоположныя понятія иногда означаются сходно звучащими словами: бвар печень, бубр почка, сас весна и сайын лѣто, арбах большой палець и тарбах палець, алын низъ, калын задъ, иня впередъ.

72. Очень обыкновенны соединенія двухъ сходно - звучащихъ словъ: тiарi тары какъ ни пошло, аймā саймā разливать, класть какъ пошло, бурай сарай разорить, имi цимi кое-гдѣ, рѣлко-рѣдко, хам тум гдѣ—гдѣ, ибiри сибiри скоренько, им ним тишина, нум нам тишина послѣ тама и шума, хасытā ысытā шумѣть—кричать и пр. Сюда-же можно отнести, пожалуй, айхсiн сiмахсiн ¹⁾ старуха-служанка.

Вольшею частью подобныя соединенія составляютъ нераздѣльную пару словъ, порознь другъ отъ друга не встрѣчающихся.

73. Есть цѣлый разрядъ аллитерирующихъ словъ, самихъ по себѣ не имѣющихъ значенія, почти приставокъ, усиливающихъ значеніе понятія: ур уруң бѣлехонькiй (уруң бѣлый), мак маңан бѣлехонькiй (маңан бѣлый), кыл кысыл краснехонькiй (кысыл красный), кун кубох синiй пресинiй, зеленый презеленый (кубох синiй, зеленый), ап арiан пестрехонькiй (арiан пестрый), сып сытā е теплый претеплый, куп кугас рыжiй прерыжiй, тын тымынъ или тыбыс тымынъ холодный прехолодный, ит iтi или iбiс iтi горячiй прегорячiй, жаркiй преларкiй, хал хара чернехонькiй, хабыс хараңа темъ темная, сын сыгынjнjах или суоч-чыгынjнjах толехойкiй, суоч-чоботох одиношекъ, сыбыч-чымыја голая ложь (въ трехъ послѣднихъ словахъ аллитерирующи приставки суос и сыбыс, измѣнивъ послѣднiй свой звукъ с въ ч, вызвали измѣненіе за нимъ слѣдующаго с въ сыгынjнjах голый, чоботох одиночiй, сымыја ложь: ср. аччыт отъ ас, маччыт отъ мас, хамначчыт отъ хамнас, см. §§ 63 и 65. III, суффиксъ сыт) и пр.

¹⁾ Сiмекчiн (кoiд.), смекчiн, сiмекчешек *слуга, служанка*; Вербицкiй, Словарь алтайск. и аладатск. нарѣчiй тюркск. языка, Казань 1884. У якутовъ это слово ходитъ только въ былинахъ (олоңхо), но въ такомъ же значеніи.

гітін оробунайдәх кудун, цолло тосхоюн, саргыта салајан ку-
луң... (Богатырск. эпосъ. Оҗиң Дасын).

Аан дайды иччәтә, ісәт әрә!

Бу ән мін курдук бағалаххә аяһн, оңорбут баһиә, таптыр
маһың бу бәр абәт.

Онуоха мін әрәйдәх кіран, аһәлијан, әрәбін, муңнаһ к і-
рәһн муңатыјан әрәбін абәт. Ісәт әрә!

(Бездѣтная женщина молить ребенка у духа урочища. Старинный
обрядъ).

Дә-ә! Ә-әһн сабан а тәһн ісәһиң, оғолор!

Кәккәләсәһн туран кәккәләх тылла кәккәләһиң оғолоор!

Урғи дән олохтөн ісәһиң, оғоло-о-ор!

А-ә-ә! дуо-о! Аһхал дән алған ісәһиң, оғоло-оор!

Дә-ә! А тәһ дән ә тәһн ісәһиң дә-ә-ә!

Бісәһи цон кәккәләсәһн турарбыт кәккәһ буоллун, доғоло-оор!

Дә-ә! Дуо-о! Бісәһи уктәһмәт сирбәһиттән увәр куоһ от уңнун,
оғоло-оор!

Бісәһи цон алтахтабыт сирбәһиттән аһыс сәһәләһн аһа куоһ
от аһатыһһн, оғоло-ор!

(„Въшание веревки духу урочища“. Старинный обрядъ. Изъ пѣс-
ни при пляскѣ на этомъ празднествѣ).

Дә-ә! Бо-о! (2)

Ачкіјә, оғолор!

Кундү тәс кәһоҗоюн көрөн барамһи, көһәстүрбун куру-
лудум, оғолор!

Сырдык тәс сыраһһн көрөн баран, сәһләтарһи, доғолор!

Оһолдубут цосун көрөн барамһи, оҗо-пахтары урәһтарһи,
оғоло-оор!

(Изъ любовной пѣсни).

Аттәх ат аһәһнәх.

Басыгар быта суоһ дәһоһкә дһы.

Ўрди үс бәрнәсә, анна атах сыгырҗах дәрбиккә дымь.
Арбакас ісігір абасы бар дәрбиккә дымь.

(Поговорки).

Тәкір тәкір тит хаҗа бар үсү.

Бәкір бәкір бие хаҗа бар.

Бокур бокур буор хаҗа бар.

Такыр такыр тәс хаҗа бар.

(Загадки).

Явления аллитерація въ другихъ тюркскихъ языкахъ:

Въ алтайскомъ языкѣ нередко употребляется, для вырази-
тельности и частью для украшенія рѣчи, удвоеніе словъ. Это бы-
ваетъ такъ: берутся два самостоятельныя, подобно значущія сло-
ва: *ел жон* или *жон улус* народъ, *хотый хорон*, *ачу хорон* горе.
Для второе слово искусственно составляется созвучно первому:
ыңыр ыңыр скрипъ, *култур калтыр* бряцанье, *олмон замман*
колышущійся, *солмын собыр* необыкновенный...

Многія имена качественныя, особенно названія цвѣтовъ (кра-
сокъ), для означенія полноты или высшей степени качества, при-
нимаютъ предъ собою, въ видѣ особой частицы, свой же началь-
ный слогъ съ прибавкой буквы *n*: *хара* черный, *хан хара* со-
вершенно черный; *сары* желтый, *сан сары*, хызыл красный, *абын*
лызыл; *ак* бѣлый *ак ак* (произносятся *актах*), отсюда опять дѣ-
лаютъ *ак актах*, *чын* истинный, *чын чын* совершенно истинный,
сущая правда; *темей* напрасно, *тентемей* совершенно напрас-
но. Граммат. алт. языка, §§ 52, 53.

Въ османли: *khuyıldy myuyldy grondement*, *kiuturdy pa-
turdy fracas*; *atchuk ouvert*, *évident*, *ap atchuk très évident*,
diri vivant, *dib diri*, *düz uni*, *dubduz*, *dolou plein*, *dobdolou*,
kara noir, *kabkara*, *katich mourich* *desordre*, *confusement*, *te-
kier mekier*, *roulante*, *roulant en bas*. Cf. Aug. Pfizmaier. Gram-
maire turque. Vienne. MDCCCXLVII. pp. 278. 279.

Образныя реченія.

75. Въ соотвѣтствіе русскимъ хлопъ, толкъ, шастъ, еле-эле и
пр.; въ якутскомъ языкѣ, какъ въ поэтической, такъ и въ про-

стой рѣчи, встрѣчается довольно много реченій, которымъ, кажется, нельзя подобрать лучшаго названія, какъ образныя. Это иногда звукоподражательныя, а всегда кратко и пластично выражающія понятіе реченія. Вотъ примѣры: тонхос ын наклонятъся, арцас гына ѳр влады порѣже (арцас говорится про скалящую зубы собаку): тункаі тацхал түсті съ стукомъ упало, унјнју саянјы баран ісаілар тихо тихо идутъ, туң таң буоллум голова кружится что-то, незнаю что и дѣлать, хон курдук молодцомъ, хам түм тамъ и сямъ и пр.

II. ПРОИЗВОДНЫЯ ПОНЯТІЯ

И ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ.

А. ИМЯ.

76. Здѣсь разсматриваются нераздѣльно существительныя и прилагательныя; тамъ, гдѣ это будетъ необходимо, каждая изъ этихъ частей рѣчи будетъ разсматриваться особо.

Имена представляютъ собою: 1) коренныя слова; 2) слова, разложимыя только путемъ лингвистическаго изслѣдованія, и 3) такія производныя, въ которыхъ сразу виденъ суффиксъ.

Суффиксы производныхъ именъ.

77. Ниже, въ §§ 79—87, и въ §§ 91—97, приводятся тѣ суффиксы, съ помощью которыхъ отъ любого глагола или отъ любого имени можно образовать производное имя. Это постоянно возникающія, живыя образования, каждый мигъ практикуемая рѣчью.

Въ §§ 89 и 89 приведены суффиксы меньшей жизненной силы, въ § 90—еще меньшей.

Суффиксы, застывшіе въ небольшомъ числѣ производныхъ, здѣсь не разсматриваются вовсе.

1. Суффиксы, присоединяемые къ глагольнымъ основамъ а).

78. Здѣсь, въ §§ 78—84, будутъ рассмотрѣны тѣ имена, которыя, соединяясь съ суффиксированными мѣстоименіями (§ 117), съ суффиксами сказуемаго (§ 116), или и безъ нихъ замѣняютъ языку недостающія глагольныя формы. Эти имена являются то въ роли причастій, то въ роли именъ дѣйствія.

79. ар, ар, ор, др. Образуетъ *nomen praesentis affirmativum*. Гласный этого суффикса съ предшествующимъ *широкимъ* (см. § 22) гласнымъ или *широкимъ* двугласнымъ (см. § 24) основы

слышется въ долгій *ужий* (см. §§ 23, 48). Бис-ар, ит-ар, тоц-ор, кър-ор; ај-ар, нѣј-ар, ој-ор, тѣј-ор. кыај-ар, тѣај-ар, туој-ар, кѣој-ар (отъ аі, кѣі, оі, тѣі. кыаі, тѣаі, туоі, кѣоі; ср. § 45); сазыр, сѣр, тохтур, торур отъ санā, сѣа, тохтуо, торуб.

Ср. соответствующее имя въ османли: atar, aler, voucour (Vignier, p. 134); karar, tchekier, sorar, giuler, varur, viger, klar, sanar, yonur (Pfizmaier, p. 232). Въ алт. языкъ причастіе настоящее-будущее первое: алар, келер, хууар, сарнаар (и сарнар), јахаар (жахыр), сарнайыр, кѣлѣйр, жахыйыр, адайыр (Граммат. алт. языкъ, языкъ, § 103, 6.). Въ койбальскомъ и карагасск. яз.: aler, einir, boler (Castr. 46—47, 51, 58 pp.); „первое future имеетъ примѣтомъ г и означаетъ определенное дѣйствіе въ будущемъ, наприм., einirgin я буду (именно) играть. Этимъ же временемъ замѣняется часто и настоящее изъявительнаго наклоненія“. (Cf. Castr. Koib. u. Karag. Sprachl. § 77, 1).

80. бат, бѣт, бот, бѣт; пат и т. д.; мат и т. д. Образуетъ именъ praesentis negativum.

Такія двусложныя и многосложныя основы, которыя передъ суффиксомъ, начинающимся съ гласнаго, выбрасываютъ *узкій* гласный послѣднѣго замкнутаго слога (см. § 39), терпятъ такое-же точно изъясненіе и передъ бат; тогда суффиксъ присоединяется при помощи соединительнаго гласнаго (см. § 41). Дѣа-бѣт, оі-бот, бис-пат, тоц-мот; бисыл-убат (отъ бисылы), тохт-убат (отъ тохун), кѣет-убѣт (отъ кѣсун), іет-ібѣт (отъ іет).

Въ османли суффиксъ показываетъ м: atmazdem, atmazden, atmazde, etmèzdim, etmèzdin, etmèzdi, (Vignier, pp. 153, 155); kulmaz, bilmez (Pfizmaier, p. 249).

81. Въ алтайскомъ языкѣ настоящее—будущее причастіе отрицательнаго: сѣтпао, келбес, тѣлѣбес; см. Грамм. алт. яз., стр. 87.

Этотъ-же суффиксъ въ койбальск.: —bas, —pas, —mas; въ караг.—bas. (Castr. pp. 43, 44). Но 3-мъ лицомъ един. числ. praesent. indicat. отрицательной формы и темой другихъ лицъ отъ потерянной основы е (і) служить и въ койбальск. и въ караг. яз. emäs (Castr. p. 63).

81. быт, біт, бут, бүт; шыт и т. д.; мыт и т. д. Образуетъ *nomen praeteriti*.

Присоединяется къ основъ подобно предыдущему бат (§ 80): Дя-біт, оі-бут, быс-шыт, тоң-мүт, бысыл-ыбыт, тохт-убут, ибөт-убут, іст-ібіт.

Въ османли показывается м. *kuşmuş selmi qui a fait* (Pfizm., p., 228), *atmesh, voutmouch, almesh* (Viguier, p. 137). Ср. также Троянскій; *ебермюшь идюмь* и *посылываль; имюшмянь, имюшсань* я былъ, ты былъ (стр. 73, 67).

82. тах, тѣх, тох, тѣх; дах и т. д.; нах и т. д.; лах, лѣх, лох, лѣх. Иногда просто относить дѣйствіе или состояніе къ прошедшему времени, а болышею частью указываетъ на неизбежность, необходимость совершившагося или будущаго дѣйствія или состоянія. Быс-тах, дія-тѣх, оуболѣ-тох; аі-дах, тѣі-дѣх, тоң-нох, мл-лах, кәі-лѣх. Имя на тах самостоятельно въ языкѣ почти не встрѣчается ¹⁾; это скорѣе тема для присоединенія другихъ суффиксовъ, какъ-то: суффиксовъ дательнаго падежа и сравнительнаго и суффиксированныхъ мѣстоименій.

Въ османли тема причастія прошедшаго образуется черезъ прибавленіе къ основъ глагола *douk, duk, duk, dik*; она въ языкѣ самостоятельно не ходитъ, а къ ней прибавляются суффиксированныя мѣстоименія съ надлежащими окончаніями: *kyldughum (kyldughum), bildugium (bildugium), istedugium (istedugium)*;

¹⁾ Cf. Böhtlingk, Jak. Gramm. § 743: „Какъ подлежащее глагольное имя на тах, кажется, никогда не встрѣчается. А въ роли опредѣленія я его встрѣтилъ только въ соединеніи съ *ајы* каждой: *аттах ајы кысырар онъ сердится на каждое слово, аттах ајы кысырбыта онъ сердился на каждое слово*“. Но въ приведенныхъ Böhtlingk'омъ примѣрахъ нужно-бы сказать: *кісі аттазін ајы*, а не *аттах ајы*.

Мнѣ-же имя на тах встрѣтилось (въ значеніи опредѣленія) всего разъ: *іста білдіі, кѣрѣ карылыа ары ми діи тѣх кісі тылбын*. (Выписка изъ *Обѣд Барган*, записанная Э. В. Декарскимъ).

мѣстоименіе 3-го лица не суффиксируется въ надежѣ мѣстномъ: *kyldykde konda onz otmalz*. Cf. *Prizm.*, pp. 229—230. Въ послѣднемъ звукѣ суффикса *Viguiet* видѣть относительное мѣстоименіе: „Le Relatif affixe est plus ou moins apparent à la fin des Participes déterminés qui ont dans la dernière syllabe un de ces quatre sons: deg, doug, dik, duk; auxquels on peut joindre la terminaison des Pronoms possessifs absolus, conformément à la Voyelle harmonique.“

„Qazdeg (=як. хастах), qazdegue, qazdeghem, qazdeghen, qazdeghemez, qazdeghenez, participes du Verbe Qazmaq (як. хас) creuser. Qoudouk (=як. ахтах). Qnieurdak“ (=як. нѣрдѣх). Cf. *Viguiet*, pp. 88, 89.

Ср. также въ койбалск. и карагасск. окончанія gerund. 3 praeter. — *djek*, — *tjek* и locativ. — *djektä* (= *djektä*), — *tjektä* (= *tjektü*): *Castr.*, pp. 39, 42.

83. батах, бѣтах, ботох, бѣтѣх; натах и т. д.; матах и т. д. Предыдущій суффиксъ (§ 82) съ отрицаніемъ. Присоединяется какъ суффиксы §§ 80, 81. Дѣя-батах, аі-ботох, быснатах, тоң-мотох; бысна-дбатах, тохт-убатах, кѣст-убатах, іст-дбатах.

Въ османли суффиксъ называется и: „Les participes positifs atdeq que l'on jette, aldeq que l'on prend“ (=як. бѣттах, нѣлах) „s'énoncent au négatif par atmadeq que l'on ne jette pas, almadeq que l'on ne prend pas“ (=як. бѣшатах, нѣбатах); *Viguiet*, p. 154.

Въ койбалск. окончаніе gerund. praeter. négatif. звучитъ: — *badjek*, — *radjek*, — *madjek* и locativ. — *badjekta*, — *radjekta*, — *madjekta*; ср. также въ карагасск.: *albastjek* (отъ *al*) и locativ. *albastjekta*. Cf. *Castr.*, pp. 43, 62.

84. нах, іах, уох, үөх. Образуетъ nomens. futuri affirmativum. Быс-нах, ат-іах, тоң-уох, көр-үөх; ај-нах, кәј-іах, тој-уох; тѣј-үөх, кыј-нах, тѣј-іах, туој-уох, күөј-үөх отъ аі, вай, оі, тоі, кыай, тѣай, туоі, күөі (см. § 45); саныах, оболуох, діах, төр-уөх, отъ саны, оболу, діа, төрүө (см. § 47).

Въ османли причастіе будущее намеренія происходитъ отъ

дѣеприсаеція на а (см. у насъ § 167) посредствомъ присоединенія суффиксовъ цак, цак: *kyladjak celui qui pense faire bekleyedjek celui qui pense attendre.* Cf. Pfizma., p. 240. Употребляется, подобно якутскому, съ суффиксированными местоименіями (§ 117).

Въ карагасск. окончанія optativi II: —gajekmen, —gajeksen, —gajek (Castrén, p. 41) и ср. optativ. отъ oina—oinājekmen (p. 50); въ койбальскомъ окончанія optativi II: —gaidjekpen, —gaidjeksen, —gaidjek (Castr., p. 38).

85. мых, мѣх, муох, муѣх, ычих, имѣх, умуох, үмүѣх. Образуетъ nomen futuri negativum. Быс-мыых, ѣт-имѣх, тоң-умуох, көр-үмүѣх, санā-мыых, дѣ-мѣх, озолō-муох, торүѣ-муѣх. Это имя ходитъ въ языкѣ рѣдко. Такъ, отрицательная форма будущего времени образуется описательно соединеніемъ утвердительной формы имени будущего времени (§ 84) съ союза (его отсутствіе): мин кәліәм (=кәліәзім, ср. § 66 г.) союза я не приду. Cf. также въ османли: „Les participes obligatoires négatifs en adjak, yadjak, edjek, yedjek, unis aux temps élémentaires et aux conditionnels, sont suivis de l'adverbe de négation, avant ces temps du verbe substantif. Atadjak dëyilim *Je n'ai pas dessein, je ne me propose pas de jeter.* Ededjek dëyildim *Je n'avois pas intention de faire*“. Viguier, p. 151. Ср. также Pfizma. p. 251: „*kyladjaghym yokdur je n'ai pas l'intention de faire*“.

Въ койбальск. окончанія optativi II status negativivi: —baidjek, —paidjek. —maidjek; въ карат. —bājek. Cf. Castr. pp. 43, 44.

б.

86. Nomen actionis образуется посредствомъ присоединенія суффикса ы, і, ү, ү: быс-ы, ѣт-і, тоң-ү, көр-ү; ај-ы, кәј-і, ој-ү, тој-ү, ыај-ы, тѣј-і, туюү, вуој-ү (ср. § 45); сапы, сї, озолү, торү отъ санā, сѣ, озолō, торүѣ, ср. § 47.

Ср. въ уйгурск. языкѣ окончаніе khu, kü, ki: barkhu (das Gehen), kelkü (das Kommen), erki (das Sein), а также ikh, ukh, ik, үк: barikh der Gang bolukh das Sein, kelik die Ankunft, bilik Wissenschaft (Uigur. Sprachmon., pp. 39, 213).

Ср. также Граммат. алтайск. яз. § 13, вв.:

Въ отглагольныхъ именахъ дѣйстви окончаніе бывасть или ат... или ат. Это окончаніе не удерживается кондомцами и черновыми татарами; казанскими татарами и киргизами измѣняется въ шр (уу); въ телеутскомъ и алтайско-калмыцкомъ измѣняется въ у. Отъ глагола сат *иробай* сатыг *торовля*, у кондомцевъ и черновыхъ татаръ сатыг; у казанск. татаръ и киргиз. сатыу (сатуу); у телеут. и калмык. сату.

Ср. также окончанія глагольнаго имени въ османки: у, і, іу, іі, и, уа (Pfizmaier, § 44, p. 241).

§7. ачы, ачі, ачу, ачу¹) (послѣ согласныхъ, і—двугласныхъ, трехгласныхъ), ччы, ччі, ччу, ччу (послѣ долгихъ гласныхъ и послѣ на, іа, уо, үб) образуетъ *nomen agentis*: быс-аччы, ач-аччы, тоң-аччу, көр-аччу; ај-аччы, кай-аччы, ој-аччу, тәј-аччу, отъ аі, кай, оі, тәі (ср. § 45); сана-аччы, дий-аччы, оҗол-аччу, тәру-аччу (ср. § 46). Въ уйгурскомъ языкѣ имя дѣйствующаго лица образуется присоединеніемъ къ суффиксу имени дѣйствія *kin, kü, ki* (см. § 86) суффикса *tshi* (= якутск. сьт, см. § 95): *barkutschî, kelkutschî, turkutschî* (Uigur. Sprachen, p. 39). Въ османки это имя (*le participe de l'état d'habitude*) образуется или имени, упомянутого въ § 86, присоединеніемъ суффикса *dji* (= яв. сьт. § 95): *kulydji celui qui fait constamment, bilidji connaisseur, seuileydji parleur* (Pfizmaier, pp. 241, 242).

Ср. также Vignier: *atedje qui jette, aledje qui prend, vou-touidjen qui frappe* (Eléments, p. 135).

Въ алтайск. языкѣ имя дѣйствующаго лица происходитъ отъ имени дѣйствія присоединеніемъ суффикса чы (чі) (= яв. сьт). Но общая для всехъ глаголовъ форма отглагольнаго имени дѣйствующаго лица въ алтайск. языкѣ есть аачы; „она перешла уже готовою изъ тюркскаго въ видѣ ыгы: черезъ ослабленіе и исчезновеніе тюркской гортанной *ɣ* возникло удвоенное *а*“. Ср. Грамм. алт. яз. стр. 26 и 14.

У Ветлингга начальный гласный суффикса показанъ краткимъ; на неправильность этого мнѣ уже много лѣтъ тому назадъ указалъ г. Пенарскій.

88. ачык, аччк, очук, оччук. Видоизмѣненіе суффикса предыдущаго §: біар-аччк, біл-аччк, оңор-оччук, аста-чык (ср. § 46).

89. ымтыа, имтіа, умтуо, умтуо̄. Означаетъ легко принимающей известное свойство, склонный что дѣлать: бар-ымтыа, біар-имтіа, күл-умтуо, сытыј-ымтыа, туртај-ымтыа (ср. § 45).

90. ыгас, игас, угас, үгас. Значеніе суффикса предыдущаго §: ыл-ыгас, біар-игас, оңор-угас, к ү I - ү г а с.

2. Суффиксы, присоединяемые къ именамъ основамъ. а.

91. лах, ла̄х, лох, ло̄х; тах и т. д.; дах и т. д.; нах и т. д. Образуетъ прилагательныя съ значеніемъ чѣмъ-либо обладающей. Это любимое образованіе, съ помощью котораго якуть легко обходится безъ глагола имѣть: оҕо-лох, іја-ла̄х, ат-тах, бі-дох, кѳѳсун-нах. Очень часто имѣетъ значеніе съ чѣмъ-либо находящейся: чабычах-тах ары масло что въ берестяной лахани, чорон-нох кумыс кумыс, что въ кубкѣ, сѣлп-тах харчы деньги, что въ карманѣ и пр. ¹⁾; ср. алтайск. айахту су вода, находящаяся въ чашкѣ, Грамм. алт. языка § 22.

Очень часто присоединяется къ именамъ собственнымъ и къ именамъ лицъ известной должности, профессіи, ремесла, занятія, давая тогда этимъ именамъ значеніе собирательныхъ. Мѣстные русскіе переводятъ тогда суффиксъ нашимъ *скіе*: Уібаннах Ива-новскіе, Васылаідах Васильевскіе, кулубалах головинскіе, хан-чыгатах кандидатскіе, дѳчѳктѳх дячковскіе ²⁾.

Къ именамъ съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ (см. § 117) вмѣсто суффикса лах присоединяется *appositum* ³⁾ ах (ср. § 53):

¹⁾ На это значеніе суффикса обратилъ мое вниманіе г. Пекарскій, которому принадлежатъ и приведенные примѣры.

²⁾ У. ак. Ветлингга нѣтъ объ этихъ собирательныхъ.

³⁾ Я употребляю терминъ ак. Вадлова, cf. Phonetik, § 59.

адам-ах домашніе моего отца, іям-ах домашніе моей матери, аҗаң-ах, іјаң-ах, аҗатын-ах, іја́тин-ах домашніе твоего отца, твоей матери, его, ея отца, его, ея матери ¹⁾).

Въ уйгурскомъ языкѣ суффиксъ *likh, lukh, lük* образуетъ изъ существительнаго прилагательное, а изъ прилагательнаго — существительное; наприм., *okhusech разумъ, okhusehlukh разумный, kharukh сухой, kharukhlukh сухъ*. Кроме того, *lukh* или *lükh* выражаетъ еще собирательное имя: *jikülük Speisevorrath* отъ *jetkü Speise*, *ketkülük Kleidungsstücke* отъ *ketkü Kleid* и т. д. Cf. *Eigar. Sprachmon.*, p. 40. Въ джаргатайскомъ языкѣ *lukh, likh, lük* образуетъ отъ существительныхъ имена собирательныя или нарицательныя: наприм. *tutlukh der Maullleesgarten*, *özbeğlik такая прямота, такая честность, какъ у узбека*, *tehtanlik темеранецъ*; съ этимъ-же суффиксомъ отъ существительныхъ образуются прилагательныя: *jaglik жирный* (= якутск. сылаах), *taschlikh каменный* (= якутск. тастаах), *manğluk опечаленный* (= якутск. муңнаах) отъ *manğ печаль* (= якутск. муң). *Tschagataische Sprachstud.* H. Vámbéry. Leipzig. 1867, pp. 27, 28.

Въ османли суффиксъ звучитъ *lu, li*, (*Pfizmaier*, p. 267); ср. *ionziou соленый* (= якутск. тустаах), *kimli прямый* (= якутск. бирдәах), — *Vignier*, p. 432. Ср. также *бутаблю сужоватый* (= якутск. жутубтәах), *балыкли рыбный* (= якутск. балыктәах); *Тропическій*, стр. 29.

Ср. еще *Граммат. алт. языка: ат лошадь, атлыг* (= якутск. аттаах) *имѣющій лошадь* (древне-тюркское), у кондомцевъ и черкесовъ татарь аттыг, у казанскихъ татарь атлы, у киргизовъ атты, у телеутовъ и калмыковъ атту; стр. 13.

92. *лы, li, лү, lü; тлы и т. д.; длы и т. д.; нлы и т. д.* ²⁾.

¹⁾ Ак. Ветлингку это *appositum* осталось неизвестнымъ. На образования эти мнѣ много лѣтъ тому назадъ указалъ г. Виташевскій.

²⁾ Долгота въ суффиксѣ Ветлингкомъ не показана, а впервые она подмѣчена здѣсь въ изданіи „Православнаго Миссіонерскаго Общества“ „Первоначальный учебникъ русскаго языка для якутовъ“, вып. I, Казань, 1895 г.

Слышенъ, впрочемъ, и краткій гласный: лы, ли, лу, лү; ты и т. д.; ды и т. д.; ны и т. д. (ср. § 50).

Образуетъ существительныя съ значеніемъ *похожее на что, имѣющее видъ чего, образъ чего, дѣйствіе, какъ что*: сахалы якутское, бѹтѹн-нѹ *ильное*, соботох-тѹ *одинокое*, добор-лѹ *дружеское*.

Значеніе этихъ именъ очень абстрактное, съ надежными суффиксами и съ суффиксированными мѣстоименіями употребляются они не часто. Чаще всего имена эти употребляются въ значеніи нарѣчій: сахалы *по-якутски*, нуччалы *по-русски*, догургарды *какъ госпожа и пр.* Поэтому у Ветлинки эти образования названы *надежомъ* (casus adverbialis).

Иногда имена на лы имѣютъ совершенно конкретное значеніе: састы ровесникъ, іккі доборлѹ цахтар *двѣ приятельницы*, бѹ чугасты цахтар *эта близко живущая женщина*, браттылар бѹрдара учурай, бѹрдара кусадан *братья — одинъ хороший, другой худой*, урулѹ кѹей *родня*. Родство этого суффикса съ предыдущимъ лѹх (§ 91) бросается въ глаза. Такъ, въ джаргатайск. языкѣ *бизбеглік честность, манеры, характеръ узбена*. (Уамб. р. 222) или въ алтайскомъ языкѣ: ерлѹ хѹлмттѹ *мужъ съ женою*, агадѹ ачыдѹ *старшій братъ съ младшимъ* (Грамм. аят. языка, § 24), какъ въ якутскомъ агасты багысты іккі *старшая сестра съ младшею*. А между тѣмъ какъ ікк въ джаргатайскомъ языкѣ, такъ и лѹ въ алтайскомъ ходятъ и въ значеніи якутскаго суффикса лѹх.

Въ алтайскомъ языкѣ лѹх и лѹхтѹхъ образуютъ нарѣчій: лѹхтѹхъ *вдаль*, лѹхтѹхъ *вдаль*, лѹхтѹхъ *вдаль*.

93. Бѹ, бѹ, бѹ, бѹ, ты и т. д., кы и т. д., ны и т. д. Образуетъ прилагательныя мѣста и времени отъ такихъ именныхъ основъ, которыя употребляются и въ значеніи нарѣчій, отъ нарѣчій и отъ мѣстнаго падежа ¹⁾, какъ именъ, такъ и мѣстоименій. Аллара-бѹ *нижній* отъ аллара *низъ* и *внизу*, хоту-тѹ *сѣверный* отъ хоту *сѣверъ*, на сѣверъ, на сѣверъ, былы-ты

1) Ср. § 66 б. и § 50.

этого года отъ быылъ въ этомъ году, былыр-гы старинный, отъ
 былыр ветаръ, сас-кы осенний, отъ сас весна, весною, кунус-кун
 весной отъ кунус днякъ, тун-ну ночной отъ тун ночь, ночью;
 ийтѣ-би въ домъ находящійся, ырахтѣ-бы вдали находящійся,
 мору, халманнѣ-бы на небо находящійся, ытѣ-бы въ воду на-
 ходящійся, куннѣ-би въ озеро находящійся, анннѣ-бы внизу
 его находящійся, ырдуна-би сверху его находящійся, ийгин-
 нѣ-би у меня находящійся, ийгиннѣ-би у тебя находящійся,
 агабыннѣ-бы у моего отца находящійся, маннѣ-бы здѣсь нахо-
 дящійся, онно-бу тамъ находящійся.

Въ османли суффиксъ является въ видѣ ки; ср. Pfizmaier:

„Les adjectifs relatifs sont formés par la syllabe *ki*, qui ne s'ajoute qu'à deux sortes de primitifs: aux adverbes simples et aux substantifs employés dans une signification adverbiale, puis au cas de la demeure, dans lequel on a mis les substantifs originaires, avec ou sans les affixes: chimdi à present, chimdiki present, songra après, songraki dernier, evvel premierement, evvelki premier, dun hier, dunki d'hier; guieuk ciel, guieukdeki qui est au ciel, alt partie inférieure, altdeki qui est au dessous, ust partie supérieure, ustindeki qui est au dessus de lui, yan côté, yanindeki qui est à mon côté, yaningdeki qui est à ton côté, yanlerindeki qui est à leur côté etc.“ (§ 65, p. 268).

Но и въ османли суффиксъ встрѣчается, хотя рѣдко, въ формѣ бы (ср. Pfizm., тамъ-же).

Этотъ-же суффиксъ въ алтайскомъ звучитъ гы; ¹⁾ Приставка ы прилагается: 1) къ мѣстному падежу и въ такомъ случаѣ означаетъ: находящійся гдѣ: теңере небо, теңереди находящійся на небѣ; 2) къ словамъ обстоятельствомъ, отвѣчающимъ русскому нарѣчию времени и мѣста, въ такомъ случаѣ означаетъ находящійся или бывающій когда или гдѣ, наприм., танда завтра, тандаты завтрашній; тымтыр въ прошломъ году, тымтыры прошлогодній, нузун сегодня, нузунга сегодня.

¹⁾ Подъ г въ данномъ случаѣ надо разумѣть и якутское г и якутское ь (ср. Грамм. алт. языка § 3, стр. 3).

пнй, *јас* весна, *јасхы* весенній, *кус* осень, *куски* осенній, *јасхы-дагы*, *кускидеи* бывшій въ весеннее, осеннее время, *орд* вверху, *орди* верхній, вверху находящійся, *томон* внизу, *томони* нижній, *уст* верхъ, *устуи* и *устуңи* верхній“. (Грамм. алтайск. языка, § 26, стр. 21).

Алтайск. *устуңи*, которое звучитъ на-ряду съ *устуги*, показываетъ такую-же замѣну шороха сонорою, какую можно указать въ якутскихъ *уосаңи* *верхній* и *ордоңу* (впрочемъ, и *ордо-бу*) *давній*.

Присоединеніе суффикса *гы* (*ки*) къ родительному падежу встрѣчается, какъ въ османли, уйгурскомъ, такъ и въ другихъ тюркскихъ языкахъ. Здѣсь надо искать объясненія такихъ якутскихъ образованій, какъ: *баҕасаңи* *вечерашній* (*баҕаса* *вчера*), *ардаңи* *ранній* (*арда* *утро*), *арбаңи* *западный* (*арба* *западъ*), *кисаңи* *вечерній* (*киса* *вечеръ*), и такихъ, какъ: *каңи* *послѣдующій* (отъ *каин*), *урдуку* *верхній* (*урут*) и *ортоку* *средній* (*орто*). Ср. *benimki*, *benimki le mien*, *senungki*, *senimki le tien* (Pflzmaier, § 24, p. 218); *mening ki der Meinige*, *sening ki der Deinige* (Uigur. Sprachmonat, p. 35). Ср. также Граммат. алтайскаго языка § 27. *Примѣч.* 1, стр. 22: „по тюркски *ата* отецъ, притяжательный (т. е. родительный) падежъ *атаның*, отсюда *атаныңгы* отцовъ; въ казанско-татарскомъ и киргизскомъ несомне *н* опускается: *атаныхы*“...

94. *мсах*, *мсах*, *мсох*, *мсох*, *ымсах*, *имсах*, *умсах*, *умсах* (см. § 40).

Образуетъ прилагательныя съ значеніемъ: *надкй* *на что*, *любящій что*, *охотникъ до чего*; наприм., *цай-мсах* *домостѣдъ*, *сахар-ымсах* *надкй на сахаръ*, *оюб-умсах* *женолюбивъ* и пр.

Въ алтайскомъ языкѣ суффиксъ звучитъ зах: *арахызах* (=як. *аргы-мсах*) *охотникъ до вина*, *чайзах* (=як. *чай-ымсах*) *охотникъ до чаю*; ср. Грамм. алт. яв. § 29, стр. 23.

95. *сыт*, *сит*, *сут*, *сүт*; *чыт* и т. д.; *пыт* и т. д.; *кыт* и т. д.; *кыт* и т. д. Образуетъ существительныя въ значеніи *чѣмъ-либо*

занимающийся: аты-сыт купецъ (аты товаръ), Ајы-сыт богиня
 родоу (ајы рожденіе), Ү-сут плавень (ү вода), мач-чыт дрово-
 рубъ (мач дерево, дрова), сир-цит проводникъ (сир мѣсто, мѣст-
 ность), алтан-ијит мѣдникъ (алтан), суол-і-јут шейка (суол
 сѣдь), кѣмуч-чут серебряныхъ дѣлъ мастеръ (кѣмус серебро)
 и пр.

Издѣлка (въ разговорной рѣчи почти вѣсегда) суффиксъ
 этотъ присоединяется къ имени глагольному будущаго времени на
 нах (см. § 84): сананых-сыт у котораго всегда на умъ (са-
 наныхъ отъ санан), ыјытахсыт который все поровитъ спро-
 ситъ (ыјытахъ отъ ыјит), кѣрдѣсүѡхсут который все ищетъ
 слѣдствіе попроситъ (кѣрдѣсүѡхъ отъ кѣрдѣсѣ) ¹⁾.

Въ османли суффиксъ звучитъ цѣ: balıkdjı (=як. балыксыт)
 рѣсненг, демігджі (=яв. тімірцит) forgeron (Fizik. § 63, p. 266);
 но и цы, цү (ср. Viguer, p. 217). Въ уйгурск. языкѣ суффиксъ,
 являя формы ці, ці, можетъ быть присоединенъ къ любому су-
 ществительному и къ любому отглагольному имени. (Uigurisch.
 Sprachsh. p. 39). Въ алтайскомъ суффиксъ ходитъ въ формѣ ны
 (ці): тічк-ці псець, шох-чы влодѣй, мальчы паѡтухъ (Грамм.
 алт. яз. § 25, стр. 21).

96. тыңы, тіңі, туну, т у н у; дыңы и т. д.; лыңы и т. д.;
 ныңы и т. д. Ослабляетъ значеніе понятія въ прилагательныхъ,
 а отъ существительныхъ образуетъ уничижительныя существитель-

¹⁾ Тајылалыр кулубалыр,

Дадаја, дадаја,

Тадахтарым урдугар

Сананыхсыт арай;

Ыдаја, ыдаја

Ыаруларым бысыгар

Ыјытахсыт арай;

Кѣдѡјѡ, кѡдѡјѡ,

Кѡпѡхторум кытыгыгар

Кѣрдѣсүѡхсут арай.

Изъ импровизацій дѣвушки съ Алдана, записанныхъ въ со-
 общенныхъ мѣстѣ П. А. Афанасьевымъ, головою Дюпеюск. улуса

ныя ¹⁾: хара-тыңы черноватый, ачыгы-дыңы маловатый, ті-тіңі нъско-жыо горный, ылае-тыңы тепловатый, кысыл-дыңы красноватый, суон-нуңу толстоватый, амбар-дыңы амбарны-ко, ція-тіңі домныко.

Въ алтайскомъ яз. суффиксу этому соответствуетъ *зыман* (зыман): хара-зыман черноватый, ах-зыман бѣловатый, жызыл-зыман красноватый (Грамм. алт. яз. § 31, стр. 24—25).

97. *кка, ккѧ, кко, ккѸ, ккка, кккѧ, укка, укка* (ср. § 40) ²⁾.
Образуетъ уменьшительныя и ласкательныя, встрѣчается только съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 1-го лица ед. числа: аба-кка-м *батьюшка мой*, ція-ккѧ-м *матушка моя*, озо-кко-м *дитяшко мое*, балт-ккка-м *сестрица моя* (младшая), убај-ккка-м *старшій мой братецъ*, тојо-кко-м (отъ тојон) *господинушка мой*.

Суффиксы падежныя.

Суффиксъ н.

98. Въ слѣдующемъ (99) §, гдѣ я привожу таблицы падежныхъ суффиксовъ, ясно показано, что присоединеніе суффиксовъ трехъ падежей, а именно: винительнаго, опредѣленнаго, творительнаго и исходнаго (*accusativi definiti, instrumentalis* и *ablativi*), происходитъ не по схемѣ § 65, — схемѣ, однако, не знающей въ языкѣ другихъ исключеній ³⁾. Во-первыхъ, суффиксъ винительнаго падежа послѣ гласныхъ простыхъ и послѣ дугласныхъ *на, ія, уо, уѸ* звучитъ *ны, нѧ, ну, нѸ* и отбрасываетъ начальный *н* въ другихъ случаяхъ; затѣмъ, суффиксы *instrumentalis* и *ablativi* ходятъ то въ формѣ *нан, нѧн, нон, нѸн* и *тан, тѧн, тон, тѸн* (послѣ простыхъ гласныхъ и послѣ *на, ія, уо, уѸ*), то въ

¹⁾ Эти уменьшительныя указаны А. П. Афанасьевымъ.

²⁾ Два *к* въ суффиксѣ впервые подмѣчены г. Пезарскимъ. Впрочемъ, встрѣчается и одинъ *к*, какъ въ „*Jakutische Grammatik*“.

³⁾ Если оставить въ сторонѣ суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица ед. числа (см. § 117).

формъ *ннан*, *інян*, *унан*, *унэн* и *тан*, *тйн*, *тон*, *төн* (послѣ согласныхъ, послѣ *і*—двугласныхъ и послѣ трехгласныхъ).

Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ позволительно видѣть, мнѣ кажется, присоединеніе суффикса не прямо къ основѣ, а къ древнему родительному падежу, суффиксъ котораго въ якутскомъ звучалъ *н*.

Въ языкахъ урало-алтайской вѣтви *н* является безусловно основнымъ окончаніемъ родительнаго падежа (cf. Castrén's Versuch einer Barjätisch. Sprachlehre, St.-Petersburg, 1857, p. 8). Въ частности, во многихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ родительный падежъ оканчивается на *н* (Castr., Koib. u. Kar. Sprachl. § 36, 2), и можно думать, что, наприм., въ койбальскомъ языкѣ окончаніе винительнаго падежа развилось изъ окончанія родительнаго (ibid., § 36, 4). Къ этому можно прибавить, что въ якутскомъ языкѣ не рѣдки случаи, гдѣ винительный падежъ выражаетъ такія отношенія, которыя почти подходятъ къ отношеніямъ опредѣленія, а въ другихъ языкахъ даже прямо выражаются родительнымъ падежомъ. Но объ этомъ ниже, въ Синтаксисѣ. Сверхъ того, тотъ единственный случай, гдѣ родительный падежъ до-нынѣ ходитъ въ якутскомъ языкѣ, является именно этотъ основной, по мнѣнію Кастрена, видъ суффикса: *н* (op. ниже, склоненіе суффиксированныхъ существительн., § 131, 1).

О томъ, что суффиксъ *instrumentalis нан* есть суффиксъ сложный, развѣившійся изъ *лан* (суффикса *comitativi*), я уже говорилъ въ § 66, 6), гдѣ въ примѣчаніи на стр. 28—29 указывалъ случаи присоединенія *postpositiones*, выражающихъ отношенія *comitativi* и творительнаго падежа въ родственныхъ языкахъ, не къ основѣ, а къ родительному падежу.

Наконецъ, и та форма, въ которой суффиксъ *ablativi* является въ якутскомъ языкѣ, показывая *т* и *эт* вмѣсто обще-тюркскаго *д*, находитъ себѣ единственное объясненіе въ томъ, что здѣсь опять случай присоединенія суффикса не прямо къ основѣ, а къ древнему родительному падежу. Но то-же явленіе можно указать въ тигурскомъ языкѣ: *sening dim отъ меня*, а не *men-dim* или *ben-den*, какъ въ джагатайск. или османли, *sening dim*

отъ себя, а не sendin или senden и т. д. (ср. Uigur. Sprach-
mon., р. 35).

Т а б л и ц ы п а д е ж н ы х с у ф ф и к с о в ь.

99.

I.

Суффикст.	Значеніе	Измѣненія согласнаго	Измѣненія класнаго
та	Accusativus indefinitus, а съ суф- фиксомъ <i>зы</i> (§ 93)—locativus.	65. ss	28. ss
за	Dativus (на вопросы <i>куда</i> и <i>къ</i>).	ц у	ц у
лѣн лан лары	Comitativus.	л и б л	л и б л
табар	Comparativus.	Т а м.	Т а м.
лар	Окончаніе множеств. числа.	С	С

II.

Значеніе суф- фикса.	Суффиксы.		Переходъ і ос- новы въ j.	Измѣненія глас- наго нъ суф- фиксѣ.
	Послѣ про- стого гласна- го и послѣ ыа, іа, уо, уѳ	Послѣ со- гласныхъ, і — дугласн. и трехгласн.		
Accusativus.	нн	ы	См. § 45.	См. Таблиц. § 28.
Instrumentalis.	нан	ынан		
Ablativus.	ттан	тан		

Примѣры присоединенія суффиксовъ.

100. Основы: аѳа отецъ, оѳо дитя, біа кобыла, бѳрѳо волкъ,
тыі жеребенокъ по 2-му году, ацїі тетка, моѳотоі бурундукъ,
їі разумъ, память, сѳш орудіе, ат мясо, муос рѳгъ, тобук ко-
лыно, ох стрѣла, олом бродъ, ојун шаманъ, уѳр стадо, ыал
житель, бѳїї озеро, хатын береза.

Accusativus indefinit. и locati-
vus (передъ бы).

Comparativus.

аѳата

аѳатаѳар

оѳото

оѳотоѳор

біатї

біатїѳар

бѳрѳото

бѳрѳотоѳор

тыда

тыдаѳар

ацїда

ацїдаѳар

моѳотоїдо

моѳотоїдоѳор

їїдо

їїдоѳор

сѳштї

сѳштїѳар

аттї

аттїѳар

муоста

муостаѳар

Accusativus indefinit. и locativus (передъ-зы).

Comparativus.

тобукта	тобукта	тобуктабар	тобуктабар
охто	охто	охтобор	охтобор
оломно	оломно	оломнобор	оломнобор
ојунна	ојунна	ојуннабар	ојуннабар
үөрдä	үөрдä	үөрдäбар	үөрдäбар
ыалла	ыалла	ыаллабар	ыаллабар
күöllä	күöllä	күölläбар	күölläбар
хатыңна	хатыңна	хатыңнабар	хатыңнабар

Comitativus

на лын.

Comitativus

на лан.

аҗалын	аҗалын	Форма	возможная	только	отъ
биалын	биалын	именъ	собственныхъ:		
оҗолун	оҗолун	Ааналан	съ	Анною	
бөрөлүн	бөрөлүн	Акилинайя	съ	Акулиною	
тыдын	тыдын	Васыладан	съ	Василіемъ	
аҗидин	аҗидин	Силптан	съ	Филитомъ	
моботодун	моботодун	Кіріктан	съ	Кирикомъ	
бидун	бидун	Цубуортан	съ	Егоромъ	
саптин	саптин	Уібанна	съ	Иваномъ	
аҗтин	аҗтин				
муостун	муостун				
тобуктун	тобуктун				
охтун	охтун				
оломнун	оломнун				
ојуннун	ојуннун				
үөрдүн	үөрдүн				
ыалын	ыалын				
күöllүн	күöllүн				
хатыңнын	хатыңнын				

ГОСПОСНАЕ.
 МОТСК
 НИЙ ОТ
 2012
 57128

Comitativus	Nominativus
на лары.	pluralis.
Аҗалары	аҗалар
биәләри	биәләр
оҗолору	оҗолор
бөрәләри	бөрәләр
тыдары	тыдар
әңгәләри	әңгәләр
жәһәтләри	жәһәтләр
бидәри	бидәр
сәһәләри	сәһәләр
әттәри	әттәр
муостары	муостар
тобуктары	тобуктар
охтору	охтор
оломвору	оломвор
оҗунарлары	оҗуттар ¹⁾
үрәләри	үрәләр
наллары	наллар
күлләри	күлләр
хатыңнары	хатыңнар

D a t i v u s.

аҗаҗа	муоска
оҗого	тобукка
биәҗа	оххо
бөрәлә	оломҗо
тыга	оҗуңҗа
әңгәлә	үрәлә
жәһәтлә	налга

¹⁾ Ср. § 63. Можно привести еще: тоҗоттор (тоҗон), барах-
саттар (барахсан), хатыттар (хатын), но ореннор (орон), суор-
ғаннар (суорған), үөннәр (үөн).

D a t i v u s.

ö i r ö
сәпкә
әккә

к ү ö l г ä
хатыңна

Accusativus.

аңаны
оңону
біяні
б ö р ö н ү
тыңы
әңіжі
моңотоју
өјү
сәбі
әті
муосу
тобугу
оңу
олому
ој ү ну
үөрү
ыалы
к ү ö l ү
хатыңы

Instrumentalis.

аңанан
оңонон
б і ä н ä н
б ö р ö н ö н
тыңынан
әңіжішән
моңотојунан
ө ј ү н ä н
сәбішән
әтінән
муосунан
тобугунан
оңунан
оломунан
ој ү нунан
үөрүнән
ыалынан
к ү ö l ү н ä н
хатыңынан.

A b l a t i v u s.

аңаттан
оңоттон
біяттан
б ö р ö т т ö н
тыңтан
әміттән
моңотоітон

муостан
тобуктан
охтон
оломтон
ој ү нтан
ү ö р т ä н
малтан

А б і а т і в н с.

б і т ѳ н

к ү і т і н

с ѳ п т ѳ н

хатыцтан.

я т т і н

Примѣчанія. 1) Основа является вмѣстѣ съ тѣмъ и именительнымъ падежомъ единственнаго числа, и показанныя нами выше основы аѳа, оѳо, бѳй, бѳр ѳ и пр. въ рѣчи ходятъ, какъ именительные падежи единств. числа: *отецъ, дитя, кобыла, волкъ* и пр.

Языкъ въ именахъ совершенно утратилъ родительный падежъ, и та-же форма, которая служитъ именительнымъ падежомъ, замѣняетъ собою и недостающій языку родительный падежъ, какъ въ единственномъ числѣ, такъ во множественномъ. Такъ, бѳр ѳ т і р і т ѳ *волчья шкура, оѳо бѳігѳа колыбель ребенка* и даже бу бѳр ѳ т і р і т ѳ или бу оѳо бѳігѳа *шкура этого волка, колыбель этого ребенка*, на-ряду съ значеніемъ: *эта волчья шкура, эта дѣтская колыбель*, или во множественномъ числѣ бѳр ѳ і ѳ р суллара, оѳолор сацалара *слѣды волковъ, голоса дѣтей*.

Но кромя того въ единственномъ числѣ та-же форма, которая служитъ именительнымъ падежомъ выражаетъ собою и прямое дополненіе, замѣняя винительный падежъ, когда при дополненіи нѣтъ опредѣленія: напр. тѳѳрт кісі тымтык тутар, тѳѳрт кісі оѳкучах хасар, іккі кісі сѳіс харбыр *четыре человека луцмну* (тымтык, вмѣстѣ съ тѣмъ именительный падежъ и основа) *держатъ, четыре человека подполье* (именительный падежъ, и основа тоже оѳкучах) *роютъ, два человека соръ* (сѳіс, что вмѣстѣ съ тѣмъ основа и именительный падежъ) *подметаютъ*.

Подобныя-же явленія мы находимъ и въ родственныхъ языкахъ. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ: „Притяжательный (т. е. родительный падежъ бываетъ полный, т. е. съ приставкою своею (суффиксомъ), или неполный, безъ приставки, прямо въ видѣ склоняемой основы. Падежная приставка къ притяжательному падежу ставится тогда, когда имя означаетъ предметъ опредѣленный... Присутствіе или отсутствіе падежной приставки зависитъ также

и отъ того, хочетъ ли или не хочетъ говорящій обратитьъ внима-
 ніе на тотъ предметъ, имя котораго стоитъ въ притяжательномъ
 падежѣ. (Грамм. алт. яз. стр. 124). Наприм., *пу хан ұлы*
этого царскій сынъ, но пу ханбың ұлы сынъ этого царя;
пій кіжнің балазы дочь господина, но пал жарыла, и ұр ұч
ічінде; хол сынза, јеп ічінде—если голова троломится, она въ
шапкъ, если рука сломится, она въ рукавъ. (Тамъ-же, стр.
 124—125). Такъ-же употребляется и винительный падежъ то съ
 суффиксомъ, то безъ суффикса (совпадая тогда съ именительнымъ
 падежомъ); *Улчак хан турганда, палат јазатты, ащ тус јазатты,*
той еггі, пайгал алтүрді, арахы асты, ончо халых јүп алды. Бәл-
гой кижлер ет јиді, арахы инті юноша, сәтлавишиев царемъ, но-
строилъ палаты, пригласилъ халъкъ-соль, сәтлаалъ шыръ, за-
ртылаз кобылмизъ, сәармалъ вина, собралъ весь народъ. Иришед-
ше люди тили мясо, тили вино. Ол емеген *т у р у* и салган те-
 рені тапхан, терені түдун алды, пу ұлды уйіне алып келді *та*
старуха нашла свернутую кожу, взяла кожу, привела этого
мальчика въ домъ свой. (Грамм. алт. языка, стр. 140).

Но то-же и въ османли: „Le nom exprimé par l'Accusatif
 se met presque toujours avant le Verbe Actif qui le régit; et
 si la netteté de la phrase n'est pas obscurcie, en le laissant au
 Nominatif, on le conserve dans ce Cas direct.“ (Viguiet, p. 227).
 И далѣе: „Lorsque le sens l'autorise, le Génitif s'exprime enco-
 re par le Nominatif.“ (Тамъ-же, р. 229).

2) та, та, то, тө; да и т. д.; на и т. д.; ла, ла, ло ію
 служатъ въ якутскомъ языкѣ въ именахъ для выраженія отноше-
 ній винительнаго неопредѣленнаго: *ута аҕал подай воды, маста*
кыста набери дровъ и пр. И только, какъ сказано выше, соеди-
 ненія та съ суффиксомъ *уы* (см. § 93) указываютъ на древній
 смыслъ этого суффикса. Въ родственныхъ языкахъ это всегда
 суффиксъ мѣстнаго падежа: въ османли—*qarda въ ситыу, elde*
въ рукъ (Viguiet, p. 59, 60); въ алтайск.—*уйде дома, ту ба-*
жында на вершинъ горы, кижі аразында среди людей (Грамм.
 алтайск. яз., стр. 156).

3) Суффиксъ *dative* въ родственныхъ языкахъ часто прени-

масть такой-же видъ, какъ въ якутскомъ. Такъ, въ алтайск. языкѣ: „Основная приставка дательнаго падежа *аа*, въ которой мягкое гортанное *а* удерживается или измѣняется: въ *а* (*ж*) или же исчезаетъ, наконецъ иногда измѣняетъ гласную *а* (*е*) въ *о* (*ö*). Прижѣры дательнаго падежа: *адай* отецъ, *адайга*; *пій*, *пійге*; *жеткер*, *жеткерге*; *хан*, *хана*; *жал*, *жала*; *паш*, *пашка*; *хан*, *ханка*; *хазак*, *хазакха*; *хас*, *хаска*; *ту*, *тууна*; *черу*, *черуге*; *ада*, *адаа*; *ене*, *енее*; *кѣжі*, *кѣжее*; *пöрү* (волкъ), *пöрö*“ (Грамм. алт. яз., стр. 40). Въ койбальскомъ и карагаскомъ окончаніе дательнаго падежа *ка* (*га*) или *кă* (*гă*): *kü-ga*, *kül-gä*, *köl-gä*, *каш-га*, *агас-ка*, *пјaisch-ка*. Но послѣ основъ на гортанный суффиксъ принимаетъ видъ *а* (*ä*): *sang-a*, *tizik-ä*, *ergäk-ä*. Гортанный выпадаетъ послѣ двусложныхъ основъ, на гласный, вызывая тогда сліянiе гласныхъ въ долгій: *tuga хижина* дательный *tugä*, *djaze стель*—*djaza*, *kizi человекъ*—*kizä*, *izängä стремя*—*izängä*, —въ койбальскомъ; *inä ила* дательн. *inä*, *kischi человекъ*—*kischä*, *bürgi вождь*—*bürgä*, —въ карагаск. (cf. Koib. u. Karag. Sprachl., pp. 14—16). Въ уйгурскомъ яз. окончаніе дательнаго звучитъ *ка* и *кă* (Uigur. Sprachmonum., p. 34). Въ джагатайск. дательный оканчивается на *га*, *гă*, *кă* и *ха* (последнее окончаніе только въ діалектѣ китайскихъ татаръ въ словахъ на *т* и *х*): *enege der Mutter*, *ogulga dem Sohne*, *khulakhkha dem Ohre* (cf. Tschagataische Sprachst., p., 16).

Но въ османли суффиксъ звучитъ *ä* или *а*, а послѣ гласнаго *jä*, *ја*.

4) Изъ суффиксовъ *comitativi* самый употребительный — *лѣн*. Впрочемъ, при прямомъ дополненіи почти всегда ходитъ форма на *лары*: *ättä аҗал бытыҗалары!* *подай мясо вмѣстѣ съ миской!* Не смотря на то, что изъ суффикса *лан* развился суффиксъ *instrumentalis* *нан*, *comitativus* на *лан* ходитъ только въ именахъ собственныхъ. Я, впрочемъ, одинъ разъ слышалъ: *хотуннан сә гостожеею*. Роль его гораздо значительнѣе въ суффиксированномъ мѣстоименіи, гдѣ *comitativus* на *лан* и *instrumentalis* по формѣ совершенно совпадаютъ. Отношенія *comitativi* выражаются въ другихъ тюркскихъ языкахъ черезъ *postpositiones*; но объ этомъ связаво выше въ § 66. 6. Выпаденіе зубного, стр. 28—29.

5) Въ османли окончаніе винительнаго падежа *ы, і, у, ү* послѣ согласныхъ и *йы, йі, йу, йү*—послѣ гласныхъ: *qate, qere, tozou, touzou, èli, dili, guieulu, guialu, adaje, adaleye, sirkèyi, sirkèdjiiyi, ispinoyou, ordouyou, euys, keuyluju* (Viguiet, pp. 49, 50, 76, 77). Въ уйгурск. суффиксъ звучитъ *ни* (Uigur. Sprachmon., p. 34), въ джатагатайскомъ тоже *ни*, при чемъ послѣ *е* и переходитъ въ *т*: *уруети, паясти* (Tschagat. Sprachst., p. 16). Въ алтайскомъ языкѣ основная приставка *ого* (винительнаго падежа) *ны*, которая въ известныхъ случаяхъ измѣняется въ *ды, ты*. . . . Примеры: *ада-ны, ене-ни, шій-ди, јеткер-ди, ан-ды, у конд. и черк. ац-ны; хан-ды, у конд. и черк. хан-ны; јал-ды, у конд. и черк. јал-ны; паш-ты; хас-ты; туу-ды, таг-ны; черү-ди, черіг-ни; порү-ни*². (Граммат. алт. яз., стр. 39). Въ койбальскомъ и карагасск. винительный оканчивается на *не, те* (*не, те*), которыя часто сокращаются въ *н* и *т* (Koibal. u. Karag. Sprachl., p. 12): *kü-ne, kam-ne, sang-ne, tizik-te, njasch-te* (тамъ-же, pp. 14, 15, 16).

6) О томъ, что суффиксъ *instrumentalis* *нан* есть суффиксъ сложный, развившійся изъ *дан*, говорилось выше. Къ сказанному можно только прибавить, что и въ имени есть случай полного совпаденія формъ падежей *comitativi* и *instrumentalis*—это *kici-nän*, которое означаетъ: *съ мелодькомъ и челодькомъ*.

7) Окончаніе исходнаго падежа (*ablativi*) въ османли *дан*, *dän*: *qardan de la neige, qerdan de la campagne, tozdan de la poussière, touzdan du sel, èldèn de la main, dildèn de la langue, guieuldèn de l'étang; ada-dan, adale-dan, sirkè-dèn, sirkèdji-dèn, ispinò-dan, ordou-dan, eu-dèn, keuylu-dèn* (Viguiet, pp. 59, 60, 76, 77). Въ алтайскомъ языкѣ *исходный* падежь (на вопросъ *откуда?*) имѣетъ приставку *дан* (*тан*): *ада-дан, уул-дан, хистан, кіжі-дең*. Если склоняемое имя оканчивается на *м, н, ъ*, то буква *д* въ началѣ этой исходной приставки измѣняется въ *н*: *хам шаманъ—хамнан; сарын пѣсня, сарыннан, хожон пѣсня, хожонноң*. (Грамм. алт. яз., стр. 40). Въ койбальск. суффиксъ звучитъ тоже *дан* (*дән*), *тан* (*тән*), *нан* (*нән*), но въ карагасск.—*дан* (*дән*). (Koib. u. Karag. Sprachl. p. 13).

8) Суффиксъ сопрягативі т̄а̄бар, т̄о̄бор, т̄а̄б̄ар, т̄о̄б̄ор; д̄а̄бар и т. д.; н̄а̄бар и т. д.; л̄а̄бар, л̄а̄б̄ар, л̄о̄бор, л̄о̄б̄ор въ родствен-ныхъ языкахъ не встрѣчается. Съ нимъ можно развѣ сопоставить койбальск. т̄о̄бор¹⁾, которое употребляется какъ прилагательное, нарѣчіе, но ходитъ также и какъ postpositio въ значеніи *con-nectivae* (cf. Castr., Koib. и Karag. Sprachl., p. 67). Отношеніи сопрягативі въ другихъ языкахъ выражаются исходнымъ падежомъ (ablativus), которымъ, впрочемъ, они часто выражаются и въ якут-скомъ языкѣ.

9) Именительный падежъ множественнаго числа образуется присоединеніемъ къ основѣ суффикса лар. л̄ар, лор, л̄ор; тар и т. д.; д̄ар и т. д.; нар и т. д. Съ основой единственнаго числа не совпадаетъ основа множественнаго въ слѣдующихъ словахъ: б̄р̄а̄ч-т̄ар мужья отъ б̄р мужъ; кыргыттар дѣтаны, молодья жен-щины отъ б̄ыс дѣвица, молодая женщина, уолаттар парны отъ ула (но и уолап) парень, т̄ӯң ӯр̄а̄т̄тар сватовья отъ т̄у-ңур свать. Множественное отъ добор другъ звучитъ: доботтор.

Выше говоралось, что именительный падежъ и во множе-ственномъ числѣ имель занимаетъ недостающій языку роди-тельный падежъ. Всѣ другіе падежи образуются посредствомъ присоединенія тѣхъ-же падежныхъ суффиксовъ, какъ въ един-ственномъ числѣ, при чемъ такою является именительный падежъ: наприм., б̄ор̄о̄л̄ор-г̄о, б̄ор̄о̄л̄ор-д̄о, б̄ор̄о̄л̄ор-д̄о̄б̄ор, б̄ор̄о̄л̄ор-д̄ӯн, б̄ор̄о̄-л̄ор-д̄ору, б̄ор̄о̄л̄ор-у, б̄ор̄о̄л̄ор-ун̄а̄н, б̄ор̄о̄л̄ор-т̄о̄н; кыргыттар-га, кыр-гыттар-да, кыргыттар-д̄а̄бар, кыргыттар-д̄ы̄н, кыргыттар-дары, кыргыттар-ы, кыргыттар-ы̄нан, кыргыттар-ган.

Суффиксъ множеств. числа въ османли л̄ар, лар: *güncüler les yeux, oghouller* (хотя единств. oghl) *les fils, chakhler les branches, aghadjlar les arbres, kaıyklar les bateaux yollar les chemins* (Pfizmaier, p. 200, § 7).

Множественное число именъ, — замѣчаетъ „Грамматика ал-тайскаго языка“, — образуется въ коренномъ тюркскомъ языкѣ

1) У Кастрена t̄ogor (карагасск. t̄oga, d̄oga), но въ соеди-неніи съ гортанными гласными въ койбальск. языкѣ g есть звукъ ассирированный (cf. Koib. и Kar. Spr. p. 3).

всегда чрезъ приставку *лар* (*лар*)⁴. Въ алтайскомъ языкѣ въ известныхъ случаяхъ переходитъ въ *д*, *т* и *н*, а гласный суффикса послѣ *о* и *о̄* звучитъ *о* и *о̄*. Примеры множественнаго числа: *ада* отецъ, *адалар*, *ене* мать, *енелер*, *хаймы* женщины, *хаймылар*; *кижи* человекъ, *кижилер*; *пий* начальникъ, *пийлер*; *жеткер* бѣсъ, *жеткерлер*; *ан* звѣрь, *андар*, у кондомцевъ и черневыхъ *аннар*; *жаан* великій, *жаандар*, у конд. и черн. *жааннар*; *жал* грива, *жалдар*, у конд. и черн. *жаллар*; *мамы* голова, *мамытар*; *жам* мѣшокъ, *жамтар*; *жас* зусь, *жастар*; *хой* овца, *хойлар*; *кѣс* глазъ, *кѣстѣр* (у конд. и черневыхъ *хойлар*, *кѣстер*)⁴. (Грамматика алтайск. яз., § 66, стр. 37—38).

Окончаніе множеств. числа въ койбальскомъ и карагаск. *лар*, *тар*, *нар* (*лар*, *тар*, *нар*): *kūlar*, *kānnar*, *sangnar*, *agāstar*, *tiziktar*, *njaischtar*, *kūllar*, *kōllar* (Koiб. u. Karag. Sprachl., pp. 14, 15, 16).

Нарѣчія, образованныя отъ именъ.

101. Отъ именъ прилагательныхъ образуются нарѣчія чрезъ присоединеніе суффикса *тык* и т. д.; *дык* и т. д.; *нык* и т. д.; *лык*, *лік*, *дук*, *лук*: *айычакы-тык* *легко*, *демеево* отъ *айычакы* *легкій*, *демеевий*, *учутай-дік* *прекрасно* отъ *учутай* *прекрасный*, *кусазан-нык* *худо* отъ *кусазан* *худой*, *доббон-нук* *не трудно* отъ *доббон* *не трудный*.

Съ этимъ суффиксомъ можно сопоставить суффиксъ нарѣчій въ карагаск.: *kischi-deg* *какъ человекъ*, *at-teg* *какъ лошадь* (Koiб. u. Karag. Sprachl. p. 70).

102. Суффиксъ *ын* (*н*) показываютъ: *кунун*, *сынн* (въ реченіяхъ *кунун* *куннѣтѣ*, *сынн* *сыннѣтѣ* *изо дня въ день*, *изо года въ годъ*), *соботоун* *одиноко* отъ *соботох* *одинокій*, *единный*, *білігн* *теперь* отъ *білігі* *сейчасъ* *упомянутый* (ср. также *сібілігн* *сейчасъ*). Отъ нарѣчія *кунун* образуется съ этимъ суффиксомъ новое нарѣчіе: *кунун-ын* съ тѣмъ-же значеніемъ.

Ср. уйгурск. *öngün zuerst* отъ *öngü vor* (Uig. Sprachm. p. 35). Въ джаргатайск. языкѣ нарѣчія времени являютъ этотъ-же суффиксъ

(ун, үн, ін): khischin *зимю*, ketschkhorun *поздно* (Tschagataische Sprachst., p. 21). Ср. также въ уйгурскомъ языкѣ jilin, айн. к̄ү и үн *въ продолженіе года, мѣсяца, дня* (Uigur. Sprachmonumente, p. 36). Относительно этого окончанія мы находимъ въ „Грамматикѣ алт. языка“ такое замѣчаніе: „Есть много именъ, которыя, принявши окончаніе *ын* (in), имѣютъ значеніе и употребленіе какъ собственно нарѣчія: *цын* истинный, *чынын* по-истинѣ, серьезно; *арай* тихій, *арайын* потихоньку, чуть-чуть; *ахыр* медленный, *ахырын* медленно, потихоньку... Это окончаніе *ын* есть какъ-бы винительный падежъ съ приставкой 3-го лица“. (Грамм. алт. языка, стр. 99, § 119). Ср. также суффиксъ нарѣчій ун, үн, ін, въ уйгурск. яз. (Uigur. Sprachmon. p. 35). По словамъ Цфицмайера, окончаніе *ын* (in) въ османли мало-употребительно (peu usitée); онъ приводитъ: oghrun *fortement*, guinduzin (=як. к̄ү и ү с̄ү в) *pendant le jour*. (Gramm. turque, p. 254, § 53). Можно сюда присоединить упоминаемый Yguier *crehen pendant l'hiver*, *уазен pendant l'été* (p. 209).

Но если въ османли *кысын зимю* и *язын лѣтомъ* ходятъ какъ нарѣчія отъ *кыш зима* и *яз лѣто*, то въ якутскомъ языкѣ формы *кысы* и *сайы* совершенно вытѣснили первобытныя *кыс* и *саі* и употребляются не только какъ нарѣчія *зимю*, *лѣтомъ*, но и какъ именительныя надежи *зима*, *лѣто*, являющіеся, по общему правилу, темой другихъ надежей и основой для всѣхъ производныхъ. Ср. также *к̄ү с̄ү н* *осень*, тогда какъ въ алтайскомъ языкѣ это слово звучитъ *күс*.

103. Бәркәй *очень* есть правильный *dativus* отъ барт *преосходный*, употребляющагося, однако, и какъ нарѣчіе *очень*.

Саңарды *незадолго, недавно* стоятъ въ связи съ саңа (ср. алт. *јаңыда недавно* и *јаңы новый, недавній*: *јаңыда келді онъ недавно пришелъ*—якутск. *саңарды калла*). Отъ *күн* *день* происходятъ нарѣчіе *к̄ү н̄ү с̄* *днемъ*—осм. *гүндүз*.

104. Отъ *кысы зима*, *сыл годъ* и *күн день* происходятъ: *кысынвата каждую зиму*, *сыллата каждый годъ*, *күннәтә ежедневно*.

Правильные соплативі. отъ кысын зима, сајын лъто и т̄унъ ночь представляютъ нарѣчія кысыннары, сајыннары, т̄уннарі всю зиму, все лъто, всю ночь.

В. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

105. Основные количественныя суть:

1—б̄ір	6—алта
2—іккі	7—с̄ятта
3—үс	8—абыс
4—түдрт	9—тогуз
5—б̄іас	10—уон
20—с̄урба	100—с̄үс
30—отут	1000—тысынга = русск.

тысяча.

Остальные числа образуются через сложение и умножение: 12 уон іккі, 15 уон б̄іас, 27 с̄урба с̄ятта, 38 отут абыс, 129 с̄үс с̄урба тогуз, 40 түдрд-уон, 50 б̄іас-уон, 60 алта-уон, 70 с̄ятта-уон, 80 абын-уон, 90 тогун-уон; 78 с̄ятта-уон абыс, сто восемьдесят два с̄үс абын-уон іккі; 200 іккі с̄үс, 300 үс с̄үс и т. д.

Въ родственныя языкахъ количественныя звучатъ такъ:

османли:	алтайск:	каз.-тат.:	киргизск.:
1—бір	бір	бер	бір
2—іккі	екі	іке	іке
3—үч	үч	өч	үш
4—дорт	торт	дурт	дорт
5—баш	пеш	бип	бес
6—алты	алты	алты	алты
7—жәді	жетті	јиде	јеті
8—секіз	сегіз	сігез	сегіз
9—докуз	тогуз	туғыз	тогуз
10—он	он	ун	он
20—жігермі (јірмі)	јійрме	јігерме	јыйрма

30—отуз	оттуҕ (одуҕ)	утыз	отуз
40—кырҕ	тёртён	хырых	хырых,
50—алл	нежён	иле	елу
60—алтмин, алтмын	алтон	алтмын	алине
70—јатмин	јеттён	јитмен	јетне
80—саксан, саксён	сеттён	сиксён	сексен
90—доксан	тогузон	түхсан	тохсан
100—ју	ју	јо	ју
1000—бн, бн	муң	мен	мың

Ср. Грамм. алт. языка. стр. 31 и Pfizmaier. p. 208.

106. Суффиксъ ча (чә), съ которымъ мы встрѣтимся еще ниже въ § 122 и въ § 170, присоединяясь къ уон и сложнымъ съ уон: туорд-уон, бийн-уон, алта-уон, сяттә-уон, азын-уон, тогун-уон, къ сурбә, отут и сүс, выражаетъ, что число разумеется приблизительно: уонча около 10, туорд-уонча около 40, бийн-уонча около 50, алта-уонча около 60, сяттә-уонча около 70, азын-уонча, тогун-уонча около 80, около 90, сурбачча около 20, отучча около 30, сүсчә около 100.

Въ родственныхъ языкахъ суффиксъ этотъ ходитъ въ именахъ, существительн. и глаголѣ. Въ алтайскомъ языкѣ онъ звучитъ совершенно какъ въ якутскомъ: ча (че). Главное его здѣсь значеніе: образецъ, жбра или степень: манча съ меня, какъ я, анча съ него, какъ онъ, хавча сколько, хавча съ цуса (Грамм. алт. яз., стр. 103, § 128). Въ османли принимаетъ видъ ча (чә): баба-ча *матерински*, бимәзчә *какъ человекъ не знающій*, бунча, шунча *столько*, *вошь какъ это* (Vignier, p. 191). Въ койбальскомъ суффиксъ звучитъ дјә, тјә, а въ карагеск. —ча, шә (Koiw. u. Karag. Sprachl., p. 64, § 100, 5).

Отнѣтихъ здѣсь кстати присоединеніе суффикса къ родит. надежѣ въ койбальск. языкѣ: mıneng djedä boler *er wird wie ich, gleich mir* (Koiw. u. Karag. Sprachl., *ibid.*). Въ этомъ, быть-можетъ, лежитъ объясненіе двухъ ч въ сурбаччә.

107. Въ каждому изъ множественныхъ отъ 2 до 9 включи-
тельно и въ уон (съ его сложными) *десять* могутъ присоединять-
ся для образования собирательныхъ, такіе суффиксы: 1) на, іа,
уо, уо; 2) нан, іан, уон, уон и 3) нажах, іажах, уожах, уоіах.¹⁾
Конечный гласный передъ этими суффиксами отпадаетъ (ср. § 47);
т. у. о. р т, біде и уон ослабляютъ свой двугласный въ краткій
гласный (ср. § 49); азыр и тогуз, благодаря выпаденію узкого
гласнаго послѣдняго слова (ср. § 39), становятся односложными:
іккіі даде, үс ү. ö трое, тормуо четверо, бйсе іа пятеро, ал-
тыа шестеро, сяттіа семеро, ахсыа восьмеро, тохсуо девятеро,
онубо десятеро; іккііш оба (оба), үс ү. öн. еттроемъ, весь трое,
т. öн. д. ү. öн. вса, четверо, бйсе іан. весь пятеро, алтыан. весь ше-
стеро, сяттіан. весь семеро, ахсыан. весь восьмеро, тохсуон. весь
девятеро, онмон. весь десятеро; і к ю і а і а х только даде, ү ö ү. öн.
і а х только трое, тор му о жа х только четверо, б а с і а жа х только
ко пятеро, алтыа жа х только шестеро, сяттіа жа х только семеро,
ахсыа жа х только восьмеро, тохсуо жа х только девятеро, онуб-
жа х только десятеро. Единствительныя: коботок=алтайскіе янывак.

Суффиксу на (іа, уо, үо) въ джагатайскомъ яз. соответ-
ствуетъ ао (ао): birab eimer, jemand, ikeo beide, utschao, tortao,
bishao, altao и пр. (Tschagat. Sprachst. p. 17). Въ уйгурскомъ
же языкѣ суффиксъ звучитъ ху, ки, ки: ikeki beide, tortakhu
alle viere и т. д. (Uyghr. Sprachstudium, p. 34).

Суффиксу нан (іан, уон, үон) соответствуетъ въ карагасск.
яз. алан (алан), алан (алан) или ан (ан), ан (ан): ihālan или
ihān, үдјālan или үдјān, оналан или ондан и др. (Köib. и Kar. Sprachl. p. 19., § 47).

Съ суффиксомъ нажах (уожах, іажах, уоіах) можно сопоста-
вить, пожалуй, койбалск. алан (алан) (Köib. и Kar. Sprachl. p. 18, § 47).

108. Раздвигательныя образуются посредствомъ суффикса дй,
¹⁾ Суффиксъ, не упоминаемый ак. Böhtlingk'омъ.

іі, тѣ, ті, тѣ, тѣ, ді, нѣ: бѣр-ді по одному, іккі-іі по два, үс-тѣ по три, тѣрт-тѣ по четыре, бѣстѣ, алталы, сѣттѣіі, ахысты, тобусты, уонну, сѣрбайі, отуттѣ, сѣстѣ. Образуются и отъ производныхъ числительныхъ на ча (см. § 106): уончалы по числу на десяти, сѣрбайчалы, отуччалы, сѣсчалы.

Въ койбальскомъ яз. суффиксъ звучитъ лар (л̄ар) послѣ гласныхъ и ар (̄ар) — послѣ согласныхъ (cf. Castrén, p. 19).

109. Порядковыя образуются посредствомъ суффикса ма, іе, үс, үс, при чемъ слѣдуетъ сказать, что сѣрбай, отут и сѣс не имѣютъ порядковыхъ, равно и бѣр одна. Основа терпичъ тѣ-же имѣетъ, какъ и при присоединеніи суффикса ма (см. §§ 107, 47, 49): іккіе второй, үс үс третий, тѣрдүс четвертый бѣстѣ, алтыс, сѣттѣс, ахыс, тохыс, онус. Первый по якутскимъ маңнаһы мая бастагы *) = алт. нацтань. О старинной формѣ порядковыхъ, сохранившейся въ названіяхъ мѣсяцевъ, упоминалось выше въ § 64, стр. 23.

110. Съ суффиксомъ лѣх (см. § 91 стр. 45) образуются отъ количественныхъ числительныхъ прилагательныя, означающія возрастъ въ годахъ: іккілѣх двухлѣтній, үстѣх, тѣртлѣх и пр.

То-же явление въ алтайск. языкѣ: ср. Грамм. алтайск. яз., § 59, стр. 34.

111. Отъ числительныхъ могутъ быть образованы глаголы: такъ, тѣрттѣ что-либо четыре раза дѣлать, въ частности — доить коровъ четыре раза (**). үс үс іі а с соединяются отроемъ.

*) бастагы, собственно, передній, первый, въ смыслѣ первоисходный — бастың.

**) Это бываетъ лѣтошъ. Отсюда выраженіе: тѣрттѣур, ынах или тѣрттѣурдү, ынах, что довольно точно обозначаетъ три часа по-полудни, какъ б у н у с к у ынах — одиннадцатый часъ въ началѣ (доежь). Сассырда ынах (время утренняго доенія коровъ) и ийсейннѣ ынах (время вечерняго доенія коровъ) то обозначаютъ то болѣе ранній, то болѣе поздній часъ утра или вечера, смотря по времени года.

112. Падежные суффиксы присоединяются какъ у именъ.

Выраженія во второй разъ, въ третій разъ и т. д. переводятся по-якутски или дательнымъ или винительнымъ падежомъ порядковыхъ съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица: *іккісігәр* или *іккісін*, *үсүсүгәр* или *үсүсүн*, *төрдүсүгәр* или *төрдүсүн* и т. д. Ср. алтайск. *екінчизін*, *үчүнчизін* и пр. (Грамм. алтайск. яз., § 213, стр. 139). Ср. также Склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій ниже, § 131.

113. Нарѣчія на вопросъ *сколько разъ* образуются: посредствомъ суффикса *та* и т. д., присоединяемаго какъ къ первообразнымъ количественнымъ, такъ и къ производнымъ на *ча*, означающимъ числа приблизительно (см. § 106), и къ раздѣлительнымъ (см. § 108): *бірді* *одинъ разъ*, *іккітә* *два раза*, *үстә* *три раза*, *туортә*, *біастә*, *алтата*, *сәттәтә*, *азыста*, *тогуста*, *уонна*, *сүрбәтә*, *отутта*, *сүстә*; *уончата* *около десяти разъ*, *сүрбәччәтә*, *отуччәтә*, *сүсчәтә*; *бірдітә* *по одному разу*, *іккілітә*, *үстүтә*, *түөрттүтә*, *біаститә*, *алталытә*, *сәттәлітә*, *азыстытә*, *тогустүтә*, *уончүтә*, *сүрбәлітә*, *отуттүтә*, *сүстүтә*; *уончалытә* *разъ по десять*, *сүрбәччәлітә*, *отуччалытә*, *сүсчәлітә*.

Этого суффикса въ другихъ тюркскихъ языкахъ мы не находимъ, но онъ совершенно соответствуетъ монгольскому *та* (*тә*); ср. А. Бобровниковъ, Грамматика монгольско-калмыцкаго языка, Казань, 1843 г., § 317, стр. 193.

114. *Бірдй* *вместь*, *сразу* представляетъ правильный дательный падежъ отъ *бір* *одинъ* и совершенно соответствуетъ алтайск. *пірге* и карагаск. *біргә*, употребляющимся въ томъ-же значеніи.

С. МѢСТОИМЕНІЕ.

115. Мѣстоименіе 1-го лица звучитъ въ единств. мн. во множественномъ — *бісі*; *) мѣстоименіе 2-го лица — *ән*, во множеств. — *асігі* или *ісігі*; мѣстоименіе 3-го лица — *кіні*, во множественн. — *кінілар*.

*) Употребляется и *бісі*, но крайне рѣдко.

Въ османли истреблении 1-го лица единств. числа *бэн*, множеств. *бэн*, 2-го лица — *сэн*, *сиз*, 3-го лица — *од* или *о*, *андар*, *андар*, *андар* (Pfizmaier, § 17, p. 211).

Въ джаматайскомъ явлении 1-го лица единств. числа — *мэн* (*мін*), множ. числа — *миз* (*мінар*), 2-го лица — *сэн* (*сін*), *сиз* (*сизандар*), 3-го лица — *уд* (*о*, *ол*), *удар* (*алар*, *андар*) (Vambergy, p. 18).

Въ алтайск. языке *мен* *эн*, *не* *амы*, *сея* *мы*, *слар* *быд*, *ол* *онс*, *андар* *онс* (Грамм. язг. языка, § 69, стр. 414).

Въ кайбалск. яз. *мін* *я*, *біс* *мы*, *сін* *мы*, *сідар* *илд*, *сідрә* *илд*, *ол* *онд*, *олар* *онд* (Köib. u. Kainass. Sprachl. § 53, p. 20).

116. Суффиксы сказуемого настоящего времени: для 1-го лица единств. числа *бын*, *нын*, *мын*; для 2-го лица единств. числа *сын*, *гын*, *мын*, *хын*, *нын*; для 1-го лица множ. числа — *быт*, *пыт*, *мыт*; для 2-го лица множеств. числа — *гыт*, *гыт*, *ыт*, *хыт*, *тыт*. Каждая форма въ зависимости отъ законовъ гармоніи гласныхъ показываетъ *и*, *у*, *ү*.

Для 3-го лица единств. числа *пэть* суффикса сказуемого, а для 3-го лица множ. числа — *лар*, *лэр*, *лор*, *лөр*, *тар* и т. д.; *дэр* и т. д.; *нар* и т. д.

Примѣры: *оқинијорбуя* *я старика*; *Уйсамын* *я* *Мванат*, *ан* *кыс* *дахтарын* *ты* *малодия*, *бсемцима*, *собоғохун* *дуо?* *одіне* (*одна*) *ми* *ты?* *хаја* *қонцуту?* *што* *бы* *за* *люди?* *күн* *барар* *онг* *уходитъ*, *күнләр* *бараллар* *они* *уходятъ*.

Въ османли эти суффиксы звучатъ такъ: для 1-го лица *ым*, *ум*, *им*, *ум*, *ыз*, *уз*, *из*, *үз*; для 2-го лица — *сын* (*сун*, *сін*, *сүн*), *сыныз* (*сунуз*, *сініз*, *сүнүз*); для 3-го *дыр* (*дур*, *дір*, *дүр*), *дырлар*, (*дурлар*, *дірләр*, *дүрләр*). (Pfizm., § 32, p. 227).

Въ алтайскомъ языке суффиксы сказуемого 1-го лица единств. числа *мий*, множ. — *бис*, 2-го лица — *зын*, множ. — *зыңар*, *зыгар*, *зыар* (*зылар*, *зылер*), для 3-го лица множ. *лар* (*лер*). Если сказуемъе причастіе, то суффиксы 2-го лица могутъ звучать въ единств. числѣ *ын*, во множеств. — *ыңар*, *ыгар*, *аар*, а суффиксы 1-го лица въ единственномъ — *ым*, а во множественномъ — *ых*, *ыбіс*.

При употреблении суффиксовъ указуемого 3-го лица единствен. числа можетъ явиться и тыр (Грамм. яз. яз. § 91, стр. 34—36).

Въ койбальск. суффиксы указуемого 1-го лица единств. числа бэн, множеств. — бэс (біс), 2-го лица единств. числа — зэн, множеств. — зэр, въ 3-мъ лицѣ множеств. числа іэр или суффиксы вовсе отсутствуютъ: Въ карараск. для 1-го лица: мэн, бэс; для 2-го: сэн, сэлэр; въ 3-мъ лицѣ отсутствуютъ (Койб. и. Кар. Sprachl. p. 31).

117. Суффиксированное притяжательное 1-го лица единствен. числа, м или ым (ім, ум, ум), 2-го лица единств. числа — н или ын (ін, ун, ун), 3-го лица единств. числа — та (тѣ, то, тѣ) посылъ гласныхъ и широкихъ (ма, уо, іа, уо) двугласныхъ и а (а, о, ъ) послѣ согласныхъ, і — двугласныхъ и трехгласныхъ. Суффиксированныя притяжательныя 1-го и 2-го лицъ множественнаго числа совершенно совпадаютъ съ суффиксами указуемого (см. предыдущій §) тѣмъ-же лицемъ и числомъ: быт и мит, д., шит и т. д., мыт и мит, д., мит и т. д., гыт и т. д., кыт и т. д., хыт и т. д., пыт и т. д. 3-ье же лицо множеств. числа звучитъ лара іа рѣ, слоро іа рѣ, сара іа рѣ, дара іа рѣ, дара іа рѣ, дара іа рѣ. Въ сложныхъ основахъ, которыя выбрасываютъ своей 2-ой гласной послѣднего, замкнутого, слога — передъ гласнымъ, суффиксы (см. § 39), терпятъ то-же измѣненіе и передъ суффиксированными множественными; тогда суффиксированныя множественнаго числа (быт, гыт, лара) присоединяются съ помощью соединительнаго гласнаго (см. § 40).

Примѣры: мін обом или обом мое дитя, мін атым или атым моя дочка, зэн ацін или ацін, (аці) твоя жена, кіні обото или обото ея, (ея) дитя, кіні ынара или ынара (ынах) ея, (ея) карова, цін апа, дверь дома, зүүн ұта, вода озера; бісігі обобут или обобут нашъ ребенокъ, ксігі аккыт (ат) ажа ажа, кылар обоморо шхъ ребенокъ, кылар ынахтара, шхъ карова; мін кѣхсум (кѣвусе) моя стина, мін зүүнүң твоя носъ (мурун), кіні баата ея (ея) младшая сестра (бааныс); бівің сурцубут нашъ младшій братъ (сурус младшій братъ мо. (от-

новѣйше къ себѣ). *Кіні балтыгыт ваши младшая сестра, кініңер балтылары ила младшая сестра.*

Тѣ-же суффиксы присоединяются къ множественному числу имени: *оболорум мой дѣти, ынахтарың твои коровы, цїї тун-н у к т а р ы ваши дѣти, кінї ынахтара ею (ея) коровы, оболор-бут ваши дѣти, ынахтаргыт ваши коровы.* Но въ третьемъ лицѣ суффиксированное притяжательное присоединяется въ формѣ а іа, о, іа, тѣмъ-же, наприм., ынахтара можетъ означать: 1) *ею, ея коровы, 2) ила корова и 3) ила коровы.*

Въ османли эти суффиксы звучатъ такъ: *мой* ум (ым, ім), *я, твой*—ун (ін, н), *ын, ун, ею, ея*—і (сі), *нашъ*—умуз (ымыз, іміз, муз, міз), *ваши*—унуз (ынцыз, іңіз, нцыз), *ида* зары, іәрі (Рѣчь. рр. 212, 217).

Въ алтайскомъ языкѣ суффиксированныя притяжательныя для 1-го лица единств. числа м (ым, ум, ім), для 2-го—н (ын, ун, ін), для 1-го лица множеств. числа біс (ыбыс, ібіс), для 2-го лица множ.—гар, гәр (ыгар, ігәр), для третьяго лица обобщенныхъ чиселъ ы, і и ыи, зі (Грамм. алт. яз., стр. 34, 35, 43, 44).

Въ койбалскомъ и карагасскомъ эти суффиксы для 1-го лица м, бас, для 2-го н, нәр (нәр) и нар, нәр (въ карагасск.), для 3-го—за или э, въ карагасск.—сэ или э; къ основамъ на согласный суффиксы присоединяются при помощи соединительнаго гласнаго (Койб. и. Караг. Sprachl. р. 24).

Примѣчаніе. Съ суффиксированными притяжательными употребляется бәји *самъ* въ значеніи возвратнаго мѣстоименія: бә-жәм *я самъ*, бәјаң *ты самъ*, бәјәтә *онъ самъ*, бәјәбіт *мы сами*, бәјәңит *вы сами*, бәјәләрә *они сами*; такимъ соединеніямъ можетъ предшествовать самостоятельное личное мѣстоименіе: мін бә-жәм, ан бәјаң, кіні бәјәтә, бісігі бәјәбіт, әсігі бәјәңит, кикілар бәјәләрә.

Такой-же видъ являетъ возвратное мѣстоименіе въ алтайскомъ языкѣ: *пойум, пойун, пойы, пойубіс, пойугар, пойлоры или алардың пойы я самъ, ты самъ и т. д.* (Грамм. алт. яз., стр. 43, § 70).

Въ койбальскомъ и карагасск. то-же явленіе: бѳзэм, бѳзэн, бѳза, бѳзэбэс, бѳзэнар, бѳзэлар и бодэм, бодэн, бот, бодэбэс, бодэнар, боттар (Castr., p. 22, § 55).

Въ монгольскомъ и нѣкоторыхъ діалектахъ бурятскаго яз. бājā *тыло, особа* употребляется въ значеніи возвратнаго мѣстоименія, во всѣхъ падежахъ въ монгольскомъ языкѣ и чаще всего въ творительномъ только—въ бурятскомъ (Вурјат. Sprachl. p. 27, § 87). Не здѣсь-ли искать этимологию якутскаго возвратнаго мѣстоименія, какъ то предлагаетъ Шифнеръ по отношенію къ возвратнымъ мѣстоименіямъ койбальскаго и карагасск. языковъ (cf. M. A. Castrén's Vers. Koib. u. Kar. Sprachl., p. 22).

118. Указательныя: *бу вотъ этотъ, вотъ эта, вотъ это, іті*)* *вонъ этотъ, эта, это, ол тотъ, та, то; субу* именно *вонъ этотъ, эта, это, сіті* именно *вонъ этотъ, эта, это, сол* именно *тотъ, та, то; сш тотъ-же самый.*

Къ указательнымъ присоединяется суффиксированное притяжательное: мантым, мантың, манта (*это мое, это твое, это его, ея*), онто (*то его, ея*). Отъ бу и ол происходятъ мантыка *это, онтука то* (относительно ка см. суффиксы уменьшительныхъ, § 97). Повидимому, отъ основы ман (тема боевнныхъ надеждъ отъ бу) происходятъ маңаі, маңаікан *такой нмтожный.*

Въ османли *тотъ, та, то* звучитъ ол или о, *этомъ, эта, это—бу, вотъ этотъ, вотъ эта, вотъ это—шу* и *ішбу, ошбу* (Pfizm., p. 220, § 26). Въ джагатайск. яз. му или бу и шу *этомъ, эта, это, ол или шол тотъ, та, то* (Vámbégy, p. 18). Въ койбальск. и карагасск. ол, которое и въ другихъ языкахъ служитъ 3-мъ лицомъ личнаго мѣстоименія, только и употребляется въ значеніи личнаго мѣстоименія; *этомъ, эта это* звучитъ бӯ, бо, *тотъ, та, то тіі, тэ* (ср. якутское іті) (Castrén, p. 22, § 57).

Въ алтайскомъ языкѣ ну *этомъ, ол тотъ, тіі тотъ (вонъ тотъ)*. Здѣсь, подобно якутскому, указательныя ходятъ съ суф-

*) Ср. койбальск. іді *такъ.*

фингерованнымъ мѣстоименіемъ: онымъ или анымъ, аныи, апызы, жуныи, жуныи, жуныи *этой мой, твой* и проч. предметъ (Грамм. алт. яз. стр. 30).

119. Вопросительныя (и относительныя): *кѣмъ кто, тѣхъ что, какъ сколько, кажа какой, какии, какое* (но употребляется и какъ нарѣчіе въ значеніи *какъ, гдѣ, куда*), *тѣбѣ сколько*.

Въ османле *кѣмъ кто, на что, нѣчѣ и какъ сколько* (Přizn. pp. 221, 222).

Въ койбальск. кэм, *кѣмъ кто, нѣ, нэмѣ что, каиза какой*; въ карачаевск. *кѣмъ кто, тѣ что, кажа какой, тѣнѣ, тѣнѣ сколько* (Castrén, § 58, p. 23).

Въ алт. яз. *кѣмъ кто, на что, кажи который* (Грамм. алт. яз. стр. 34, § 60).

120. Неопредѣленныя: *атии другой, еорох некоторые, нѣ-который, бары ось, ѳѳи каждый*.

Кромѣ того присоединеніе частицы *ѳ ѳ ѳ*¹⁾, *ѳрѳ*, даваны, да къ вопросительнымъ мѣстоименіямъ даетъ послѣднимъ значеніе неопредѣленныхъ: *кѣмъ ѳ ѳ ѳ, тѣхъ ѳ ѳ ѳ, какъ ѳ ѳ ѳ, кажа ѳ ѳ ѳ, тѣбѣ ѳ ѳ ѳ кто-нибудь, что-нибудь, сколько-нибудь, какой-нибудь, сколько-нибудь; кѣмъ ѳрѳ, тѣхъ ѳрѳ, кажа ѳрѳ, какъ ѳрѳ, тѣбѣ ѳрѳ — кто-то, что-то, какой-то, сколько-то; кѣмъ даваны (или да), тѣхъ даваны (или да), кажа даваны (или да), какъ даваны (или да), тѣбѣ даваны (или да) кто-бы ни было, всякій, что-бы ни было, какой-бы ни было, сколько-бы ни было*.

Въ джагатайск. мы встрѣчаемъ въ значеніи *нѣкто* *kimesne, kimesse*, а въ значеніи *нѣкто* *perse, pemeperse, pesne* (Vám-bégy, p. 19).

Въ алтайскомъ яз. „въ соединеніи съ частицею *даи (дее)* вопросительныя нарѣчія в слова получаютъ значеніе *всеобщности*:

¹⁾ Въ „Jakutische Gramm.“ *ѳ ѳ ѳ*, неправоильность чего давно уже подмѣчена г. Тоновымъ.

хачан-даа когда-бы ни, т. е. всегда, *хайда-даа* гдѣ-бы ни, т. е. вездѣ, *хандый-даа* всячески; поэтому и вопросительное мѣстоименіе *кем* кто, *не* что, въ сочетаніи: *кем-дее* значить: всякій; *не-дее* все что ни" (Грамм. алт. яз. § 123, стр. 102).

Въ карагасск. неопред. мѣстоименія оканчиваются на *та*, *тѣ*, которое никогда не переходитъ въ *да*, *дѣ* (Castrén, p. 23, § 59).

Съ якутскимъ *айы*, болышею частью въ неизмѣняемомъ видѣ слѣдующимъ за словомъ, къ которому относится, можно сопоставить алтайск. *сайын* (*зайын*): *кун зайын* каждый день, *нарган зайын* всякій разъ, какъ шель (Грамм. алт. яз. § 131, стр. 104—105).

121. Самостоятельныя притяжательныя, употребляющіяся въ значеніи существительныхъ, совершенно соответствуютъ нѣмецк. *der, die, das Meinige, der, die das Deinige* и пр. и франц. *le mien, le tien* и пр. Они образуются отъ *мін я*, *аин ты*, *кин онъ*, *она*, *оно*, *бисиги мы*, *исиги (исиги) вы* и отъ *ким кто*, посредствомъ присоединенія суффикса *і ай н ай*, гдѣ *аин*, по мнѣнію ае. Бетлингга, есть тотъ-же суффиксъ, который послужилъ къ образованію собирательныхъ числительныхъ (см. выше, § 107), а *ай* несомнѣнно 3-е лицо суффиксированнаго мѣстоименія: *мі ј і ай н ай* или *міана мой*, *моя*, *мое*, *ай ј і ай н ай твой*, *твоя*, *твое*, *кинана*, *кіана* или *г і ай н ай* (энклитич., см. выше § 53) *его*, *ея*, *б і с і ай н ай наша*, *наша*, *наше*, *а с і ай н ай ваша*, *ваша*, *ваше*, *ким і ай н ай чей*, *чья*, *чье*.

Изъ родственныхъ языковъ мы въ койбалскомъ и алтайскомъ встрѣчаемъ и въ суффиксѣ притяжательныхъ самостоятельныхъ: *шіні* или *шени мой собственный*, *сіні*, или *сени твой собственный*, *апі* *его собственный*, *олаин* *наш собственный*, *бисти* или *бести наша*, *систи* или *сести ваша собственный* (здѣсь послѣ *с* *ні* звучитъ *ті*); *мени мой*, *сени твой*, *апі* *его* (cf. Castrén, § 56, p. 22 и Грамм. алтайск. яз., стр. 34, § 60, 5).

Но самое обыкновенное образованіе такихъ притяжательныхъ въ тюркскихъ нарѣчіяхъ это соединеніе родительнаго падежа лич-

ныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ прилагательныхъ кі (якутск. бун, см. выше § 93). Такъ, въ уйгурскомъ языкѣ: *mening ki der Meinige, sening ki der Deinige* (Vámbergy, p. 35); въ османли: *bè-ninkî le mien, sè-ninkî le tien, bizinkî le nôtre, sizinkî le vôtre, onrunkî le sien, onlarunkî le leur* (Vignier, p. 88). Ср. также Pfizmaier, Grammaire turque, p. 218: „En ajoutant au génitif des pronoms possessifs la particule ki, on dérive les possessifs isolés, ainsi: *benunkî, benînkî le mien, senungkî, senînkî le tien, onrunkî, onrînkî le sien, bizunkî, bizînkî le nôtre, sizunkî, sizînkî le vôtre, onlarunkî, onlarînkî le leur*“. Точно такъ-же у Гривискаго: „Мѣстоименія притяжательныя *бяннмъ мой, баяннмъ нашъ, сянкнмъ твой, сезнннмъ вашъ...* суть родительные подлежащихъ первообразныхъ личныхъ мѣстоименій, которыя во прочихъ падежахъ не склоняются... Когда сн мѣстоименія притяжательныя находятся безъ существительныхъ, то къ нимъ придается частица *ки* и говорится: *бяннмкн, или баяннкн мой, баяннмкн, или баяннкн нашъ, сянкнмкн, или сянкнмъ твой, сезннмкн, или сезннмкн вашъ...* которыя склоняются какъ имена существительныя съ мѣстоименіемъ притяжательнымъ“. (Краткая татарск. грам., стр. 47-48).

Древне-тюркскую форму самостоятельныхъ притяжательныхъ, т. е. соединенія родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ кі (якутск. бун, см. § 93), я вижу въ якутскомъ языкѣ уцѣлѣвшей въ бісігі, ісігі (ісігі) съ ихъ косвенными падежами (кроме дательнаго, ср. § 130) и въ міігін, аіігін и другихъ косвенныхъ падежахъ (кроме дательнаго) отъ мін и ін (ср. § 130). Но тогда какъ въ уйгурскомъ языкѣ или османли соединенія личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ прилагательныхъ даютъ мѣстоименіамъ значеніе притяжательныхъ, здѣсь, въ якутскомъ языкѣ, древнее значеніе формы забыто, и бісігі значить *по намъ, наша, наше, а мы, ісігі (ісігі) не ваша, ваша, ваше, а вы, міігін—не моего, мою, мое, а меня, аіігін—не твоего, твою, твое, а тебя, міігітін—не отъ моего, мой, а отъ меня, аіігітін отъ тебя* и пр.

122. Извѣстный уже намъ суффиксъ ча (см. выше § 106) содержитъ: *бачча столько, какъ вотъ это, сабачча столько,*

какъ *вотъ* это именно. *ітічй* столько, какъ *вонъ* это, *сітічй* столько, какъ *вонъ* именно это, *очю* столько, какъ *то*, *вочю* столько, какъ именно *то*, *хачча* сколько. Но справедливой догадкѣ ак. *Böhtlingk'a*, еѵ въ тебѣ сколько есть лишь видоизмѣненіе того-же суффикса.

123. Тотъ-же суффиксъ *тык*, который служитъ къ образованію нарѣчій отъ именъ прилагательныхъ (см. § 101), содержитъ: *маннык такой, какъ вонъ этотъ, сѣманнык такой, какъ вонъ именно этотъ ітічнйк такой, какъ вонъ этотъ, сітічнйк такой, какъ вонъ именно этотъ, оннук такой, какъ тотъ, соннук такой, какъ именно тотъ, ханнык что за, какой*.

Ср.: „*Дый* (*тмй*), койдомск. *ды* (*тм*), означаетъ подобіе качества, прилагается къ основной формѣ имени и мѣстоименія, къ имени съ притяжательной приставкой 3-го лица прилагается посредствомъ буквы *н*: *ай-дый* подобно *зунѣ*; *сен-дый* подобно *тебѣ*; *ан-дый* подобно *тому*; *мун-дый* подобно *этому*... Имена, соединенныя такимъ образомъ съ частицею *дый*, безъ всякаго особаго наращенія употребляются и какъ прилагательныя въ значеніи: подобный тому-то, или: такой, какъ тотъ-то, и въ случаѣ надобности склоняются“. (Грамматика алтайск. яз. § 129, стр. 103, 104).

Ср. также койбальск. *sag andak такъ, такимъ образомъ*, *караг. kandedg какъ, какимъ образомъ, endedg такъ, mendedg такъ, въ самомъ дѣлѣ* (Castrén, p. 70, §§ 106, 108).

124. Суффиксъ *тара* виднѣтъ ак. *Böhtlingk* въ *а і і а р а* *позапрошлый* (*а і і а р а* см. въ третьемъ годѣ, *и і і а р а* въ *у п* третьяго дня); *анара* (у *Бетлингк*а *анара*) *тотъ* и *та сторона* (*анаранак* *тотъ* *стороною*, *анараттан* *съ* *моей* *стороны*), *б а т а р а* *эта* *сторона* (*б а т а р а н а* *этою* *стороною*, *б а т а р а т т а* *п* *съ* *этой* *стороны*).

125. Съ суффиксомъ *тах* образуются: *хайтах* *какъ, какимъ образомъ*, *байтах* *здесь, сюда, по* *сю* *сторону*, *антах* *тамъ, туда, по* *ту* *сторону*.

Ср. въ койб. энклитич. *ѵк*, Castrén, p. 68.

126. Отъ насъ *скажи* образуется почти всѣ такія производныя, какія образуется отъ количествѣнныхъ числительныхъ: *хача скажи* *всѣмъ*, *хаславъ отъ скажи*, *хачме которій*, *хасты по скажи*, *хачме*, *хасты скажи* *амбарній*, *скажи* *дѣтѣ*.

127. Съ суффиксомъ *дѣх* (см. § 111) возможны такія образования: *дѣмѣдѣ дѣх* *амбарній*, *дѣмѣдѣ* *согласованной*, *туохтѣх* *отъ амбарній*, *бачи-дѣх*, *оччо-дѣх*, *хачча-дѣх*, *маннык-дѣх*, *онун-дѣх*, *ханни-дѣх*.

128. *Одинъ изъ насъ* выражается по-иному *бѣрдѣскит* или *бѣрдѣскит*, *одинъ изъ насъ* *бѣрдѣскит* или *бѣрдѣскит*, *одинъ изъ насъ* *бѣрдѣскит* или *бѣрдѣскит* (на-ряду съ *бѣрдѣскит*), *бѣрдѣскит* и *бѣрдѣскит*.

129. Въ связи съ уважительными стоятъ: *білі* и *білігі* *сейчасъ* *дѣмѣдѣ* и *иш*.— почти всегда нарѣчіе *впередъ*, но есть и исключенія: *надежи* *аньаха* *до сего времени* и *аньтаи* *отънынѣ впередъ*. Отъ *білігі* происходятъ нарѣчія *білігі* *теперь* и *сѣбілігі* *сейчасъ*, см. выше § 102.

Ту-же основу, какъ *хачча* (см. § 122) и *ханни* (см. § 123), производятъ: *хаччи* *удѣ*, *куда*, *хаччи* *какой* *дорогой*, *какимъ* *направленіемъ*, *вѣдѣ* *чѣмъ*, *хаччи* *докуда* и *хаччи* *откуда*.

Склоненіе.

130. Склоненіе мѣстоименій *я*, *я*, *я*, *мы*, *бісігі* *мы* *исні* или *исні* *мы*, *кѣні* *онѣ*, *они*, *они*, *бу* *вонѣ* *этомъ*, *субу* *именно* *вонѣ* *этомъ*, *іті* *вонѣ* *этомъ*, *сіті* *именно* *вонѣ* *этомъ*, *бу* *этомъ*, *сол* *именно* *этомъ*, *бім* *кто* и *туох* *что*.

Nominativus	Dativus	Accusativ.	Ablativus	Locativ.	Instrumental.	Comitativus ка лѣн	Comparativus
мін	м і ј і н ъ љ	м і ј і н	м і ј і н ѣм		м і ј і н ѣм	м і ј і н ѣн	м і ј і н ѣн ѣвр
ѣм	ѣ ј і ѣ х ѣ	ѣ ј і ѣ	ѣ ј і ѣ ѣм		ѣ ј і ѣ ѣм	ѣ ј і ѣ ѣн	ѣ ј і ѣ ѣн ѣвр
б і с і р і	б і с і р ѣ	б і с і р і	б і с і р ѣм		б і с і р ѣм	б і с і р ѣн	б і с і р ѣн ѣвр
ѣ с і р і	ѣ с і р ѣ	ѣ с і р і	ѣ с і р ѣм		ѣ с і р ѣм	ѣ с і р ѣн	ѣ с і р ѣн ѣвр
ѣ в р і	ѣ в р ѣ	ѣ в р і	ѣ в р ѣм		ѣ в р ѣм	ѣ в р ѣн	ѣ в р ѣн ѣвр
к і ш і	к і ш ѣ	к і ш і	к і ш ѣм		к і ш ѣм	к і ш ѣн	к і ш ѣн ѣвр
ѣ х	ѣ х ѣм	ѣ х ѣ	ѣ х ѣм	ѣ х ѣ	ѣ х ѣ	ѣ х ѣн	ѣ х ѣн ѣвр
с ѣ б ѣ	с ѣ б ѣм ѣ	с ѣ б ѣ	с ѣ б ѣм ѣ	с ѣ б ѣ	с ѣ б ѣм ѣ	с ѣ б ѣн ѣ	с ѣ б ѣн ѣвр
і т і	і т і ѣм ѣ	і т і	і т і ѣм ѣ	і т і ѣ	і т і ѣм ѣ	і т і ѣн ѣ	і т і ѣн ѣвр
с і р і	с і р і ѣм ѣ	с і р і	с і р і ѣм ѣ	с і р і ѣ	с і р і ѣм ѣ	с і р і ѣн ѣ	с і р і ѣн ѣвр
ѣ л	ѣ л ѣм ѣ	ѣ л ѣ	ѣ л ѣм ѣ	ѣ л ѣ	ѣ л ѣм ѣ	ѣ л ѣн ѣ	ѣ л ѣн ѣвр
ѣ о л	ѣ о л ѣм ѣ	ѣ о л ѣ	ѣ о л ѣм ѣ	ѣ о л ѣ	ѣ о л ѣм ѣ	ѣ о л ѣн ѣ	ѣ о л ѣн ѣвр
к і м	к і м ѣм ѣ	к і м ѣ	к і м ѣм ѣ		к і м ѣм ѣ	к і м ѣн ѣ	к і м ѣн ѣвр
ч ѣ х	ч ѣ х ѣм ѣ	ч ѣ х ѣ	ч ѣ х ѣм ѣ		ч ѣ х ѣм ѣ	ч ѣ х ѣн ѣ	ч ѣ х ѣн ѣвр

Примечанія. 1) Подобно тому, какъ въ именахъ (см. выше § 100, 1), и здѣсь, въ приведенныхъ въ таблицѣ мѣстоименіяхъ, родительный падежъ выражается тоже-же формою, которая служитъ именительнымъ падежомъ: *эйв арум мой отецъ, ай оуоң мвое оидд, бэйи үлэбт наша работи, йэйи аккыт вынъ конь, кэйи ото сто стои, бу ким гзнатат? чей это плосъ? туох тусу-гар чето раои? бл йонныи кэйи раоитъ твоо, бу йнйи до тото гравнне тото* и пр.

Въ родственныхъ языкахъ въ местоименіи именительный падежъ никогда не выступаетъ на сцену родительному. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ: *оюи менің дийт чарыдагы менің ат садагы ебей аь претнес время мой молодогина это была, оюо, мой конь и мой другъ алардың үч үлешің бір үлеші илэ нилэ оюи претне* (см. Грамм. алтайса, языка, стр. 127, 129 и выше 124 стр.). Въ ошанин: *benim dñnsim ma race, sening mo-sahelating ta societé, aning dostlyghy son amitié* (Přizn., p. 218, § 23).

Но совершенно такъ-же, какъ въ родственныхъ языкахъ, именительный падежъ приведенныхъ въ таблицѣ мѣстоименій никогда не совпадаетъ съ винительнымъ. Единственное исключеніе представляетъ собою туох, которое особенно въ зависимости отъ глагола *дйа говорить* звучитъ вмѣсто тугу: *туох дйр? что говориши? туох дй тй? что сказалъ?*

Объ ий въ бэйи и йэйи (йэйи) см. § 121.

2) Дательный отъ туох что представляетъ правильное, какъ въ именахъ, присоединеніе суффикса дательнаго падежа: впрочемъ, кромѣ приведенной въ таблицѣ формы звучитъ и того въ значеніи *личнаго*. Но форма дательнаго на *аха* (і й х й, уоха) есть своеобразное образованіе, котораго мы вовсе не встрѣтимъ въ суффиксированномъ мѣстоименіи. Въ именахъ-же окончаніе і й х й встрѣчается только въ дательномъ падежѣ отъ *кэйи человекъ*, который лишь очень рѣдко звучитъ *кэйи*, а обыкновенно — *к і с і й-х й*. Отъ *бл тотъ* дательный иногда звучитъ *онуга*, вмѣсто обыкновенно употребляющагося *онуоха*.

Дательный мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ множеств. числа *бісіяхъ*, *ісіяхъ* (*ісіяхъ*) заставляетъ предположить, что именительный падежъ этихъ мѣстоименій въ былое время и въ якутскомъ языкѣ звучалъ такъ-же, какъ теперь звучитъ онъ, наприм., въ османли, гдѣ *мы* звучитъ *біз*, а *вы* *сіз* (папомнимъ, что начальный в другихъ тюркскихъ нарѣчій въ якутскомъ обыкновенно отпадаетъ, ср. § 67).

Перехожу теперь къ формамъ, въ какихъ является дательный падежъ личныхъ и указательныхъ мѣстоименій въ другихъ тюркскихъ языкахъ. Въ османли: *bize à nous*, *size à vous*, но *hangā*, *hana à moi*, *sangā*, *sana à toi*, *angā*, *ana*, *ona à lui*, *houngā à celui-ci*, *choungā à celui-ci* (Pfizmaier, pp. 211, 220).

Въ джагатайск. языкѣ: *hangā mir*, *sangā dir*, *angā ihm*; *hangā*, *schungā* (отъ *mi* или *bu* и *schu*); Vambergy, p. 18.

Въ койбальск. языкѣ дательный мѣстоименія 1-го лица единств. числа—*шага*, *шā*, *шā*, множеств. числа—*biskā*, *beskā*; въ карагасск.—*шā*, *biskā*; дательный мѣстоим. 2-го лица въ койбальск. *saga*, *sā*, *sā*, *silārgā*, *siḡāgā*; въ карагасск. *sā*, *silārgā*; дательный мѣст. 3-го лица въ койбальск. *ага*, *ā*, въ карагасск.—*ā*; дательный указательныхъ мѣстоименій *bū* (*bu*) *этотъ*, *tigi тотъ* въ койбальскомъ и *bo*, *tē* въ карагасск. звучитъ *bugā*, *boga*, *tigā*, *tēgā* (Castrén, pp. 21, 22).

Въ алтайскомъ языкѣ дательный отъ *мен я*, *сен ты*, *ол онъ*, *пу этотъ*: *маа* (*меа*), *саа*, *аа* (*оо*), *поо*; въ множ. числѣ: *шиске*, *слерге*, *аларга*, *цуларга* (отъ *шис* *мы*, *слер* *вы*, *алар* *они*, *цулар* *эти*). Въ казанско-татарск. дательный отъ *мін я* звучитъ *миңа*, отъ *сія ты*—*сіңа*; отъ *ул онъ*, *бу этотъ* и *шул тотъ* дательные здѣсь являютъ то-же окончаніе *ар*, съ которыми мы встрѣтимся ниже, при склоненіи суффиксированныхъ мѣстоименій (см. § 131): *аңар*, *мыңар*, *шуңар*. (Грамм. алтайск. яз., стр. 42—43).

3) Выше, въ § 121, я уже говорилъ, что во веѣхъ тѣхъ падежахъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ, гдѣ къ основѣ суффиксировано *ігі*, какъ-то: *nominativus* *бісігі* *мы*, *ісігі* (*ісігі*) *вы* и *accusativus*, *ablativus*, *instrumentalis*, *comitativus*, *comparativus* обоихъ чиселъ—*міјігін*, *ајігін*, *бісігіні*, *ісігіні* (*ісігіні*), *міјігіт-*

тѣн, ајігіттѣн, бісігіттѣн, ћсігіттѣн (ісігіттѣн) и пр., надо видѣть древне-тюркскую форму притяжательныхъ самостоятельныхъ мѣстоименій, значеніе которой забыто, и соединенія утраченнаго языка родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ *гы* (§ 93) служатъ теперь въ якутскомъ языкѣ уже только: а) именительнымъ падежомъ личныхъ, а не притяжательныхъ мѣстоименій въ *бісігі* (вмѣсто *біс*) и *ћсігі* (*ісігі*) (вмѣсто *ћс* или *іс*) *мы, вы* и б) основой всѣхъ косвенныхъ падежей, кромѣ дательнаго, личныхъ, а не притяжательныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ единственнаго и множественнаго числа вмѣсто *мін, ћн, бісі* *ћс* (*іс*).

Тема всѣхъ косвенныхъ падежей, кромѣ дательнаго, въ мѣстоименіяхъ 1-го и 2-го лицъ обоихъ чиселъ являетъ н: *бісігіттѣн, ајігіняйгүр, міјігіннѣн* и пр.; съ этимъ явленіемъ мы встрѣтимся еще въ склоненіи суффиксированныхъ мѣстоименій (см. § 131).

Внимательный падежъ отъ *мін* и *ћн* (темы: *міјігін, ајігін*) показываетъ отпаденіе окончанія падежа (*і*); съ такимъ явленіемъ мы тоже встрѣтимся ниже, въ склоненіи суффиксированныхъ мѣстоименій (§ 131).

Чтобы показать, на сколько въ склоненіи личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ якутскій языкъ удалился отъ правильнаго присоединенія суффиксовъ падежей къ основѣ, я привожу образованія *accusativi, ablativi* и *locativi* этихъ мѣстоименій въ языкахъ родственныхъ. Такое сравненіе наглядно покажетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какой видъ приняли-бы *accusativus, ablativus, instrumentalis, comitativus* и *comparativus* отъ *мін, ћн, бісігі* и *ћсігі (ісігі)* въ якутскомъ языкѣ, если-бы якуты взяли темой падежей основы, а не соединенія древняго родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ *гы*, суффиксировавъ еще къ такимъ соединеніямъ н.

Въ османли: *beni me, seni te, bizi nous, sizi vous, benden de moi, senden de toi, bizden de nous, sizden de vous, bende en moi, sende en toi, bizde en nous, sizde en vous* (Pfizmaier, p. 211).

Въ карагасск. языкѣ: *мене, сене*—винит. падеж. отъ *мен я,*

sen *мы*, mendān, sendān—ablativus, mendā, sendā—locativus (Castrén, §. 53, p. 21).

Въ алтайскомъ: мені, сені—винительный пад. отъ мен я, сен ты, менде, сенде—мѣстный падежъ тѣхъ-же мѣстоименій (Грамм. алт. языка, стр. 42, § 69).

4) Указательныя бу и субу показываютъ въ косвенныхъ падежахъ основы ма и сама, а ол и сол—основы о и со. Во всѣхъ указательныхъ мѣстоименіяхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, въ темъ падежахъ является н.

Въ родственныхъ языкахъ указательныя мѣстоименія сложаются такъ:

Въ османли: винительный отъ ол (о) *томъ* (и вмѣстѣ съ тѣмъ *онъ, она, оно*) звучитъ аці, аны, ону, мѣстный—андя, анда, онда, исходный—андян, андан, ондан; винит. отъ бу (шү) и шол *этомъ* буні, шуні, мѣстный—бундя, шундя, исходный—бундян, шундян (Pfizmaier, pp. 211, 220).

Въ койбальскомъ и карагасскомъ: mane, mone, tigne, tigne, tēne винительный, munda, mēnda, tigidā, tigdā, tēdā—мѣстный и mundang, mēndan, tigidāng, tigdāng, tēdān—ablativus отъ бѹ (bu) *этомъ* (койбальск.), *во этомъ* (карагасск.) и tigi (койбальск.), tē (карагасск.) *томъ*. Винительный отъ ол въ койбальск. звучитъ āne, въ карагасск.—one, мѣстн.—anda (койб.), enda (карагасск.), ablativus—amang (койб.), endan (караг.). (Castr., pp. 21, 23, §§ 53, 57).

Въ алтайскомъ языкѣ винительный отъ ол *онъ* и пу *этомъ*—аны, оны и муны, мѣстный тѣхъ-же мѣстоименій—анда, мунда.

5) Кимнѣн на ряду съ значеніемъ *черезъ кого, кѣмъ* означаетъ и *съ кѣмъ*. Это еще разъ показываетъ, что суффиксъ instrumentalis сложный; ср. выше § 66, б. Выпаденіе зубного, стр. 26, 27—28 и § 98; ср. также: кіснѣн *съ человекомъ* и *человѣкомъ* отъ кісі *человѣкъ*.

6) Отъ кім *кто* встрѣчается comitativus кимнѣн *съ кѣмъ*, но отъ другихъ приведенныхъ въ таблицѣ самостоятельныхъ мѣстоименій форма comitativi на лан не встрѣчается.

7) Comitativus на лары возможенъ отъ мін, ѣн, бісігі, ѣсігі (ісігі), кіні, кім и тух: мїјиннѣрі, ѣјиннѣрі, бісігіннѣрі, ѣсі-

гіннірі (іігіннірі), кініларі, кіннірі, туохтары со мною, съ тобою, съ нами, съ вами, съ нимъ, съ кѣмъ, съ чѣмъ.

8) Суффиксъ та въ мѣстоименіяхъ указательныхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, выражаетъ только мѣстныя отношенія, но отвѣчаетъ не только на вопросъ *гдѣ*, а и на вопросъ *куда* (ср. выше § 66, б. Выпаденіе зубного, стр. 26—27). Древнее значеніе суффикса сохранилось въ соединеніяхъ съ суффиксомъ *зы* (см. § 93): *маннѣзы вотъ здѣшній*, *ігіннѣзі вонъ здѣшній*, *оннѣбу мамонкій*. При этомъ надо отмѣтить, что какъ самостоятельно, такъ и въ соединеніяхъ съ суффиксомъ *зы*, locativi манна, онно, ігінна, саманна, сонно, еігіннѣ употребляются всегда какъ нарѣчія, ср. ханна *гдѣ* (§ 129). Въ соединеніяхъ съ *зы* можно встрѣтить и locativus отъ *мін*, *ін*, *бісігі*, *ксігі* (ісігі), *кні*, самостоятельно въ языкѣ уже не употребляющійся: *міігіннѣзі у меня находящійся*, *нїгіннѣзі у тебя находящійся*, *бісіннѣзі у насъ находящійся*, *ісігіннѣзі (ісігіннѣзі) у васъ находящійся*, *кнітѣзі у него находящійся*.

9) *онон*, *манан*, *ігіннѣн* и *онтоп*, *мантан*, *ігінтан* употребляются очень часто какъ нарѣчія въ значеніи: *этою дорогою*, *этой вотъ дорогою*, *вонъ этою дорогою*, *тѣмъ краемъ*, *тѣмъ мѣстомъ*, *вонъ этимъ краемъ*, *вонъ этимъ мѣстомъ*, *вонъ этимъ краемъ*, *вонъ этимъ мѣстомъ и оттуда*, *вонъ отсюда*, *вонъ отсюда*. Въ такомъ-же значеніи нарѣчій употребляются часто и instrumentalis и ablativus отъ *сол*, *субу* и *сіті*, ср. также *ханан* и *хантан* (§ 129).

Въ такомъ-же значеніи нарѣчій употребляется часто и дательный сказанныхъ мѣстоименій: *онуоха дѣрі до-туда*, *маннаха д. вотъ до-сюда*, *ігіннѣхѣ вонъ до-сюда*, ср. *ханнаха до-куда* (§ 129).

10) Множественное число отъ *кні* *онъ*, *она*, *оно* *кнілар*, отъ *бу*—*балар*, отъ *субу*—*субалар*, отъ *ігі*—*ігілар*, отъ *сіті*—*сітілар*, отъ *ол*—*олор*, отъ *сол*—*солор*, отъ *кн*—*кннлар*, отъ *туох*—*туохтар*. Склоненіе совершенно какъ у имевъ: *кніларга*, *кніларган*, *кніларі*, *кніларивѣн*, *кнілардін*, *кнілардѣгар*, *баларга*, *баларган*, *балары*, *баларынан*, *балардын*, *балардѣгар* и пр.

131. Склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій:

Т а б л и ц а I.

	Nominativus	Accusativus defín.	Datí v u s.
МОЙ, МОЯ, МОЕ	М, ММ, ІМ, УМ, УМ	БЫН, БІН, БУН, БҮН ПЫН, ПІН, ПУН, ПҮН МЫН, МІН, МУН, МҮН ЫБЫН, ЇБІН, УБУН, УҮБҮН	бар, бәр, бор, бөр пар, пәр, пор, пөр мар, мәр, мор, мөр ыбар, ыбәр, убар, үбәр
ТВОЙ, ТВОЯ, ТВОЕ	Н, НН, ІН, УН, УН	БҮНН, БҮІН, БҮУН, БҮҮН ГҮНН, ГҮІН, ГҮУН, ГҮҮН КҮНН, КҮІН, КҮУН, КҮҮН ХҮНН, ХҮІН, ХҮУН, ХҮҮН ЦҮНН, ЦҮІН, ЦҮУН, ЦҮҮН ЫГҮНН, ЫГҮІН, ЫГУУН, ЫГУҮН	бар, бәр, бор, бөр гар, гәр, гор, гөр кар, кәр, кор, көр хар, хәр, хор, хөр цар, цәр, цор, цөр ыгар, ыгәр, угар, үгар
ЕГО, ЕЯ	ТА, ТЯ, ТО, ТӨ А, А, О, О	ТІНН, ТІН, ТУН, ТҮН ЫН, ІН, УН, УН	тыгар, тігәр, тугар, түгәр ысар, ысәр, угар, үгәр ар, әр, ор, өр
НАШЪ, НАША, НАШЕ	БЫТ, БІТ, БУТ, БҮТ НЫТ, НІТ, ПУТ, ПҮТ МЫТ, МІТ, МУТ, МҮТ ЫБЫТ, ЇБІТ, УБУТ, УҮБҮТ	БЫТЫН, БІТІН, БУТУН, БҮТҮН ПЫТЫН, ПІТІН, ПУТУН, ПҮТҮН МЫТЫН, МІТІН, МУТУН, МҮТҮН ЫБЫТЫН, ЫБІТІН, УБУТУН, УҮБҮТҮН	бытыгар, бітігәр, бутугар, бүтүгәр пытыгар, пیتیгәр, пугугар, пүтүгәр мытыгар, митігәр, мугугар, мүтүгәр ыбытыгар, ыбитігәр, убугугар, үбүтүгәр
ВАШЪ, ВАША, ВАШЕ	БЫТ, БІТ, БУТ, БҮТ ГЫТ, ГІТ, ГУТ, ГҮТ КЫТ, КІТ, КУТ, КҮТ ХЫТ, ХІТ, ХУТ, ХҮТ ЦЫТ, ЦІТ, ЦУТ, ЦҮТ ЫГЫТ, ЫГІТ, ЫГУТ, ЫГУТ	БЫТЫН, БІТІН, БУТУН, БҮТҮН ГЫТЫН, ГІТІН, ГУТУН, ГҮТҮН КЫТЫН, КІТІН, КУТУН, КҮТҮН ХЫТЫН, ХІТІН, ХУТУН, ХҮТҮН ЦЫТЫН, ЦІТІН, ЦУТУН, ЦҮТҮН ЫГЫТЫН, ЫГІТІН, ЫГУТУН, ЫГУТҮН	бытыгар, бітігәр, бутугар, бүтүгәр гытыгар, гитігәр, гугугар, гүтүгәр кытыгар, китігәр, кугугар, күтүгәр хытыгар, хитігәр, хугугар, хүтүгәр цытыгар, цитігәр, цугугар, цүтүгәр ыгытыгар, ыгитігәр, ыгугугар, ыгутүгәр
НХЪ	ЛАРА, ЛӀРА, ЛОРО, ЛӀРӀ ТАРА, ТӀРА, ТОРО, ТӀРӀ ДАРА, ДӀРӀ, ДОРО, ДӀРӀ НАРА, НӀРӀ, НОРО, НӀРӀ ЫЛАРА, ЫӀРА, УЛАРА, ҮӀРӀ	ЛАРЫН, ЛӀРӀН, ЛОРУН, ЛӀРУН ТАРЫН, ТӀРӀН, ТОРУН, ТӀРУН ДАРЫН, ДӀРӀН, ДОРУН, ДӀРУН НАРЫН, НӀРӀН, НОРУН, НӀРУН ЫЛАРЫН, ЫӀРӀН, УЛАРЫН, ҮӀРӀН	ларыгар, ләрігәр, лоругар, лөрүгәр тарыгар, тәрігәр, торугар, төрүгәр дарыгар, дәрігәр, доругар, дөрүгәр нарыгар, нәрігәр, норугар, нөрүгәр ыларыгар, ыәрігәр, ыларыгар, ыләрігәр

Т а б л и ц а II.

Мѣстоименіе.		Надежныя окончанія.				
		Ablativus на дѣи	Instrument. и Comitativ. Comitativus на дѣи	Comitativus на дѣи	Locat. и ac- cus. indef.	Comparativ.
мой,	бы —, бѣ —, бу —, бѹ —					
ноя,	ны —, нѣ —, ну —, нѹ —					
яго,	мы —, мѣ —, му —, мѹ —					
	ыбы —, ыбѣ —, ыбу —, ыбѹ —					
твой,	бы —, бѣ —, бу —, бѹ —					
твою,	ты —, тѣ —, ту —, тѹ —					
твою,	мы —, мѣ —, му —, мѹ —					
твою,	хы —, хѣ —, ху —, хѹ —					
	ны —, нѣ —, ну —, нѹ —					
	ыны —, ынѣ —, ыну —, ынѹ —					
его,	ты —, тѣ —, ту —, тѹ —					
ея	ы —, ѣ —, ю —, ѹ —					
нашь,	быты —, бѣтѣ —, буту —, бѹтѹ —					
наша,	выты —, вѣтѣ —, вуту —, вѹтѹ —					
наше	мыты —, мѣтѣ —, муту —, мѹтѹ —					
	ыбыты —, ыбѣтѣ —, ыбуту —, ыбѹтѹ —					
вашъ,	быты —, бѣтѣ —, буту —, бѹтѹ —					
ваша,	гыты —, гѣтѣ —, гуту —, гѹтѹ —					
ваше	хыты —, хѣтѣ —, хуту —, хѹтѹ —					
	ыгыты —, ыгѣтѣ —, ыгуту —, ыгѹтѹ —					
взъ	лары —, лѣрѣ —, лору —, лѣрѹ —					
	тары —, тѣрѣ —, тору —, тѣрѹ —					
	дары —, дѣрѣ —, дору —, дѣрѹ —					
	нары —, нѣрѣ —, нору —, нѣрѹ —					
	ылары —, ылѣрѣ —, ылору —, ылѣрѹ —					

Примѣчанія. 1) Та-же форма, которая является именительнымъ падежомъ, замѣняетъ собою и родительный въ мѣстоименіяхъ 1-го и 2-го лица обоихъ чиселъ: такъ, аґам гіанә принадлежатій моему отцу, моего отца, іґаң қіятә домъ твоей матери, оґобут бісігә колыбель нашего ребенка, кѣскыт бәрғасятә шапка вашей дѣвушки (дочери).

Но родительный падежъ участвуетъ въ мѣстоименіи 3-го лица. Здѣсь онъ принимаетъ формы: для единственнаго числа тын, тін, тун, тун и ын, ін, ун, ун, для множественнаго — ларын, ләрін, лорун, лөрүн, ыларын, іләрін, уларын, үләрін, тарын, тәрін, торун, төрүн, дарын, дәрін, дорун, дөрүн, нарын, нәрін, норун, нөрүн. Наприм., кун тахсыбытын кәннә послѣ восхода солнца, сүтуруктарын тыаса удары кулаковъ ихъ, аґтнґ тыасын курдук какъ удары грома, сүсүн хаба ортотугар какъ разъ посреди его лба, ардәзәс улар кыґатын әрйәннн курдук какъ рябина крыла тетерева, тыаларын маса дерева ихъ лѣса.

Родительный падежъ суффиксированныхъ мѣстоименій въ родственныхъ языкахъ выражается тѣмъ-же суффиксомъ, какъ въ именахъ. Такъ, въ османли, окончаніе родительнаго падежа уң, үң (нуң, нүң) или ін, ын (нің, ның) при чемъ въ рѣчи ң переходитъ въ я (ср. Pfizmaier, pp. 201, 204, 213, 217): hakkouning, hakkuning de mon droit, hakkoungung, hakkunging de ton droit, hakkunung, hakkuning de son droit, hakklerinung, hakklerinung de leur droit (ibid. pp. 213, 214); bashuning (башынн) отъ bashun (башын) моя голова, bashunun (башыннн) отъ bashun и bashu (башын, башы) твоя голова, его, ея голова (ibid., p. 217). Въ койбальскомъ языкѣ: turamngeng, turangeng, turazeneng, turabesteng, turazeneng, turabesteng, turangarneng, turazeneng моего дома, твоего, его, ея, нашего, вашего, ихъ дома отъ тура домъ (Castr., p. 25, § 64).

Въ алтайск. яз.: енемннң моей матери, енеңннң твоей матери, енезіннң его, ея матери, енебістнң, енегерднң, аларднң енезіннң нашей, вашей, ихъ матери (Граммат. алт. яз., стр. 43, 44, § 70).

2) Въмѣсто *н*, неизмѣнно являющагося въ именительномъ падежѣ 1-го лица единств. числа въ остальныхъ падежахъ выстѣпаетъ *б*, переходящій послѣ извѣстныхъ согласныхъ въ *п* и *м*; такъ-же вмѣсто *н*, являющагося въ именительномъ падежѣ 2-го лица единств. числа, въ остальныхъ падежахъ гортанный голосовой шорохъ (*б*, *г*), переходящій въ *к*, *х*, *ң*.

Такихъ измѣненій суффиксированное мѣстоименіе въ родственныхъ языкахъ не терпѣтъ. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ: *енем* моя мать, *винит. енеңді*, *дательн. енеме*, *мѣстный енеңде*, *исходн. енеңең*; *енең* твоя мать, *винит. енеңді*, *дат. енеңе*, *мѣстн. енеңде*, *исходн. енеңең*.

3) Въмѣсто широкаго гласнаго (*а*, *ä*, *о*, *ö*) именительнаго падежа, въ остальныхъ падежахъ мѣстоименія 3-го лица звучитъ узкій (*ы*, *і*, *у*, *ү*), который въ родственныхъ языкахъ является и въ именительномъ падежѣ: такъ, въ алтайскомъ *пойн*, *онъ самъ*, *енезі* его мать, *нажы* его голова.

4) При посредствѣ соединительнаго гласнаго (*ы*, *і*, *у*, *ү*), мѣстоименіе въ коевенныхъ падежахъ присоединяется только къ основамъ съ выпадающимъ узкимъ гласнымъ (ср. § 39): такъ, *ашар*, *ашиңи*, *аккыттан*, *аттара* отъ *ат* лошадь, но *сурдубар*, *сурдубун*, *сурдугуттан*, *сурдулара* отъ *сүрүс* младшій братъ; *ашиңр*, *ашиң* *аккиттан*, *аттара* отъ *ат* тѣло, мясо, но *канибар*, *банибин*, *каниңиттан*, *канилара* отъ *каин* задъ; *күбстариңар* отъ *күбс* горшокъ, но *үрдүлариңар* отъ *үр* утъ верхъ и пр.

5) Дательный падежъ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица принимаетъ видъ *ар*, *ор*, *ар*, *өр* послѣ основъ на гортанный: такъ, *сурутар* его письмо, *оз* его письмо отъ *сүрук*, *ојо-бор* его жена, *у* его жены отъ *ојох*, *кәтәңар* отъ бѣгахъ *затә-локъ*, *өтөңөр* отъ *өтөх* пустьъ и пр. Одинъ разъ я встрѣтилъ, впрочемъ, *цамар* вмѣсто *цамыгар* отъ *цам* почтовая станція.

Въ родственныхъ языкахъ окончаніе дательнаго падежа суффиксированныхъ мѣстоименій звучитъ такъ-же, какъ у именъ; но дательный на *ар* встрѣчается въ нѣкоторыхъ языкахъ въ мѣсто-

имени указательномъ: такъ, въ казанско-татарск. аңар отъ ул, мыңар отъ бу, шуңар отъ шул (ср. Грамм. алт. яз., § 69).

б) Замѣчательную особенность склоненія суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ представляетъ суффиксированіе узкого гласнаго (н, і, у, ү) передъ всеми окончаніями косвенныхъ падежей, кромѣ дательнаго, въ единственномъ числѣ и, включая дательный, — во множественномъ. Можно думать, что въ этомъ случаѣ къ мѣстоименіямъ 1-го и 2-го лицъ суффиксируется еще и мѣстоименіе 3-го лица, которое, какъ указано выше, въ косвенныхъ падежахъ принимаетъ всегда видъ, общій прочимъ тюркскимъ нарѣчіямъ, являя узкій гласный (н, і, у, ү) вмѣсто широкаго (а, ä, о, ö), свойственнаго только одному якутскому языку. Здѣсь полная аналогія съ самостоятельными мѣстоименіями 1-го и 2-го лицъ, гдѣ въ единственномъ числѣ во всехъ косвенныхъ падежахъ, кромѣ дательнаго, темою является вмѣсто мін я и äн ты древняя форма притяжательныхъ самостоятельныхъ, т. е. соединеніе родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій въ суффиксомъ кі, или ы, а во множественномъ неизмѣнную древне-тюркскую форму личныхъ мѣстоименій можно встрѣтить только въ темахъ дательнаго падежа біс и äс, вмѣсто чего уже въ именительномъ звучатъ теперь бісісі мы и äсісі вы.

Не такія образованія представляетъ склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ въ другихъ тюркскихъ языкахъ. Здѣсь мы находимъ правильное присоединеніе падежныхъ суффиксовъ къ тѣмъ формамъ, въ которыхъ мѣстоименіе является въ именительномъ падежѣ. Такъ, въ койбалъск. и карагасск. языкахъ: turanne, turanda, turannang — внимательный, мѣстный и исходный отъ turan мой домъ (tura домъ); turangne, turangda, turangnang — тѣ-же падежи отъ turang твой домъ; atabeste, atabesta, atabestan внимательн., мѣстный и исходный отъ atabes нашъ отецъ (ata отецъ); atangarne, atangarda, atangardan тѣ-же падежи отъ atanga ваши отецъ (ср. Kastr., § 64). Ср. образованія тѣхъ-же падежей отъ енем моя мать, ененъ твоя мать и енебіс наша мать, енегер ваши мать въ алтайск. языкѣ: енемді, енемеде, енемнен; ененді, ененде, ененнен; енебісі,

енегіете, енебіетен; енегерді, енегерде, енегерден (cf. Грамм. ал-тайск. яз. § 70). Ср. также склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій въ османли:

1°. М о й.

а. П о с л ѣ о с н о в ѣ н а с о г л а с н ы й.

Nominativus.—ым, ум, ім, үм

Accusativus.—ымы, уму, імі, үмү

Genitivus.—ымын, умун, імін, үмүн

Dativus.—ыма, ума, іма, үма

Locativus.—ымда, умда, імдә, үмдә

Ablativus.—ымдан, умдан, імдән, үмдән.

и. П о с л ѣ о с н о в ѣ н а г л а с н ы й.

Nominativus.—м

Accusativus.—мы, му, мі, мү

Genitivus.—мын, мун, мін, мун

Dativus.—ма, ма

Locativus.—мда, мадә

Ablativus.—мдан, мадән.

4°. В а ш ь.

а. П о с л ѣ о с н о в ѣ н а с о г л а с н ы й.

Nominativus.—ыныз, унуз, ініз, үнүз

Accusativus.—ынызы, унузу, інізі, үнүзү

Genitivus.—ынызын, унузун, інізін, үнүзүн

Dativus.—ыныза, унуза, інізә, үнүзә

Locativus.—ынызда, унузда, ініздә, үнүздә

Ablativus.—ыныздан, унуздан, ініздән, үнүздән (cf. Vignier, *Déclinaisons des Pronoms Affixes, Éléments de la langue turque*, pp. 10, 13).

7) Во всѣхъ коевенныхъ падежахъ, кромѣ дательнаго, передъ надежными окончаніями суффиксируется и во всѣхъ 3 лицахъ, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ.

Поэтому суффиксы тап (т̄ан), лан (л̄ан), л̄ын (л̄ин, л̄ун, л̄ун), лары (лар̄и), та (та̄), т̄а̄рар (т̄а̄р̄ар), звучатъ здѣсь: ттан (тт̄ан), нан (н̄ан), н̄ын (н̄ин, н̄ун, н̄ун), нары (нар̄и), на (на̄), на̄рар (на̄р̄ар). Съ подобнымъ суффиксированіемъ н мы встрѣчались выше въ склоненіи личныхъ мѣстоименій и указательныхъ ол (сол), бу (субу), іті (сіті). Но тамъ послѣ ассимиляціи начального согласнаго суффикса формы locativі, comitativі на л̄ын и лары, comitativі показываютъ всегда нн: манна (с̄аманна), ітінн̄і (с̄ітінн̄і), онно (с̄онно); міјігінн̄ін, онн̄ун, бісігінн̄ін, міјігіннар̄і, асігіннар̄і; міјігінн̄а̄р, онн̄обор, бісігінн̄а̄р. Здѣсь-же, въ суффиксированномъ мѣстоименіи, во всѣхъ сказанныхъ формахъ послѣ ассимиляціи начального согласнаго суффикса изъ соединенія нн одинъ н всегда, безъ одного исключенія, выпадаетъ: мін б̄арбына *въ моемъ присутствіи, при мнѣ*, а̄н суоххуна *когда тебя не было*, к̄ун к̄іріа̄р̄ін інн̄ін̄а̄ *до захода солнца*; уолбун̄ун и уолбувары *съ моимъ сыномъ*, аккытын̄ын и аккытынар̄ы *съ вашею лошадью*, к̄үб̄с̄үн̄ун и к̄үб̄с̄үн̄ар̄і *съ его горшкомъ*; к̄ыскына̄р̄ар *въ сравненіи съ твоею дочерью*, ц̄аб̄ітін̄а̄р̄ар *въ сравненіи съ нашимъ домомъ*, с̄үб̄с̄үл̄ар̄ін̄а̄р̄ар *въ сравненіи съ ихъ скотомъ* и пр. Ср. выше, § 66. Выпаденіе зубного, стр. 26—29 ¹⁾).

Суффиксированіе н передъ надежными окончаніями суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица въ родственныхъ языкахъ явленіе обычное. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ: „въ именахъ съ притяжательной приставкой третьяго лица въ дательномъ, мѣстномъ и исходномъ падежѣ, послѣ притяжательной приставки, является еще буква н, и при этомъ въ приставкѣ дательнаго падежа опускается гортанная буква: *енезі* его мать, дательный падежъ *ене-*

¹⁾ Акад. Бетлингъ не слышалъ выпаденія одного н изъ соединенія нн въ comitativ'ѣ и comitativ'ѣ суффиксированныхъ мѣстоименій (см. приводимую имъ въ § 435 „Jakutische Grammatik“ схему склоненія суффиксированныхъ мѣстоименій); на это выпаденіе, въ дѣйствительности всегда въ этомъ случаѣ наблюдающееся, указалъ мнѣ А. П. Афанасьевъ.

аимъ. известный *енезинде*, исходный *енезинен* (въ послѣднемъ букви *о* исходной приставки измѣнилась въ *и*, и потомъ удвоенное такъ образокъ *и* сократилось въ одно *и*...). (Грамматика алтайск. яз. § 71). Но то-же самое въ койбальскомъ и карагасск. языкахъ: „...der Dativ, Locativ und Ablativ in der dritten Person des Singulars und Plurals sowohl im Koibalischen als Karagassischen ein *n* zwischen dem Suffix und der Casusendung eintreten lassen, z. B. *turazena, seiner Hütte, Loc. turazenda, Abl. turazendang.*“ (Cf. Castrén, § 63). Ср. также *hakkyne à son droit, hakkerine à leur droit, hakkynde dans son droit, hakkerinde dans leur droit, hakkynden par son droit, hakkerinden par leur droit* (cf. Pfizmaier, p. 213, 214, § 19).

Приводимые выше примѣры склоненія суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ въ родственныхъ языкахъ показываютъ правильное присоединеніе тѣхъ-же падежныхъ суффиксовъ, какъ въ имени, при чемъ суффиксированія и не замѣчается. Cf. Pfizmaier: „Les affixes de la première et de la deuxième personne se déclinent comme les substantifs.“ (Gramm. turque, p. 213, § 19). Такимъ образомъ, суффиксированіе и передъ падежными окончаніями, которое наблюдается въ якутскомъ языкѣ въ склоненіи суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ, только подтверждаетъ мою догадку, что здѣсь къ мѣстоименіямъ этихъ лицъ во всѣхъ падежахъ, кромѣ дательнаго, въ единственномъ числѣ и включая дательный—во множественномъ суффиксируется мѣстоименіе 3-го лица.

8) Въ винительномъ опредѣленномъ (*accusativus definitus*) падежномъ окончаніи *ы* (*і, у, ү*) отпадаетъ во всѣхъ 3 лицахъ: *агабын мого отта ійүзін твою мать, күбөсүн его горшокъ ү и и үт ү и наше добро, уоккутун ваизь огонь, күбөстәрін ихъ горшокъ и пр.*

Такое отпаденіе встрѣчаемъ въ алтайскомъ языкѣ въ суффиксированномъ мѣстоименіи 3-го лица: „Въ винительномъ падежѣ именъ съ приставкою третьяго лица коначное *ы* отбрасывается: *енезін* вмѣсто *енезині*.—Впрочемъ встрѣчается и полная форма винительнаго падежа (*енезині*), особенно у кондомцевъ и черневыхъ татаръ.“ (Грамм. алтайск. яз., § 71, стр. 45).

Окончаніе винительнаго падежа отпадаетъ въ 3-мъ лицѣ суффиксированнаго мѣстоименія и въ карагасскомъ языкѣ: ата-зэн его отца (cf. Castrén, § 63, p. 25).

Въ османли отпаденіе окончанія винительнаго падежа встрѣчается во всѣхъ трехъ лицахъ суффиксированнаго мѣстоименія; „тогда, — замѣчаетъ Пфицмайеръ, — винительный совпадаетъ съ именительнымъ въ мѣстоименіяхъ 1-го и 2-го лицъ, а въ 3-мъ лицѣ возникаютъ новыя окончанія: һаккыи его право, һаккыарыи ихъ право, ханъзын его домъ“. (Gramm. turque, p. 214, § 19).

9) Суффиксъ та (та), являющій въ суффиксированныхъ мѣстоименіяхъ послѣ ассимиляціи формы на и на, при чемъ н, вызвавшій ассимиляцію, выпадаетъ, имѣетъ здѣсь три значенія:

а) въ своемъ древне-тюркскомъ значеніи суффикса мѣстнаго падежа онъ встрѣчается въ соединеніяхъ съ суффиксомъ бы (см. § 93): урлу и ъ бы вверху его находящійся, анкына бы внизу его находящійся;

б) въ словахъ бар присутствующій, находящійся, суох отсутствующій, іік которая еще нѣтъ, кайін задъ, іік передъ, а также въ имени глагольномъ на тах (§ 82) и батах (§ 83) онъ вѣдаетъ временныя отношенія на вопросъ когда: кун тахсыазын івннѣ до восхода солнца, мін барбына при мнѣ, ѣн кайнісіпѣ послѣ тебя, за тобою, бісігі бардахытына когда мы отпра-вимся, киніар кайбатыхтариніи если они не придутъ и пр.;

в) подобно тому, какъ въ именахъ, онъ выражаетъ отношенія винительнаго неопредѣленнаго: табаккына кулу дай мнѣ табаку (твоего), кулгѣх ысына салѣ помози ушной стры (ругательство) и пр.

Ср. выше § 66, стр. 26—27 и § 100, стр. 59.

10) Comitativus на зан и instrumentalis здѣсь совершенно совпадаютъ, являя окончанія нан и нан: цахтарынан съ своей женою, бѣацунан по его приказу и пр. Ср. выше § 66, стр. 26, 27, 28, § 100, стр. 60, 61.

11) абабыт въ значеніи соященникъ (батюшка) и іѣбит

нопадыя (матушка) склоняются какъ имена: *абабыка, абабыты, іабііка, іабііті* и пр.

132. Притяжательныя самостоятельныя (см. выше § 121) *мііііа, влі мііііа, мой, моя, мое, аііііа твоей, твоя, твое, кіііііа, кііііа, влі гііііа, его, ея, біііііа нашъ, наша, наше, асііііа вашъ, ваша, ваше, кімііііа чей, чья, чье* склоняются какъ суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица, которое и въ дѣйствительности входитъ въ ихъ составъ: accusat. *мііііінін, аііііінін, кііііінін, бііііінін, асііііінін, кіміііінін*, ablat. *мііііініттэн, аііііініттэн, кііііініттэн, бііііініттэн* и пр. Окончаніе множественнаго числа присоединяется къ суффиксу *іііі*, за которымъ уже слѣдуетъ суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица; такимъ образомъ *міііііі-нір-іі мой, аіііііі-нір-іі твоей, біііііі-нір-іі нашей, асііііі-нір-іі вашей, кімііііі-нір-іі чьей*. Склоненіе какъ въ единственномъ числѣ. Соответственно этому, *кііііі-нір-іі (гііііі-нір-іі)* на ряду съ значеніемъ *имъ принадлежащій, —ая, —ее* имѣетъ и значенія: *ему, ей, имъ принадлежащіе, —ія*.

133. *хис сколько, хаја какой, какая, какое*, равно какъ производныя *бачча, оччо, хачча, тѳсѳ* (см. § 122), *маннык, ітііііік, оннук, ханнык, сіманнык, сітііііік, сѳннук* (см. § 123), *сорох* и другія (см. § 120), склоняются какъ имена. Отъ *бачча, оччо, тѳсѳ* дательный на-ряду съ *баччаба, оччоѳо, тѳсѳѳѳ* звучитъ и *баччаица, оччоицо, тѳсѳицо*; ср. выше суффиксированіе и передъ надежными окончаніями указательныхъ мѣстоименій: *ѳл (сол), іті (сіті) и бу (субу)* (§ 130, стр. 79).

Нарѳчія и postpositiones, содержащія въ своемъ составѣ мѣстоименіе.

134. Указательную основу *бу (ба, ма)* содержатъ: *быіыл въ этомъ году (= алт. пыіыл), б ү г ү н сегодня (= алтайск. п ү г ү н, пу күн), бѳвѳісі вчера, бѳлүн въ прошлую ночь*. Основу *о* содержатъ: *ѳлүн послѣ-завтра, асіі въ будущемъ году*.

Повидимому суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица содер-

жатъ въ своемъ составѣ *postpositiones* ахсын и ахсыгар: *icit* ахсыгар *bär* есть въ каждомъ сосудѣ, *ciä* ахсын *kördjüb* *иши* въ каждомъ домѣ, *kici* ахсын *biärdä* онъ далъ каждому (cf. O. Böhtlingk, *Jakut. — Deutsches Wörterbuch*, St.-Petersburg, 1851).

135. Отъ *хас* сколько происходятъ: *хаста* (ср. § 113) сколько разъ, *хасты* по-сколько (ср. § 108), *хастыта* по-сколькоку разъ (ср. § 113).

Въ связи съ вопросительными *хас* сколько, *хаја* какой стоять нарѣчія *хасан* когда=алт. *хачан*, койбальск. *кадјән*, карагаск. *кәһән*, кашан и упоминаемыя выше (см. § 129) *ханна* *идъ*, *куда*, *хантан* *откуда*, *ханан* *какою* *дорогою*, *какимъ* *направленіемъ*, *вдоль* *чего*, *ханыха* *до-куда*.

Отъ *атын* *иной*, *другой* происходитъ нарѣчье *атыннык* *иначе*.

136. Отъ нарѣчій, упомянутыхъ въ § 134, равно какъ отъ *ханна* *идъ*, образуются съ суффиксомъ *бы* прилагательныя мѣста и времени. Но объ этомъ говорилось выше въ § 93, стр. 47, 48, гдѣ указано, кромѣ того, что суффиксъ *бы* присоединяется, между прочимъ, къ мѣстному падежу мѣстоименій (въ его древнемъ значеніи): *оннѡбу*, *маннѡбы* *тамошній*, *здѣшній*. Въ соединеніяхъ съ *бы* звучать уже самостоятельно не употребляющіеся мѣстные падежи какъ самостоятельныхъ личныхъ мѣстоименій, такъ и суффиксированныхъ (см. тамъ-же: *анннѡбы*, *үрдүнѡбі*, *міјигиннѡбі* и ср. также §§ 130 и 131, примѣчанія стр. 84, 93).

В. Г Л А Г О Л Ъ.

137. Какъ въ имени темою для надежей и основой для всѣхъ производныхъ является та-же форма, которая служитъ и именительнымъ надежомъ, такъ въ глаголѣ темою для глагольныхъ формъ и основой для производныхъ служитъ 2-е лицо единств. числа повелительнаго наклоненія настоящаго времени ¹⁾.

Именные основы рѣдко разграничены отъ глагольныхъ и лишь крайне рѣдко совпадаютъ, какъ въ тотъ *сытый* и *насыщаются*, *стыжущийся* *стыжма*, *тѣн* *дыханіе* и *дышитъ*, *а* *голова* и *головитъ*, *тоң* *мерзлый* и *замерзаетъ*, *сѣт* *стыдъ* и *стыдится*, *сакѣ* *мысль* и *думаетъ*.

При сравнительномъ обзорѣ именныхъ и глагольныхъ основъ тотчасъ бросаются въ глаза слѣдующія существенныя различія:

1) Узкіе гласные (и, і, у, ү), — какъ краткіе, такъ и долгіе, — и краткіе *широкіе* (а, ä, о, ö), такъ часто встрѣчающіеся въ концѣ именныхъ основъ, вовсе не встрѣчаются въ концѣ глагольныхъ. Исключенія представляютъ два недостаточныхъ глагола: *кулу дай*, употребляющійся только въ повелительномъ наклоненіи, и основа *ä* (і), отъ которой употребляется perfectum *ätim*, *ätin* и т. д. и *быль*, *ты былъ* и пр., и имя прошедшаго времени *ibit* (äbit); лишь *кулу*, *кулун дай*, *дайте* употребляются самостоятельно (и при томъ эти только двѣ формы), а *ätim*, *ätin* и т. д. и *ibit* (äbit) — исключительно въ качествѣ вспомогательнаго глагола. Въ концѣ односложныхъ глагольныхъ основъ не встрѣчаются и долгіе *широкіе* гласные (*ä*, *ä*, *ö*, *ö*).

2) *ä* очень рѣдко встрѣчается въ концѣ именныхъ основъ, но напротивъ очень любимое окончаніе двусложныхъ и многосложныхъ глагольныхъ основъ. Почти не встрѣчается глагольныхъ основъ на *ма* (кромѣ развѣ *ма доити*), но другіе *широкіе* дву-

¹⁾ Слѣдую ак. Бетлирку и ак. Радлову, я во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ 2-е лицо единств. числа повелит. накл. настоящ. времени приводится какъ начальная форма глагола, перевожу его неопредѣленнымъ наклоненіемъ. Этому правилу слѣдуетъ и „Грамматика алтайск. языка“, — сочиненіе, такъ часто цитируемое мною.

гласные (iä, yo, yö) звучат здѣсь гораздо чаще, чѣмъ соотвѣтствующіе имъ ä, ö и ü.

3) к, х и џ чрезвычайно часто встрѣчаются въ концѣ именныхъ основъ, и напротивъ, вовсе нѣтъ, кажется, двусложныхъ и многосложныхъ глагольныхъ основъ на к и џ, а х встрѣчается пожалуй въ концѣ только трехъ двусложныхъ глагольныхъ основъ: арах *разъединять*, брах (бырах) *бросать* и к ö т ö х *поднимать*¹⁾.

Суффиксы производныхъ глаголовъ.

а. Суффиксы, присоединяемые къ глагольнымъ основамъ.

138. Посредствомъ суффикса и образуются отъ основъ на *широкой* долгой (ä, ö, ä, ö) и *двугласный широкий* (ya, iä, yo, yö) глаголы возвратнаго залога (reflexivum), но также и страдательнаго (passivum). При этомъ *широкой* долгой гласный всегда переходитъ въ *краткій широкий*; въ *краткій-же широкий* переходитъ и *широкой* *двугласный* двусложныхъ и многосложныхъ основъ и односложной діä *говорить* (ср. § 49). Къ основамъ на согласный суффиксъ присоединяется при помощи соединительнаго гласнаго, который иногда является и послѣ основъ на і-двугласный; но большею частью къ этимъ послѣднимъ основамъ и присоединяется безъ соединительнаго гласнаго, вызывая тогда отпаденіе послѣдняго компонента двугласнаго (ср. § 49). Значеніе суффикса и здѣсь двойное: отъ основъ на согласный и на і-двугласный тоже возникаютъ глаголы не только возвратнаго залога, но и страдательнаго.

Примѣры: тарбан *чесаться* отъ тарбä *чесать*, куттан *пугаться*, бояться отъ куттä *пугать*, *стращать*, баран *оканчиваться*, *истощаться* (расходоваться) отъ барä *оканчивать*, *истощать* (расходовать), салбан *прищипываться*, *наставляться*, *становиться на что*, какъ на *подставку* отъ салбä

¹⁾ Ср. „Jakutische Grammat.“ §§ 235 и 441.

прищипывать, наставлять, асан и еіан съдѣются отъ аса и еіа ѡтъ. нап доитъ отъ на доитъ, тѣгѣн бытъ разсти- лаему отъ тѣгѣа разстилатъ, бѣііаа закупоривать отъ бѣііаа закупоривать, дѣн говоритъ отъ дѣа говоритъ, ѣ к т ѣ н отъ ѣ к т ѣ ѡ наступитъ на что въ томъ-же значеніи, бііаа узнаваться отъ бііаа знать, ѡеѣіѣн развязываться отъ ѡеѣіѣ; сабын покрываться отъ сап, сотун вытираться, вытирать се- бя отъ еот стирать, вытирать, тѣтун держать себя отъ тут держитъ, алын тереться отъ аа тереть; імѣріа гладитъ себя отъ імѣріа, еѣн и еѣјун мыться отъ еѣіа. баа повязываютъ себя отъ баа вязать.

Въ охесун ударять себя отъ охусе бить, ударять произо- шло то выпаденіе ужасно гласнаго основы, о которомъ говорилось въ § 39, стр. 10. Въ оцосун готовится (и готовитъ для себя) отъ оцор и кѣсун тѣмъ отъ кѣр замѣчательнѣе переходъ р основы въ с.

Соединительный гласный не рѣдко передъ суффиксомъ, на- чинающемся съ гласнаго, опять выпадаетъ: оцостор готовится, отъ оцосун. біііаіа не извѣстный отъ бііаа (ср. §§ 79, 80).

Значеніе производныхъ не всегда прямо выводится изъ зна- ченіи первообразнаго глагола, послужившаго основой; такъ оцосун готовится отъ оцор дѣлать, бысын разрываться, отвали- ваться (о землѣ) отъ быс рѣзать, тѣсіа протекаетъ (о кровлѣ), течетъ (о посудѣ), прорывается (о парывѣ) отъ тѣс колотъ, про- тыкаетъ.

Въ османли суффиксъ, являя послѣ гласнаго н, а послѣ со- гласнаго ѡн, іа, уа, ѡа, употребляется для образованія отъ гла- голѡвъ дѣйствительнаго залога глаголѡвъ средняго залога, кото- рымъ въ европейскихъ языкахъ болѣею частью соотвѣтствуютъ глаголы возвратнаго залога и часто—страдательнаго. Такъ: almak *prendre*, alınamak *se prendre*, bulmak *trouver*, bulunmak *se trouver*, guenmek *voir*, guenunmek *paraître*, itmek *faire*, idinmek *se faire*, okumak *lire*, okunmak *se lire* (Pfizmaier,

р. 283—284, § 77). Значеніе производныхъ и здѣсь не всегда можетъ быть выведено изъ значенія глаголовъ, послужившихъ основой (*ibid.* р. 284).

Тотъ-же суффиксъ въ алтайскомъ языкѣ: „Черезъ приставку и происходитъ видъ *возвратный*, который означаетъ не только дѣйствіе возвращающееся на дѣйствующее лицо, но и то, что оно дѣлаетъ это для себя или вообще по отношенію къ себѣ: *жун* мой, *жунун* мойся; *кес* руби, *кезин* руби себя или руби для себя; *айн* говори, *айдун* говори въ себѣ или о себѣ; *чунчу* выдерни, *чунчун* выдерни себѣ“... (Грамм. алтайск. яз. § 83, стр. 49—50).

139. Суффиксъ *лын*, *лин*, *улун*, *үл* *үн* образуетъ глаголы страдательнаго залога (*passiva*) отъ основъ на согласный, а также на *і*-двугласный и трехгласный. Къ *і*-двугласнымъ *лын* очень часто присоединяется безъ помощи соединительнаго гласнаго, причемъ двугласный въ дѣйствіе отпаденія послѣдняго своего компонента ослабляется въ простой гласный (ср. § 49).

Примѣры: *ажылын* отъ *аі* *создавать*, *табылын* отъ *тап* *попадать*, *ысылын* отъ *ыс* *брызгать*, *үрүлун* отъ *үр* *класть*, *сүөр* *үл* *үн* отъ *сүөр* *развязывать*, *бәрилін* отъ *біәр* (ср. § 49) *давать*, *салалын* отъ *салаі* *направлять*, *кәлгилін* отъ *кәлгіі* *увязывать*, *хололун* отъ *холүі* *сравнивать* и пр.

Въ османли суффиксъ является въ формѣ *ыл*, *ул*, *ил*. *үл* послѣ гласныхъ и *ыл*, *ил*—послѣ согласныхъ: *yakmak brûler*—*yakılmak être brûlé*, *koumak tendre*—*kouçouılmak être tendu*, *komak placer*—*konyılmak être placé*, *dimek dire*—*dinilmek être dit* (*Pfizim.*, р. 282, § 76).

Въ алтайскомъ языкѣ „черезъ приставку *л* производится *страдательный* видъ: *оот* *ломай*, *оодыл* *ломайся*; *чеч* *развяжи*, *чечил* *развяжись*“ (Грамм. алт. яз., стр. 50, § 84).

Можно думать, что въ составъ якутскаго суффикса *лын* (*лын*) входитъ какъ этотъ общій османли и алтайскому суффиксъ *л*, такъ и суффиксъ *н* (*ын*), рассмотрѣнный въ предыдущемъ § ¹⁾; на это указываетъ и значеніе суффикса, такъ - какъ

¹⁾ Ср. „*Jakut Gramm.*“, § 483, р. 288.

часто образующие имъ производные глаголы употребляются просто какъ глаголы среднего залога, а иногда даже — возвратнаго: такъ, *icilār слышатся* отъ *icilin* (вмѣсто *icilin* отъ *icit* *слушать*), *e ū ā r ū l ū b ū t* *развязалось* отъ *e ū ā r ū l ū n*, *охсулар бьется* (наприм., коса по плечамъ женщины) отъ *охсулун*, — на ряду съ *охсулубут* отъ *скошенное сѣно*, *āriilābit* *обвернулся* *крутомъ* отъ *āriilin*, *āriilin* *повернуться* отъ *arġi*.

140. Винословные глаголы (*causativa*) образуются различно: 1) посредствомъ суффикса *тар* и т. д., *дар* и т. д., *нар* и т. д., *лар*, *кър* отъ однословныхъ и многословныхъ основъ на согласный и отъ глагола *tii* *достигать*: *хām-тар* *подгонять* отъ *хāmi* *идти*, *стунать*, *хуот-тар* *дать* *уйти* отъ *хуот* *убыпать*, *уходить*, *тыт-тар* *дать* *пронуть*, *вельтъ* *пронуть* отъ *тыт* *пронать*, *tās-tār* *вельтъ* *проколоть*, *дать* *проколоть* отъ *tā* *с* *прокалывать*, *сот-тор* *вельтъ* *стереть*, *дать* *стереть* отъ *сот* *стирать*; *кър-дар* *заставитъ* *шаманить*, *заказатъ* *шаманскую мистерію* отъ *кър* *шаманить*, *заклинатъ*, *бър-дър* *заставитъ* *дать* отъ *бър* (см. § 49) *давать*, *tii-dār* *заставитъ* *дойти* отъ *tii* *достигать*, *kör-dör* *показывать* отъ *kör* *смотреть*, *вистынь*; *ŭn-нар* *вельтъ* *протянуть*, отъ *ŭn* *протынуть*, *протыивать*, *ŭn-nār* *выраститъ* отъ *ŭn* *расти*, *īm-nār* *дать* *сосать*, *подпуститъ* *теленка* *къ* *коровѣ* отъ *īm* *сосать*, *тын-нар* *дать* *дышать*, *заставитъ* *дышать* отъ *t b n* *дышать*, *mīn-nār* *посадитъ* *верхомъ*, *вельтъ* *сѣсть* *верхомъ* отъ *mīn* *садиться* *верхомъ*, *xon-вор* *дать* *ночевать* отъ *xon* *ночевать*, *kōn-kōr* *выпрямлятъ* отъ *kōn* *выпрямляться*, *k ū m-n ū r* *заставитъ* *хоронить* отъ *kōm* *хоронить*; *хāl-лар* *оставлятъ* отъ *хāl* *оставаться*, *bil-lār* *извѣстятъ*, *осведомитъ* отъ *bil* *узнать*, *kil-lār* (съ необычнымъ переходомъ р основы въ l) *вноситъ*, *ввозитъ*, *вводитъ* отъ *kīr* *входить*, *възъжеть*; *оуус-тар* *заставитъ* *бить*, *ударитъ*, *коситъ* отъ *оуус* *бить*, *ударитъ*, *коситъ*, *ŭrgūt-tār* *заставитъ* *прогнать*, *вспунуть* отъ *ŭ r g ū t* *прогонять*, *вспунивать* *ауын-нар* *напомнитъ* отъ *ауын* *поминать*, *тосковатъ* *по* *комъ*, *ŭmūn-нар* *заставитъ* *позабытъ* отъ *ŭmūn*

забывать, усугуннар разбудить отъ усугун проснуться и т. д. После́ двусложныхъ и многосложныхъ основъ ва, р т суффикса не переходитъ въ голосовой: оңор-тор заставить дѣлать отъ о н о р дѣлать, олор-тор посадить отъ о лор садиться, сидѣть.

Въ османли суффиксъ принимаетъ формы: дур, дыр (и дур, дир): *byrakmak rejetter—byrakdarmak faire, rejetter, seunmek s'éteindre—seundarmek éteindre* (Pfizm., p. 286, § 79).

Тотъ-же суффиксъ встрѣчаемъ въ алтайск. языкѣ: „если корень глагола оканчивается на согласную (за исключеніемъ ч, ш въ односложныхъ глаголахъ, иногда р), также на й и долгое у, то причинительный видъ дѣлается чрезъ приставку дыр (тыр): *сал* положить, *салдыр*; *хас* копай, *хастыр*; *той* насытѣя, *тойдыр* (говорятъ также *тоймыс*)“; cf. Грамм. алт. яз., стр. 50, § 85.

Ср. также въ койбалск. языкѣ: „*senerberen, sich trennen, senöderben, trennen, kôragarben, erschrecken, kôragarderben, in Schrecken setzen*“ (Castr., p. 32, § 72).

2) Посредствомъ суффикса ар (är, ор, öр) или мар (iär, уор) (ср. выше, § 50, стр. 13) изъ односложныхъ, оканчивающихся на согласный, и двусложныхъ среднихъ глаголовъ (neutra) съ узкимъ гласнымъ (и. і, у, ү) въ послѣднемъ замкнутомъ слогѣ, при чемъ этотъ гласный передъ суффиксомъ выпадаетъ и основа становится односложной (ср. выше, § 39, стр. 10): *ас-ар* пропустить мимо отъ *ас* проходить, *хат-ар* сушить отъ *хат* сознуть, *бат-ар* помѣщать отъ *бат* помѣщаться, *входить*, *сас-ар* прятать отъ *сас* прятаться, *бус-ар* варить отъ *бус* вариться, *сыть*, *постѣвать*, *иң-är* пропускать (сырость), *вса-сывать* отъ *иң* проходить (о жидкости), *опитываться*, *тус-är* уронить, *заставить спитываться*, *заставить выйти* изъ экипажа отъ *тус* надить, *спитываться*, *выходить* изъ экипажа *бүт-är* оканчивать отъ *бүт* оканчиваться, *становиться* *готовымъ*, *сүт-är* терять отъ *сүт* пропадать, *теряться*, *орд-ор* оставлять излишекъ отъ *орд* оставаться въ излишкѣ, *осор* заживлять отъ *ос* заживать, *тоң-ор* замораживать отъ *тоң* замерзать, *тот-ор* насыщать отъ *тот* становиться сытымъ, *тол-ор* наполнять отъ *туол* наполняться, *öl-ör* убивать отъ

и́и умира́ть, оха́лтыи кáс-и́р заста́вить пере́кочевать отъ кáс пере́кочевыва́ть, сыт-нар класть отъ сыт лежать, ло-житься, и́р-и́р да́ть отта́ять отъ и́р отта́ивать, та́лымъ стано́вляться, тур-уор поста́вить отъ тур сто́ять, уста́вить, стано́вляться; шыс-ар смы́кать, соединя́ть отъ ыбыс при́жмысыва́ться, кы́йн-ар (и кы́йн-ар, ср. выше, § 51, стр. 13) кня́зство отъ кы́йн кня́зь, охт-ор нова́лить отъ охут но-ва́литься, кы́йн-и́р (и кы́йн-и́р, ср. выше, § 51, стр. 13) при-води́ть отъ бро́женіе отъ кы́йн бро́дитъ. Нужно отмѣтить: ык-сар жаро́шить отъ ыкэ́ жаро́шиться и тй́р прово́жать, до-вести до чего, да́ть дости́гнуть отъ тй́ дости́гать, доходи́ть, достáжать. Ханнар унима́ть одинаково можетъ считаться про-изводнымъ какъ отъ ханын унима́ться (о текущей крови), не-реста́вать (о дождѣ), такъ и съ суффиксомъ тар отъ хан съ тѣмъ-же значеніемъ.

Въ иезанли суффиксъ звучитъ ур, ур: „artmak (ср. якутск. орт) *s'augmenter* — arturmak, arturmak (ср. якутск. ортор) *augmenter*, yetmek (= якутск. ейт) *parvenir* yeturmek, yetimek (= якутск. ейтэр) *faire parvenir*, katchmak fuir — katchurmak, katchurmak *mettre en fuite*, duchmek (= якутск. тус) *tomber* — duchurmek (= якутск. тусэр) *tergasser*“ (Pfizmaier, p. 288, § 80).

Ср. также въ алтайск. языкѣ: „односложные глаголы, кончающіеся на ч, ш и нѣкоторые на ц, принимаютъ только ыр: кеч переправля́я (= якутск. кáс), ке́чир (= якутск. кáстэр); тѹи (= якутск. тус) сойдн, тѹжур (= якутск. тусэр); уч леги, учур; тоң (= якутск. тон) мерзни, тоңыр“ (= якутск. тонор). (Грамм. алт. яз., стр. 50, § 85).

3) Всѣ глагольныя основы, которыя оканчиваются на дол-гій широкій гласный (а, о, ö, ä) или на широкій двугласный (иа, іа, уо, уö), равнымъ образомъ большая часть оканчивающихся на і-двугласный и трехгласный и нѣкоторыя основы на р об-разуютъ винословныя (causativa) посредствомъ суффикса т. Объ ослабленіи звука въ гласномъ основы, происходящемъ при этомъ, см. выше § 49, стр. 12.

Примѣры: анат велѣть назначить отъ анѣ назначать, асаг кормить отъ асѣ ѣсть, цорѹолат пускать иноходью отъ цоруолѣ идти иноходью, отонот велѣть собирать ягоды (бруснику) отъ отонкѣ собирать ягоды (бруснику), ыат заставлятъ доить, давить молоко (о коровѣ) отъ ыа доить, сѣит скармливать отъ сѣи ѣсть, тохтот останавливать отъ тохтуо останавливаться, т ѳ р ѳ т рождать отъ тѳрѹи рождаться, ѹк-тѣт заставить ступить на что отъ ѹктѹо наступать на что, убат сжигать, зажигать отъ убаи горѣть, ітѣт содрѣть отъ ітѣи содрѣваться, оргут кипятить отъ оргѹи кипятить ѹѳ-дѹт породить отъ ѹѳдѹи возникать, уот утучнять отъ уоі тучнѣть, ірт пугать, сбивать (масло) отъ ір запугиваться, кружиться (о головѣ), уѳрт радовать отъ уѳр радоваться, кѹрт сушить отъ кѹр сохнуть, сѹрт пускать рысью отъ сѹр бѣжать, ѣтырт прославлять отъ ѣтыр славиться, олорт садить отъ ѳлор садѣться, сидѣть, ітірт огнѣять отъ ітір гнѣнѣть, ѹтѹѳрт ошлѣивать отъ ѹт ѹѳр выздоравливать, харарт чернить отъ харар чернѣть, бѣсырт ранить отъ бѣсыр полукнуть рану, поранить себя, сацарт заставить говорить отъ сацар говорить. Въ кѣпсѣт говорить отъ кѣпсѣи рассказывать, суффиксъ т не имѣетъ значенія суффикса causativi.

Тотъ-же суффиксъ въ османли послѣ основъ на гласный, на р и л (1) „anglamak, aghnamak *comprendre*—anglatmak, aghnatmak *faire savoir*, senilemek *parler* — seniletmek *faire parler, interroger*, sovoutmak (=як. соі) *être froid* — sovoutmak (=якутск. сојут) *refroidir* kuzarmak (=якутск. кытар) *rougir*—kuzartmak (=якутск. кытарт) *faire rougir, eksilmek se diminuer*—eksiltmek *amoindrir*“ (Cf. Pfizm., pp. 286—287, § 79).

Въ алтайск. языкѣ „глаголы, оканчивающіеся на гласную (за исключеніемъ двойного у), также глаголы въ причинительномъ видѣ на дыр или р, многіе многосложные глаголы, оканчивающіеся на р, и глаголы страдательнаго вида принимаютъ въ причинительномъ только букву т: сарна пой, сарнат; халы скачи, халыт; сал, салдыр, отсюда салдырт; хыйыр кричи, хыйырт;

лычыр читай, лычырт; оот разбей, оодыл стрид., оодылт.
(Грамм. алтайск. яз., стр. 50—51, § 85).

4) ыт (ит, ут, үт) образуетъ винословные отъ немногихъ односложныхъ глагольныхъ основъ на согласный и на і-двугласный: ат-ыт *заставить открыть*, *заставить разинуть* отъ ат *разинуть*, йт-йт *заставить сказать* отъ йт *говорить*, ы-ыт *спрашивать* отъ ы *предсказывать*, ео-ют *охлаждать*, *студить* отъ ео *стынуть*, кйт-үт *заставить лететь* отъ кйт *лететь*, тй-үт *оливать* отъ тй *плавать*.

Крайне рѣдко ходитъ этотъ суффиксъ и въ османли: „korkmak *craindre* — korkoutmak *intimider*, akmak *couler* — akutmak *faire couler*“. (Pflizm., p. 288, § 80).

141. Признакомъ общихъ и взаимныхъ (cooperativa, reciproca) служатъ е или ые (іе, уе, үе). Объ ослабленіи звука въ основѣ, происходящемъ при присоединеніи суффикса къ основамъ на долгій широкій гласный (ā, ō, ā, ō), на широкій двугласный (іа, уа, үа) и на і-двугласный, см. § 49, стр. 12.

Примеры: барыс *уходитъ вмѣстѣ* отъ бар *уходитъ*, сѵ-бѵсе *столкуются*, *согласятся* отъ сѵбѵлā *соглашаются*, *одобряютъ*, дас *говоритъ вмѣстѣ* отъ дй *говоритъ*, бāрис *дѣлится съ кымъ*, *давать кому* отъ бйār *давать*, кѵрѵс *видѣтъся съ кымъ* отъ кѵр *видѣтъ*, *смотрѣтъ*, биліс *знатъ другъ дру-ма* отъ бй *знатъ*, ыас *помогать доитъ* отъ ыа *доитъ*, ахтыс (ср. § 39, стр. 10) *вспоминаетъ вмѣстѣ*, *тоскуютъ по комъ* *вмѣстѣ* отъ абын *вспоминаетъ*, *тоскуютъ*, үрас (вмѣсто угу-рас) *цѣловаться* отъ үрā (угурā) *цѣловать*, ытас *плакаться вмѣстѣ* отъ ытй *плакать*, ылас *пѣтъ вмѣстѣ* отъ ылā *пѣтъ* и пр.

Иногда суффиксъ не даетъ производнымъ значенія общихъ или взаимныхъ глаголовъ: такъ, артас *могитъ* отъ артā *проситъ пощады*, атылас *покупать* отъ атылā *продавать*, кѵмѵлѵс *помогать* и приведенное выше бāрис *давать кому*, *дѣлится съ кымъ*.

Въ османли суффиксъ звучить ш или ыш, ін, уш, үш: „bakmak regarder, bakuchmak regarder l'un l'autre; bulmak trouver, bulouchmak se rencontrer; vermek donner, virechmek s'entredonner; guilmek (=як. күл) rire, guiluchmek (=як. күлүс) rire ensemble; aramak chercher, arachmak chercher ensemble, seilemek parler, seilechmek converser“. (Pfizm., p. 285, § 78). И здѣсь суффиксъ иногда не даетъ производнымъ значенія общихъ или взаимныхъ глаголовъ (ibid., p. 286).

Въ алтайскомъ языкѣ тотъ-же суффиксъ: *сарна* пѣть—*сарнам* пѣть вмѣстѣ, *оттур* сидѣть — *оттуруш* сидѣть вмѣстѣ, *сох* бить—*сохуш* драться съ кѣмъ; свое коренное значеніе (соучастія въ дѣйствіи, взаимности) суффиксъ и здѣсь теряетъ въ нѣкоторыхъ производныхъ: *тажым айланымты* у меня голова закружилась. (См. Грамматика алтайск. языка, стр. 49, § 82).

Въ койбальскомъ языкѣ признакомъ взаимныхъ (reciproca) служить с или з; см. Castrén, p. 32, § 72.

142. Есть известное число глагольныхъ основъ, которыя ходятъ только съ признакомъ какого-либо залога: *ацан ломаться* и *ацат ломать*, *хајын раскалываться* и *хајыт расколоть*, *тосун сломаться* и *тосут сломать*, *кытын соединяться* и *кытар соединять*, *уоран учиться* и *уорат учить*, *омулун заснуть* и *омуруор засить*, *аран надвѣяться*, *тугат распределять*, *атын напоротья*, *асын сожжеть*, *уллар дѣлать*, *ытын подниматься*, *всходить*, *хојун густьтъ*, *кыјын жить*, *кѳјун бродить*, *хоп остановаить* на ночевку, *переночевать*, *тајан отираить* и др.

Тѣ-же явленія мы находимъ въ родственныхъ языкахъ. Такъ, напр. въ османли нѣкоторые глаголы съ признакомъ страдательнаго залога происходятъ прямо отъ именъ, получая тогда значеніе среднихъ: *саг здоровый*—*сагалмак выздоравливать*, *дугру прямой*—*дугрулмак выпрямлять*, другіе не имѣютъ въ языкѣ соответствующаго первообразнаго глагола (ср. Pfizmaier, p. 283); то-же повторяется съ нѣкоторыми изъ глаголовъ, носящихъ признакъ возвратнаго залога, и винсловными (ibid., pp. 284, 287).

При этомъ важно обратить вниманіе на то обстоятельство, что иногда соответствующій подобнымъ производнымъ первообразный можно найти въ родственномъ языкѣ: ср., наприм., утанмак *стыдаться*, происходящее въ османли прямо отъ *ут стыдъ*, и якутск. *сат стыдъ*, но и *стыдаться* или якутск. *хон тереночевать, останоттаться на ночевку* и осм. *комак помъстимъ*. Не менѣе замѣчательно, что иногда въ родственныхъ языкахъ одни и тѣ-же глаголы не имѣютъ первообразныхъ: такъ, якутск. *уоран учинтаться* = алт. *урен* = осм. *оран*; якутск. *уорат учинтъ* = алт. *урет* = осм. *орат*; якутск. *тајан отираттаться* = осм. *дајан*.

143. Къ признаку залога можетъ быть присоединенъ другой, даже третій; *кѣтѣх поднимать*, *кѣтѣх - ѹл ѹн подниматься*, *кѣтѣх - ѹл ѹн - нѣр заставить подниматься*; *аса петь*, *аса-т кормить*, *аса-т-ылыи кормиться*; *ол умирать*, *ол-ор убивать*, *ол-ор-тор заставить убить*, *ол-ор-ус-ун драться*; *мус собирать*, *мунјпј-ус-ун собираться*; *тара чесать*, *тара-н чесаться*, *тара-н-ылыи быть причесану*. Простой винословный (causativum) содержитъ иногда два суффикса винословныхъ: *ос заживать* (орант), *ос-ор* или *ос-ор-т заживлять*; *ир оттаивать*, *ир-іар* или *ир-іар-т греть*, *чтобъ стало талымъ*, *ставить оттаять*; *ис мить*, *ис-ар-т поить*; *кѣт надѣвать* (на себя) *кѣт-ар-т одѣвать*; *кѣс переходить въ бродъ* *кѣс-тар* или *кѣс-ар-т пускать въ бродъ*; *тіи достигать*, *дойти*, *доухать*, *тіар*, *тіарт*, *тіріар*, *тіріарт* (здѣсь даже три суффикса винословныхъ) *доводить*; *сѹи мыть*, *сѹ-т-тар отдавать мыть*, *заставлять мыть*; *тіаі везти*, *тіа-т-тар везть везти*, *сдавать везти*; *кыаі одолевать*, *кыа-т-тар поддаваться*; *сѹи вымывать*, *сѹ-т-тар промывать*; *сѹруі писать*, *сѹру-т-тар заставить писать*, *попросить написать*.

Къ признаку взаимныхъ или общихъ (reciproca, cooperativa) присоединяется тотъ-же признакъ: *біі-іс быть знакомому*, *біі-с-іс навѣдаться*, *познакомиться*; *дѣ-с говорить вмѣстѣ*, *говорить* (о молвѣ, о слухахъ), *дѣ-с-іс сказать другъ другу*; *кѣр-ус* = *кѣр-с-ус видѣться*.

Не рѣдко признаку винословныхъ предшествуетъ совершенно,

кажется, лишенный значения суффиксъ возвратныхъ: *нарыт болтъ* (= *ыарыи, ыалцабыи*), *нарыт-ын-нар дьлатъ болнымъ, при- чинятъ болзынъ*; *исит слушати, исит-ин-нар доводитъ до соудь- ния, разсказати*; *улатъ вырасти, улат-ын-нар вырастити*; *каш- сятъ говорити, кашсят-ин-нар позволятъ говорити*; *хоргутъ сер- дити, хоргут-ун-нар разсердити, разитывати*; *тубусъ прими- ряти, тубус-ун-нар примирити, помирити*; *сырытъ ходити, сырыт-ын-нар заставлятъ (отпускати) ходити*; *арагыс расхо- дити, арагыс-ын-нар заставити разоити, разгединяти*; *комодосъ помогати, комодос-ун-нар заставити помогати, просити помощи*; *батыс слодовати, за кымъ (отъ батъ мати), батыс-ын-нар заманивати*.

Въ османли къ признаку страдательнаго присоединяется при- знакъ винословныхъ: *duyoudmak être senti—duyouldmak faire comprendre, eksilmek être diminué — eksiltmek diminuer*; къ признаку возвратныхъ присоединяется признакъ винословныхъ (дур): *yurekliemek prendre courage* (ср. якутск. *сүрэхтэхъ прилежный, бравый, стойкий*) — *yurekliendirmek encourager*; къ признаку взаимныхъ присоединяется признакъ страдательныхъ и винословныхъ: *seuilechmek parler ensemble—seuilechilmek être discuté, arachmah chercher ensemble — arachdurmak faire chercher ensemble*; къ признаку винословныхъ можетъ быть присоеди- ненъ другой признакъ винословныхъ или страдательныхъ: *yaturmak mettre bas—yaturtmak faire mettre bas, deundurmek tourner— deundurilmek être tourné, guieturtmek faire amener—guieturdil- mek se faire qu'on fait amener* (cf. Pfizmaier, p. 290, § 81). Ср. еще: *комак класти, помъщати — копулмак быть по- мъщаему, бясламък кормити — бясламилмак, горушмак (= якутск. *көрүс*) навъщати—горушумък видѣться, быть на- въщаему, олмак умираати—олдурмак убивати—олдуртмак за- ставити убивати, оинамак играти (= якутск. *оһһ, оһһһ*)— оинатмак (= якутск. *оһһһот*) заставити играти — оинатдармак (= якутск. *оһһһоттор*) велити заставити играти и пр.; cf. Vi- guier, pp. 234—236.*

Повидимому суффиксъ интензивныхъ содержатъ: тырыт *разрывать* (ср. т̄ыр *разрывать*), сырыт (сыцабын) *ходить* (ср. сырыс *блгать въ переизонку*, сыры̄ *ездѣ*), ыарыт *жворать* (почти одинаковаго значенія съ ыары̄, ыацабын *болеть*).

Въ алтайскомъ языкѣ интензивные образуются посредствомъ суффикса *ыла*: *сарна* *идти*—*сарнаыла* (Грамм. алт. яз., § 87, стр. 52).

Ср. также суффиксъ *калай*, образующій *frequentativa* въ койбалъск. языкѣ (ср. Castrén, p. 63, § 98).

Суффиксу *нала̄*, изъ котораго возникъ *ала̄*, соответствуетъ въ татарскихъ діалектахъ *кула*, *гула*, *гула̄*,—говорить *алад*. Ветлингъ; а послѣдній суффиксъ, по всей видимости, состоитъ изъ отлагольнаго имени дѣйствія (см. выше, § 86, стр. 43), которое въ татарск. діалектахъ оканчивается на *ку*, *гу*, *гу*, и суффикса отъименныхъ глаголовъ *ла̄* (см. ниже § 147). Ср. *Jakutische Grammat.*, p. 292—293, § 488. Тамъ-же смотри догадку ак. Ветлингка, что суффиксъ *ытала̄* есть, пожалуй, сложный изъ двухъ суффиксовъ интензивныхъ (*ыт* и *ала̄*).

145. Глаголы, означающіе *стыдиться*, *торопиться*, *дѣлать скорѣе*, (*properativa*) образуются посредствомъ суффикса *бахта̄* (*бѣхтѣ̄*, *бохтѣ̄*, *бѣхтѣ̄*), *пахта̄* и т. д., *махта̄* и т. д.: *асѣбахта̄* отъ *асѣ* *идти*, *исѣпахтѣ̄* отъ *исѣ* *идти*, *хѣмппахта̄* отъ *хѣмп* *идти*, *стунпахта̄*, *тунпахта̄* отъ *тун* *ловить*, *схвѣтывахта̄*, *отунпахта̄* отъ *отун* *зажигать огонь* и пр.

Этотъ суффиксъ есть, по всей видимости, сложный: онъ состоитъ изъ суффикса *бах*, *пах*, *мах*,—въ якутскомъ языкѣ застывшаго въ немногихъ образованіяхъ, какъ *хаспах* *идти* отъ *хас* *идти*, но полнаго жизни въ другихъ языкахъ, гдѣ въ формѣ *мак*, *мак* онъ служитъ окончаніемъ неопредѣленнаго наклоненія,—и суффикса отъименныхъ глаголовъ: *ла̄* (см. ниже § 147). Ср. „*Jakutische Grammat.*“ § 137 и § 489. Въ пользу такого разложенія суффикса можно привести то обстоятельство, что *бахта̄* *ходить* и не только какъ суффиксъ глаголовъ, означающихъ *стыдиться*, (*properativum*); такъ, наприм., *тун* *убѣдѣ* *ѣспахтан* (отъ

ае проходить) йрдэцїи когда только-что перевалило за полночь (когда полночь только-что проходить стала).

146. Суффиксъ ахтā (āхтā, охтō, ѳхтō) ¹⁾, привнося въ понятїе отгнѣнокъ презрительности, но также и сожалѣнїя, нѣжности, образуетъ обширный классъ производныхъ глаголовъ, которые можно назвать *уничижительными* или *ласкательными* (deminutiva): асāхтā *лесть по-маленьку*, ісāхтā *пить по-тихонечку*, тусāхтā *падать по-маленьку*, сытāхтā *полеживать* (отъ асā, іс, тус, сыт) и пр.

Подобно предыдущему суффиксу бахтā (см. § 145), и суффиксъ ахтā употребляется не только въ своемъ обыкновенномъ, указанномъ выше, значенїи: наприм. умсāхтā (отъ умус *нырять*, *ничкомъ падать* или *лежать*) означаетъ просто *нырять*. Можно думать, что и этотъ суффиксъ содержитъ въ своемъ составѣ суффиксъ отъименныхъ глаголовъ лā (см. § 147), который здѣсь присоединенъ къ суффиксу ах, встречающемуся теперь въ немногихъ производныхъ, какъ тутāх *ручка*, дужка (отъ тут *держать*), тарāх *ребенъ* (отъ тарā *чесать*), умсāх *утка нырокъ* (отъ умус), ырāх *далекій* (ср. съ ырат *удаляться*).

в. Суффиксы, присоединяемые къ именамъ.

147. Посредствомъ суффикса лā (lā, лō, lō), тā и т. д., дā и т. д., нā и т. д. образуется самый обширный классъ отъименныхъ глаголовъ (verba denominativa); первое значенїе ихъ *давать кому-нибудь предметъ, называемый именемъ*, отъ котораго глаголъ происходитъ, но также — *дѣлать такое, промышлять, ловить, собирать, превращать во что, ловить чѣмъ, мурять чѣмъ, ѣхать куда, быть чѣмъ, называться чѣмъ* и пр. Въсто долгихъ ā, ō, ѳ очень часто звучать двугласные іā, уо, ѳō (ср. выше, § 50, стр. 13).

Примѣры: с ѳ б ā і ā *совать* отъ сѳбā *соватьтъ*, с ѳ г ā і ā *н* (съ суффикс. возвратн.) *братъ топоръ* отъ сѳгā *то-*

¹⁾ Суффиксъ впервые мнѣ указанъ г. Цекарскимъ.

поръ, т̄ ӯ 1 ä н (съ суффиксомъ возвратныхъ) обростать шерстью отъ т̄ ӯ шерсть, в̄ ä с̄ 1 1 ä дать гостиницу отъ в̄ ä с̄ 1 гостиница, иччилан (съ суффиксомъ возвратныхъ) быть съ зародышемъ, портитъся (о яйцахъ) отъ иччи зародыши, ц̄ 1 ä 1 ä н (съ суффиксомъ возвратныхъ) окружаться кругомъ (о лунѣ), жениться (обзаводиться домомъ) отъ ц̄ 1 ä домъ, ұстан (съ суфф. возвратныхъ) обзаводиться кузнецомъ отъ ұс кузнецъ, аттан (съ суфф. возвратныхъ) обзаводиться лошадыю, быть на лошади, отъъзжастъ отъ ат лошады, оустан (съ суфф. возвратныхъ) обзаводиться быкомъ, быть на быкъ отъ оус быкъ, кымц̄ылат (съ суфф. винословныхъ) нуждаться въ плети (худо идти) отъ кымц̄ы плеть, с̄ ӯр̄äхт̄ä крестить (ср. с̄ ӯр̄äхт̄äх крещеный), аб̄äсылан (съ суффиксомъ страдательныхъ) быть одержимъ чортомъ отъ аб̄äсы чортъ, уостуғанн̄ä зануздыватъ отъ уостуған удыла, ыңырда̄ с̄длатъ отъ ыңыр с̄дло, äмт̄ä м̄читъ отъ äмц̄ м̄карство, к̄ ӯ н д̄ ӯ 1 ӯ ö угощать отъ к̄ ӯ н д̄ ӯ драгоценный, сымыјал̄ä матъ отъ сымыја ложь, ӯ 1 ä 1 ä работать отъ ӯ 1 ä работа, к̄ ӯ н ӯ 1 ä ревновать отъ к̄ ӯ н ӯ ревность, зависть, ојӯнн̄ä шаманить отъ ојӯн шаманъ, атт̄ä ползатъ (о ребенкѣ) отъ ат лошады, тобукт̄ä встатъ на колѣни (тобук), аст̄ä стряпать отъ ас т̄äща, кушан̄ье; отт̄ö косить с̄но отъ от т̄äрава, маст̄ä рубить дрова отъ мас дрова, дерево, балыкт̄ä ловить рыбу отъ балык рыба, отонн̄ö собирать ягоды (бруснику) отъ отон ягоды (брусника), андыл̄ä охотиться на турпановъ отъ анды турпанъ, күст̄ä охотиться на утокъ отъ күс утка, бытт̄ä искать вшей отъ быт вошь, ӯ л̄ä питъ (про скотъ) и ӯлат поить отъ ӯ вода; атт̄ä оскоплатъ, выкладываетъ отъ ат меринъ, с̄ ы т̄ ы л̄ä точить отъ с̄ ы т̄ ы острый, б̄ ä 1 ä м н̄ ä готовить отъ б̄ ä 1 ä м готовый, аңард̄ä дѣлать по-поламъ отъ аңар половина, бысаҗаст̄ä id. отъ бысаҗас половина, ытыкт̄ä почитать отъ ытык священный; муц̄хал̄ä ловить неводомъ отъ муц̄ха неводъ, быласт̄ä мѣрять маховою саженью отъ былас маховая сажень; туоратт̄ä ѣзжать въ городъ

(гуорат), ламылā *лхатъ* въ *Охотскъ* (Ламы), ц у l ā i - у е т ā *лхатъ* въ *Жулейскій* *населъ* (Ц у l ā i у с); нуччалā *предста-*
вляютъ изъ себя *русского* (нучча), с а т ы л ā *исходитъ* на зе-
 мяю (о богянѣ) отъ саты *тший*, сатылат (съ суффиксомъ вино-
 словныхъ) *ранитъ* въ крыло (едѣлатъ пѣшымъ) отъ саты *тший*,
 кусаганнат (съ суффиксомъ винословныхъ) *подстрѣлнть* (птицу)
 отъ кусаган *худой*: ср. также шушливыя импровизаціи: кулѹба-
 лѹр (имя настоящ. времени, ср. § 79, отъ кулѹбалā) *тотъ,*
что ходитъ головою (кулāба *голова*, *выборный* *намыльникъ* *улу-*
са). уібанылѹр (имя настоящ. врем. отъ уібаннā) *тотъ,* *что зо-*
вется *Иваномъ* (Уібан).

Здѣсь нужно еще отмѣтить происходящіе отъ словъ, взя-
 тыхъ съ русскаго: бырастылас (съ суффиксомъ взаимныхъ) *про-*
щаются отъ бырасты=прости, процай, доруобалас *здороватъся*
 отъ доруоба=здорово, здраветвуй, басѣбалā *благодаритъ* отъ
 басѣба=спасибо.

Отъ жѣтотъненія тѹох *что?* происходитъ тѹохтā,—глаголь,
 употребляющійся когда не сразу на умъ приходитъ подлежащее
 отъвлеченное образованіе: кині тѹохтѹр?—*балыктѹр онъ что бигиъ*
дѣлаетъ?—*рыбу ловитъ* и пр. Ср. также тѹсѹлѹс (съ суффикс.
 общихъ) отъ тѹсѹ *сколько* въ значеніи *сколько насчитываютъ се-*
бѣ, у себя. Отъ числительныхъ тоже возникаютъ глаголы съ
 суффиксомъ лā: бāстāн (съ суфф. возвратнымъ), уон ѹстāп и
 пр. *насчитатъ пять, насчитатъ тринадцать* и пр., абустā
клянутся 8 разъ, тобустā клянутся 9 разъ; ср. также вы-
 ше § 111, стр. 68.

Суффиксъ лā стоитъ въ близкой связи съ упомянутыми вы-
 ше суффиксами лāх (§ 91), лы (§ 92) и суффиксами comitativi
 лын, лав и лары (§ 99); онъ, повидимому, входитъ въ составъ
 нѣкоторыхъ изъ суффиксовъ интенсивныхъ (ср. § 144), а так-
 же—въ составъ суффиксовъ прерогативогам (§ 145) и уничижи-
 тельныхъ и ласкательныхъ (§ 146).

Встрѣчаются параллельныя формы этого суффикса ылā и
 алā: сурабыла *служи* (сурах) *вызываютъ*, ытыгылā *почитатъ*

=ытыктā, тобобулā и тобоболō дождать, допивать обрядки (ср. тобохтō оставлять обрядки), а́лāгāлā насмѣхаться отъ а́лāк насмѣшка.

Этотъ-же суффиксъ въ османли звучитъ ла (la): av chasse—avlamak chasser, kiepuk écime—kiepuklemek écimet, yol voie—yollamak envoie (Pfizmaier., p. 291, § 83).

Въ алтайскомъ языкѣ онъ принимаетъ формы: ла, та, да: аа бѣлый, праведный, аста оправдать; хара черный, злой, хара-ла очернить, т. е. оклеветать, а иногда — незаконно поступить; жаман дурной, жаманда худить; тук шерсть (=якутск. т̄ү), тук-тā покрыться шерстью (=якутск. т̄үлāв); жыи зима (=як. кысын), жыита зимовать (=якутск. кыстā); Чамал (название селенія), чамалда ѣхать чрезъ Чемаль (см. Грамм. алтайск. яз., § 74, стр. 46—47).

148. Широкий долгій. (ā, ā̄, ō, ō̄) или двугласный широкий (yo, iā, ūō) тоже образуютъ глаголы отъ основъ на согласный: асā нсть отъ ас ница, тыасā шумѣть отъ тыас шумъ, урдūō одерживать верхъ, поднимаются вверху отъ ур ут верхъ, кылгā недохватитъ отъ кылгас короткій, кāңдāt (съ суффикс. винословныхъ) расширять отъ кāң. Также хојутā опоздать отъ нарвчiя хојут поздно, оруō передневать отъ нар. ор долго. Ср. также: хāјы (gegenд.), хāјыāi (изъ хāјыадаi, — потен-ful-tyгi съ суффикс. мѣстоим. 3-го лица и вопросительнымъ суффиксомъ) какъ-же иначе и другія образования отъ хāјā какъ поступать и хāитах какъ, какой.

Этотъ-же суффиксъ въ алтайскомъ языкѣ: ат (=як. ат) имя, ада (як. аттā) называть; сарын (як. ырыа) пѣсня, сарна (як. нлā) пѣть; ус плотникъ (як. үс), уза плотничать (як. үсан); ойын игра, ойно (=якутск. оiнō, онiајō) играть (см. Граммат. алтайск. яз., стр. 46, § 73).

149. рвā; ргā, рвō образуетъ глаголы съ основнымъ значеніемъ считать за что: а ј̄ы р в ā считать за уртьх отъ ајы уртьх, тымнā р в ат (съ суфф. винословныхъ) чувствовать

холодъ отъ тымнѣ *холодъ, холодный*, и т̄ і р г̄ а̄ *чувствовать духоту, находить, что жарко*, отъ іт̄ і *горячій, жаркій*, үг̄ а̄ рг̄ а̄ *насмѣхаться отъ ү г̄ а̄ поговорка, хо е ъ р ъ ъ* въ томъ-же значеніи отъ хо е ъ (ср. ъс хо е ъно *пословица*), с а н̄ а̄ р ъ а̄ *мечалиться отъ сан̄ а̄ мысль, дума*, кісірг̄ а̄ *чваниться отъ кісі человекъ*, ъсүрг̄ а̄н (съ суфф. возвратн.) *обижаются и ъсүрг̄ а̄т обижаютъ* (ср. ъст̄ ѡх *арав* и алтайск. ѡч *злоба*); ср. еще: атаѳырг̄ а̄ (отъ атах *нога*) и к̄ і р̄ і р г̄ а̄ (отъ к̄ і р̄ і *входъ*) *чувствовать угнетеніе благодаря посѣщеніямъ постороннихъ* ¹⁾.

См. объ этомъ суффиксѣ въ Грамматикѣ алтайскаго языка: „Приставка рха (принадлежащая только Алтайскому языку, по крайней мѣрѣ ея нѣтъ у казанскихъ татаръ и киргизовъ) даетъ производнымъ отъ именъ глаголамъ значеніе: свойство или состояніе, а часто претензію на свойство, означаемое кореннымъ именемъ, выражать своимъ вышнимъ видомъ и положеніемъ, напр. выраженіемъ лица, манерами, и соединенными съ ними словами; наприм. *санаа* мысль, забота, *санарха* быть и казаться сильно озабоченнымъ, грустить; *ачу* печаль, *ачурха* печалиться; *най* богатый, *найырга* гордиться богатствомъ; *күч* сила, *күчүрге* гордиться силой“... (Ср. Грамм. алтайск. языка, стр. 48, § 77).

150. Начинательные (inchoativa) или просто средніе (neutra) образуются посредствомъ суффикса р или ыр (ір, үр): атыр *славиться отъ ат имя. слава*, басыр *получить рану, поранить себя отъ бас рана*, к̄ ү е ү р *становиться сильнымъ отъ к̄ ү с сила*, үт̄ ү ъ р *выздоровливать отъ үт̄ ү ъ хороший, здоровый*, хапар *чернѣть отъ хара черный*, ітір *пьянѣть отъ іт̄ і горячій*, саңарт (съ суфф. винословн.) *поновлять отъ саңа новый*, саңар *говорить отъ саңа голосъ*, тылыр *дуть отъ тыал вътеръ*, с̄ ү р̄ ү г̄ ү р̄ *течь отъ с̄ ү р̄ ү к потокъ*; ср. также: к̄ ъ б̄ ъ р̄ *зеленѣть отъ к̄ ъ ѡх зеленый (и синий)*, к̄ быср *сердиться*, кытар *краснѣть (кысыл красный)*, олар *садиться, сидѣть (олох сидѣнье)*, аідар *шумѣть (аідән шумъ)*.

¹⁾ Говорится про больного. Предразсудокъ, соотвѣтствующій нашимъ представленіямъ о дурномъ глазѣ: *сглазили*.

Начинательные образуются отъ именныхъ основъ еще и такимъ образомъ, что конечный гласный посредствомъ присоединенія і обращается въ і-двугласный, а къ конечному согласному присоединяется ыі, іі, уі, уі: асыі *киснуть* отъ асы *кислый*, ітіі *становиться горячимъ* отъ іті *горячий*, сытыі *портиться*, ытыі отъ сыт *запахъ*, тымныі *простуживаться* отъ тымны *холодъ*, холодный. Ср. также: сылаі *установать*, мәнәріі *страдать истеріей*, б у д у р у і *стотыкаться*, ачыі *уменьшаться*, тосуі *выходить навстрѣчу*, кысыі *скресты*, зудьты, *чесаться*, кырыі *стареться*, булгуі *распрягаться* (отъ нарѣчія булгу *врозь*).

Суффиксъ ар или әр встрѣчаемъ въ османли: уаш *larme*—уашармак *verser des larmes*, ак *blanc* — ашармак *blanchir*, сагу *jaune*—сарармак *jaunir*, гуіеук (= якутск. күүк) *bleu*—гаіеугуіермек (көзүр) *bleuir*, рәлір. (Pfizmaier, p. 290—291, § 82).

Суффиксъ ар или также р находимъ и въ алтайскомъ языкѣ: хара *черный*, харар *почернѣть*; көк *синій*, көгөр *погнѣть*; хызыл *красный*, хызар (= як. кытар) *покраснѣть*; јаңы (якутск. саңа) *новый*, јаңыр *поновѣть* (ср. як. саңарт). (Граммат. алтайск. яз., стр. 47—48, § 75).

151. тыі, тіі, туі, түйі образуетъ отъ существительныхъ глаголы съ значеніемъ становиться чѣмъ: оботуі *ребячиться* (о бо *ребенокъ*), уордуі *инѣваться* (уор *инѣа*), утуі *спать* (у *сонъ*), цабівтїі *ржавѣть* (цабїн *ржавчина*), урүмәтїі *покрываться тѣнкой* (урүмә *тѣнка*), уөрлүс (съ признакомъ общихъ) *присоединяются къ стаду* (уөр *стадо*), сахатыі *поступать согласно старому якутскому обычаю* (отъ саха *якутъ*).

С п р я ж е н і е.

а. Личныя глагольныя формы.

152. Понятіе о какой-либо дѣятельности или состояніи, заключающееся въ глагольной основѣ, можетъ образовать сказуемое въ формѣ глагола или также въ формѣ имени. Такъ, наприм.,

чистая глагольная основа есть всегда глагольная форма, именно 2-ое лицо единственного числа повелительного наклонения. 2-е лицо множественного числа и 3-ье лицо того-же наклонения, возникающія изъ соединенія глагольной основы съ мѣстоименіемъ, суть равнымъ образомъ настоящія глагольныя формы. Но, напротивъ, тѣ формы, которыми явуть пользуется для выраженія будущаго времени, представляютъ чисто именныя формы. Изъ бысахъ, имени будущаго времени отъ быс (см. § 84, стр. 42), образуется посредствомъ суффиксированнаго мѣстоименія 1-го лица (см. § 117) бысауымъ. Бысауымъ означаетъ: *мое предстоящее рѣзаніе; предметъ, который я буду рѣзать*; но вмѣстѣ съ тѣмъ и *я буду рѣзать*¹⁾. Сказуемымъ могутъ явиться и соединенія съ суффиксированными мѣстоименіями именъ на тахъ (см. § 82), на батахъ (см. § 83) и прошедшаго времени на быт (см. § 81): такъ, у ч у і й і г й бардахыт примрится должны мы; к ай б а т а хъ буолаба, урайдаба, суйд дайдьттан ордук ебитобун булаба дуо значитъ *ужь не придетъ ему, передумалъ вѣрно, изъ другой страны себя больше подъ стать нашелъ поди; ылбатагым я не бралъ, дай б а т а й б у м я не говорилъ, ылбытым я взялъ, дай б и т а й р а они сказали, утуібутум учугајин хорошо же я спалъ*. Но эти-же соединенія именъ съ суффиксированными мѣстоименіями могутъ явиться и какъ подлежащее: туппугум торгокая, кайпитим е ай л а н а м что взялъ, то и трость; что надьль, то и шаяна; асабатафым абыс хонно, е і а б а т а й б у м ситта хонно не кушалъ я восемь дней, не ыль я семь дней; б а б а е а асабыта бйстах харчы курдук буолан кдстөр что вчера она ыла, словно какъ пятанн виднѣется, кісі өсү ө-бүтә тоштого на что озлобился человекъ, то на пригоркѣ. Больше того, за отсутствіемъ въ языкѣ родительнаго падежа суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ, соединенія связанныхъ именъ съ суффиксированными мѣстоименіями этихъ двухъ лицъ выступаютъ и въ значеніи опредѣленія въ той-же самой формѣ, которая въ другихъ случаяхъ служитъ сказуемымъ или является подлежащимъ: такъ, наприм., бу бажабалы уңуоргу от-

¹⁾ См. „Jakutische Grammatik“, § 510, p. 299.

т ү р а́ р тахсыбытың га́ннā послѣ того какъ ты переправившись на другую сторону этого моря. Такъ-же употребляется и имя на ар (см. § 79): въ соединеніи съ суффиксированными мѣстоименіями оно встрѣчается какъ сказуемое, относя дѣйствіе къ прошедшему времени и выражая его продолжительность; но въ такой-же самой формѣ въ другихъ случаяхъ это имя можетъ явиться и подлежащимъ и даже въ значеніи опредѣленія, если суффиксировано мѣстоименіе 1-го или 2-го лица. Такъ, напримѣръ: онуоха т̄үн̄ хонорум, кун̄ о́р̄у́рум, а́б̄ӣ амтаива́х асын̄ асы́рым, сылбан̄ у́бун̄ уту́гарым у него ночи ночевалъ я бывало, дни днечевалъ, вкусныя его кушанья: т̄одалъ, сладко бывало спалъ или тугу а́т а́р і н̄ і і? что ты говаривала? Здѣсь хонорум, о́р̄у́рум, асы́рым, уту́гарым, а́т а́р і н̄ —сказуемыя. Но въ выраженіи кысалда тасы́жара талахта́зар сыты́ удары нужды больше лозы тасы́жара является подлежащимъ, а въ уту́гарым са́жана во время моего сна то-же имя съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 1-го лица (уту́гарым отъ уту́) служитъ опредѣленіемъ. Другія формы сказуемаго возникаютъ изъ соединенія глагольных именъ—настоящаго времени на ар (см. § 79) и бат (см. § 80), прошедшаго на быт (см. § 81) и имена на батах (см. § 83) съ суффиксами сказуемаго настоящаго времени (см. § 116), и тогда 3-ье лицо, которое не имѣетъ суффикса сказуемаго, совпадаетъ прямо съ именемъ: к̄і́рб̄і́т воиелъ, асы́ олорор сидитъ т̄стъ, а́т а́р говоритъ, бі́лб̄а́шп̄іа я не знаю, м̄ін нуча буолбатахпын я не русский. Но съ суффиксами сказуемаго и любое имя можетъ явиться сказуемымъ; такимъ образомъ и эти соединенія глагольных именъ, какъ и соединенія съ суффиксированными мѣстоименіями, не принадлежатъ къ формамъ глагола. Истинныя-же личные формы глагола характеризуются прежде всего тѣмъ, что онѣ не только въ какомъ-либо опредѣленномъ соединеніи являются сказуемымъ предложенія, но всегда и вездѣ служатъ сказуемымъ ¹⁾.

¹⁾ Cf. Böhtlingk: „Zum Verbum finitum ziehe ich von den... Formen nur solche, die nicht nur in einer bestimmten Verbindung im Satze, sondern überall und immer eine Aussage bilden“. Jakutische Grammat., § 511, p. 300.

Такия глагольныя формы въ якутскомъ языкѣ либо вовсе не могутъ быть сведены къ именной формѣ, либо отъ частаго употребленія въ качествѣ сказуемаго потеряли такое измѣненіе, что уже должны быть строго отличаемы отъ соответствующихъ именныхъ формъ. Такъ, наприм., *бысабын*, всегда означающее я *тѣ-жу*, представляетъ истинную личную глагольную форму, не смотря на то, что происхожденіе этой формы изъ *бысарбын* слишкомъ очевидно¹⁾.

Тѣ-же явленія встрѣчаемъ въ родственныхъ языкахъ. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ „самостоятельное образованіе преимущественно развито въ дѣепричастіяхъ, причастіяхъ и повелительныхъ формахъ; напротивъ, въ повѣствовательныхъ, описательныхъ и другихъ личныхъ формахъ преобладаетъ составленіе изъ причастій и иногда дѣепричастій, съ личными приставками“. (Грамм. алтайск. языка, § 92, стр. 56). Но имена, которыя съ суффиксированными мѣстоименіями служатъ здѣсь сказуемымъ, въ томъ-же самомъ видѣ могутъ явиться и подлежащимъ: *поо келенің* *якшы* хорошо, что ты сюда пришелъ; *имтеніим* *енем-біде* *адама*, *уреніим* *бойума*—что я работаю, это для отца и матери; а что учусь, это для себя. Въ значеніи опредѣленія здѣсь имя выступаетъ безъ суффиксированнаго мѣстоименія въ родительномъ падежѣ или-же не принимая суффикса родительнаго падежа (ср. Грамм. алтайск. яз. § 331, стр. 200 и 333, стр. 201). Ср. также замѣчаніе Кастрена объ отглагольныхъ образованіяхъ въ кой-бальскомъ языкѣ: „Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, дѣепричастіями и причастіями происходитъ то-же, что во многихъ самодскихъ нарѣчіяхъ. Они образуютъ третье число единственн. числа изъявительнаго наклоненія и имѣютъ ту замѣчательную особенность, что могутъ какъ склоняться, такъ принимать суффиксированныя мѣстоименія и спрягаться.“ (Сf. Castren, *Vers. einer Koib. u. Kar. Sprachl.*, § 75, p. 33).

153. Прежде чѣмъ перейти къ образованію времени и наклоненій, нужно упомянуть объ отрицательной формѣ глагола. Отрицаніе въ личныхъ глагольныхъ формахъ, какъ и въ глагольныхъ

¹⁾ См. тамъ-же.

именахъ (см. §§ 80, 83, 85) и въ двѣпричастіяхъ и супинѣ (см. ниже), слѣдуетъ непосредственно за глагольной основой. Въ формѣ ма (мā) отрицаніе является во 2-мъ лицѣ повелит. накл. настоящаго времени, въ формѣ м въ повелительн. наклон. будущаго времени и въ *potentialis*; въ другихъ случаяхъ, какъ-то: въ третьемъ лицѣ повелительн. наклон. настоящаго времени, въ прошедшемъ совершенномъ (*perfectum*) изъявительнаго наклоненія и въ условномъ наклоненіи (*conditionalis*), отрицаніе имѣетъ форму ба (bā, bō, bō), б котораго послѣ шороховъ (въ этомъ случаѣ всегда безголосныхъ, ср. § 56, стр. 18) переходитъ въ безголосный п, а послѣ соноръ м, н и и—въ сонору м (при чемъ н основы ассимилируется). Послѣ основъ на согласный, і-двугласный и трехгласный отрицаніе въ формахъ ма (mā) и м присоединяется при помощи соединительнаго гласнаго (ы, і, у, ү); отрицаніе ба (bā) принимаетъ соединительный гласный послѣ основъ съ выпадающимъ узкимъ гласнымъ послѣдняго замкнутого слога (ср. выше §§ 39 и 41, стр. 10 и § 80, стр. 40).

Въ османли отрицаніе въ глаголѣ всегда показываетъ м, являясь въ формахъ: ма и мā (ср. *Pfizmaier*, § 49, р. 249). Въ джатагатайскомъ языкѣ отрицаніе всегда показываетъ м, въ большинствѣ случаевъ являясь въ формахъ ма и мā послѣ глагольной основы (*Vámbégu*, р. 26).

Въ койбальскомъ и карагаск. языкахъ отрицаніе, напротивъ, является въ формѣ ба, bā, съ переходами начальнаго б въ п и м (ср. *Castren*, р. 32, § 71). Въ алтайскомъ языкѣ согласный отрицанія б, переходящій послѣ безголосныхъ шороховъ въ безголосный п (см. *Грамм. алтайскаго яз.*, примѣры спряженія отрицательныхъ глаголовъ, стр. 86—92).

154. Въ якутскомъ языкѣ слѣдующія наклоненія и времена развили формы, которымъ нужно присвоить названіе истинныхъ личныхъ формъ глагола: 1) Повелительное наклоненіе съ утвердительной и отрицательной формами настоящаго времени и будущаго, 2) Изъявительное наклоненіе съ одною только утвердительною формою настоящаго времени и утвердительною и отрицательною формами прошедшаго совершеннаго времени (*perfectum*), 3) *Potentialis* (возможное наклоненіе) съ утвердительной и отрица-

тельной формами будущаго времени, 4) Условное наклоненіе (conditionalis) съ утвердительной и отрицательной формами настоящаго времени и 5) Perfectiv (совершенное наклоненіе) съ одной только утвердительной формою настоящаго времени ¹⁾).

Темою всѣхъ этихъ образованій является, какъ было упомянуто выше въ § 137, 2-ое лицо единственнаго числа повелительнаго наклоненія настоящаго времени. Здѣсь надо упомянуть только, что двусложные и многосложные глаголы, показывающіе во 2-мъ лицѣ повелительнаго наклон. настоящаго времени узкій гласный въ послѣднемъ замкнутомъ слогѣ, обыкновенно выбрасываютъ свой узкій гласный послѣдняго слога передъ гласнымъ суффикса (ср. § 39, стр. 10), т. е. въ 1-мъ и во 2-мъ лицѣ множественна. числа повел. наклон. настоящаго времени утвердительной и отрицательной формъ, въ обояхъ лицахъ утвердительной и отрицательной формъ повелительнаго наклон. будущаго времени, въ 1-мъ и 2-мъ лицахъ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени, во всѣхъ лицахъ утвердительной и отрицательной формъ potentialis и во всѣхъ лицахъ perfectiv'a: соттуң, соттөр (отъ сотун); охтобун, охтѳообун (отъ обут); кѳстүмѳраі (отъ кѳсүн); охтүсү (отъ обут) и пр. Кроме того, 2-ое лицо повелит. наклоненія глаголовъ *ас толкать*, *сыс бить* и *мус собирать* является темою формъ только передъ суффиксами, начинающимися съ согласнаго: астыя, сыгын, мустар и пр.; передъ суффиксами-же, начинающимися съ гласнаго, темами выступаютъ аяјіј, сыяјіј, муяјяј (ср. выше § 64, стр. 24). Здѣсь, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, интересно сопоставленіе съ койбальскимъ и карагасскимъ языками: „Глаголы, въ которыхъ основнымъ окончаніемъ корня служить тј (ть), пзмѣняютъ это окончаніе въ концѣ слога въ с, но въ началѣ слога передъ гласнымъ оставляютъ основное окончаніе неизмѣннымъ: атјербѳэн я открываю, прошедшее асгэм, 1-ое лицо повелит. наклоненія атјім, 2-ое лицо повел. наклон. ас и т. д. Въ карагасскомъ глаголы, которыхъ основа оканчивается на дј (дь), образуютъ повелительное наклоненіе на ш, наприм. шѳндѳармѳан я колю, повелительное шѳанш.“ (Cf. Castrén, § 89, pp. 55—56). Въ якутскихъ *ас открывать*, *іс нить*, *кѳс перекос-*

¹⁾ „Jakutische Grammatik“, § 513.

чевывать, перебираться с возникло изъ ч (ср. алтайск. ач, іч, кӓч) и неизмѣнно звучитъ передъ гласнымъ суффикса, переходя только, какъ и всякій с между двумя гласными, въ һ. Подобный переходъ ч (или ц) другихъ нарѣчій въ с мы видѣли выше (ср. § 64, стр. 23 и § 95, стр. 50) въ суффиксѣ сыт, которому отвѣчаетъ чы (или цы) другихъ нарѣчій¹⁾. Но какъ въ с, служащемъ окончаніемъ порядковыхъ, нужно видѣть искаженіе древняго нч (или нц), послѣдовавшее за отпаденіемъ конечнаго гласнаго (ср. § 64, стр. 23), такъ-же точно и *ас толкать, сис бить* и *мус собирать* заставляютъ предполагать старинныя основы: аич, сынч и мунч, которыя съ послѣдовавшей палатализацией и ассимиляціей звуковъ являются передъ суффиксами, начинающимися съ гласнаго, въ видѣ анѣц, сынѣн, мунѣн (ср. ахсынѣн и ахсыс, тохсунѣн и тохсус; § 64, стр. 23): анѣнѣабын, сынѣнѣамаң, мунѣнѣараі и др.

155. Окончанія лицъ совпадаютъ съ суффиксами сказуемаго (см. § 116) въ условномъ наклоненіи, въ perfectiv'ѣ, въ potentialis²⁾ и въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія. Въ прошедшемъ совершенномъ (perfectum) изъявительнаго наклоненія окончанія совпадаютъ съ суффиксированными притяжательными (см. § 117), кромѣ окончанія 3-го лица множественнаго числа, которое звучитъ лар (lār)³⁾. Но окончанія повелительнаго наклоненія имѣютъ ту особенность, что здѣсь ың служитъ окончаніемъ 2-го лица множественнаго числа, тын является окончаніемъ 3-го лица единственнаго числа, а въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа звучитъ х, которое, впрочемъ, встрѣчается въ родственныхъ языкахъ, какъ окончаніе того-же лица множеств. числа въ томъ-же наклоненіи.

¹⁾ Впрочемъ, с въ суффиксѣ сыт далеко не столь устойчивый звукъ, какъ въ приведенныхъ выше глаголахъ.

²⁾ Въ условномъ наклоненіи и въ perfectiv'ѣ темою другихъ формъ является совершенно правильно 3-ье лицо единств. числа, но въ potentialis тема не совпадаетъ съ 3-мъ лицомъ единств. числа.

³⁾ Акад. Ветлингкъ совершенно неправильно показываетъ это окончаніе въ видѣ лара (lārā).

156 Повелительное наклоненіе настоящаго времени (Imperativus praesentis).

а) Утвердительная форма.

Глагольная основа	2-ое л. ед. чис.	3-ье лицо един. числа	1-ое лицо множ. ч.	2-ое лицо множ. ч.	3-ье лицо множ. ч.
быс рѣзати	быс	быстын	бысыах	быслың	быстынар
кал приходитъ	кал	каллын	калйах	калың	каллынар
оңор дѣлатъ	оңор	оңордун	оңоруох	оңоруң	оңордунар
төй молнудъ	төй	төйдун	төйюах	төйүң	төйдуняр
сана думати	сана	санадын	саныах	саның	санытынар
сйя ъсти	сйя	сйятин	сйяах	сйяң	сйятиняр

б) Отрицательная форма.

Глагольная основа	2-ое л. едн. ч.	3-ье лицо един. числа	2-ое лицо множ. ч.	3-ье лицо множ. ч.
быс рѣзати	бысыма	быснатын	бысымаң	быснатынар
кал приходитъ	калымә	калбатын	калымәң	калбатынар
оңор дѣлатъ	оңорума	оңорботун	оңорумаң	оңорботуняр
төй молнудъ	төйүмә	төйбөтун	төйүмәң	төйбөтуняр
сана думати	санама	санабатын	санамәң	санабатынар
сйя ъсти	сйямә	сйябатын	сйямәң	сйябатынар

Примѣчанія: 1) 2-ое лицо единственн. числа въ утвердительной формѣ лишено всякаго окончанія и совпадаетъ, какъ въ родственныхъ языкахъ, съ глагольной основой, о чемъ говорилось уже выше. То-же лицо въ отрицательной формѣ образуется просто присоединеніемъ отрицанія къ глагольной основѣ.

Въ османли 2-е лицо повелит. наклон. отъ ат *бросать* (=якутск. *бѣт отпускатъ, посылать*)—атма, отъ оіна *играть* (=якутск. *оінѡ*)—оінама, отъ оку *читать* (=якутск. *ах*)—окума, отъ оі *умирать* (=якутск. *оі*)—оіма, отъ сѡіа *говорить*—сѡіама (cf. Vignier, pp. 152, 155).

Но въ алтайск. отрицаніе показываетъ б и п: сатпа *не продавай*, келбе *не приходи*, тѡлѡбѡ *не плати* (Грамм. алтайск. яз., стр. 86, § 110). Въ койбалъск. и карагасск. отрицаніе, являя м лишь послѣ м и н, въ остальныхъ случаяхъ показываетъ тоже б и п: сѡіаба *отъ сѡіа говоритъ*, алба *отъ ал братъ* (=якутск. *ыа*) (cf. Castr., § 93, p. 58 и § 94, pp. 60, 61).

2) 3-ье лицо въ родственныхъ языкахъ показываетъ с (з). Такъ, въ османли: атсын отъ ат *бросать*, оінасын отъ оіна *играть*, оісун отъ оі *умирать* (Vignier, pp. XVII, XXI, XXVIII); въ джагатайск.: барсін отъ бар *идти* (Vambergy, p. 25); въ алтайскомъ: сатсын отъ сат *продавать*, келзін отъ кел *приходить* (Грамм. алт. яз., стр. 76) и отрицательныя формы: сатпазын, келбезін (тамъ-же, стр. 87); въ койбалъск. и карагасск.: алсэн, алсэя отъ ал *братъ* и въ отрицательной формѣ: сѡіабазэн отъ сѡіа *говорить* и албасэн отъ ал *братъ* (Castr., pp. 46, 48, 60, 61).

Сравненіе съ родственными языками показываетъ, что во множественномъ числѣ, которое образуется посредствомъ присоединенія окончанія множественнаго числа (лар, лар) къ суффиксу 3-го лица единственнаго числа, въ якутскомъ языкѣ послѣ ассимиляціи одинъ изъ н выпалъ¹⁾; въ самомъ дѣлѣ, въ османли мы находимъ: атсынлар (=якутск. *бѣттынар*), оінасынлар (=як. *оінѡтунар*); въ алтайск.: сатсынлар, келзіндер (=як. *кэллінэр*), јізіндер (=якутск. *сіятінэр*), келбезіндер (як. *кэлбатінэр*); въ карагасск.: алсэннар (=якутск. *ылынар*), албасэннар (=якутск. *ыл-*

¹⁾ Хотя въ „Jakutische Grammatik“ въ 3-мъ лицѣ множеств. числа показаны два н, но это совершенно неправильно.

батынар). (Cf. Viguiér, pp. XVII, XXI; Грамм. алт. яз., стр. 76, 83, 87; Castrén, pp. 48, 61).

3) По формѣ 1-ое лицо множ. числа совершенно совпадаетъ съ именемъ будущаго времени (см. выше § 84, стр. 42).

Наряду съ бысах, кайсах, оцоруох, тѳюѳох, саных, сѳих звучать и бысахын, кайсахын, оцоруюн, тѳюѳун, саныхын, сѳихын въ значеніи: *отрѣжьте, будемте рѣзать, придетте, будемте дѣлать* и т. д.

Ср. въ джаргатайскомъ языкѣ: бараіик *пойдемъ* (Vámbérgy, p. 25); въ алтайскомъ: садаых отъ сат, жазайых отъ жаза, кейик отъ кел. к ол ой і к отъ к ол ѳ, въ каз.-тат. алыых отъ ал (Граммат. алтайск. языка, стр. 76 и 62).

4) Окончаніе 2-го лица множественнаго числа въ формѣ ын (і н, ун, ун) встрѣчаемъ и въ родственныхъ языкахъ. Такъ, въ джаргатайскомъ языкѣ барін, наряду съ барінгіз и барсізлар *идите* (Vámbérgy, p. 25); въ османли: атын (или атыныз) *бросайте* (= якутск. бытын), оінајыныз или оінајын *играйте* (= якутск. оінѳн), окујун или окујунуз *читайте* (= якутск. адын), ол у н у з или олун *умрите* (= якутск. ол у н), — Viguiér, pp. XVII, XXI, XXIII, XXVIII.

5) Если основа оканчивается на согласный или і-двугласный, то 2-ое лицо единств. числа можетъ явиться и въ формѣ на ын, ін, ун, ун; бысы *рѣжь-же*, кайи *приди-же*, оцоруи, тѳі у і. Это окончаніе можно сопоставить съ вопросительнымъ суффиксомъ (см. ниже, § 174).

Акад. Ветлингъ приводитъ еще слѣдующія формы 2-го лица: для единственнаго числа — бысыны, кайини, оцорунуи, тѳі ун у і и для множественнаго — бысыныты, кайинити, оцорунутуи, тѳі ун у т у і, сананыты, сѳинити, бысымааныты, кайиманыти (Jakutische Grammat., p. 302, § 515, 4).

157. Повелительное наклоненіе будущаго времени (Imperativus futuri).

а. Утвердительная форма.

Глагольная основа	1-ое л. ед. ч.	2-ое л. ед. ч.	2-ое л. мн. ч.
быс рѣзати	бысым	бисар	бисарың
кай приходитъ	кайлим	кайлар	кайларың
оңор дѣлатъ	оңорум	оңорор	оңороруң
төй гложнутъ	төйүм	төйөр	санарың
сана думати	саным	санар	төйөрүң
сая тети	сйим	сйар	сйарың

б. Отрицательная форма.

Глагольная основа	1-ое л. ед. ч.	2-ое л. ед. ч.	2-ое л. мн. ч.
быс рѣзати	бысымым	бисымар	бисымарың
кай приходитъ	кайлимим	кайларм	кайларың
оңор дѣлатъ	оңорумум	оңорумар	оңорумарың
төй гложнутъ	төйүмүм	төйүмар	төйүмарың
сана думати	санамым	санамар	санамарың
сая тети	сйамим	сйамар	сйамарың

Примѣчанія: 1) 1-ое лицо единств. числа въ койбальскомъ языкѣ показываетъ точно такое-же образование, какъ въ якутскомъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что отрицаніе тамъ являетъ б и н, лишь въ известныхъ случаяхъ переходяще въ м: айм отъ ай братъ, ошм отъ ойна играть, сөлөбим отъ сөлө говорить (Castrén, pp. 46, 51, 60).

2) Акад. Бетлингъ приводитъ и формы 3-го лица обоихъ чиселъ: бисахтын, кайлахтин, оңоруохтун, төйүөхтун, санахтын, сйахтин, бисымахтын, каймилахтин, оңорумуохтун, төйүмүөхтун, санамыхтын, сйамлахтин; бисахтыннар, кайлахтиннар, оңоруохтуннар, төйүөхтуннар, санахтыннар, сйахтиннар, бисымахтыннар, каймилахтиннар, оңорумуохтуннар, төйүмүөхтуннар, са-

нѣмѣхтѣннѣр, сѣмѣхтѣннѣр. Ср. „Jakutische Grammat.“, § 516, р. 302.

158. Изъявительное наклоненіе настоящаго времени (Indicativus praesentis).

Утвердительная форма.

Глагольная основа	1-ое лицо ед. числа	2-ое лицо ед. числа	1-ое лицо множ. ч.	2-ое лицо множ. ч.
быс рѣзать	бысѣбын	бысабын	бысабыт	бысабыт
кѣл приходитъ	кѣлѣбѣн	кѣлѣбѣн	кѣлѣбѣт	кѣлѣбѣт
оңор отъязъ	оңоробун	оңоробун	оңоробут	оңоробут
тѣй ложнуть	тѣйѣбун	тѣйѣбун	тѣйѣбут	тѣйѣбут
санѣ думать	санѣбын	санѣбын	санѣбыт	санѣбыт
сѣѣ ѣсть	сѣѣбѣн	сѣѣбѣн	сѣѣбѣт	сѣѣбѣт

Примѣчаніе. Приведенныя формы несомнѣнно происходятъ изъ соединенія имени настоящаго времени (см. выше, § 79, стр. 39—40) съ суффиксами сказуемаго (см. выше, § 116). Согласно съ этимъ, 3-ье лицо, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа, выражается просто именемъ настоящаго времени: бысар онъ (она) рѣжетъ, бысаллар (см. выше, § 63, стр. 22) они (онѣ) рѣжутъ; кѣлар, кѣлаллар; оңорор, оңороллор; тѣјор, тѣјоллор; санѣр, санѣллар; сѣр, сѣллар. Точно такъ-же отрицательная форма настоящаго времени есть не что иное, какъ соединеніе имени настоящаго времени отрицательной формы (см. выше, § 80, стр. 40) съ суффиксами сказуемаго (см. выше, § 116): быспашын я не рѣжу, быспаккын ты не рѣжешь, быспат она (она) не рѣжетъ, быспашыт мы не рѣжемъ, быспаккыт вы не рѣжете, быспаттар они (онѣ) не рѣжутъ; кѣлбашын и т. д.; оңоробонун и т. д.; тѣйбашын и т. д.; санѣбашын и т. д.; сѣѣбашын и т. д.

Настоящее время, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и будущимъ, въ утвердительной формѣ въ османли составляетъ изъ

имени настоящего времени: атарым, атарсын, атар, атарыз, атарсыныз, атарлар, отъ ат (= якутск. БѢТ) *бросать* (Viguiier, p. XVI).

Ср. также отрицательную форму настоящего времени: атмам *я не бросаю*, атмазсын, атмаз; атмајыз, атмазсыныз, атмазлар (Viguiier, p. 152). Въ джагатайск. яз. ich gehe etc.: barir-men, barir-sin, barir, barir-miz, barir-siz, barir-lar; barmas-men ich gehe nicht, barmas-sin, barmas-tur, barmas-miz, barmas-siz, barmas-turlar (Vámbery, pp. 23, 26). Въ алтайск. языкѣ настоящее время, служащее съ тѣмъ вмѣстѣ и будущимъ, образуется изъ причастія настояще-будущаго (= якутскому имени настоящего времени) и суффиксовъ сказуемаго (Граммат. алтайск. яз. § 106, стр. 72, 73): келерім, келерзің (келерің), келер, келерібіс (келерік), келерзегер (келеріңер, келерігер), келерлер (или алар келер); келбесім (келбеп), келбесің, келбес, келбесібіс, келбесеер, келбестер (ibid., стр. 80—81, 90) отъ кел (= якутск. кѢЛ) *приходитъ*.

159. Изъявительное наклоненіе прошедшаго совершеннаго времени (Indicativus perfecti).

а. Утвердительная форма.

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. ч.	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс <i>рззать</i>	быстым	быстың	быста
кѢЛ <i>приходитъ</i>	кѢЛІМ	кѢЛІҢ	кѢЛІ
оңор <i>дѣлать</i>	оңордум	оңордуң	оңордо
тѢІ <i>вдохнуть</i>	тѢІДУМ	тѢІДУҢ	тѢІДІ
санѢ <i>думать</i>	санѢТЫМ	санѢТЫҢ	санѢТА
сѢІ <i>есть</i>	сѢІТІМ	сѢІТІҢ	сѢІТІ

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественного числа
быс рѣзати	быстыбыт	быстыгыт	быстылар
кал приходитъ	каллибит	каллигит	каллилар
оңор дѣлатъ	оңордубут	оңордугут	оңордулар
тѳи гложнуть	тѳидубут	тѳидугут	тѳидулар
санѧ думать	санѧтыбыт	санѧтыгыт	санѧтылар
сѧи ѣсть	сѧитибит	сѧитигит	сѧитилар

в. Отрицательная форма.

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. ч.	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс рѣзати	быспатым	быспатың	быспата
кал приходитъ	калбатим	калбатың	калбата
оңор дѣлатъ	оңорботум	оңорботуң	оңорбото
тѳи гложнуть	тѳиботум	тѳиботуң	тѳибото
санѧ думать	санѧбатым	санѧбатың	санѧбата
сѧи ѣсть	сѧабатим	сѧабатың	сѧабата

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественного числа
быс рѣзати	быспатыбыт	быспатыгыт	быспатылар
кал приходитъ	калбатибит	калбатигит	калбатилар
оңор дѣлатъ	оңорботубут	оңорботугут	оңорботулар
тѳи гложнуть	тѳиботубут	тѳиботугут	тѳиботулар
санѧ думать	санѧбатыбыт	санѧбатыгыт	санѧбатылар
сѧи ѣсть	сѧабатибит	сѧабатигит	сѧабатилар

Примѣчаніе. Въ родственныхъ языкахъ находимъ точно такое-же образованіе. Такъ, въ османли: атдым, атдың, атды, атдык, атдыңыз, атдылар (Vignier, р. XVI) отъ ат *бросать* (=як. біт); въ алтайскомъ языкѣ: келдім, келдің, келді, келдібіс (келдік), келдігер (келдіңер), келділер (алар келді) и въ отрицательной формѣ: келбедім, келбедің, келбеді, келбедібіс (келбедік), келбедіңер (келбедігер), келбеділер (Грамм. алтайск. языка, стр. 78—79 и 88—89) отъ кел (=як. кәл) *приходить*.

160. Potentialis (возможное наклоненіе).

а. Утвердительная форма.

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. ч.	2-ое лицо един. ч.	3-ье лицо един. числа
быс рѣзатъ	бысәјабын	бысәјауын	бысәраі
кәл приходитъ	кәләјабін	кәләјауын	кәләраі
оңор дѣлатъ	оңорөјобун	оңорөјоуун	оңорөроі
төі гложнутъ	төјөјобүн	төјөјоуун	төјөрөі
санә думатъ	санәјабын	санәјауын	санәраі
сіә ѣсть	сіәјабін	сіәјауын	сіәраі

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс рѣзатъ	бысәјабыт	бысәјауыт	бысәјаллар
кәл приходитъ	кәләјабіт	кәләјауыт	кәләјаллар
оңор дѣлатъ	оңорөјобут	оңорөјоут	оңорөјоллар
төі гложнутъ	төјөјобут	төјөјоут	төјөјоллар
санә думатъ	санәјабыт	санәјауыт	санәјаллар
сіә ѣсть	сіәјабіт	сіәјауыт	сіәјаллар

в. Отрицательная форма.

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. числа	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс рѣзати	бысмајабын	бысмајабын	бысмаіраі
каі пригодити	каімајабін	каімајабін	каімаіраі
оңор атыати	оңорумајабын	оңорумајабын	оңорумаіраі
төі молнати	төјүмајабін	төјүмајабін	төјүмаіраі
санā думати	санāмајабын	санāмајабын	санāмаіраі
сіа ъсти	сіамајабін	сіамајабін	сіамаіраі

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественного числа
быс рѣзати	бысмајабыт	бысмајабыт	бысмајаллар
каі пригодити	каімајабит	каімајабит	каімајаллар
оңор атыати	оңорумајабыт	оңорумајабыт	оңорумајаллар
төі молнати	төјүмајабит	төјүмајабит	төјүмајаллар
санā думати	санāмајабыт	санāмајабыт	санāмајаллар
сіа ъсти	сіамајабит	сіамајабит	сіамајаллар

Примѣанія: 1) Значеніе бысајабын какъ-бы и не отрицат. 2-ое лицо часто употребляется въ смыслѣ повелительнаго наклоненія: бысајабын смотри, не отричься, тбітәјабын види, не трогай.

2) Въместо бысајабын, каімајабін и т. д. можетъ звучать: бысајабы, каімајабы и т. д.

3) Примѣтою наклоненія нужно считать аі¹⁾, которое испол-

¹⁾ Академ. Веглингъ не показываетъ долготы а въ примѣтѣ potentialis; неуровильность этого давно была замѣчена г. Юновымъ.

нѣ соответствуетъ алтайск. гай. Cf. Грамматика алтайск. яз.: „*Неръшиительная форма*. Эта форма образуется чрезъ приставку *гай* и принимаетъ личныя приставки второй группы (т. е. суффиксы сказуемаго): *алай, алайым, алайзың* и т. д. *кемей, кемейим, кемейзиң*; *албагай* и т. д.“ (Грамм. алт. яз., стр. 74, § 109).

Ср. также образование будущаго второго въ койбальск. и карагасск. языкахъ: *algaiben (algaimen), algaizang (algaisen), algai, algaibes (algaibis), algaizar (algaisilar), algai (algailar, algailar)*; cf. Castrén, pp. 45, 47, § 83. Въ отрицательной формѣ въ этихъ языкахъ *г* исчезаетъ: *sölabai, albai* (cf. Castrén, pp. 59, 61).

4) 3-ье лицо множественнаго числа прямо показываетъ, что въ составъ *potentialis* входитъ суффиксъ имени настоящаго времени (см. § 79), при чемъ 1-ое и 2-ое лицо характеризуются такимъ-же выбрасываніемъ *р*, какое мы видѣли выше въ образованіи настоящаго времени изъявительнаго наклоненія (см. выше § 158).

161. Условное наклоненіе (Conditionalis).

а. Утвердительная форма.

І.

Глагольная основа	1-ое лицо един. числа	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс <i>рѣзатъ</i>	быстарбын	быстаргын	быстар
кал <i>приходитъ</i>	калларбин	калларгін	каллар
оңор <i>дѣлать</i>	оңордорбун	оңордоргун	оңордор
төи <i>гложутъ</i>	төидөрбун	төидөргун	төидөр
санә <i>думать</i>	санәтарбын	санәтаргын	санәтар
сіә <i>ѣсть</i>	сіәтәрбин	сіәтәргін	сіәтәр

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественного числа
быс рѣзатъ	быстарбыт	быстаргыт	бысталлар
каі приходитъ	каіларбіт	каіларгіт	каілалар
оңор дѣлатъ	оңордорбут	оңордоргут	оңордолор
тѳі гложнутъ	тѳідѳрбүт	тѳідѳргүт	тѳідѳлѳр
санā думатъ	санāтарбыт	санāтаргыт	санāталлар
сіā ѣстъ	сіāтѳрбіт	сіāтѳргіт	сіāталлар

b. Отрицательная форма.

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. числа	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс рѣзатъ	быспатарбын	быспатаргын	быспатар
каі приходитъ	каібатѳрбін	каібатѳргін	каібатѳр
оңор дѣлатъ	оңорботорбун	оңорботоргун	оңорботор
тѳі гложнутъ	тѳібѳтѳрбүн	тѳібѳтѳргүн	тѳібѳтѳр
санā думатъ	санāбатарбын	санāбатаргын	санāбатар
сіā ѣстъ	сіāбатѳрбін	сіāбатѳргін	сіāбатѳр

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественного числа
быс рѣзатъ	быспатарбыт	быспатаргыт	быспаталлар
каі приходитъ	каібатѳрбіт	каібатѳргіт	каібаталлар
оңор дѣлатъ	оңорботорбут	оңорботоргут	оңорботоллар
тѳі гложнутъ	тѳібѳтѳрбүт	тѳібѳтѳргүт	тѳібѳтѳлѳр
санā думатъ	санāбатарбыт	санāбатаргыт	санāбаталлар
сіā ѣстъ	сіāбатѳрбіт	сіāбатѳргіт	сіāбаталлар

Примѣчаніе. Примѣтою этого наклоненія служатъ тар (ср. § 65, стр. 25), окончанія лицъ суть суффиксы сказуемаго настоящаго времени (см. § 116).

Въ другихъ тюркскихъ языкахъ это наклоненіе образуется посредствомъ суффикса са или за; такъ, въ османли: *kylsam sı je fais, bilsem se je sais* (Pfizmaier, p. 230, § 34); въ кой-бальск. языкѣ: алзам, алзац, алза; алзабэс, алзаңар (алзәр), алза (алзаләр) (Castr., p. 46, § 83); въ алтайск. языкѣ: алза, алзам, алзац и т. д.; етее, етсем, етсец и т. д.; албаза, албазам, албазац и т. д. (Грамматика алтайск. яз., стр. 74, § 108).

162. Perfectiv (совершенное наклоненіе).

Утвердительная форма.

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. числа	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс рѣзатъ	бысыбын	бысыгын	бысы
кал приходитъ	калїеибин	калїеигин	калїеи
оңор дѣлатъ	оңорусубун	оңорусугун	оңорусу
тѣи гложнутъ	тојусубун	тојусугун	тојусу
санә думатъ	сансыбын	сансыгын	сансы
еіә ыстъ	еіеибин	еіеигин	еіеи

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс рѣзатъ	бысыбыт	бысыгыт	бысылар
кал приходитъ	калїеибит	калїеигит	калїеилар
оңор дѣлатъ	оңорусубут	оңорусугут	оңорусулар
тѣи гложнутъ	тојусубут	тојусугут	тојусулар
санә думатъ	сансыбыт	сансыгыт	сансылар
еіә ыстъ	еіеибит	еіеигит	еіеилар

Примѣненіе. Значеніе быссы: *итъ въ состояніи отрѣзать, итъ сможетъ отрѣзать.*

Съ прямѣтою этою склоненіемъ можно составить суффиксъ еі, который въ османли образуетъ нѣсколько именъ, присоединяясь къ дѣеипричастію или къ глагольному имени: *вѣрмѣк* (=як. *бѣар*) *давати*—*вѣрмѣк предати*, *гѣлмѣк* (=як. *кѣл*) *приходити*—*гѣлмѣк будущее*, *кѣймѣк* (=як. *кѣйт*) *одевать*—*кѣймѣк одежда*. (Ср. *Reizmaier*, p. 277, § 71).

в. Деепричастія (gerandia) и сущиць.

163. 1-ое дѣеипричастіе, дѣеипричастіе настоящаго и прошедшаго времени, оканчивается на *ан* (*ин, он, ѳн*) послѣ согласныхъ, і-двугласныхъ и трехгласныхъ и на *н*—послѣ *широкыхъ* долгихъ гласныхъ (*а, ѣ, ѳ, ѳѳ*) в двугласныхъ *широкихъ* (*ма, іа, уо, ѳѳ*): *бис-ан, кѣл-ин, оцор-он, тѳѳ-ѳн, санѳ-н, сѣймн*.

Употребляется и съ суффиксами сказуемаго (см. § 116), но здѣсь эти послѣдніе обозначаютъ только лицо: *бисам-мын отрѣзавши* (*рѣжущи*), *я...*, *кѣлѣн-нѣн пришедши* (*приходя*), *ты...*, *бисам-мыт отрѣзавшии* (*рѣжущи*), *мы...*, *кѣлѣн-нѣт пришедши* (*приходи*), *ѳн...*, *туран-нар стоя, ѳни...*

Въ другихъ тюркскихъ языкахъ этому дѣеипричастію соответствуетъ причастіе. Такъ, въ османли: *атаан* (=як. *бѣтан*) *бросящій*, *алан* (=як. *ылан*) *берущій* (*Vignier*, p. 134). Въ джунгайскомъ языкѣ окончаніе этой формы — *ган*: *барган идущій* (=якутск. *баран*). (*Váshvégu*, p. 26). Въ алтайскомъ языкѣ суффиксъ причастія *настоящаго—прошедшаго* тоже показываетъ гортанный согласный, который, однако, исчезаетъ послѣ основъ на гласный: *алан, сарнаган, кѳѳгѳн, кѣлган*; но вместе *сарнаган* или *яхыган* говорятъ и *сарган, яхган* (*Грамм. алт. языка*, стр. 67, § 103).

164. 2-ое дѣеипричастіе оканчивается на *мына, мѣнѣ, муна, м у*—*н ѣ* или *мя, мѣ, мнѳ, мнѳѳ*; къ основанію на согласный, і-двугласный и трехгласный присоединяется при помощи соединительнаго гласнаго: *бысымына* (*бысынна*), *кѣлмѣна* (*кѣлмнѣ*), *оцорумуна* (*оцорумна*), *тѳѳумуна* (*тѳѳумнѣ*), *санѣмына* (*санѣмнѣ*), *сѣймѣна* (*сѣймнѣ*).

Звучить въ отвѣтахъ для выраженія несомнѣнности какого-либо дѣйствія или состоянiя, при чемъ дѣйствiе или состоянiе можетъ относиться какъ къ настоящему времени, такъ и прошедшему и будущему. Употребляется чаще безъ суффиксовъ сказуемаго, но и съ ними.

165. 3-ье дѣепричастiе. дѣепричастiе отрицательное, по формѣ совершенно совпадаетъ съ 2-ымъ (см. предыдущій § 164): бысымына (бысымна), калiмiнiй (калiмнiй) и пр. Такимъ образомъ, на вопросъ: *присмотришь-ли за домомъ?* вамъ отвѣтить: к̄б̄р̄ү̄м̄н̄ī (здѣсь ни лицо, ни время не обозначено) или к̄б̄р̄ү̄м̄н̄ī-бīн̄ (съ обозначенiемъ лица) *присмотрю конечно*; а выговаривая за недосмотръ, вы говорите: *рīīнī к̄б̄р̄ү̄м̄н̄īд̄īн̄ т̄ы не смотришь за домомъ.*

Въ койбальскомъ языкѣ дѣепричастiе прошедшаго времени (объектно-тюркское дѣепричастiе на *ыи*) утвердительной формы и тоже дѣепричастiе отрицательной формы представляютъ собою тоже сходныя образования: ср. наприм. утвердит. форму *алаи отъ ад братъ* (Castr., p. 46) и отрицательную *с̄б̄īǟб̄īн̄* отъ *с̄ол̄īǟ* *говорить* (ibid., p. 60); ср. также выше быт, суффиксъ имени прошедшаго времени утвердительной формы (§ 81, стр. 41), и *бат*, суффиксъ имени настоящаго времени отрицательной формы (§ 80, стр. 40).

166. 4-ое дѣепричастiе. дѣепричастiе прошедшаго времени, употребляется для обозначенiя только-что ставшаго прошлымъ; окончанiе его *ǟт* (*ǟт*, *ȫт*, *ȫт*). Гласный суффикса отпадаетъ, постѣ основъ на *широкой* долгой гласный (*ǟ*, *ǟ*, *ȫ*, *ȫ*) или двугласный *широкой* (*ыа*, *īǟ*, *уо*, *үȫ*) (ср. выше § 46, стр. 11): *быс-ǟт* *барда сейчасъ-же послѣ того какъ отръзалъ*, *ушелъ*, *кал̄-ǟт*, *оңор-ȫт*, *тȫj-ȫт*, *сана-т*, *сīǟ-т*. Суффиксу *ǟт* соответствуетъ суффиксъ дѣепричастiя прошедшаго времени *гач* (*гач*) въ татарскомъ языкѣ (ср. Грамматика алтайск. языка, стр. 65, § 101). Монгольскiй суффиксъ дѣепричастiя прошедшаго времени *гат* (*гат*) въ бурятскомъ языкѣ звучитъ и *ǟт* (*ǟт*): *абǟт послѣ того какъ взялъ*, *кал̄ǟт послѣ того какъ сказалъ* (ср. Castrén, Burjat. Sprachl., p. 45, § 135).

167. 5-ое дѣеиричастіе, дѣеиричастіе настоящаго и будущаго времени, оканчивается на а (и, о, ъ). *Широкій* долгій гласный и *широкій* двугласный (иа, іа, уо, уѡ) конца основы сливаются съ этижъ суффиксомъ въ долгій *узкій*: іа, і̄, ӯ, ӯ, (ср. выше § 48, стр. 12). *Примѣры*: бис-а, кал-а, оңор-о, тѡј-ѡ, сань, с̄і.

Употребляется самостоятельно лишь удвоеннымъ и тогда относитъ дѣйствіе къ настоящему времени: иллі иллі *идущая*, д̄і д̄і *говоря*, все повторяя одно и то-же, или даже къ прошедшему: утуја утуја *пославши*; чаще всего тѣсно примыкаетъ къ личной формѣ другого глагола, выражая тогда цѣль дѣйствія и само относитъ дѣйствіе къ будущему времени, но также и къ настоящему, или замѣняя префиксы другихъ языковъ: тасъ, наприм., кусту (отъ кустā) барбыта *идежъ промышлять утокъ*, ӯ баса (отъ бас чертить) киддā *идежъ за водою* (на рѣку, или на озеро), утуја (отъ утуі) сытар *спать*, таба (отъ таи) оңорбот̄ *уѡу говорятъ не можетъ устыться*.

Нѣкоторыя нарѣчія и postpositiones по своему происхожденію суть не что иное, какъ рассматриваемое дѣеиричастіе: аса за отъ *іе проходитъ мимо*, кытта съ, *вместѣ съ отъ кытыи соединяться*, ыла съ, *начиная съ отъ ыл брать*, быса черезъ, *непрерывно*, во всякомъ случаѣ отъ быс *рѣзать*, ар̄і только, ка (дай-ка, поди-ка и пр.) отъ ар̄ какъ разъ *чѣмъ нибудь быть заняту*, обьса напрасно, ошибочно отъ сьіс *ошибаться*, тоѡо *всѣмъ до одного*, все безъ остатка отъ тох *вымывать, вытрясывать*, тутъ тутъ-же отъ тут *держатъ*, тасі *впопадъ* (говорить) отъ тас *прокалывать*, хаба какъ разъ отъ хаи *звать*, хаја *арозъ* и ср. хајут̄ *колотъ*, хајын *раскалываются*.

Это дѣеиричастіе не безъ основанія названо въ „Грамматикѣ алтайскаго языка“ слитнымъ. Форма его здѣсь, какъ и въ другихъ тюркскихъ языкахъ совпадаетъ съ якутской: ала отъ ал (=як. ал) *брать*, калā отъ кал (=якутск. кал) *приходить*, но сарнай отъ сарна *идти* (ср. Грамм. алтайск. яз., стр. 63, § 101). Ср. также въ койбалск. ала отъ ал *бромъ*, оіні отъ оіна (=як. оіно) *идти*; см. Castr. pp. 46, 51. Въ османли: ата отъ ат *бросать*, ала отъ ал *брать* (Vignier, p. 134).

168. 6-ое дѣепричастіе употребляется чаще всего въ соединеніи съ вспомогательнымъ глаголомъ *ār*, но также и съ другими глаголами. Никогда не встрѣчается самостоятельно; мало того, звучитъ далеко не повсемѣстно*). Суффиксъ его: *ā*, *ā̄*, *ō*, *ō̄*; послѣ *широкихъ* гласныхъ и *широкихъ* двугласныхъ (*ya*, *iā*, *yo*, *yō*) конца основы этотъ суффиксъ отпадаетъ: *бьсā*, *кālā̄*, *оңорō*, *тōjō̄*, *санā*, *сiā*. Примѣры: *барā ārāllār* *отъзжаются*, *трогаются въ путь*, *балыктā ārāllār* *начинаютъ ловить рыбу*, вмѣсто чаще звучащихъ *барая ārāllār*, *балыктān ārāllār*.

169. Супинъ образуется присоединеніемъ къ основѣ суффикса *āry* (*ārī*, *ōry*, *ōrȳ*); начальный гласный котораго отпадаетъ послѣ основъ на гласный или *широкій* двугласный (*ya*, *iā*, *yo*, *yō*): *бьсāry*, *кālārī*, *оңорōry*, *тōjōrȳ*, *санāry*, *сiārī*. Въ отрицательной формѣ суффиксъ звучитъ: *māry*, *mārī*, присоединяясь къ основамъ на согласный, *i*-двугласный и трехгласный при помощи соединительнаго гласнаго: *бьсымāry*, *кālīmārī*, *оңорумāry*, *тōjūmārī*, *санāmāry*, *сiāmārī*. Съ этимъ суффиксомъ можно сопоставить окончаніе 2-го лица повелительнаго наклоненія будущаго времени *ār* (см. § 157) и суффиксъ 6-го дѣепричастія *ā* (см. предыдущій §). Подобно дѣепричастіямъ на *an* и *myna* и супинъ употребляется съ суффиксами сказуемаго.

Нарѣчія, производныя отъ глаголовъ.

170. Съ суффиксами: *бычча*, *біччā*, *бучча*, *буччā*, *пычча* и т. д., *мычча* и т. д. и *ыхча*, *iāхчā*, *уохча*, *yōхчā* образуются нарѣчія отъ каждаго глагола: *бьслычча*, *кālбіччā*, *оңорбучча*, *тōібуччā*, *санāбычча*, *сiāбіччā*, *умичча*; *бьсыыхча*, *кālіāхчā*, *оңоруохча*, *тōjyōхчā*, *саныхча*, *сiāхчā*. Эти суффиксы легко разла-

*) Такъ, я его не слышалъ ни въ Ботурусскомъ улусѣ, ни въ Мегенскомъ, а лишь въ Дюцсюнскомъ. Впервые указалъ мнѣ на это образованіе г. Іоновъ.

гаются на быт, біт, бут, бүт, пыт и т. д., мыт и т. д., — суффиксъ имени прошедшаго времени (см. выше, стр. 44, § 81), — нах, іах, уох, үөх, — суффиксъ имени будущаго времени (см. выше, стр. 42, § 84), — въ первой своей составной части и встрѣчающейся намъ выше въ образованияхъ отъ числительныхъ и мѣстоименій (см. выше §§ 106 и 122) суффиксъ ча (чѣ) — во второй. Значеніе этихъ производныхъ выясняется изъ слѣдующихъ примѣровъ: сүгәні ыбычча (отъ ыл братъ), маста хажыт разз ты ызыл моноръ, наруби дровъ, бүүдүччә бибн биәрбәт ыотъ ыотъ умреть, да не умираетъ.

Изъ родственныхъ языковъ мы въ алтайскомъ находимъ образования съ суффиксомъ ча отъ древне-тюркскаго причастія будущаго времени на гу для выраженія „предѣла въ будущемъ“. Это образования на гынча (гінчә): алгынча, сарнагынча, кәбәргинчә, кәлгинчә до тыхъ поръ пока возьметъ, пока будетъ тьтъ и пр. (Ср. Граммат. алт. языка, стр. 65, § 101).

171. Довольно обширный классъ нарѣчій образуется посредствомъ суффикса ччы (ччі, ччу, ччү), передъ которымъ долгіе гласные и двугласные переходятъ въ краткіе простые гласные; послѣ согласныхъ суффиксъ звучитъ чы (чі, чу, чү) или присоединяется посредствомъ соединительнаго гласнаго (ы, і, у, ү): төгүрүччү кругомъ отъ төгүрүі кружить, обходить, кругомъ, кәріччі вокругъ отъ кәріі ходить, ходить по людямъ, объезжать, обходить, сәгәччі ыполоткрыта отъ сәгәт приоткрывать, субурччу рядомъ отъ субуруі рядыми тянуться, стоять, оморчу стоймя, ынизь дномъ (о посудѣ) отъ омор садиться, сидеть, тәләччі настезь отъ тәләі стоять открытымъ, адарыччы толпою отъ адарыі стоять торчмя и пр. Особенно часты эти образования отъ звукоподражательныхъ: тырылаччы звонко отъ тырыла, ниріләччі гулко отъ нирілә, чәлпүргәччі отъ чәлпүргә и пр.

172. Нарѣчія образуются еще посредствомъ суффикса ы (і, у, ү), передъ которымъ широкіе долгіе (ā, ä, ö, õ) и ши-

рокіе двугласные (iä, yo, ö) отпадаютъ: умсары *ничкомъ* отъ умсар *класть* *ничкомъ*, кытары *вмѣсть* отъ кытар *соединять*, тўңнәри *вверхъ* *дномъ* отъ тўңнәр *опрокидывать*, тōттөрү *назадъ* отъ тōттөр *возвращать*, тосту *пере—*(ломить), *раз—*, *на-двое* отъ тосун *ломаться*, кōңү *прош.* *долой* отъ кōңүө *удалять*, хасты *от—*(оторвать) отъ хаста *обдирають*, хосту *изъ-подъ* отъ хостуо *вынимать*, öтөрү *насквозь* отъ öтөр *пропускать* *воду* (causat. отъ öт *просачиваться*).

Е. НЕСКЛОНЯЕМЫЯ.

173. Нарѣчія и postpositiones, производныя отъ именъ, числительныхъ, мѣстоименій или глаголовъ, разсматривались выше при сказанныхъ частяхъ рѣчи; ср. §§ 101—104, 113, 134—135, 170—172. Здѣсь же приводятся расположенными по ихъ окончаніямъ только такія несклоняемыя, которыя не сводятся ни къ какой другой части рѣчи.

а) *Нарѣчія, postpositiones и союзы*: äра *дорогою*, въ пути, арыда *едва*, арыча *кое-какъ*, öнна *потомъ* (койб. сōнда), бука *непремѣнно* (букатын *совсѣмъ*), бала *вдоволь*, по-горло, тусла *отдѣльно* (въ такомъ же значеніи: тус тусла, тус тусунан), тўра *вовсе*, *никогда* (ср. үрү и ончу), да*) и, *однако*, да—да и—и, ни—ни, сабана (сабуна) *во время* (ср. койб. саганда), сыба *оплотную*, кўча *все*, *совсѣмъ*, хата *наконецъ*, а *вотъ*, хāца *редко*, äмискā *вдругъ*, *внезапно*, äтāңңā *благополучно* (ср. койб. ізән и алт. езенде), äгā *а какъ не*, а *тѣмъ болѣе* (употребляется и äгātin: äгātin биāриām *еще задамъ*), äгā дўкеўн *а что если*, itānā (и itānāri) *назнымъ*, inā *такъ*, *такимъ* образомъ (караг. индjā), ilā *взявъ* (съ монгольск., ср. алт. ilā *ясно*,

*) Присоединяясь энклитически, можетъ звучать и да. О значеніи да, какъ частицы вопросительной, см. ниже § 175.

памятно, отчетливо), ібілітѣ въ клочки, дѣлѣ еще бы не, дѣлѣ
 жуңа ни за что, мѣнѣ напрасно, попусту, цѣ ну что, вотъ,
 нѣсїлѣ кое-какъ (ер. осм. насїлѣ бесполезно), цѣлѣ насквозь,
 цѣлѣтѣ нѣсколько разъ насквозь, цѣксѣ (= русск. еще) при-
 томъ, къ тому же, йміѣ отъять, дуо мѣ (ер. ду); утары про-
 тивъ (кар. утуру, алт. утхары), алаччы ясно, тїарї тѣры какъ
 пошло, даҕаны даже и, даҕаны—даҕаны (да-да) ни—ни, дылы
 подобно (ер. бурятск. адаї), вѣлбы до-тла, овчу совсѣмъ, ни-
 когда, ду мѣ, ду—ду мѣ—мѣ, булгу вовсе, пере—(бить, ломить),
 цукку совсѣмъ, со—(драть), сунту постоянно, всегда, уту субу
 день за днемъ, другъ за другомъ, ѣкчі непремѣнно, дѣлбі со-
 всѣмъ, раз—(бить), дїарї до (койб. дїтарѣ, тїарѣ), ібі въ грязь,
 въ кашу, ймтї от- (колупнуть) мѣлці постоянно, урү вовсе,
 никогда, үкчү совершенно, үоргү сүоргү мило, үтү (үнтү)
 однебези, кѣлү с—(ковырнуть); араї развѣтъ (буятск. араї), балаї
 довольно, бүтѣї черезъ, дѣлѣї, дѣлѣгѣї, дѣлѣччі достаточно,
 арыї чуть-чуть, аргыї (оргуї) и аргыдык (оргуїдук) тихо; ац
 въ выраженїи: ац кынан хѣлла моментально прекратилось, дац
 (кына) слегка, хон (курдук) молодцомъ, чац (кына) съ стукомъ, хон
 чїи какъ разъ, цїм (курдук) когда нѣтъ сквозного вѣтра и тепло, ім
 цїи тихо, ім нїм и нум нам см. выше стр. 33, улам постепенно,
 ѣбѣт оказывается, вѣдѣ, урут раньше, хојут позднѣе, послѣ,
 ұт тұран (полнѣйшая тишь), тус (при странахъ свѣта) прямо
 на, сојус довольно, ісе (кына) про что-нибудь шлепнувшееся,
 кѣнѣҕѣе въ будущемъ, ісїн для, ради (койб. учјун, алт. учун),
 бѣрын, мѣрын и маїдын давеча (койб. баја, баїдан), цѣбојон
 нарочно, для пробы, бѣл (маннык) и вотъ (такой-то), ѣрѣбѣр
 постоянно, ѣтѣр скоро, въ скоромъ времени, ѣр долго, үсмаїр
 чүсмаїр ираціозно, быдыр встарь и быдырын въ прошломъ году
 (ер. алтайск. цылыр прошлаго года), бар въ выраженїи: бар
 гынан барда погрузился, бїатѣр или (вѣроятно, сложное: изъ бу
 и ѣтѣр, conditionalis отъ недостаток. глаг. ѣ быть), тїлїпѣр тїлїпѣр

треща, муң сѣтар или сѣтар *по крайней мѣрѣ* (тоже, повидимому сложное: изъ сол и ѣтар), кїар *прочь* (койб. кїдѣр), кїңір кїңір *тихо-тихо*, хар сабар *тотчасъ*, чолк (кына) про что-нибудь, булькнувшее въ воду, кўрук *постоянно*, тїң (кына) про паденіе со стукомъ, дѣң *незначай*, бырах (барда, бардылар) *безъ отъсти* (ушелъ), раз- (брелись), сїччѣх *только*.

Өрö *вверхъ, сверху*, ѣрдѣ *рано утромъ*, турхары *въ продолженіе*, туора *поперекъ*, кѣмчі *маловато*, чэхчы *во-истину* употребляются и какъ имена. Чыңха при странахъ свѣта значитъ: *прямо на*, а чыңха кісі *неуступчивый, гордый*; алыс *черезъ, чрезвычайно* и бѣрт *очень*, какъ имена, значатъ: *чрезвычайный, необыкновенный и превосходный*; кѣм, какъ имя, значитъ: *мѣра*, но употребляется и въ значеніи: *все таки*, а соединеніе кѣм ол значитъ: *то и сѣ*.

б. Междометіи: аја *больно*, на и пахаі (омерзѣніе, презрѣніе), басыба = спасибо, доруоба = здорово, сѣтта *подъломъ*, ра! ра! *больно*, чча (ычча) *холодно*, ѣ э, ѣгѣйбїнѣ *юми*, бѣјѣ *ужо*, *погоди*, бѣјѣ! бѣјѣ! (угроза), мѣ на (алт. ма, ме на, возьми), чѣ и чѣі *ну*, анїнїна! авнїнїна! эхъ! эхъ! (когда что-нибудь дѣлаютъ съ неохотой), арцѣлы (удивленіе), бырасты (русск. прости) *прощай*, ох сі! (удивленіе), абытаі *ожжетъ*, баі! *смотри-ка!* *вишь! что!* ѣт татаі *ого*, *вишь какъ* (алт. аттатаі), һаі *крикъ*, которымъ подгоняютъ рогатый скотъ (алтайск. гай, гай), ајыаі *гдѣ ему*, тыі (удивленіе), о татат (удивленіе), һат *крикъ*, которымъ подгоняютъ лошадей, харыан*) *горе* (алтайск. хохыі хорон или ачу хорон), ѣк да (подтверждая, соглашаясь съ говорящимъ), (буоллар) ханык *хорошо если бы*, арах (удивленіе).

Суффиксы *кка* (ка) (см. § 97, стр. 51) содержатъ: ајык-кабын (ужасъ), абакабын (досада) бѣјікаі (угроза).

*) Впрочемъ, и въ значеніи имени: *горькій*.

Къ междометіяжъ, можно отнести: ала́та! или ала́тыгарын!
Боже мой! наконецъ-то! ба́та! или ба́тыгарын! или ба́тын!
пусть! пускай! ну ужъ!

с) Apposita: ба́ччы присоединяется къ немногимъ нарѣчіямъ и аххан (ахан) — къ прилагательнымъ, но также и къ нарѣчіямъ. Примеры: іа — ба́ччы *въявь* (= іа), тута — ба́ччы *тотчасъ*, чахчы — ба́ччы *воистину*; үтүө — аххан *довольно хороший* (богатый, здоровый), куса-ахан (изъ кусабан-ахан) *довольно худой*, балай-ахан (= балай) *довольно*.

Г. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ СУФФИКСЪ.

174. При сказуемомъ вопросительнаго предложенія въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ относится не къ самому сказуемому, очень часто встрѣчается вопросительный суффиксъ. Послеъ согласныхъ и і — двугласныхъ онъ состоитъ изъ і — двугласнаго съ узкимъ началомъ (иі, іі, үі, үі), а послеъ простыхъ гласныхъ и двугласныхъ широкимъ (иа, іа, уо, үо) — изъ одного только і, которое съ простымъ гласнымъ образуетъ і — двугласный, а съ широкимъ двугласнымъ — трехгласный. Примеры: туғу еітіяңиі? *чего ты достигнешь?* еімі тоторуоңуі? *кого накормлю я?* маныха туох сүбайыаххиві, иймайыаххиві, хаітах брүсүјүсүгүңүі? *на это какой советъ у тебя есть, какое средство, какъ выручить ты долженъ?* бу туғу оңордоңуі (вмѣстѣ оңордоңуңуі)? *что это ты слышишь?* ханна барыаі? *какъ-же иначе* (куда пойдешь, идъ дѣнется)? хајыаі? *какъ-же иначе?* Встрѣчается и при относительномъ мѣстоименіи: хапан кіртіңиі (вмѣстѣ кірбітіңиі), соһон таһса түр какою дорогой вошелъ, тою и уходи; хаітах түспүтѣ бары, ол күрдүк кыајан түрүмүна сытар *какъ упалъ, такъ и лежитъ, не въ состояніи будучи встать*.

Въ слѣдующемъ примѣрѣ суффиксъ присоединенъ къ подлежащему: бу туох сүрдѣах кәптѣах, маннык ачыгы арарі, бу ба-

лыгы? что за ужасныхъ свойствъ, не смотря на то, что такая маленькая, эта рыба?

Если сказуемымъ служить вопросительное мѣстоименіе, то при немъ можетъ быть вопросительный суффиксъ: бу тугуи? что это? хаекыты? сколько васъ?

Суффиксъ принимаетъ и форму ныі (ніі, нуі, нуі): ханнаны? иды? төсөнүі? сколько?

Алтайской вопросительной частицѣ не (ср. Грамм. алтайск. яз., § 474, стр. 276) отвѣчаетъ въ якутскомъ языкѣ ні : асатан аралла (вм. араллар) ні *вѣроятно, начинаютъ кормить; поди, начинаютъ кормить; ісіттилі (вм. ісіттилар) ні вѣроятно, слышали, поди; ыллар (вм. ылларыаа или ыллары) ні заставитъ купить, конечно; дәлі мунца халларым (вмѣсто халлары суоца) ні ни за что не оставитъ**). Ср. выше § 68, стр. 31—32.

175. Если въ вопросительномъ предложеніи нѣтъ вопросительнаго мѣстоименія, то вопросъ выражается частицею ду *ли* ду—ду *ли*—или: аҕаллың ду? *принесъ-ли ты?* аҕалла ду, аҕалбата ду? *принесъ ли онъ, или нѣтъ?*

Если говорящій переспрашиваетъ, не дослышавъ или просто чванясь, то употребляется частица да: кім да? *кто, говоришь?* туох та? *что, говоришь?* аҕалла да? *принесъ что ли?* (Ср. выше § 53, стр. 14—15).

*) Алтайск. еміне соответствуетъ якутское аминэ въ слѣдующихъ примѣрахъ: ама аминэ туому *еще бы это мнѣ!* арэјігім аминэ туому *почему это мнѣ такое горюшко?* (Примѣры эти сообщены мнѣ г. Пекарскимъ). Въ значеніи имени ама значитъ простой: ама кісі (не кузнецъ, не ремесленникъ); туому изъ туобумуі; въ арэјігім (отъ арэі) суффиксъ уменьшительныхъ выражень однимъ только сорваннымъ согласнымъ и при томъ голосовымъ.

Г. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ УСИЛЕНИЕ ЗВУКА.

176. Широкий гласный (а, я, о, ё), присоединяясь къ гласному послѣдняго слова сказуемаго, выражаетъ вопросъ, удивленіе или сомнѣніе. Этотъ широкий краткій сливается съ широкимъ-же въ широкий долгій, а съ узкимъ гласнымъ (ы, і, у, ү) образуетъ двугласный широкий (ыа, ія, уо, үо). Примѣры: быспатах онъ не отрѣзалъ, быспатах ахъ, онъ не отрѣзалъ, кайбитахъ отъ кайбитахъ, оңорботохъ отъ оңорботохъ, көрбөтөхъ отъ көрбөтөхъ; көр ая, быспыат (отъ быслыт) *взгляни-ка: онъ, пожалуйста, отрѣзалъ; онъ могъ отрѣзать, кайбиат, отъ кайбит, оңорбуот отъ оңорбут, көрбүөт отъ көрбүт; маны ісіттиам (отъ ісіттім), істібатіям (отъ істібатім) діятә на это: „слышалъ-ли я, полно, или не слышалъ“*, — сказалъ онъ.

Такое-же усиленіе звука выражаетъ въ другихъ случаяхъ ласку или просто усиливаетъ понятие: доборум (отъ доборум) *дружечекъ мой, хатыттарым (отъ хатыттарым) госпоженьки мои, кырцаҕас (отъ кырцаҕас) старъй-престарый.*

Усиленіе звука наблюдается въ дуо (вмѣсто ду ли) и үсүө *едва-ли* отъ үсү говорятъ, что; говорятъ, чтобы: *дала аҕа сатабытым дуоҕ какъ вѣдь я просилъ! мин аҕигин аны бу дадыга калар да үсүө, еитәр да үсүө дйа санабытым (изъ якутск. текста Худякова, сообщено г. Пекарскимъ) я думалъ, что едва-ли ты придешь сюда, едва-ли достигнешь.*

Нетерпѣніе, негодованіе или сарказмъ выражается частицею дйа: көр дйа! бачча илбахъ цонтон, бәрдиһсибитің ісін, быһаһныһам дйан вайбитің дйа бәр абат! *Смотри, пожалуйста! у столькохъ вотъ человекъ, жвастунъ ты такой, пришелъ отбить ты, что-ли!*

III. С И Н Т А К С И С Ъ.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАДЕЖЕЙ.

а. Винительный падежъ.

177. Прямое дополненіе чаще всего выражается суффиксомъ *н* (*і, у, ү*), *ны* (*ні, ну, нү*): *кумаҕы бытарыныт, ону кин да ітiҕаҕа бiҕаҕа үсү песокъ разсытатъ и его, гово- рятъ никто не собираетъ, аҕы оҕото хара насы бы- тыр божье дитяшко жуеҕа черную смолу, түүрт киі үсү өнү к өт ө ҕ ө р четверо матицу держатъ, цону к а р і ј а р по людямъ ходитъ, аңиі ц ү с ү н ү барыр всякую всячину уничтожаетъ, к ү н ү ы јы б ү ө і ү кө- төр солнце, мҕсяҕа застилаячы, летаетъ, ц і а п і т ө г ү - р ү ј а р ходитъ кругомъ дома, кунаҕы ытырбыт өз зубакъ урибъ держитъ, киі иннiҕар іні хасыма не рой яму другому, аспыкка асы көрдөрүмә, тоңмукка уоту көрдөрүмә, сыгыҕаҕа ха таңасы көрдөрүмә голодному не кажи пици, замерзшемү огня не кажи, голому не кажи одежды, к ы р ц а ҕ а с ы с ү б а і а т і ц у старика исправивайте совета, іін атаҕы кайин атах сiҕар передною ногу задняя догоняетъ, сҕы булар соринку находитъ, күөх оту т а і г а т а н разостлавъ зеле- ную траву, мәнiҕи атахтаҕыма не балуй мугаго, былыргыны былыт саппыт, аныгыны Аҕы айбыт былое облако покрыло, гя- дущее Святой создалъ, а р а ј і бiҕаҕа не чувствуетъ уста- лости, мәнiҕи оңорбот киі ітiҕи тымҕыны бiҕаҕа не дҕлаюҕи мутостей ни жару, ни холоду не вҕдаетъ, үс үсү х о с ү л ү р, суруксут суруксуту х о с ү л ү р ма- стерг хаеҕа мастера, а грамотей грамотея хаеҕа,*

оту к і р д і н і і сыңар ходитъ и траву щиплетъ, харах чүгасы к ö р ö р, кулгах ырайы істәр глазъ видитъ близкое, ухо слышитъ далекое, маны істятъ лишь только услышавъ это, үч үг айі цахтары мін барап о ј о х ылым я поьду и женюсь на хорошей женщины, тўнвәри кўнвәри утуйбакка, б а т ы ј а н ы е үг ай и барапнар, ц і а н і т ö г ү р ү ј ай сыңаллар ночи и дни не ложась спать, съ пальмою на плечахъ, ходятъ они кружкомъ дома, бу балыгынан кимі тоторуому? этою рыбою кого накормлю я?

178. Винительный надежъ самостоятельныхъ мѣстоименій мін я и ай ты, а равно и суффиксированныхъ всѣхъ 3 лицъ обоихъ чиселъ показываетъ отпаденіе окончанія і (ы, у, ү), какъ объ этомъ говорилось уже выше на стран. 82 и 92. *Примѣры:* м і ј і с і н ö л ö р ү м ай не убивай меня, а ј і г і н с а с а р ы а ъ ы м я тебѣ спрячу, к ә р і ә с т ы л ы н к ә б і с і м ә. ы т ы к т ы л ы н ы л не отвертай моего послѣдняго слова, почтительное слово мое прими, а ј а ъ ы н а т а н б а р а н н ј і м і б ә т разинувъ свой ротъ, не закрываетъ его. т ү м е ү с ү н д у л ъ а ъ а с о т т у м а не вытирай кловъ твой объ кожу, т ы л ы н с ы т ы л а м а не точи твой языкъ, ы т ы с т а р ы н т о с у ј а н т у р а л л а р стоятъ и съ ладоши хлопаютъ, к ö р б ö т ö х п ү н к ә р д ү м, і с т і б ә т к х н і н і с і т т і м не виданное мною увидѣлъ я, не слыханное мною услышавъ, к ү ö с ö к у н ö р ö т а р д ы н і с о р ы н - ж е с о р ы н г о р ш о к ы т в о й, б і с і г і х а р д ы б ы т ы н с і т і ә х х і т с у о ъ а п о с т у п и н а ш е й в ы не догоните, к ә р і ә с а к ы т ы н а с ә р ы н ц ы, к ә р і ә с т а ъ а с к ы т ы н т а ъ н а р ы н ц ы о к у с ы т е т о ъ д а в а ш у н о м и н а л ы н ц у т ы ш у, н а д ы н ы т е n o m и n a л ы н ы н а в а ш и о б е ж д ы.

179. Глаголы, означающіе смотрѣть на кого (кöр, что значить и видѣть), моргать на что, налагать запретъ на кого, на что, лаять (үр) на кого, садиться верхомъ (мін) на кого, на что, коситься на кого (кычары), стрѣляютъ по чему (ыт), надѣются (н р айв) на кого, на что, требуютъ постѣ себя винительнаго надежа: такъ, к ö р б ö т ö х п ү н ч і л ч і л і б ә т б ә р ү с ү

естъ, говорятъ, такой: на что глядитъ—не моргаетъ, атын миннан баран стьши верхомъ на своего коня, кюоччүт ајабын Барылах буоібатаға на ротъ кухаря Барылах (геній охоты) не наложилъ запрета, Шāххін й р ā н і м ā. *) не надѣйся на друга, урāх басынāбы кісіні кычарыбыт косилася на того, кто у верховья рѣчки (т. е. далеко).

180. Нѣкоторые глаголы съ признакомъ общихъ или взаимныхъ (см. выше § 141, стр. 104) требуютъ послѣ себя винительнаго падежа. Сюда относятся: батыс сьдоватъ за кьмъ, идти за кьмъ, маться за чьмъ, за кьмъ, искать чего, быцас захватить что, овладѣвать чьмъ, добордос дружиться съ кьмъ, кōрус видѣться съ кьмъ, пахтары хонјіјос соіге сун femina. *Примѣры:* кусаған кісіні добордосуоң сдружилысь съ худымъ челосткомъ, мākчірā мае тō бō т у н быцасар сова забирается на верхушку дерева, мīјігін кōрсōңнун повидавшысь со мною, ты, балык у дīрīгін. кісі кун у т у б т у н батысар рыба ищетъ воды поглубже, челосткъ—дней покраше, хара тьсағас у р у ць бнағы батысар за белой коровой сьдомъ идетъ чернѣй выростокъ.

181. При глаголахъ, означающихъ говорить (āt, dīn), лицо, къ которому обращаются съ рѣчью, можетъ стоять въ винительномъ падежѣ: маныха пахтара оюнјіјорун ā т ā р на это жена говоритъ своему старику. Но и предметъ, о которомъ говорятъ, при этихъ глаголахъ ставится въ винительномъ: āјігін клар пахтара дī ā бō т ā х т ā р ā они не говорили, что это женщина, которую ты берешь за себя.

Ср. въ алтайск. языкѣ: адази балазын айтты отецъ сказалъ сыну, хачан-даа болзо мені пачаа турар айдын јадылар говорятъ они обо мнѣ, что я буду когда-нибудь царемъ. Cf. Граммат. алтайск. яз., стр. 133, §§ 204 и 205.

*) ā р ā н, впрочемъ, можетъ употребляться и съ дательнымъ падежомъ.

182. Глаголы среднего залога (intransitiva) могутъ имѣть при себѣ дополненіе въ винительномъ надежѣ имени (чаще всего отглагольнаго), образованнаго отъ общей съ ними основы: барт са нар бын са нар бан печалась сильной печалью, барт и ра ö l ö p c ü н ү ö l ö p c ü n n ü l ä r сильнымъ боемъ бились, барт охсугуну охсустулар id., барт ү ö p ü н ү ү ö р д ä сильною радостью радовался, атыраххын атырар ä b i k k i n впрямь заслуженною славой славилась ты, ö l ö p орудутун орудата, ö l ö p м ä ц е ү т ү н м ö ц ү с т ä смертнымъ ревомъ взревѣлъ, смертнымъ лязаньемъ сталъ лязгать, сылбан үбун утужарым сладкимъ сномъ спалъ я бывало, ä t i ä x x i n ä т т ä б i ц какъ сладуетъ, говоришь ты, к ä р i ä c с ы р б i б ы н с ы ц ы б ы т ä б i ш i n, к ä р i ä c олохпун олорбут ä b i ш i n итакъ я смертный путь свой пошелъ, на смертное свое сьдалшице слъз! Сюда же относятся такія выраженія: ү ö p ü б ö б ö н ү ү ö р ä н н ä r, ö i н ү к ö р ү т ү ö т ү н т ä р i j ä н н ä r сильно радуясь, шры, шры прекрасные устраивая, б ä i бастыцын бажан, тот ү т ү ö т ү н тотон перовымъ богатствомъ богатъ, наилучшимъ образомъ насыщаясь.

183. Понятіе дѣятельности, мыслимое какъ цѣль, выражается винительнымъ надежемъ отглагольнаго имени будущаго времени: к ö т ү ö x x u n халлан ыр ä x, т i м i р i ä x x i n—с i р кытанах улетятъ—такъ небо далеко, провалится—такъ земля тверда, цахтарбын, Суох о б ö н j н j о р т ö н, В ä р ä м ä x c i n т ä н ылбыт e ү ö c ү г ү н, к i c i g i n, ү ш к ү н,—барытын мун j н j ä н кулу—м i н барыххын мою жену, скотъ, взятый тобою отъ Неммуцаго старика и Богатой старухи, людей твоихъ, добро твое—все собери мнѣ, чтобы могъ я отъдохать, тугу да асыадын булбата ничего не нашелъ похсть. Такой винительный иногда заступаетъ мѣсто подлежащаго: ä н цахтар к ä р g ä ц ä x б ö л ö x x u n e ö n ä т ä уже пора тебѣ обзавестись женою.

Для выраженія цѣли служатъ, какъ мы это увидимъ ниже, и дательный отглагольныхъ именъ.

184. Обороты: есть-то есть, хороши-то хороши, любитъ-

то люблю и т. п. по-якутски выражаются винительнымъ падежомъ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единственнаго числа: *ĭ j i ä x x ä cōñtōx цахтар б̄арын б̄ар подходящая тебѣ женщина есть-то есть, таят̄ырын тапт̄ыбын любить-то я люблю, кытархайын кытархайбын румяна-то я румяна, бабарарын бабарабын желать-то я желаю, іст̄арін іст̄абін слышать-то слышу, к̄ і р̄ ä р̄ і н к̄ і р̄ і ä войти-то войдетъ, ас̄ырын ä р̄ ä ас̄ыр а ѣсть—ѣсть.* Ср. также-же употребленіе винительнаго падежа суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единств. числа въ алтайскомъ языкѣ; cf. Граммат. алтайск. языка, стр. 139, § 215.

185. Винительнымъ же падежомъ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го л. единств. числа выражается удивленіе свойству или состоянію предмета: *ü ç ü r ä j i n да! какъ прекрасно! тымн̄ытын да! какой холодъ! с̄ ü р̄ ü н! ужасно!* Ср. такой-же оборотъ въ алтайскомъ языкѣ: Грамм. алтайск. языка, стр. 138—139, § 212.

186. При глаголахъ, выражающихъ понятіе движенія, мѣра пространства ставится въ винительномъ падежѣ: *t ö c ö k ö c ü källibit? сколько миль мы проѣхали? с̄ ä т̄ т̄ ä l i к̄ үнн̄үк с̄ і р̄ і б̄ і р̄ д̄ і т̄ ä. ојуолан іст̄ä семидневныхъ переездовъ мѣст̄ä онъ въ разъ проскакивалъ, маннык с̄ і р̄ і алыс т̄ ү с̄ ä н а j ä н н̄ ä н іст̄ä, т̄ ä с̄ состоі с̄ і р̄ і ласыр̄ б̄ аччы хамтаран іст̄ä, т̄ і м̄ і р̄ д̄ ä р̄ і ä с̄ п̄ ä с̄ і р̄ і l̄ і с̄ і р̄ г̄ ä чч̄ і с̄ і ä l l ä р̄ ä н іст̄ä проѣхавъ подобныя мѣст̄ä, онъ продолжалъ путь; мѣст̄ä с̄ г̄ слогнымъ камнемъ проѣзжалъ онъ громкою ступью, мѣст̄ä с̄ г̄ желъзной дресвою—звонкою рысью, орто даіды устун вдоль по среднему міру, б̄ у устун вдоль по нему.*

187. Продолжительность дѣятельности можетъ быть выражена винительнымъ падежомъ въ соединеніи съ *m ä l ç i* въ теченіе: *ус слы м̄ ä l ç i въ теченіе трехъ лѣтъ, тобуо т̄ ү нн̄ ä х к̄ ү н̄ ü м̄ ä l ç i въ теченіе девяти дней съ ночами.*

188. Въ живомъ разсказѣ мы изрѣдка встрѣчаемъ вини-

тельные отъ *бу* *этомъ* и *бу* *этомъ* въ значеніи прямо нарѣчіи: *ону* *затѣмъ*, *манн* *ну* *вотъ* *поэтому*, *ну* *вотъ*, *затѣмъ*.

189. Почти въ роли родительнаго падежа является винительный то въ видѣ несовершеннаго приложенія къ прямому дополненію, то стоя въ нѣкоторой зависимости отъ выраженнаго или невыраженнаго понятія движенія. Между прочимъ, такой винительный падежъ встрѣчаемъ при творительномъ падежѣ (*instrumentalis*); здѣсь вѣдаемая имъ отношенія такъ тѣсно примыкаютъ къ отношеніямъ опредѣленія, что въ родственныхъ языкахъ прямо выражаются суффиксомъ родительнаго падежа. *Примѣры*: *Сунъ Цагынъ Бэртъ Бэргэини харытынъ тосту охсонъ кэбіетэ* *Сонъ Джасынъ перебилъ руку Бэртъ-Бэргэну* (по-якутски винительн.), *Обо-кисі-Одуна-Бэргэини үс ојобосунъ булгу айяжавъ кэбіетэ* *Дьминъ-Одуна-Бэргэну* (по-якутски винит.) *три ребра сломалъ*, *айягынъ бичъ*, *Арыжа батыръ, олоххунъ оңоруоҕа тебэ* (по-якутски винит.) *твой старшій братъ*, *Алыя-батыръ, жимыҕе твое устроитъ*, *бу бајаҕалы уңуоргу Өттүгэр тахсыбытынъ кэиннэ* *послѣ того какъ ты переправившись на другую сторону этого моря* (по-якутски винит.), *кыраі халланы кырынанъ Өңкө Өр титі үрдү ийи*, *арыҕахъ масы аннынанъ то самому верху неба* (по-якутски винит.), *поверхъ наклонившейся листовитицы* (по-якутски винительн.), *по низе склонившагося дерева* (по-якутски винит.), *түмүл хаҕаны түмсүнанъ то выступу холма* (по-якутски винит.), *титі төргү мутугунанъ ровень съ нижними вѣтвями листовитицы* (по-якутски винительн.), *сүспүн туолан түйкэҕэ цуцабит оҕонјорбуу*, *аҕыс-уоммун туола алларыҕа цуцабитъ съ полной сотней годовъ до одряхлѣнія захирѣвшій старикъ я, уже едва восьмидесятилтнмъ до потери всѣхъ силъ исхудавшій*.

О родственной связи суффиксовъ винительнаго и родительнаго падежей я говорю въ вышѣ, см. § 98, стр. 52.

190. Замѣчательную особенность якутскаго языка представляетъ то обстоятельство, что прямое дополненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ остается неопредѣленнымъ, когда выборъ его въ

указываемыхъ въ общихъ чертахъ границахъ предоставляется
вполнѣ на волю того лица, къ которому обращена рѣчь ¹⁾, вы-
ражается суффиксомъ та (тѣ, то, тѵ), да и т. д., на и т. д., ла
(лѣ, ло, лѵ), вѣдающимъ въ родственныхъ языкахъ исключитель-
но отношенія покоя, на вопросъ: *идь?* Примѣры: кытыжага кы-
рыата, хамыжахха хѣрда аҗала тардың! *въ миску ижею, въ упо-
ловникъ сыту принесите скорѣе!* кѣскіллѣх тыларда кѣнѣ-
тѣн арахсыах! *отъицхъ словъ наговорившись, разоидемся!* бісігі
ц і ѣ т ѣ оңостуох *сладимъ мы себѣ домъ!* к ѣ с і г і н ѣлбѣхтѣ
т а с ѣ р ѣ р! *гостинцевъ привози побольше!* ұта аҗал! *подай
воды!* аласа ²⁾ ц і ѣ т ѣ тѣріҗѣр, ѣл ³⁾ уотта оттор! *воздвини
брачный чертогъ, очагъ зажги!* чай сѣсына кулу! *дай немного
чаю!* табакхына кулу! *дай табаку (тоосю)!* табак гумаҗыты-
на аҗал! *подай папиросной бумаги!* тоҗоі сѣлѣтѣ ⁴⁾ тар-
дың, цолаоҗх кулунна тутуң, колоңсолоҗх хотонно субурутуң, хо-
жуҗабыт сүөсүтѣ ітін, кыҗабытта усатың, кырабытта кѣңѣ-
тін *извѣстныя веревки развѣшивайте, счастливыхъ жере-
бятъ ловите, пропитанные потомъ жатва одинъ за другимъ
стройте, пришедшій поздно ⁵⁾ скотъ кормите, что коротко
стало—удлинняйте, что сгузилось—расширяйте.* Ср. также:
тобус субан туруҗа курдук уолаттарда т ѵ р ѵ т ѵ р, аҗыс аргы-
дал маңан кыгалык кыл курдук кыргыттарда т ѵ р ѵ т ѵ р, ѵң ѵ-
р ѵ ѵ б ѵ т ѵ тоҗо у ѵ с к ѣ т ѣ р, хожуҗабыт сүөсүтѣ ітѣр.

¹⁾ Cf. Jakutische Grammat., § 549, p. 320.

²⁾ аласа обветшавшее слово, можно сопоставить съ алтай-
скимъ аланых юрта изъ жердей (покрытая корой и иногда
войлокомъ).

³⁾ ѣл тоже обветшавшее слово, можно сопоставить съ назва-
ніями пламени въ родственныхъ языкахъ.

⁴⁾ с ѣ л ѣ веревка, къ которой привязываютъ жеребятъ=
алт. җеле.

⁵⁾ пришедшимъ поздно, поздно явившимся на свѣтъ
(хожуҗабыт) чаемый скотъ называютъ изъ боязни потерять богат-
ство похвальбою.

лу, а јах тунпуг подавалъ кубокъ, уга кѣрцѹобѹт просилъ поговорки, савѣ булар, савѣ булла находитъ средство, нашелъ средство, тѹ брдѹ стлелъ вершю, а ја тарпвыт наставилъ самострѣлъ, ојох ылыам возму замужъ, ајііінік кісі хамначыттаным суоја подобнаго тебѣ человека не возму себѣ въ работникы, манна іѣ хасан баран вырвыши здѣсь яму, у басан тадыста принесъ воды, ырыа ылыыр поетъ тѣсю, бѣрт ытѣ ытѣн сильнымъ плачемъ плача (ср. § 182).

О такихъ-же явленіяхъ въ родственныхъ языкахъ я говорилъ выше на стр. 59.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ мы видимъ, что та-же форма, которая является именительнымъ падежомъ, служитъ для выраженія отношеній прямого дополненія даже въ суффиксированномъ мѣстоименіи единственнаго числа: іѣрімѣ цѣиц іччїтѣ гын, бѣрацаі цѣиц басылыга гын сдѣлай хозяйкой твоего уютнаго дома, сдѣлай главою твоего богатаго дома, базана ута хасаллар вырываютъ яму для основнаго столба (юрты), кѹѹс харыата бѣартім я далъ черепки горшка, тѹлѹм обонјнјорум кѣліѣн ісін тѹ ѵ ѵ ѵ бѹт ѹм абѣт! а вотъ оказывается, что сонъ мой я видѣла потому, что онъ придетъ, муженекъ мой!

192. Продолжительность дѣятельности выражается, какъ я говорилъ выше въ § 187, винительнымъ падежомъ въ соединеніи съ мѣицї, но можетъ быть выражена и основною формою имени безъ всякаго падежнаго суффикса: тобѹс сыл тоххору въ продолженіе девяти лѣтъ, сѹс сыл тѹм ѹллар, ѹс сыл осѹллар сто лѣтъ завязывается, въ три года развязывается, хас кѹн тура оѹо ісін тѣраллар ѹс ѹ сколько дней потрошатъ да потрошатъ брюхо ребенка.

Для выраженія продолжительности дѣятельности служатъ и дательный падежъ, какъ то увидимъ ниже.

в. Дательный падежъ.

193. Дательный выражаетъ всѣ различныя отношенія мѣста, времени, дополненія и обстоятельствъ образа дѣйствія и цѣли,

сводимыя какъ къ отношеніямъ *направленія* на вопросъ: *куда?* такъ и къ отношеніямъ *покоя*: на вопросъ *идтъ?*

194. Отношенія мѣста на вопросъ: *куда? до-куда?* выражена въ берестяное ведро, тѣккѣ на миственницу, т̄ ū l̄ ä x x ä ба-тары бѣррѣр вьсывааетя въ волосатое, уокка въ огонь, калтѣскѣ былтас кѣррѣр въ полукружье входитъ шарикъ, катѣххѣ на за-тылокъ, цѣтѣгѣр тѣнцѣн табыста поворотилъ домой, сѣнкѣ въ снасть, к̄ ū ō l̄ ū ḡ ä r уган кѣбѣстѣ забросилъ въ свое озеро, т̄ ū t̄ ū ḡ ä r барда пошелъ къ своей верши, цѣтѣгѣр таста перетачилъ въ свой домъ. Арѣт бажагалга тѣдѣ дошелъ до Арѣтѣ-мори, тымтајмгар уган кѣбѣстѣ положила въ свой кузовъ, бы-сыкка къ зауродъ, тнатыгар тасѣрда вытачилъ въ свой лѣсъ, бѣррѣр тѣдѣ и достигъ смерти своей, аңѣррѣгар ѣрѣ тѣјѣр хватаетъ лишь до половины, халлѣңңа на небо, сѣргѣ въ зем-лю, т̄ ū o x x ä да ū рбат ни на что не кладетъ, ä m̄ ä x c̄ i n̄ ñ ū на-лы барбыт унхалъ гостить къ старухѣ, б̄ ū t̄ ä i аласка к̄ ū n тѣкпат въ лугую котловину солнце не ударяетъ лучами, бас-кар ыттыя озлѣзетъ на твою голову, м̄ i j̄ ä x ä k̄ ä l приди ко мнѣ, б̄ ū k̄ ū l̄ ū n̄ ū тутарга чугасывѣңы ыал бары мустар на эту поимжу жеребятъ ближніе жители ось собираются. Отмѣтимъ упо-требленіе дательнаго при дѣрѣ и дылы до: бысазасыгар дылы до половины его, тобуккар дѣрѣ до твоихъ колѣнъ.

195. Отношенія мѣста на вопросъ: *куда?* могутъ быть вы-ражены тою основною формою имени, которая служитъ именитель-нымъ падежомъ единственнаго числа: бѣрт ырѣх ајаннѣң, по-тѣдѣнъ ты очень далеко, ілн на востокъ, арѣдѣ на западъ, брѣ вверхъ, алларѣ внизъ, толѣн уңуор тѣјѣр хватаетъ по ту сто-рону поля.

196. Отношенія дополненія, выражаемыя дательнымъ паде-жомъ: чобуо суррѣсут кувах ханцыта обоі тојоңңо бойкѣй мѣ-сарь кушаакъ сплелъ для толстяка-господина, бѣтѣ инѣтѣгѣр äттѣ старшій братъ сказалъ своему младшему, топукка сыа да сынах сытому даже жиръ безкусенъ, äшныкка голодному,

тоңмукка озябшему, сыгынјахха нагому, кїїтігәр ажах тун-
пуг невьсткь своей подносила кубокъ, утапчыкка у кундү
жаждущему вода драгоценность, аска ајаба суох нтыз
рта на пишу, бїїтїгәр сөптїх для него самого ладный, бары
таңасыгар тіїяр хватаетъ на всю его одежду, саңарда ківїяха
онъ сказалъ ему, сїлїбіккә түбәсәр на рвань наывается, тум-
сугун дулжаба сөттүма не вытирай ключъ свой о почку,
сїбүккә үөн үөрйәр мертвому червь радуется, кісі ківнїгәр ба-
барыма не зарься на чужое, сөтөзөр әрнїмә не надься на
свое берцо, маныха хоргутар хонойор буолажазын! ты не сер-
дись, не гнѣвись на это! твоих соруктаххыныи мїїїяха? какая у
тебя ко мнѣ надобность? мїїїяха ыян куму! утаси мнѣ!
квїїя суожа әїїяха не поидетъ она за тебя, күлүккәр үңабїн
тнни твоей кланяюсь, әргә барбат не выходитъ замужъ, әр-
гә бїәрән кәбіснїтгәр выдали за-мужъ, алтархайжа кїрдїм өз
боду попалъ я, мін әїїяха тусалбырым дөтә я пересталъ быть
тебѣ полезнымъ, тулүбатыгар тіїян баран когда стало ему не
өз мочь, үчүтәйгә барых! примиримся (на добро поидемъ)! бу
цахтары әїїїтгәян быңаснакка тїдїм привелось мнѣ не брать
отъ тебя эту женщину (отступиться отъ нея въ твою пользу),
тү тўгә холбосор да тўңңә баңарар волосъ съ волосомъ схо-
дится и ночью желаетъ, тутарга дылы гыным похоже на
то, что поймалъ я, ит хотуготун сїлїбітїгәр дылы похоже на
то, какъ собака съла свою блевотину, уонугар тїдә достигъ
десяти годовъ, ысахха кәтйәр или көргө кәтйәр (таңас) надьва-
емая на кумысовый праздникъ или на пиръ (одежда), сүрәх-
пәр іңїрдә пропустилъ къ моему сердцу, бїлбәккә бардылар
не различать стали.

При глаголахъ винословныхъ дательнымъ обозначается ли-
цо, которое заставляють сдѣлать какое-либо дѣйствїе: сытї тыл-
лāхха таба йтннїят остроуму на языкъ онъ не даетъ сказать
удачное слово, аска сасаңастатан хоту тыатыгар тасәрда ново-
ловичъ его конемъ, вывезъ өз свой мьс.

Дательный отъ бу этотъ и ол тотъ: маныха, онуоха

употребляется въ значеніи: *на это, на то, въ отвѣтъ на это, на то.*

197. Отношенія времени на вопросъ: *на сколько времени?* тобуҕ ыҕа түрбэҕэ брахыттар бросили въ тюрьму на десять месяцев, оһуоха дйэри кытат потерни до того времени, т у с у о р дйэри до его паденія, уон ордуга іккі ыҕа на двенадцать месяцев.

198. Для обозначенія мѣст чаще всего служитъ дательный падежъ отглагольнаго имени будущаго времени (см. § 84, стр. 42), но также и дательный имени настоящаго времени (§§ 79, 80, стр. 39, 40) и имени на тах (§ 82, стр. 41): кіріахха ціані булбаты, кйцеіахха тылы істібэтім, оһоруоһа оһуу көрбөтүм, асыаһа асы булбатым *войти—дома не находилъ я, разговаривать—словъ не слышалъ, съестъ—сидянья не видѣлъ, ѣсть—пищи не находилъ.* асыаһар ае көсүннэ, таһыаһар таһас к о с у н к а для того, чтобы поѣсть мнѣ, явилась пища; чтобы одѣться мнѣ—одежды явилась.

Но для выраженія цѣли служитъ и винительный падежъ отглагольнаго имени будущаго времени (съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ), какъ то упоминалось въ § 183. И точно также, какъ винительный падежъ отглагольнаго имени будущ. времени, такъ и дательный отглагольныхъ именъ, служа для обозначенія цѣли, часто прямо замѣняетъ собою подлежащее: булан бііахха сөп изобрести надо, калсіан біаріахха сөп рассказать надо, оһосуннаһа сөп приготовить себя надо, изладить надо.

199. Отношенія мѣста на вопросъ: *гдѣ?* выражаемыя въ родственныхъ языкахъ дательнымъ падежомъ лишь върѣака, въ якутскомъ языкѣ, за утратою нетипнаго значенія суффикса та (см. § 190), выражаются дательнымъ почти всегда: балаҕан у р д у г а р на крышѣ юрты, муора ортотугар на серединѣ моря, баһаал түгэҕэр на днѣ моря, муораҕа или баһаалга въ морѣ, хаһаҕыта на тѣневомъ скатѣ долины, күлаҕа на солнечномъ скатѣ долины, сысыҕа на луку, хонуга въ полѣ, үөккэ на

иатъ. ція ајабар у двери дома, тыаѳа въ тьсу, хасѳа въ мѣт-
немъ хыюу, ціяѳа въ домъ, аркіңні на стѣнѣ, тіргѳа въ
плети (для ловли утокъ), тојон сѳмігѳар на остаткахъ добычи
орла, ұта біор находитъ смерть въ водѣ (тонетъ), ысахха на
кумысовомъ пиру, інін буоругар въ землѣ своей мошилм, хотоң-
ңо въ хыюу, арѳахха въ берлогѣ, далбырга турар стоитъ на
полкѣ, асын саѳатылар у корня его волосъ, отұларыгар на ихъ
стояннѣ, шпн тымырбар, сыцаммар среди моихъ кровныхъ, ајіа-
хѳа бѳр у тебя есть, міјіахѳа суох у меня нѣтъ.

200. Въмѣсто дательнаго на вопросъ: *гдѣ?* можетъ отвѣчать
и та основная форма имени, которая является именительнымъ па-
дежомъ единственнаго числа: ұдсѳа *вверху*, алларѳа *внизу*, ііп
на востокъ, арѳа *на западъ*, чугас *близко*, ырѳх *далеко*, бу
діақкі *здѣсь*, въ этой *сторонѣ*, по этой *сторонѣ*.

Такъ-же употребляются бѳл въ значеніи *тамъ* и бу въ зна-
ченіи *здѣсь*.

201. Отношенія времени на вопросъ: *когда?* выражаются
тоже дательнымъ падежомъ. Примѣры: цјкбарга *въ утренній*
сильный морозъ, біор кунѳа кѳлбітігѳар *когда пришелъ его смерт-*
ный день, бу даідыга тусѳрбѳр *въ мой приездъ въ эту страну*,
урукку ұјаѳа *въ прошедше время*, хаја ұјаѳа *давнымъ давно*,
кѳнѳаѳаскі ұјаѳа *въ будущее время*, надалдх куммѳр *въ день*, *ко-*
гда мнѣ нужно будетъ, урукку оттугѳар *раньше*, сарсыңы
к уңңѳа *завтрашній день*, былыргы кунцѳа, арѳатѳбі *цѣлга*
въ старые дни, *въ прежнія времена*, тыала суохха *когда нѣтъ*
ветра, абѳсы бу тур ұтугар *когда вотъ вставалъ дьяволъ*,
уон сѳсыгар *на 10-мъ году своей жизни*, тѳсѳбѳ да дугубатах
никогда не колеблющійся, адѳрїгѳар *въ его молодые годы*.

Но иногда эти отношенія выражаются тою-же формою, ко-
торая служитъ именительнымъ падежомъ единственнаго числа; такъ,
въ именахъ: кѳісѳа *вечеромъ*, кысын *зимою*, сѳјын *лѣтомъ*; въ
суффиксированномъ мѣстоименіи 3-го лица: бу кѳнпѳа *послѣ это-*

ю (отъ кѣліа ааѣ), кун тахсѣта на восходѣ солнца, кун кѣ-
рѣтѣ на закатѣ солнца.

Въ алтайскомъ языкѣ эти отношенія выражаются суффик-
сомъ жѣстнаго падежа: ясхыда весною, хысхыда зимою; но ино-
гда суффиксъ жѣстнаго падежа и отпадаетъ: ертеңізі кун на
завтра (ср. Грамм. алт. яз. § 241).

Ср. также ниже: с). Отношенія мѣста и времени, выра-
жаемыя суффиксомъ та.

202. Продолжительность дѣятельности, выражаемая иногда
внѣшнимъ падежомъ въ соединеніи съ мѣсті (ср. § 187), а
также и основною формою имени—безъ всякаго падежнаго суф-
фикса (ср. § 192), можетъ быть выражена и дательнымъ паде-
жомъ: тогус хонукка девять дней, въ продолженіе девяти
дней, үҗаңа сүнийт аҗа не пропадаетъ, түүрт хонукка аҗта
мы четыре дня, бір хонукка въ одинъ день, ейттә түүннәх
күңиҗи семь дней съ ночами.

Ср. такое-же употребленіе дательнаго падежа въ алтайскомъ
языкѣ: тогус айга девять мѣсяцевъ, јеті јылга семь лѣтъ, үч
хоноххо въ теченіе трехъ дней (Граммат. алтайск. языка, § 234).

203. Глагольное имя на тах (см. §§ 82, 83) въ дательномъ
падежѣ выражаетъ тѣ условія, лишь при соблюденіи которыхъ
сказанное говорящимъ пріобрѣтаетъ свое полное значеніе *): көр-
дѣххө—аччыгы, үнардахха—толөн үңуор тійәр поглядѣть—
маюе, протянуть—на ту сторону долины хватаетъ, оло-
доххо—олобо үч үгәі, үктәннәхха — үктәлә үч үгәі
есть—сидѣнье прекрасное, наступить—ступенька прекрас-
ная, каргыдахха—ү да міннәгәв если проголодается, то и
вода сладка, бытн аҗатахха—иччивәх если кормитъ собаку, то
она привязывается къ хозяину, бардахха—баҗана үтә көстү-
бат дѣбиккә дзыл подобно тому, какъ если-бъ сказать, что
погоди, такъ не увидишь ямъ изъ-подъ столбовъ юрта, күт-

*) Cf. Jakutische Grammatik, § 566, p. 325.

тїххї—күн усун, к ү н ү | н̄ т̄ а х х а —түн усун *если ждешь, то день дологъ, а рвануешь—ночь долга, отонн̄отоххо—обојук туолар если собирать ягоды (бруснику), то кузовокъ наполняется.*

Въ подобномъ значенїи встрѣчается и дательный глагольного имени настоящаго времени (см. § 79): бр̄ахтан іст̄арг̄а і т̄ а м̄ а т̄ союз *если слышатъ объ этомъ издалека, то довольно благополучно.*

204. Дательный глагольного имени настоящаго времени (см. §§ 79, 80) употребляется очень часто для выраженія обстоятельство образа дѣйствія: к̄ о б̄ у р̄ у р̄ у к̄ б̄ і а р̄ б̄ а к̄ к̄ а не давая замѣтить, что оно убиваетъ, к̄ о б̄ о р̄ о р̄ г̄ о турар *стоитъ зеленыя, тохт̄обокко не переставая, кубулушка не мѣняя, к̄ о р̄ д̄ о р̄ б̄ о к̄ к̄ о не показывая, не давая видѣть, смотрѣть, антах да б̄ а т̄ а х да к̄ а я а барбакка не будучи въ состоянїи ни туда, ни сюда поворотиться.*

Иногда такой дательный отглагольнаго имени настоящаго времени очевидно замѣщаетъ собою опредѣленіе или приложеніе; такъ, наприм., хар̄ а р̄ б̄ а к̄ к̄ а х̄ а р̄ б̄ а р̄ у с̄ у *говорятъ, есть не тающїй снѣгъ или тобус уолан ц̄ а р̄ і л̄ к̄ уолаттар от о | ү л̄ ү р̄ г̄ а, абыс аїхал̄ ј̄ ыт̄ кыргыттар с̄ і р̄ і с̄ і м̄ і р̄ г̄ а! девять юныхъ красавцевъ парней, траву разукрашивающїе! восемь гимны поющїхъ дтоушекъ, землю убирающїя!*

Впрочемъ, дательный для выраженія обстоятельство образа дѣйствія встрѣчается и не только въ указанномъ выше случаѣ; такъ, мы находимъ: т̄ а н̄ ц̄ а н̄ а *наравнѣ, одинаково, ровно, с̄ о п̄ к̄ і ладно и ср. также б̄ а р̄ к̄ к̄ а очень (ср. § 103, стр. 64) и б̄ і р̄ г̄ а вмѣстѣ, сразу (ср. § 114, стр. 69).*

205. Подъ понятіе дательнаго *направленія* подводится дательный *цѣны* на вопросъ: *за сколько?* (хаска?) б̄ і а с̄ с̄ ү с̄ к̄ а *за пять рублей, отут харчыга за тридцать копеекъ.*

206. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дательный отъ м̄ і н̄ я, *я ты, б̄ і с̄ і г̄ і мы, і с̄ і г̄ і (іс̄ і г̄ і) вы, о л̄ т̄ о т̄ з, б̄ у э т̄ о т̄ з, к̄ і м̄ к̄ т̄ о,*

кісі человекъ выражается, на-ряду съ обычными формами, приведенными въ § 130 на стр. 79, и двумя суффиксами—именно къ обычному окончанію присоединяется еще суффиксъ *ѣа* (*ѣа*): *міііа-хѣаѣ*, *аііахѣаѣ*, *бісіахѣаѣ*, *асіахѣаѣ* (*ісіахѣаѣ*). *онуохаѣа*, *маныхаѣа*, *кіміахѣаѣ*, *кісіа-хѣаѣ*. Но звучатъ эти формы не повсемѣстно; кромѣ того, второй суффиксъ явится здѣсь совершенно лишнимъ, по какому-то непонятному капризу языка, и не даетъ формамъ никакого особеннаго значенія.

с. Отношенія мѣста и времени, выражаемыя суффиксомъ *та*.

207. Какъ я уже объ этомъ говорилъ выше (ср. § 66 б., стр. 26. § 93, стр. 47—48, и § 100, стр. 59), суффиксъ *та* (*тѣа*, *то*, *тѣ*), *да* и т. д., *на* и т. д., *ла* (*лѣа*, *ло*, *лѣ*) въ своемъ древнемъ значеніи суффикса мѣстнаго падежа сохранился въ именахъ, и то въ вѣсколько искаженной формѣ (ср. § 50, стр. 13), лишь въ соединеніяхъ съ суффиксомъ прилагательныхъ *ѣа* и т. д. (ср. § 93); такъ, *цііа тѣаѣі* (отъ *ціа домъ*) *въ домъ находящійся*, *халләннѣаѣ* (*халлән*) *на небѣ находящійся*, *ўтѣаѣаѣ* (*ў*) *въ водѣ находящійся*, *күіііаѣі* (*күіі*) *въ озерѣ находящійся*. Здѣсь суффиксъ выражаетъ тѣ-же отношенія покоя на вопросъ: *гдѣ?* какъ въ родственныхъ языкахъ; ср. приводимые мною на стр. 59 примѣры: осм. *qarda въ снѣгу*, *elde въ рукѣ*, алт. *ўйде дома*. Но внѣ этихъ соединеній съ суффиксомъ *ѣа* и т. д. суффиксъ *та* (*тѣа*, *то*, *тѣ*), *да* и т. д., *на* и т. д., *ла* (*лѣа*, *ло*, *лѣ*) вѣдаетъ въ именахъ отношенія прямого дополненія, являясь суффиксомъ винительнаго неопредѣленнаго (*accusativus indefinitus*); ср. выше § 190.

Въ соединеніяхъ съ суффиксомъ *ѣа* и т. д. мы встрѣчаемъ также формы мѣстнаго падежа мѣстоименій, какъ самостоятельныхъ, такъ и суффиксированныхъ, уже внѣ этихъ соединеній въ языкѣ не употребляющіяся: *ўрдўнѣаѣі* *вверху его находящійся*, *надъ нимъ находящійся* (*ўрдѣа его верхъ* отъ *ўрўт верхъ*), *аннннѣаѣаѣ* *внизу его* (*анна его низъ* отъ *аллн низъ*) на-

ходящійся, мѣстнѣи у меня находящійся; ср. выше стр. 84 и 93.

208. Въ указательныхъ мѣстоименіяхъ бу *этотъ*, субу *именно этотъ*, ол *тотъ*, сол *именно тотъ*, іті *вонъ этотъ*, сіті *именно вотъ этотъ* суффиксъ та выражаетъ только мѣстныя отношенія *), но вѣдаетъ какъ отношенія *покоя*, такъ и отношенія *направленія*, отвѣчая на вопросы: *гдѣ?* и *куда?* *манна вотъ здѣсь, вотъ сюда, онцо тамъ, туда*. Сравни также *ханна гдѣ, куда*. См. стр. 84.

Но древнее значеніе суффикса сохранилось и здѣсь въ соединеніяхъ съ суффиксомъ бу: *маннабу здѣшній, онцобу тамошній*. Ср. также *ханнабу гдѣ находящійся?* См. тамъ-же.

209. Въ суффиксированномъ мѣстоименіи всѣхъ 3 лицъ обоего числа мы встрѣчаемъ суффиксъ та для выраженія отношеній времени на вопросъ: *когда? при какихъ обстоятельствахъ?* въ слѣдующихъ случаяхъ: а) въ словахъ *кѣлн задъ, ілн передъ, бѣр присутствующій (и присутствіе) суох отсутствующій (и отсутствіе), ілк который еще не (сдѣлалъ чего-либо, пришелъ въ какое-нибудь состояніе) и еще не наступившее дѣйствіе или состояніе какого-либо лица или предмета* и б) въ имени глагольномъ на тах (см. §§ 82 и 83); ср. стр. 93. Примеры: *мін кѣннѣбінѣ за мною, послѣ меня, ѣн іннѣгѣнѣ передъ тобою, до тебя, раньше тебя, кіні бѣрына при немъ, въ его присутствіи, ѣн суоххуна въ твое отсутствіе, когда тебя не было, кінілар кѣлѣ ілктѣрінѣ когда они еще не приходили, ѣн даіды ајылыннабуна при созданіи міра, когда создавался міръ, ѳ і д ѳ н ѳ н туран кѳрдѳбунѣ когда, придя въ себя, смотрѣлъ онъ, сышыјанан ѣттѣхпінѣ если я говорю ложно, ол буолаххына если ты тотъ, тѣллах саналах кісі буолаххына если ты человекъ съ рѣчью и голосомъ, уот ѳттѳ бырдыгынан ѣ р д ѣ б і н ѣ когда сторона, обращенная къ огню, только-что чутъ*

*) Впрочемъ, иногда и временныя: *онцо т ѳ р ѳ ѳ б ѳ т ѳ н* тогда ты родился.

закінать стала, ојулубут доідубар олордохпуна, ајылыбыт аһ даідыбар бәр әрдәхпінә, к ө с т ү б ә т уолун доідутугар к а - л а ' л і к п і н а когда я жила на созданной земля, когда я была на созданномъ свѣтъ, когда еще не приходила въ страну сына незримыхъ, бу ө і д ө т ө х п ү н а вотъ на сколько я припоминаю, былыр, ојүн кәлләҗинә встарь, какъ придетъ бывало шаманъ, ојүн к а л б а т а җ і н а, кутурҗан буолар үсү говорятъ, когда бывало не придетъ шаманъ, печаль была, абәсы кыадаҗына если одоуметъ демонъ, бісігі ө л ө р ү с ү н - н а х п і т і н а когда мы будемъ драться, бу утуҗан сытҗаҗына вотъ когда онъ спалъ, к ө җ ө н к ө т т ө җ ү н а чөркөі хәлбат когда улетаетъ криква, чирокъ не остается, шал биәрбәҗаҗинә если житель не даетъ, ончу оҗо т ө р ү ө б а т а җ і н а если вовсе не рождаются дѣти, кыра олордохпуна когда онъ сидитъ заклиная, а п а т а х х і н а хата сіәҗим если ты не скажешь, то непременно сътъмъ.

d. Исходный падежъ (ablativus).

210. Основное значеніе исходнаго падежа (ablativi) — направление на вопросъ: *откуда?* Примѣры: ү ө с а т т а н сверху, аларәттан снизу, согурүттан съ юга, арҗәттан съ запада, іін-тән съ востока, к ө м ү с хажаттан изъ серебряной горы, ісін т ү г а җ і т т а н со дна своихъ нѣдръ, хая тас цајыңыттан, хая буор сір булуңуттан? съ края какой каменной горы, съ открытаго поля какой земли? кулҗаҗына ісйтән изъ его уха, ыт баса к ө м ү с кытахтан т ө к ү н ү і б ү т собачья голова выкатилась изъ серебряной миски, абәсы ц і а т і т т а н изъ дьяволова дома, хаҗаҗы ісйтән, хараңаччык уҗатыттан изъ тѣневаго ската долины, изъ чыңда стрижа, ү ө с а даідыттан изъ верхняго міра, атыттан түстә сошелъ съ своего коня (спѣ-нился), к а ч ч а г а і т а н кәлтәҗәі хамыҗахтаҗ басар у скуп-ца чертаетъ тотъ, у кого выщербленная ложка (т. е. чортъ), кырцаҗастан алҗысына, әдәртән әҗәтин ыл у стари-ка бери благословеніе, у молодого—дружбу, аттәхтан кымҗы-

тын ылыт, сатыттан тажаын ылыт у коннао клетъ отнялз, у тышаго носохъ отнялз, ыттан тірітін ылаң суоѳа съ собаки шкуры ея не возмешь, хаңас әмігіттән бірда обортор! дай мнѣ разъ пососать твоей левой груди! ыајјартан іі арахнат, таптыртан харах арахнат съ больноого мѣста рука не сходитъ, съ любимого предмета—глазъ, ая уоккуттан араpā-јабыц, ән дадыгыттан асpāјабын я отлучу тебя отъ твоего пламя-огня, я лишу тебя твоей усадьбы; әјігіттән уол-оѳо тōрүōбүта үсү у тебя, говорятъ, родился сынъ, олортон тōрүōбүт отъ нихъ родившійся, үтүōттән үтүгән буора отъ добра адова земля. үтүōттән үтүō тахсар, кусаңантан кусаңан тахсарыгар дылы отъ добра добро происходитъ, отъ худа худо, үōсәңңі үс тобус бїс үсуттан хатан харах уотун әјіәхә түсәpām суоѳа, алларәбы абыс бїс үсуттан ыар санәны тасәрыам суоѳа я не дамъ упасть на тебя искръ злыхъ глазъ отъ верхнихъ тридевяти родовъ и не дамъ выйти злымъ кознямъ отъ нижнихъ восьми родовъ, Одун-хәнтан оңорүләх съ судьбою отъ Одунъ-хана (властитель рока), ајыттан аналләх цахтарым әтә отъ боговъ назначенная жена моя она была.

Сюда-же относится употребленіе исходного падежа для обозначенія начального пункта, съ котораго впервые сказывается дѣйствіе субъекта: күннүк сїртән атын күдәнә көстөр за дневной переходъ видна пыль, поднимаемая его конемъ. За отправный пунктъ движенія принимается тыль уходящаго впередъ лица или предмета *): аҗаса кәннїттән (отъ кәин задъ) әтән хәлла старшая сестра вслѣдъ ему говорила, ціәләх цон кәннїттән тахсан вōрдōхтōрүнә когда домашне, выйдя на дворъ, вслѣдъ ему глядѣли, барыам, дїәтә: кәннїгїтән я за тобою пойду, сказалъ онъ. Ср. Грамм. алтайск. яз. § 253.

211. Исходнымъ падежомъ обозначается пунктъ на который ближайшимъ образомъ или исключительно направлена дѣя-

*) Jakutische Grammat., § 568, s. 326.

тельность: акымалыттан аргита тарлап барап повернувши за локоть, бу цахтары ағыс былас есыабыттан харбан ыла вотъ схватилъ онъ женщину за ея восьмисаженную косу, атыры канниттан уоттун куюстун быса аман исар съ зада засасываетъ онъ на-смерть жеребца, цусунуттан кордохко если посмотрятъ на его вышность, умса тустабина сусуттан, иттан тустабина катбиттан оюох буолбут атасың такой твой другъ, что никакъ падать будетъ, такъ подъ лобъ подхватишь, навзничъ падать будетъ — подъ затылокъ подхватишь, хоннобун аныттан оюотулар подъ мышки поддерживали, сар биа сийиттан барамыт у саврасовой кобылы грива пропала, хата ајигин мин урдуккуттан сарбыјнам, — дяммин байи, усундуттан оруом, — дяммин, катикиттан камкиам, — дяммин, калан турабын я-же думаю, что я пришелъ затъмъ, чтобы урзатъ вышны твоей, укоротить длины твоей, умирить твоей шири. Ср. Грамм. алтайск. яз. § 252.

212. Въ исходномъ падежѣ стоитъ дополненіе къ дѣйстви-тельному глаголу въ тѣхъ случаяхъ, когда объектъ, на который направлено дѣйствіе, тратится не весь, а лишь въ небольшихъ размѣрахъ—едва затрогивается: бу уокка купцут асдыттан асыбын и вотъ тмъ отъ яствъ, мною въ огонь возлитыхъ, чакылаах арытыттан бу тити тула абынахтыр усу лиственныцу, говорятъ, мансетъ она кругомъ, отбирая на то масла, что у ней съ чашки, бу мас еуіутаяјиттан сіан бараннар от-правляясь, вкусиши отъ божественнаго сока этого дерева, уокка утаеава бу тербос еурябиттан быарыттан уоі-ларар велитъ на рожию жарить нѣсколько кусковъ сердца и печени этого теленка.

213. При понятяхъ: облокотиться на что, опереться на что, стать на что, встрѣчаемъ дополненіе всегда въ исходномъ падежѣ: онтон салбанан ставши на него (на болитоловъ), ики бытыттан кыјатын унуобунаа тајаван бараа на оба края опи-раясь крылами, чмр сартыттан ојонно оперси объ желъз-

ную коновязь, прислонилась къ желѣзной коновязи, олохмостон тајавна оперлась объ скамейку.

214. При понятіяхъ отставать (хӓл), лишиться чего, освободить, спасти, удерживать отъ чего равнымъ образомъ всегда встрѣчаемъ исходный надежъ ¹⁾: бысытан хӓлыма отъ быстрого не отставай, ұтгӓх тӓс ö l ұ т ұ т тӓ н мапат камень дыржавый не лишается своей доли, ұ т ұ ö булпуттан матардын! доброй моей добычи да лишитъ! ајан б i ӓ р ӓ р оботуттан, с ұ ö с ұ - т ұ т тӓ н матардын! творчески ниспосылаемыхъ имъ дѣтей, скота да лишитъ! івкі тутар шібіттӓн ӓ с ы м! да лишусь обихъ моихъ держащихъ рукъ! с ұрахтӓх кісі туюктан да мапат прилежный ни въ чемъ не терпитъ недостатка, к ö б ö н ұ тутӓры чөркөйтөш вашыт погнавшись за краевой, чирта потерялъ, абӓсыттан абрӓ, көстүбаттан к ö м ұ с к ұ ö! отъ бѣса избавь, отъ незримого защити!

215. Въ исходномъ надежѣ стоитъ дополненіе къ ыјыт спрашивать у кого ²⁾, к ö р ц ö в (көрдјöс, көрдөс) и к ö р ц ұ ö (көрдүö) просить у кого, куттан бояться чего, хоргут сердиться на кого, ұорӓн учитъся у кого: öбүт кісіттӓн ұгӓ көрдјүö-бүт у мертвого просилъ поговорки, кырцабастан ыјытыма, сыңыбыттан ыјыт у старого не спрашивай, у бывалого спрашивай, кӓлбит кісі ыјытта цӓлӓх уолтан пришедший спросилъ у хозяйскаго парня, куолуттан куттанабын я боюсь закона, күс оботуттан ұбраммит утка у утятъ своихъ училась, мјішиттан хоргутӓјағын, б ӓ ј ӓ в i т тӓ н хоргутӓр гляди-же не сердись на меня, а на себя самого сердись.

216. Исходнымъ надежомъ выражаются отношенія времени на вопросъ: съ котораго времени? Примѣры: онтоң абит буолар затъмъ, бу кӓнниттан затъмъ, онтоң утакы буолаң, баран, немало затъмъ погоды, мантан затъмъ, кысыңыттан аңалӓх буолар съ зимы бываетъ предназначена.

1) 2) Ср. Грамм. алтайск. яз. § 249.

217. Матеріалъ или вещество, изъ котораго что сдѣлано, также иногда выражаются исходнымъ падежомъ *) (гораздо чаще встрѣчается творительный, см. ниже): буортан айтѣх, салгынтан с а н а л а х, тыатан тѣннѣх съ тѣломъ изъ земли, съ мыслью изъ вѣтерка, съ дыханьемъ изъ вѣтра.

218. Основаніе или причина всегда выражаются исходнымъ падежомъ: калбатайттан оллобо дѣян потому, что не пришелъ, померъ, — думая, мін ыјабым туолара, к ү н ү м ситѣрѣ ајіситтан абит и, значитъ, повелѣннаго мнѣ исполненіе, дней моихъ конченіе отъ тебя было, охтѣхтон охтѣјојун, с а л а х т а н самнар буолајабын не пади отъ имѣющаго стрѣлы, не вслись отъ имѣющаго лукъ, саңатыттан кіеі сүрѣбѣ хамсѣр отъ золота ея дрожитъ человеческое сердце, ұттан бусуоң да ұттѣн сѣрѣнар буолуң водою обварисься, да будешь и молока беречься, хатан уот харахтѣхтан халтарыјыма, бѣбѣттѣн б ү д ү р ү ј ү м ѣ отъ произительно-огненно-глазого не поскользнись, отъ сильнаго не спотыкайся.

219. Исходный падежъ употребляется для выраженія цѣлаго, отъ котораго берется часть: анара цон сѣштѣриттан ѣміѣ угув ѣ р ѣ тутан халлылар другіе тоже лишь съ черенами отъ оружія въ рукахъ остались, бѣр күос айтѣн бѣр күндү кырбас ѣт бѣр изъ цѣлаго горшка мяса есть одинъ самый вкусный (собств. драгоценный) кусокъ, ојом кырамтатыттан кѣрцах уңуох бѣр буоларай! пожалуй, найдется отъ косточекъ моего дитяти какой обломочекъ!

Сюда-же относится употребленіе исходнаго падежа для выраженія превосходной степени (прилагательное, какъ и въ родственныхъ языкахъ, не развиваетъ степеней сравненія): тобус буохатыртан улаханара саңарда самый большой изъ девяти богатѣрей заговорилъ, алларѣбы абыс бѣсін аімабыттан, үдѣсѣңі үс бѣсін үсуттан, ѣрбах ѣрчимнѣбѣ, түос күстѣбѣ, тобус-уон кубулаттабѣ мѣііахѣ утары турбатабѣ изъ нижнихъ восьми поко-

*) Ср. Грамм. алт. языка § 251.

льній родовъ, изъ верхнихъ тридцати покольній родовъ наиболѣе крѣпкіе въ пальцахъ, самыя сильныя грудью, самыя искусившіеся въ девяносто оборотничествахъ мнѣ не могли противостоятъ. Ср. Грамм. алт. яз. § 261.

220. Исходный падежъ употребляется и для выраженія сравнительной степени, обозначая предметъ, который въ какомъ-нибудь отношеніи уступаетъ другому: бу о б о б о і ја т а т у о х т а н да б а р т б у о л а р к з э т о м у р е б е н к у м а т ь б о л ь ш е , ч ь м з к з ч е м у - б ы т о н и б ы л о , п р и в я з а н а б ы в а е т з , т у о х т а н д а р а н ы т у р г а н н и к б а р д а п о т х a л z б ы с т р ь е ч е г о - б ы т о н и б ы л о , м и н н и г а с т а н м i n - n i g a c б а р у с у е с т z , г о в о р я т z , с л а ж е с л a d k a o .

Въ родственныхъ языкахъ такое употребленіе исходнаго падежа явленіе обыкновенное; но въ якутскомъ гораздо чаще въ этомъ случаѣ звучитъ, какъ это мы увидимъ ниже, сравнительный падежъ.

221. Остается еще отмѣтить употребленіе исходнаго падежа при тусна кромъ и атын другой: соболоңуттан тусна кромъ его платы, а м и j i n у т у т т а н а т ы н т у о х т a a c c y o x н е б ы л о д р у г о j п и щ и , к р о м ь м о л о ж а е я г р у д и .

е) C o m i t a t i v u s .

222. Для выраженія соучастія, принимаемаго въ дѣйствиіи или состояніи какимъ-нибудь лицомъ или предметомъ, которому при этомъ выпадаетъ второстепенная роль по сравненію съ ролью подлежащаго, употребляется суффиксъ лын, лін, лун, лун, тын и т. д., дын и т. д., нын и т. д.: кині о булуң или кыстын, оюхтун, хотуняун барбыта онъ утхалъ съ дитятыю или съ дочерью, женою, хозяйною, Тоюн Булут ацарай амахтын барда Тойонъ Булутъ съ бѣсовскимъ родомъ утхалъ, азыс атахтах ацарай бобуо уола тибілін, хасылын, мустун, будурбаннын, бурзаттын тусан тіян калла осьминогихъ чудишз - бѣсовъ сынъ ниспустился съ метелю, крикомъ, градомъ, вихремъ и вьюгой; алатыгарын! аттын, бајалін ајым обото калла курдук, таңастын салтын таңарам обото калла курдук наконецъ-тосъ!

лошадыю и собою самимъ божье мое дитяшко приняло, словно, — съ одеждою, съ платьемъ господнее мое дитяшко приняло, словно, Кёр-Ціаілііттін ікеіаіах буола тустулар они съ Кёр-Джіе.митомъ вдвоемъ только остались, усун турантајы бајатінін и јыламан маңан ытык чыңырағыаі уоран сіаң кәспіт үс ү долгааю стояку до конца (съ нимъ самимъ) воровски сътъ бѣлымъ бѣлымъ священный скрежетаю.

Суффиксъ этотъ встрѣчается не только при подлежащемъ, но и самостоятельно: суохтүн бәрдын асатылар *всѣ ѣли*.

223. Если дѣйствіе обращено въ одно и то-же время, кромѣ одного главнаго предмета, и на другой или на нѣсколько второстепенныхъ, съ нимъ связанныхъ, то при прямомъ дополненіи мы встрѣчаемъ comitativus на лары (lāri, лору, lōrū), тары и т. д., дары и т. д., нары и т. д.: сүбсүлāри астары бу прахта-ры манна бāрдā: мапјнјаң бұттā, озорјнјор, — дiātā съ скотомъ и съ припасами эту женщину тутъ онъ отдалъ: плата твоя цѣликомъ кончена, старикъ, — сказалъ; кутуруктары, сіаі-lāri, бастары, тујактары барытын тыннах сылгы курдук оңорон съ хвостомъ, съ гривой, съ головою, съ копытами — все (вѣшавтъ). дѣлая, какъ словно-бы живой конь; бу дадыга оло-рботох курдук іаіlāri уоттары аламадәсип дусун гынымъ въ этой странѣ словно-бы не жилъ никто, съ домомъ, съ постройками съ прагъ разорю.

Но, подобно предыдущему, и этотъ суффиксъ встрѣчается самостоятельно: хара чалакајынан тiбiрдā кісіlāri аттары черною слизью обфыркала съ человекомъ, съ конемъ (т. е. и человекъ и коня).

224. Соучастіе въ дѣйствіи выветъ съ подлежащимъ и другого лица выражается суффиксомъ лан (lān, лон, lōn), тан и т. д., дан и т. д., нан и т. д. Выше, въ § 100, я говорилъ, что форма comitativi на лан въ именахъ возможна только отъ именъ собственныхъ: Ааналаң съ Анною, Уібаннан съ Иваномъ. Въ мѣстоименіи не-суффиксированномъ мы находимъ этотъ суффиксъ только въ кімнāн? съ кѣмъ? отъ кім? кто? Но въ суффиксированномъ мѣстоименіи, напротивъ, comitativus на лан представля-

еть явленіе обычное: *Үрүң Уолан цахтарынан іккіяҗаҕин олордудар Бѣлый юноша съ женою своею вдвоемъ жили, Үрүң Уолан цахтарынан ібіс іккіяҗах буолан Бѣлый юноша съ женою своею, оставшись двое-двоешеньки, Үрүң Уолан ҫмѣхсіннән ытаса олордудар Бѣлый юноша съ старухою своею въ плачь проводили жизнь.*

Но этимъ-же суффиксомъ выражается и признакъ, сопровождающій какое-нибудь состояніе: *кылыгыр уңуобунан халбыт онъ остался съ торчащими и стучащими костями.*

225. На смѣну суффиксамъ *comitativi* выступаютъ суффиксы прилагательныхъ *лэх* (см. выше § 91) и *postpositio* *кытта* (кытта) съ винит. падежомъ: *оҕонјнјордօх ҫмѣхсін тыл ытѣ олордудар старуха со старикомъ своимъ съм и сказами слово, убидарбын кытта ојуллубут дойдубар олордохнуна, аҕастарбын кытта ајыллыбыт ҫн дадыбар бар ҫрдѣхнінѣ когда я жила ни божьемъ свѣтѣ съ моими старшими братьями, когда я была на божьемъ свѣтѣ съ моими старшими сестрами, оно уган кабіста біігі тунурдѣх таҕасы туда положила давешнюю одежду съ бубномъ.*

Выше я уже говорилъ, что въ родственныхъ языкахъ отношенія *comitativi* выражаются посредствомъ *postpositiones*; см. § 66, б. Выпаденіе зубного, стр. 28—29.

f. Творительный падежъ (*instrumentalis*).

226. Чаще всего встрѣчается творительный для выраженія средства или орудія, посредствомъ котораго производится какое-либо дѣйствіе: *) *бысаҕынан да быспат, хамыҕаҕынан да баспат, і-і-і-н-ҫн да туппат ни ножомъ не рѣжетъ, ни уполовникомъ не черпаетъ, ни рукою не держитъ, батасынан іҫнін хастата онъ ободралъ его спину пальмою, бу балыгынан кмі тоторуому? этою рыбою кого насыщу я? кымпҕытынан тоңсууда постучался плетью, хара тҫсынан баттатыҫ! прикажите придавить*

*) Jakut. Gramm. § 585, S. 330.

черныма камнема! үр үң көмүс үч үг ай к ай уосуна угуран
 ыла, сәли көмүс муннунан сылы ыла серебряными миленьки-
 ми зубами своими пощеловала, золотымъ (цвѣта мозга костей)
 носикомъ своимъ понюхала, асә ейдәннән ү баспытыгар дылы
 похоже на то, какъ медведь ситомъ воду черпалъ, сүтәтинән
 түүрт гына бысталайта топоромъ своимъ разрубилъ на четыре
 части, хахай басынан куттәбыкка дылы какъ головою филина
 напугалъ. үт үб сүбәзінән сүбәләтәххипә если
 ты посоветуешь своимъ добрымъ советомъ, аламай күн ха-
 рахынан алачы көр! что ясное солнце, глазами твоими ясно
 види! Әнна кісі тәрдәр ций тигәр—аттәх атынан, ата суох
 бузгунан потомъ отвозятъ домой—у кого есть конь, на конь,
 у кого нтъ коня, на быкъ.

Я уже говорилъ выше (см. § 66, б. Выпаденіе зубного,
 стр. 28—29). что въ родственныхъ языкахъ отношенія, вѣдаемыя
 творительнымъ падежомъ, съ одной стороны, и тѣ отношенія, ко-
 торыя разсматривались въ предыдущей статьѣ (см. е. Comitati-
 vus),—съ другой, выражаются посредствомъ однихъ и тѣхъ-же
 postpositiones. Таковы въ алтайскомъ языкѣ являются *мыла* (би-
 ле) и *мылаң, мынаң*. Postpositiones эти, выражая отношенія
 якутскаго comitativi, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и для обозначенія
 орудія и средства: *малта*—была кесті *рубилъ топоромъ*, *ат май*—
былаң, кіжі кеп-шлен—*лошадь беретъ жиромъ*, а *человѣкъ*
одеждой (ср. Грамм. алтайскаго языка, стр. 167).

227. Не менѣе часто употребленіе творительнаго падежа
 для обозначенія линіи или поверхности, вдоль которой совершается
 движеніе или покоится какой предметъ *): *бажабал кытытынан*
по берегу моря, *ортотунан серединою его*, *бу бажабалы үрдү-*
нән или аннынан по-надъ этимъ моремъ или подъ этимъ мо-
ремъ, *үр үт өттүләринән надъ ними*, *үдн бажабалы үр-*
дүвәнән по-надъ черномымъ моремъ, *абасы уолун хоннобун ан-*
нынан подъ мышками у дьявола, *пін өттүнән восточною*

*) Jakut. Gramm. § 583, S. 329.

его стороною, цабыја х̄ян-артыгынан, суодуја х̄ан суолунав тор-
ными царь-проходами, знаменитыми древними царь—дорога-
ми, ӯнү т̄ү г̄а̄з̄ӣн̄ а̄н̄ устан курул̄ата помылз онз съ шу-
момъ по дну р̄ьки (собств. воды), а̄н̄ ханан к̄ир̄т̄ӣң̄ӣ, соной тах-
са тур! ты какою дорогою пришесть, тою и уходи! сототунан
охсулла турда по ногамъ (по голенимъ) бшлся, мас б̄ысынап че-
резъ щель дерева, быа с̄ин̄н̄иг̄а̄с̄ӣн̄а̄н̄ быстарын курдук, к̄ү р̄ү ö
намтысабынан сылгы к̄от̄ор̄ какъ ремень рвется по тонкому, а конь
перескакиваетъ изгородь тамъ, идъ низко, ортогунав быста сытар-
гын б̄ид̄үб̄ја̄ң̄ӣн̄, т̄ö б̄ö з̄ү н̄ а̄н̄ хада сытаргын б̄ил̄а̄ја̄ң̄ӣн̄ ты
и не опомнишься, какъ будешь лежать по-поламъ разр̄ьзан-
ный; ты и не олянешься, какъ будешь лежать съ головою
разбитою. Такой-же точно оборотъ находимъ въ родственныхъ
языкахъ: ах пулуттың алды-была, к̄ок̄ пулуттың үстү биле ј̄ү-
р̄ү и оттурды онз п̄халз по-низу б̄ылао ¹⁾ облака, по верху
голубого ²⁾, јардың алды-мынаң јол ет̄т̄ӣң̄ ты проторила путь
по-подбережью (см. Грамм. алтайск. языка § 269, стр. 168).

228. Этимъ-же падежомъ обозначаютъ границу, вплоть по
которую совершается д̄ѣйствіе или простирается состояніе: б̄а̄ӣ м̄а̄-
н̄ік̄ ік̄к̄іг̄а̄ халл̄ан̄ хабарзатынан, муора тобугунав болатому да
мунтому небо—по горло, море—по колено, т̄і̄т̄і̄ т̄öрг̄ү мутугу-
нан т̄і̄м̄ір̄ балабан б̄а̄р̄ есть желъзная юрта (крышею) вровень
съ нижними ветвями миственницы, сототун бысабасынав сол-
ко нуогаі бытыршетах өз пышныхъ шелковыхъ кистяхъ до ко-
лтыз, к̄öхсүн̄ бысабасынав охсуллар к̄өнд̄өі к̄өмүс̄ к̄ү ö з̄ү і̄ а̄н̄ к̄
съ дутыми серебряными побрякушками, которыя болтались
до середины спины, быарынав быллараттах, тобугунав дулбал̄ах
по печень съ выбоинами, по колено өз кожанъ. Сюда относится
употребленіе падежа въ переносномъ значеніи: ат̄ т̄і̄јіа̄ң̄ӣн̄ а̄га
суох кісі а̄т̄ім̄, суол т̄і̄јіа̄ң̄ӣн̄ сурафа суох кісі а̄т̄ім̄ и не былъ я
вовсе такой знаменитый, что на конь только дотхаты, и

¹⁾ Въ книгѣ, откуда цитирую, опечатка: „чернаго“.

²⁾ Въ Грамматикѣ алтайск. языка, откуда беру это, опе-
чатка: „бълаго“.

не такой известный, что достигнуть — такъ дороги исходитъ надо, кутуоххунан кут, таскїіаххїнан таскїіа какъ только бѣжать въ силахъ, бѣги, какъ только можемъ спастись, спасайся.

229. Но мы встрѣчаемъ этотъ-же падежъ и для выраженія простыхъ отношеній движенія (на вопросъ: куда?) и покоя (на вопросъ: гдѣ?): арѣанан ајахтахъ съ дверью на западъ, уңуо оровунан басы ар басын ұрбут голову свою положилъ онъ на ту лавку, которая въ чистой половинѣ юрты, въ изголовье лавки, үс сїрїан въ трехъ мѣстахъ, саҗыңны кўп тахсытыннан аҗаннан іетїаххїнїи когда ты все будешь ѣхать въ сторону заката лѣтнїаю солнца, харахтарынан муох ұн а н таҗыста по глазамъ изъ моихъ поросъ.

230. Въ переносномъ значеніи употребляется творительный, отвѣчая на вопросы: сообразно чему, въ силу чего? ¹⁾. Примеры: санатынан д а х с і і а н а р по своей мысли (какъ вдумается) выравнивается, куолуларынан утуїдулар они заснули, какъ обыкновенно, ан орто даидыга кїм ыҗабынан түстүң? ты въ среднїи мїрѣ по чему великую нисшелъ? сындасыннах тыҗысынан, іңірдаҗ аҗарїнан аргїжан каллїм я возвратился лишь благодаря крепости ногъ и силъ сухожилїи, бу тыл бысытынан согласно этому слову. Ср. алтайск.: оның сөзі-біле јер халың болгон — по слову его земля стала твердою; Грамм. алтайск. яз. § 271, стр. 169.

231. Творительнымъ обозначается предметъ, благодаря обладанію которымъ лицу или вещи приеазывается какой-либо признакъ ²⁾: мїн цахтарынан цадах, кәрҗанїнан к а м а і кісібіи я женою нишҗ, домохадцями скуденъ, бу кісі кәрҗанїнан к а м а і; доборунан тутах этотъ человекъ домохадцями скуденъ, въ друцѣ обдѣленъ.

232. Отвлеченнои имя въ творительномъ падежѣ выражаетъ

¹⁾ Cf. Jakut Gramm. § 584, S. 329.

²⁾ ib., S. 330, § 586: уңуобунан куччугуї малъ ростомъ.

обстоятельства образа дѣйствія ¹⁾: и ханнарыван корсбнбр ласково, приветливо глядя другъ на друга, црѣс ырѣсннн ымаібыт, міннігѣс міннігѣсннн мичіібіт яснымъ ясно улыбулась, сладкимъ сладко усмѣхнулась, сымыјанаан өз шутку, не, вза- правду, лживо, облыжно, ајан а н съ миромъ, анјнјанаан доб- ромъ, ладомъ, кіста і а н і н а н тайно. Ср. алтайск.: чыны— была айт—говори по-правдѣ (Грамм. алт. яз. § 271, стр. 169).

233. Творительный падежъ отглагольнаго имени прошедшаго времени (см. § 81, стр. 41) чрезвычайно часто употребляется со- совершенно въ значеніи дѣепричастія: охсуспугунаан бардылар ста- ли драться, сышпытынаан бардылар легли спать, куспугунаан обнимая, асабытынаан барбыт сталъ ѣсть, к о п п у т у н а н барда улетѣлъ, хасырбытынаан съ крикомъ, кысыл айттарін кыр- баспытынаан, хара ханнарын тохсубугунаан бардылар стали они рубить другъ другу тѣло свое алое, стали точить другъ другу кровь свою черную, саңарбытынаан барда сталъ говорить, алларѣ кырбытынаан т у с а н к а л л а испустился съ шаман- скими заклинаніями (шаманя), угујан халла чокорбун туппу- тунаан заснулъ, держа топорикъ, мохсубол кыл буолбутунаан о і о р у турар оборотились въ сокола, умираетъ.

234. Творительный-же падежъ служитъ для выраженія ма- териала, изъ котораго что-нибудь дѣлается: нарѣанаан т у б р д о изъ нарликовой березы ²⁾ сплелъ онъ вершю, тмірінан изъ же- лѣза, к о м у с у н а н изъ серебра.

Ср. алтайск.: екі тал-была изъ двухъ талинъ, таги-пыла изъ камней (Граммат. алтайск. языка, § 273, стр. 169).

235. Совершенно въ значеніи русскаго творительнаго при- нака или состоянія встрѣчаемъ творительный и въ якутскомъ язы- кѣ: мѣјгнн бытѣ тусаннах суорумнјунаан, ітагаііах іцтіінаан ме- ня послалъ онъ нарочнымъ сватомъ, довереннымъ гонцомъ,

¹⁾ ib., § 587, S. 331.

²⁾ Betula Ermani.

байаҕа байаҕа и буола самҕа собою стала (опять принялъ свой обыкновенный видъ, — послѣ оборотническаго).

Но въ этомъ случаѣ можетъ стоять и имя въ своей основной формѣ безъ всякаго надежнаго суффикса: itaḡallaḡa iḡit kaḡḡit, тускумцулаḡа суорумцу цон каḡḡит мы пришли доверенными людьми, мы пришли нарочными сватовьями.

Другіе тюркскіе языки не выработали суффикса творительнаго падежа, и отношенія, въдаемыя въ якутск. языкѣ творительнымъ, выражаются тамъ тѣми-же postpositiones, какими выражаются и отношенія comitativi; объ этомъ см. выше, стр. 28—29. Въ якутскомъ языкѣ суффиксъ творительнаго падежа въ именахъ, есть полное основаніе думать, развился изъ суффикса comitativi лан, и есть даже случай полного совпаденія формъ падежей comitativi и творительнаго: кісінан означаетъ одинаково: съ человекомъ и человекомъ (см. выше, стр. 61). Въ суффиксированномъ мѣстоименія творительный падежъ и comitativus на лан прямо совпадаютъ (см. стр. 93).

г. Comparativus (сравнительный падежъ).

236. Въ сравнительномъ падежѣ ставится понятіе, уступающее другому въ какомъ-либо отношеніи. Прилагательное и нарѣчіе при этомъ остается въ своемъ неизмѣнномъ видѣ, такъ-какъ якутскій языкъ, подобно родственнымъ, не развиваетъ ни сравнительной, ни превосходной степеней. Примѣры: охтѳор турҕанник сырыт, т у т а б а р чанчактик сырыт *позжею стрѣлы скорѣе, пуха легче*, кісі тыла охтѳор сыты, уоттабар абытаі *человѣчскій языкъ острѣе стрѣлы, жжется-жъ больше огня*, саңа добордобор арҕа добор ордуе *старый другъ лучше новало друга*, „суох“ мастабар бытаныа *„нѣтъ“ крѣпче дерева*, бісігі оҕобут уонунан ордуе абит айигиннабар *наше дитяшко вдесятеро лучше тебя*, суоҕунабар б а р а ордуе *есть лучше, чѣмъ нѣтъ*, сымыттабар б у т а і, балыктабар к а л а б а і *тупѣе яйца, нѣмѣе рыбы*, абаһытыв быһынабар ордук турҕанник барда онҕ *позже еще быстрѣе, чѣмъ дьяволова дочь*, урукута-

бар ордук ытѣн соңон, куттанан даҕаны олоҕбуттар они эҕили
плача, рыдая, страшась даже нуҕе прежняго, мѣниҕи кытта
булбуттаҕар кѣрсѣни кытта е у т а р б і т ордук сѣ умнымъ по-
терять лучше, чѣмъ сѣ умнымъ найти.

Какъ видно изъ приведеннаго выше примѣра, для усиленія
значенія сравнительной степени можетъ служить ордук (болѣе):
ордук тургѣнникъ еще скорѣе. Для еще большаго усиленія значе-
нія сравнительной степени служитъ буолуох, имя будущаго време-
ни (см. выше § 84, стр. 42) отъ буол становится, отлатьса:
мѣн аҕиҕиннѣҕар буолуох у т у о н у ҕытта у т у р у с п у т,
барди ҕытта маккѣспит кѣсѣбѣн мѣн доводилось сталкиваться не
сѣ такими удалыцами, какъ ты, и бороться не сѣ такими
храбрцами, аҕиҕиннѣҕар буолуох барт аттаҕы мѣиҕиҕим не
то, что тебя—я уничтожилъ очень знаменитыхъ.

Въ другихъ тюркскихъ языкахъ мѣсто якутскаго casus com-
parativi заступаеть при сравненіяхъ исходный (ablativus) падежъ:
тѣбѣ¹⁾ хара санаҕадаҕ тѣбнчѣ²⁾ ах санаҕа јахны лучше
добрая мысль сѣ ядно (зажженный кусокъ труга), чѣмъ злая
мысль сѣ верблюда, арахыдаҕ пал јахны медъ слаще вина (Грам-
мат. алтайск. языка, § 260, стр. 165).

237. Сравнительный падежъ отлагольнаго имени будущаго
времени (см. выше § 84, стр. 42) мы встрѣчаемъ для обозначе-
нія дѣйствія менѣе значительнаго, менѣе важнаго, менѣе рекомен-
дуемаго, чѣмъ выраженное сказуемымъ³⁾: улахапнык аҕиҕхтѣ-
ҕар—улахапнык уоп чѣмъ говоритъ громко, ты лучше поболь-
ше куски забирай сѣ ротъ.

Если сказуемымъ является отрицательная форма глагола, то,
наоборотъ, сравнительнымъ падежомъ обозначается дѣйствіе, бо-
лѣе важное; подобный оборотъ рѣчи совершенно соответствуетъ
нашимъ періодамъ: не только не, но даже не: атын ыҕытах-
таҕар аттыгар да чугасѣбатыбыт мы не только не спросили
его имени, но даже не приближались къ нему.

¹⁾ Сѣ тѣбѣ можно сравнить якутск. тѣбѣиҕи кыҕа.

²⁾ тѣбнчѣ—якутск. тѣбн.

³⁾ Jakut. Grammat. § 602, S. 335.

h. Родительный падежъ.

238. Выше (§ 131, стр. 87) я говорилъ уже, что родительный падежъ сохранялся лишь въ суффиксированномъ мѣстоименіи 3-го лица, гдѣ онъ является въ формахъ: тын, тін, тун, тун и ын, ін, ун, үн для единственнаго числа и ларын, lārīn, лорун, lōrūn, тарын и т. д., дарын и т. д., нарын и т. д. и ыларын, ыārīn, уларын, үlārīn — для множественнаго. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ родительный падежъ въ якутскомъ языкѣ выражается тою-же формою, которая служитъ и именительнымъ падежомъ (ср. выше § 100, стр. 58, стр. 80, § 131, стр. 87).

Примѣры: а) діятін ісігār въ его домъ (внутри его дома), кайаі кулгадын саға съ кукушечье ухо, атын көнтөсүн сиргэ түсәрән баран бросивъ на-земь чепбуръ своего коня, с ү с ү н хаба ортотугар какъ разъ посрединъ его яба, аҕы кісітін діэкі въ сторону человека чистаго міра, абасы харытын устун вдоль по рукъ дьявола, ы ы б ү т ү н ганныя послъ его смерти, атын кайа ін куңун хаја баттан продавивъ крупъ своего коня, сырајын сабыта его покровъ личной, сійбит аттарын тарітін үсә ы ј а н кабісәллар ү с ү вѣшаютъ, говорятъ, икуру съденной ими лошади, тобус субан туруја кыл курдук уолаттарын очтугуја буолбут, аҕыс кыталык кыл курдук ыргыттарын алын өттүгәр төрүүдүт девяти вольныхъ, какъ журавли, сыновей его меньшая, восьми стержо-подобныхъ дочерей его позже родившаяся, сутуруктарын тыаса шумг кулаковъ ихъ, соххор харадын үтун сонпут, доболон с ү с ү ы ү н үтун сонпут онъ у кривого отнялъ слезу глаза, а у хромого—сокъ суставовъ, хотоннорун хотугу муңугар въ северномъ углу ихъ жьва.

Примѣчаніе. Говоря о родительномъ падежѣ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица въ якутскомъ языкѣ, было-бы большимъ упущеніемъ не отмѣтить постоянное его употребленіе при postpositiones ісін и аҕы. Первое изъ нихъ—совершенно тождественно: алтайскому үчүн для ради, по причинъ, а второе—алтайск. сайын (зайын) каждый. Наприм., кайчарі кісітін кай-

skilliažin isin kārā biānī kāsīlābit чтобы поздно явившихся на светъ людей своихъ судьбу устроить, она бѣлой кобылицы гостиницу даровала, ыччатын асатназын isin чтобы роды родовъ кормить, аҗы кыса кысыл кырышпанан ыллатазын аҗы каждый разъ какъ чистая дѣвица замираетъ на золотой гармоніи, Махчајан оҗонјор бырахтазын аҗы каждый разъ какъ Натужило — старикъ броситъ. Здѣсь именно интересно сопоставленіе съ алтайскимъ языкомъ: учун для ради, по причине сочиняется съ родительнымъ падежомъ личныхъ мѣстоименій, а иногда и именъ: менің учун для меня, Худайдың учун ради Бога; зайың — послѣлогъ, принимающій иногда родительный падежъ... Cf. Грамматика алтайск. языка §§ 127 и 131.

См. мой этюдъ: „Падежные суффиксы въ якутск. языкѣ“, Иркутскъ 1898 г., стр. 35.

б) Кытай омуу кыптыҗын тһаса стукъ ноҗоннукъ китайскаго народа, согуру дайды сугатин олуга щети отъ монора южной страны, ким дахтарыназыны? чья ты женщина (жена)? буос биā isin курдук какъ брюхо жеребой кобылы; кісі иннігәр передъ человекомъ, передъ другимъ, кісі осуобута на что озлобился человекъ, бір маник сугарбитин сус карсид булбат потерю одного глупаго сто умныхъ не найдутъ, бу ал уот асабит иннігәр предъ этимъ дѣдомъ нашимъ пылающимъ огнемъ, орус тритā бышамья шкура, у буолан баран котор түспат булбат уюк если вода, такъ не бывастъ-оже, чтобы на нее не спускалась птица, мас буолан баран, кыл олорболо суох уюк если дерево, такъ такою нтъ, чтобы на немъ не садилась птица, харахтах чинчиібат буолуо дуо, тыллах калаҗаидѣбат буолуо дуо, сусеуохтāх бусурүібат буолуо дуо? бываетъ-ли чтобы съ глазами, да не моргалъ, съ языкомъ — да не заикнулся, съ ногами — да не споткнулся? Дахтар хараҗа глазо женщины, уол — оҗо цолун ким да бибат никто не знаетъ счастья парня, турдазым канна вставим; а; мин оҗом мое дитя; мин тобус чыл тоххору түспут харбын ким түсардин? снѣгъ, валившійся на меня девять лѣтъ, кто ты такой сбросилъ? ан дайдым іччитā! духъ земли моей! бу ан мин курдук

баҕалахха аһан оһорбут баһиһ таптыр масың бу бар аһат! *вотъ* для изнывающихъ подобно мнѣ назначенно-содѣланное, отмытое, любимое твое дерево—*вотъ-же* оно! аһ у т у о сүбаҕиһа сү-баһатаххиһа *если* ты посоветуешь твоимъ добрымъ советомъ, цахтар саңата аһта *голосъ* женщины сказала, аһиги у т у о алгыскытын кытта сѣ вашимъ добрымъ благословениемъ, мин аһа-наһ түспүт сыңар сырһим маһан бүттә, аһи мин аһиһа түсәһи-рым аһта мой назначенно-испавший хожденный путь этимъ кончился, отнынѣ моя тебѣ полезность миновала, бисиги хар-дһиһытын ситиһхим сүоҕа *вы* поступи нашей не догоните, бу туох саңатаһи? *это* чего-же *голосъ*? аһ орто даһдыга ким ыһаһи-наһ түстүң *ты* сѣ средній мѣръ по чему великую нысшелъ?

і. Именительный падежъ.

239. За основною формою имени, числительнаго и мѣсто-именія, когда она въ рѣчи выступаетъ подлежащимъ или сказуемымъ, я оставляю названіе именительнаго падежа (nominativus), приводя здѣсь основанія, побудившія меня отказаться отъ предложеннаго академикомъ Ветлингкомъ термина: casus indefinitus (неопредѣленный падежъ). Я позволю себѣ процитировать сказанное мною въ моемъ этюдѣ „Падежные суффиксы въ якутскомъ языкѣ“:

„Та-же основная форма, въ которой имя существ. является подлежащимъ и сказуемымъ, служитъ и для выраженія отношеній атрибута, выражаемыхъ въ другихъ языкахъ или сложными словами, или родительнымъ падежомъ, или прилагательнымъ. Иногда она-же служитъ для выраженія обстоятельствъ времени, мѣста и образа дѣйствія. Далѣе, винительный падежъ въ именахъ довольно часто,—когда объектъ не получаетъ болѣе тѣснаго опредѣленія,—не принимаетъ никакого суффикса и совершенно совпадаетъ тогда съ именительнымъ.

Примѣры. Baluksyt bardam, torpat dokhsun (здѣсь основная форма и синтаксически nominativus) *рыболовъ дерзокъ, сытый наль,* küler ytur ikki aghas balys diebikke dyly *смѣхъ и плачь родныхъ сестры, какъ говорится* (основная форма имени здѣсь тоже и синтаксически nominativus); nominativus при

сказуемомъ въ значеніи нашего творительнаго признака или состоянія: *iliidoghine angar öttö baryta atakh buolar, khattaghyna angar öttö kynat buolar* когда мокрый онъ, то одна сторона его *цѣликомъ*—ноги; когда просыхаетъ онъ, то одна сторона его—крылья, *kihi ojogho ojokh buoluo duo?* чужая жена будетъ-ли женою? (ужеъ какая это жена, если она жена другого); *tymmyta tymyr bylyt, sangarbyta sata, eppite eting buolar* дыханье его струйкой облаковъ, молвь—безоарнымъ камнемъ, рѣчь—громомъ становилась; атрибутъ: *köshüs khartschy* серебряныя деньги, *bir küös etten* изъ горшка мяса; *kihi* (синтаксически род. пад.) *ojogho* жена другого, *suon tojon* (синт. род. пад.) *kühagha* кушакъ толстаго господина; номинативус имени существительнаго, гдѣ ждемъ прилагательнаго: *allaga daidy* нижній міръ, *örtö daidy* средний міръ, *üöse daidy* верхній міръ, *soguri daidy* южная страна, *aju* (синт. род. пад.) *oghüha* чистаго міра быкъ, божій быкъ, *ababy* (синт. род. пад.) *kuha* чортова дѣвка; въ значеніи обстоятельствъ времени: *kün takh-syta* на восходѣ солнца, *kün kirite* на закатѣ солнца;—мѣста: *yöhe* сверху, *allaga* внизу;—образа дѣйствія: *kihili* *) по-человѣчески, *sakhaly* *) по-луктски; въ значеніи винительн. падежа: *ojokh* (синтакс. винит.) *ylbatakh uol* не женатый парень, *tüört kihi tymtyk* (синт. вин. пад.) *tutar*, *tüört kihi omügokh* (синт. вин. пад.) *khasar*, *tüört kihi sys* (синтакс. винит. пад.) *kharbyug* четверо лужину держатъ, четверо подполье роютъ, четверо соръ выметаютъ.

Разнообразіе функций основной формы именъ, которая выступаетъ, кромѣ роли номинатива, и въ роли прямо родительнаго падежа и въ роли винительнаго, побудила Böhtlingk'a отказаться

*) Эти имена на *ly*, нося обыкновенно крайне-абстрактный характеръ, до того часто ходятъ, какъ нарѣчія, что Böhtlingk зарегиcтpовалъ ихъ въ своей грамматикѣ какъ падежъ, назвавъ этотъ падежъ *abverbiales*. Но совершенно конкретное значеніе существительныхъ и прилагательныхъ многихъ именъ на *ly* показываетъ, что акад. Böhtlingk ошибался: ср. напр. *sasty* ровесникъ, *ikki doghordü dshakhtar*, дѣвъ пріятельницами, *ugulu kihi* родня, *aghasty balysty ikki* старшая сестра съ младшей.

отъ названія именительный падежъ, и онъ вездѣ называется основную форму имени падежомъ неопредѣленнымъ—*casus indefinitus*: „Die ural—altaischen Sprachen... haben... kein Bedürfniss gefühlt den Nominativ als solchen zu kennzeichnen, ja sie haben seine eigentliche Bedeutung auch nicht erkannt, da ihnen die Grundform eines Nomens als Subect und als Prädicat, als Attribut und als Adverb, und in gewissen Fällen auch als Object eines transitiven Thätigkeitsbegriffes erscheint. Dass eine und dieselbe Form so verschiedenartige Verhältnisse zu bezeichnen hat, erklärt sich unter Anderem dadurch, dass die genannten Sprachen die logischen Congruenzverhältnisse nicht lautlich anzudeuten pflegen und dass sie den Accusativ, um es kurz auszudrücken, nur dann gebrauchen, wenn auf dem Object ein Nachdruck einer Art liegt. Jene viel—und zugleich nichtssagende Grundform habe ich in dieser Grammatik den *Casus indefinitus* genannt; wenn ich nicht ihre Bedeutung im Satze, sondern nur die äussere Erscheinung im Auge gehabt hätte, würde ich sie den flexionslosen *Casus* genannt haben“ (Einleitung, XIII). Сравн. также Грамм. Алтайск. яз.: „Именительный падежъ особенной приставки не имѣетъ, а составляетъ то основаніе, къ которому непосредственно прилагаются падежныя приставки. Эта основная форма можетъ употребляться не только въ значеніи именительнаго падежа, но и въ значеніи притяжательнаго (=родительнаго) и винительнаго. Г. Бётлингъ справедливо называетъ этотъ падежъ неопредѣленнымъ (см. его Якутскую Грамматику § 390)“. Сф. Грамм. алт. яз., стр. 39.

Привожу здѣсь мѣсто, на которое ссылается „Грамм. алт. яз.“: „Неопредѣленный падежъ не имѣетъ отдѣльнаго окончанія, а представляетъ просто чистую основу. Я назвалъ именную основу, когда она въ предложеніи выступаетъ какъ имѣющее значеніе слово, падежомъ потому, что она здѣсь подобно другимъ падежамъ служитъ для выраженія отношеній, и потому, что объ основѣ, какъ таковой, не можетъ-же быть рѣчи въ предложеніи. Далѣе, я назвалъ этотъ падежъ неопредѣленнымъ, потому, что его сфера не такъ узко ограничена, какъ сфера другихъ падежей. Такъ, онъ обозначаетъ, не только подлежащее, но вообще дѣйствующее лицо какого-либо дѣйствія; далѣе — владѣльца ка-

кой-нибудь вещи, название которой съ соответствующимъ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ за вимъ прямо слѣдуетъ; и даже въ извѣстныхъ случаяхъ—прямое допущеніе переходящаго глагола.

Примѣры: *kisi dshielerge olorer* человекъ въ домахъ живетъ, *kisi olorer dshileriger* въ домахъ, обитаемыхъ людьми (дословно: человекъ, живетъ, въ его домахъ), *kihi dshiete* домъ человека (дословно: человекъ, его домъ), *bergehe bullum* я нашелъ шапку (*bergehe*)“. Cf. „Jak. Gramm.“ § 390.

Болѣе всего рѣзко различены сферы падежей *nominativi*, *genitivi* и *accusativi* въ мѣстоименіи. Такъ, „собственно именительный падежъ въ Алтайскомъ языкѣ принадлежитъ только личнымъ и указательнымъ мѣстоименіямъ, а въ именахъ для именительнаго падежа особой формы не существуетъ, но въ значеніи именительнаго употребляется склоняемая основа имени, которая въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ стоять въ значеніи косвенныхъ падежей, чаще всего притяжательнаго (=родительнаго) и винительнаго“ (Грамм. алт. яз., 22 стр.). Затѣмъ, „личные мѣстоименія въ положеніи притяжаній ставятся непременно въ притяжательномъ падежѣ, потому что они не имѣютъ неопредѣленной формы“ (стр. 126); какъ наприм.: *ozogu mening* (родит. отъ *men* я) *jijit tschagumdaghy mening at saadagum ebei, palam!* въ прежнее время моей молодости это было, вѣдь, мой конь и мой лукъ, дитя мое! (стр. 127). Наконецъ, „винительный падежъ употребляется иногда съ приставкой, иногда безъ приставки“ (Грамм. алт. яз. стр. 140); но „личные мѣстоименія иначе не могутъ ставиться, какъ въ полномъ винительномъ падежѣ“ (стр. 142). Якутскій языкъ, правда, въ самостоятельныхъ мѣстоименіяхъ и въ суффиксированныхъ 1-го и 2-го лицъ, потерявъ родительный падежъ, для обозначенія отношеній атрибута прибѣгаетъ всегда къ той-же формѣ, которая служитъ и именительнымъ падежомъ;—наприм., *min atum* моя лошадь, *uolung dshiete* домъ твоего сына; но при выраженіи отношеній винит. падежа есть цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ винительный падежъ долженъ непременно быть выраженъ суффиксомъ: это, во 1-хъ, мѣстоименія (самостоятельныя и суффиксированныя) *), это, во 2-хъ, множественное число не

*) Рѣдко встрѣчающіеся въ суффиксированн. мѣстоименіи примѣры противнаго приведены мною выше на стр. 153.

только мѣстоименій, но и именъ: *onu*, *niijigin*, *manu*, *arруn*, *attary*, *kihilegi* и пр. и пр.

Всѣ эти факты позволяютъ намъ сказать, что распространеніе названій неопредѣленный падежъ на именительный падежъ мѣстоименій и именительный падежъ множественнаго числа именъ и мѣстоименій не можетъ быть оправдано. Если, даже, *nomi-nativus* въ якутскомъ языкѣ выступаетъ въ значеніи атрибута въ мѣстоименіи и въ именахъ, то эти факты не всегда факты первичнаго порядка, а сплошь и рядомъ (въ мѣстоименія-то несомнѣнно всегда) результатъ потери существовавшей въ былыя времена формы.

Итакъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отказаться отъ присвоенія именительному падежу названія падежъ неопредѣленный: названіе это невольно вызываетъ въ умѣ представленіе о глубоко-архаичномъ порядкѣ явленій, когда суффиксы еще не развились въ языкѣ; а между тѣмъ анализъ суффиксовъ *instrumentalis* и исходнаго падежа, а также тѣхъ формъ мѣстоименій личныхъ, въ составъ которыхъ входятъ слогъ *igi*, такъ ярко свидѣтельствуетъ о видной роли въ якутскомъ языкѣ родительнаго падежа въ прошломъ, что было-бы правильнѣе въ цѣломъ рядѣ случаевъ, гдѣ именительный падежъ выступаетъ въ роли атрибута, видѣть явленія новыя, возникшія уже по отдѣленіи якутовъ отъ общетюрк-скаго ствола. Не объ архаичномъ порядкѣ, даже, говорятъ и факты отпаденія суффикса винительнаго падежа въ суффиксированномъ мѣстоименіи, что въ османли приводитъ къ совпаденію формъ *nomi-nativi* и *accusativi*.

Но, несомнѣнно, самое неудачное примѣненіе термина можно видѣть въ приуроченіи названія *неопредѣленный падежъ* къ формѣ, всегда, безъ одного исключенія, служащей чрезвычайно *опредѣленной* цѣли—выражать отношенія атрибута: я говорю о родительномъ падежѣ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица, названномъ акад. *Böhtlingk*'омъ усиленной формой *casus indefiniti*“.

(„Падежные суффиксы въ якутскомъ языкѣ“, стр. 35—39).

Примѣчаніе. Звательнымъ падежомъ является та-же форма, которая служитъ именительнымъ имени. Но для *дѣвушка!* *дѣвка!* и *малый!* есть отдѣльныя формы, которыя всегда служатъ, почти

безъ исключенія, только звательнымъ надежомъ и никогда не употребляются въ значенія именительнаго; это: хатыаі (или въ другихъ мѣстностяхъ: хотуоі) и хатыак (или въ другихъ мѣстностяхъ: хотуок) и ноко ¹⁾. Мнѣ кажется, что хатыак (хотуок) звучитъ вѣсколько вѣжнѣе и, вѣрнѣе, означаетъ: *дѣвушка!* хатыаі (хотуоі) скорѣе означаетъ: *дѣвка!* Въ составъ хатыак (хотуок) и ноко входитъ, быть-можетъ, суффиксъ уменьшительныхъ (см. выше § 97, стр. 51): ср. эти звательные съ хатын (хотун) *хозяйка, хозяйка* и ноюн ²⁾ *молодой, парень*.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

240. Прилагательное, глагольная имена въ значеніи причастій, равно какъ числительныя и мѣстоименія, когда они употребляются въ значеніи прилагательныхъ, не согласуются ни въ падежѣ, ни въ числѣ съ слѣдующимъ за ними существительнымъ, а неизмѣнно остаются въ той-же формѣ, которая служитъ именительнымъ падежомъ единственнаго числа: бїр тїң тїрїтā бары таңаһгар тїјār *шкуръ одной бѣлки хватало на всю его одежду*, бұтун сїрї бїр бухатыр аңар іітїгār тутан олорор *всю землю одинъ богатырь въ одной своей рукѣ, сидя, держитъ*, бāрт кїāң толōңңо тїдā доңжалъ до очень широкой долины, анара кїсї улаҳ хара былыты уот урд утār саба тāбāн кāбїстā *противникъ на огонь кинулъ, пнувши ногою, дождевое черное облако*, öbūt кїсїттāн үгā кōрц уōбūt у *мертвого искалъ поговорки*, саңа добордōбор āргā добор ордук *старый другъ лучше новаго*, бұ балығынан кїмї тоторуомуї? *этой рыбою кого накормлю я?* бұ кылга кз этому зөтрю, бұ балығын тūōрт хонукка асāта *эту рыбу ѣлъ онъ четыре дня*, кысым іііāрїнāн тусустулār *голыми руками сватились*, үбүн сүōсүтүн ылбыт бухатыраттарын дїāвї с. үрā турда онъ побѣждалъ на богатырей, похитившихъ его добро и скотъ.

¹⁾ См. „Jakut. Grammat.“ § 607; S. 336.

²⁾ Относительно ноко, какъ уменьшительнаго отъ ноюн, см. „Jakut. Grammat.“, тамъ-же.

Срavn. Грамм. алт. языка: „Когда имется сочетание словъ опредѣляемыхъ съ опредѣляющими, тогда надежная приставка, подобно приставкѣ множественной, ставится только при послѣднемъ словѣ, напримѣръ: харчыга хуштыцъ уйазы—гнѣздо птицы сокола. Ескі најны к ъ р у п ерикне. јаңы најны к ъ р у п . јаңырхаба—старымъ другомъ не скучай, новымъ другомъ не плѣнись“ (Грамм. алт. яз., § 177; стр. 119—120).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

241. Приложение согласуется съ главнымъ понятіемъ въ числѣ и надежкѣ: Азыја батыр инѣгиттай. Уруцъ Уолантая, ыжтар Азыя—богатырь у своего младшаго брата. Вѣлаго Юндоши, спрашиваеъ, минъ а ј і а х а, халланъ цылаеыт суруксутугар, кайбитъ соругухъ бѣларъ надобность, съ которою я пришелъ, она—къ тебѣ, неба великій вѣдатель и тисъмоводцу, бѣр кѣсіні бѣттыларъ ц і а і а х к і с і а х а, К у і у м а х Былыт Іччѣтѣ дѣянъ абѣсы уолунъ они послали къ хозяину нѣкоего, такъ-называемаго Духа Грубаго Облака, бѣсовскаго сына, аки сѣтѣцѣмъ а ј і г і н, нѣламанъ маңаны, неуремтно догоню тебѣ, бѣлую бѣлянку, у ъ д а н т у г а б а р, Куду Вѣды дадыга на дно бездны, въ страну Куду Вѣды, ішѣт кѣспын, Бѣтык Сарданчачаны, ојохъ ы! мою прѣемную дочь, Почтенную Сарданчачанъ, возьми въ жены, кѣстарын, Солко Нуоѣајы, хаја ујѣѣа аргѣ б і а р а п к а б е н ѣ т т а р а б ѣ т а јы к і с і а х а, аң чалбаі дадылаъ Кѣр Ц і а і ј і ј і т дѣянъ к і с і а х а дочь, икъ, Шелкъ-тышину, давнымъ давно, они выдали-то, за добраго молодца, человека съ роскошною усадьбою, за такъ-называемаго Кѣръ-Джѣеллѣта, кѣсіні а р а барытын мѣнѣхъ басынанъ куошут кою-бы то ни было, вѣтъкъ, головою выше, манъ барытын к а п с і а т а это все онъ разказаъ, ц і а і а х мон кѣстѣнъ кѣсі бѣшѣттара, кумаѣы кѣнаттаъ Амајан-Тамајан-уолу, к у т у ъ т т а р і г а р Кѣр Ц і а і ј і ј і к а х о з я е в а т а й к о м ѣ п о с л а л и ч е л о в ѣ к а, съ бумажными крылами Доловазало-Длиннаго—парня, къ зятю своему, Кѣръ-Джѣеллѣту.

О ЧИСЛѢ.

242. Наричательное въ единственномъ числѣ означаетъ не только отдѣльный предметъ и цѣлый родъ, но и неограниченное число предметовъ. Части тѣла и предметы одежды обыкновенно ставятся въ единственномъ числѣ, хотя-бы у одного лица ихъ было не менѣе двухъ или даже нѣсколько ¹⁾.

Примѣры: бу аса таранылыбыт эти волосы его расчесаны, уосун саба тутунна онъ сжалъ губы, кѳрдѳххѳ—харахха табылдыбат, туттахха—ііігѳ тутулдуо суоѳа, кісі ыстаѳаѳына—тѳсігѳр табыллыа суох посмотрѳть—видѳтъ нечего, жеватѳ—на зубы ничего не попадетѳ, ѳл ісіп мін т ѳ і у м ѳ ѳ д ѳ і б і т ѳ, кусаѳан бігім тардара поэтому сны мои стали худые, дурныя почесыванія (примѳкта) явились, ѳс кѳлтан ѳ т ѳ ѳ т ѳ н, б ѳ д ѳ р кѳлтан бѳрдін, бѳрѳ кѳлтан бѳртѳлѳѳун таѳнар ѳбіт а одѳвался онъ въ лучшія рысьи шкуры, превосходныя выдровыя шкуры и наилучшія волыи, ѳсун ѳѳуѳххун ѳрѳсхалыам, кыра ѳѳуѳххун кырбастыѳым я разбросало твои длинныя кости и искрошу твои малыя кости, ѳ р ѳ ѳ ѳ с ѳ р ѳ ѳ г ѳ ѳ ѳ ²⁾ ѳѳскѳ турдун, хара с ѳ р ѳ ѳ г ѳ ѳ ѳ ²⁾ ханѳи турдун пусть рождаются твои бѳлые бѳгуны (т. е. лошади) и умножаются черныя (т. е. рогатый скотѳ), ѳр кісі г і ѳ н ѳ ѳрдѳѳѳас удар саѳа І ѳ ј ѳ х е і т і ѳ ѳргіѳѳ турдун, цахтар кісі Ајысыт Хатына атарѳи турдун! пусть приходитѳ къ тебѳ собою съ тетерку Ізехситѳ, богиня мужчинѳ, и заступою тебѳ будетѳ богиня женщинѳ Аисытѳ! ѳн даіды іччітѳ тѳртѳр оѳону, ітѳр с ѳ ѳ с ѳ н ѳ бѳрбѳтін! тѳртѳр оѳобут ѳјата суѳх буоллун! духѳ земли рождаемыхъ дѳтей, вскармливаемого скота да не дастѳ! рождаемыя нами дѳтми безѳ колыбелей да будутѳ! ајан біѳрѳр оѳотуттан, с ѳ ѳ с ѳ т ѳ т ѳ ѳ н матардын! творчески даваемыхъ имѳ дѳтей и скота да мшйтѳ! бары тѳѳѳѳѳім сѳтѳтѳ, бары холѳниѳѳум хосѳта буолѳм,

¹⁾ Jakutische Grammat. § 619, S. 340.

²⁾ ѳ р ѳ ѳ ѳ с ѳ р ѳ ѳ к бѳлый бѳгунѳ и хара с ѳ р ѳ ѳ к черныи бѳгунѳ—выраженія, свойственными только поэтической рѳчи.

үдәһәһәҗим үдгүтә буолум! *всѣхъ равныхъ мнѣ позоромъ, подобныхъ мнѣ поношеніемъ, сверстниковъ моихъ бранью да стану!* кәһәҗәсін үҗә тоххору *въ будущемъ въ продолженіе стьковъ, үцүор тоххору въ теченіе поколѣній, кісітә кісі үрдүһән, сүдсүтә сүдсү үрдүһән баран, а люди его—лучше всѣхъ, скотъ его—лучше всякаго другого скота стали, әспыты асатан голодныхъ кормя, аттәх ховуга, сатыҗ үтәтә пдушихъ на конь ночлежъ, пшихъ—пріютъ.* Ср. алтайск. көс-цїле глазами. сабар-была пальцами.

243. Имя остается въ единственномъ числѣ, если опредѣленіе точно (числомъ) или даже только въ общихъ чертахъ указываетъ на множественное число: аҗыҗах тыл міннїгәс, әлбәх тыл снцсах *мало словъ сладко, много словъ безвкусно, аска аҗыҗах, үләҗә әлбәх кісі ү ч ү г ә і у пиши мало, у работы много людей хорошо, іккі тараҗаі два (или двѣ) плъшыхъ, отут былас тридцать маховыхъ саженей, түөрт бугуд четыре конны, бачча сыл тоххору въ продолженіе столькихъ жтж, аҗыс-уон әлбаскын, тоҗус-уон кубулҗаккын, сәттә-уон цыбаҗын тутарга дылы гынвым похоже на то, что я поймалъ твои восемьдесятъ обмановъ, девяносто оборотничествъ, семьдесятъ дивъ, іккі көрөр харахпыттан асардын, іккі тутар ілбїттән әсым! да лишишь двоихъ моихъ смотрящихъ глазъ, да лишушь я двоихъ моихъ держащихъ рукъ, іккі хәмар атаҗым сүох буоллун! да не будетъ двухъ моихъ ходящихъ ногъ!* мускут кісіләрә сүдсүләрә бачча әбїт: аҗыс цїә кісі, аҗыс-уон атҗыр үөрә сылгы, тоҗус-уон хотон ынах собранныхъ имъ людей и скота столько было: восемь домовъ людей, восемьдесятъ косяковъ лошадей, девяносто хлѣвовъ коровъ.

Совершеннымъ исключеніемъ является множественное въ слѣдующемъ примѣрѣ: іккі добордү цахтадлар *два прїятельницы.*

Ср. алт. јус кіжі ето человекъ, цїр кезек кіжі нѣсколько человекъ.

244. Прилагательное, служа опредѣленіемъ, остается въ единственномъ, хотя-бы имя, къ которому оно относится, стояло въ множественномъ ¹⁾; примѣры см. въ § 240. Тѣмъ удивительнѣе появленіе множественнаго числа въ слѣдующемъ примѣрѣ: барт ырāх олороллор Суох-оюнјнјор Бār āmāхсін діāн—оюнјнјордōх ā m ā х с і н кыстара очень далеко живущихъ Немущаго старика и Имущей старухи такъ-называемыхъ — старика со старухою дочь.

245. Передъ суффиксами сказуемаго 1-го и 2-го лицъ множественнаго числа сказуемое является всегда въ единственномъ ²⁾: бісігі бāі цон буолбатахыт мы не богатые люди, āсігі оту мус-паккыт вы не собираете стна. Въ сложномъ сказуемомъ имя, входящее въ составъ сказуемаго, всегда остается въ единственномъ числѣ, хотя-бы глаголь стоялъ во множественномъ ³⁾: бу ат іччигін ытта ā j ā l ā х буолуҕубут по всей вѣроятности мы будемъ друзьями съ хозяиномъ этой лошади, ысйтасан ісгисār, тунпāхтасан бісār буолбуттар они могли слышать другъ друга лишь крича, а узнавать другъ друга ошутывая, кун сиргār сыларбыт саына ā j ā l ā х ү ч ү г ā і д ā х да āтібит когда жили мы на бѣломъ сѣтѣ, были мы вѣдь въ мирѣ и въ ладахъ, бісігі бір А jы Тојон аба-лāхыт, бір К у б ā і Хатын і jā l ā хыт у насъ одинъ отецъ— Богъ Господь, одна мать—Кюбэй Хатын.

246. Когда рѣчь идетъ о двухъ или нѣсколькихъ предметахъ или множествахъ ихъ, то сказуемое обыкновенно является во множественномъ, хотя-бы понятіе множественнаго числа грамматически и не было выражено въ подлежащемъ ⁴⁾: іккі āрiāн кыл т ү н ү р ү г ā р к ā l ā н āрiā т ү с т ү l ā р два змѣи, подползши къ его бубну, обвились кругомъ, ц і ā l ā х цон кістіāн кісі ыпшытта-

1) Jukut. Grammat. § 623.

2) Тамъ-же, § 625.

3) Тамъ-же, тотъ-же §.

4) Тамъ-же, § 626.

ра хозяева тайкомъ послали человека, цон *) ція тасыгар тахсан туралар люди вышли и стоятъ на дворъ, абыс-уон алян чалаан алас арзарсан барбыттар, тобус-уон толон субурусан барбыттар потянулись одна за другою восемьдесятъ красивыхъ котловина, потянулись одна за другою девяносто домы, іккі ат өлбесун и үлйр дөт лошади стали драться.

Но въ подобныхъ случаяхъ встрѣчаемъ и единственное число: төрүр озороро үс хос көмүс ужаланыаза йтй родныя ихъ дити тройными серебряными колыбелями надълены были-бы, іккі харагың тасинин, іккі кулганың бүдіннин! пусть вытекутъ твои два глаза, пусть заклеплются твои два уха! іккі хаймар атагым суох буолун! да не будетъ двоихъ моихъ ходящихъ ногъ! төрөтөр озорбут утата суох буолун! родимыя наши дити безъ колыбелей да будутъ! муснут кісілйр а е үбс үлйр а бачча абит собранныкъ имъ людей и скота столько вотъ было.

247. Сказуемое, относящееся къ двумъ или нѣсколькимъ подлежащимъ, стоящимъ въ единственномъ числѣ, является во множественномъ. Это бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣстная съ другимъ лицомъ дѣятельность подлежащаго выражается посредствомъ сопіаііі или съ помощью postpositio гытта (гытта). При сложномъ подлежащемъ изъ нѣсколькихъ лицъ лицо сказуемаго опредѣляется такъ-же, какъ и въ другихъ языкахъ, т. е. первому лицу отдается предпочтеніе передъ остальными, а второму предъ третьимъ.

Примѣры: Үрүң Уолаң цахтарынан іккіајагін озордулар Билый Юноша съ женою своею вдвоемъ лишь жили, Үрүң Уолаң ама хсінин аң ытаса озордулар Билый Юноша съ старухою своею жили плача, бу ат іччін гытта ајаіах буолуеубут мы навѣрное будемъ пріятели съ хозяиномъ этой

*) Собирательное цон встрѣчается и въ множественномъ числѣ: аттах цонор тустүлйр конные сплыщались.

лошадѣ (это говорить Агья-батырь о невѣдомомъ еще ему братѣ своемъ Вѣломъ Юношѣ).

ОВЪ ИМЕНИ.

248. Якутскій языкъ, какъ и родственные, грамматически не различаетъ рода ¹⁾. У людей полъ обозначается присоединеніемъ къ слову *ар* *мужчина*, *мужъ*, *цахтар* *женщина*, *жена*, *кѣс* *дѣвушка*, *дочь*, *уол* *сынъ*, *парень*; такъ, *нацыт* *цахтар* *гостя*, *уол* *оѳо* *мальчикъ*, *кѣс* *оѳо* *дѣвочка*.

У четвероногихъ самецъ и самка иногда называются разными словами: *атѣр* *жеребецъ*, *ат* *меринъ*, *бія* *кобыла*, *оѳус* *быкъ* (кладеный), *ынах* *корова*. При словахъ общаго рода для отличія самца отъ самки прибѣгаютъ къ словамъ: *атѣр* и *тысы*. Слово *атѣр* значитъ тогда кастрированный самецъ: *атѣр* *оѳус* *некладеный быкъ*.

Ср. въ осмади: *кыз* *оглан* *дѣвушка*, *кыз* *карындаш* *сестра*, *кары* (женщина) *дѳст* *пріятельница* *подруга*, *дѣші* (=якутск. *тысы*) *арслан* *моща* (cf. Pfizmaier, § 86, p. 295).

249. Существительное можетъ предшествовать другому, ограничивая объемъ понятія; такъ возникаютъ не собственно-сложныя слова, въ которыхъ падежные суффиксы присоединяются лишь къ второму существительному, тогда какъ первое остается при всѣхъ отношеніяхъ неизмѣнно въ той-же формѣ, — являющейся основою и именительнымъ падежомъ ²⁾: *оѳонѣнѣор* *кісі* *старикъ*, *уол* *оѳо* *мальчикъ*, *кѣс* *оѳо* *дѣвочка*, *кѣрт* *кѣл* *ястребъ*, *атѣр* *оѳус* *некладеный быкъ*, *атѣр* *оѳун*, *атѣр* *удаѳан* *мощій шаманъ*, *мощая шаманка*, *ар* *кісі* *мужчина*, *цахтар* *кісі* *женщина*, *оѳо* *кісі* *ребенокъ*, *дитя*.

Ср. алтайск. *налычы* *кіжі* *рыбакъ*, *хаан* *кіжі* *царь*, *ер* *кіжі*

¹⁾ Jakutische Grammat., § 632, S. 343.

²⁾ Jakutische Grammat., § 610, S. 337.

мужчина, ұй кіжі женщина, хыс кіжі двѣцца, пала кіжі ребенокъ (Граммат. алтайск. языка, § 161, стр. 114).

250. Совершенно въ значеніи прилагательнаго является существительное, стоя передъ другимъ для обозначенія вещества или матеріала, изъ котораго предметъ сдѣланъ, но также и относительнаго положенія предмета или просто какъ украшающій эпитетъ: сүлүда тўннүк слюдяное окно, тās остуолба каменный столбъ. біў үбдін смертельная пропасть, кәріās тыл завѣтное слово, кұмах чабда песчаный боръ, орто даіды средний міръ, арбā үсүк западный край, іін тыса передняя его лапа, көмүс маңаја серебряное ведро, алтан маңаја мѣдное ведро, согурү даіды южная страна (Европейская Россія), буор ціа земляни.

Такое опредѣленіе, какъ и опредѣленіе, выраженное прилагательнымъ (см. § 240), остается при всѣхъ отношеніяхъ неизмѣнно въ основной формѣ имени: үбсә уостарыттан, алларā уостарыттан алталы хамыях хāн тахсыар діірі до того, что съ верхнихъ зубъ и нижнихъ зубъ ихъ вышло по ложку кроуи, тās остуолбаба сүрук сүрујар хбит на каменномъ столбѣ писмена вишь пишетъ.

Ср. алтайск.: таш тура каменный домъ, алтын јүетүк золотой перстень, сүт көл (=якутск. үт күбі: үт күбі олохтōх) молочное озеро (Граммат. алтайск. языка, § 160, стр. 113).

251. Отвлеченныя имена не имѣютъ какой-нибудь особенной формы: каждое прилагательное можетъ въ неизмѣнномъ видѣ обозначать и свойство или состояніе, рассматриваемое отвлеченно *): мāнигі оңорбот кісі ітїні тымнїны білбāt не дѣлающій глупостей человекъ не знаетъ ни жару, ни холоду, хаја да сылāсын көрдөрбөтүн пусть не покажетъ никакого тепла, кірцігім түсугар андаңајабын за правдивость свою я присягаю.

Отглагольныя имена: настоящаго времени на ар (§ 79), бат (§ 80), прошедшаго времени на быт (§ 81), имена на тах и батах (§§ 82 и 83) и будущаго на ых (§ 84) употребляются какъ

*) Jakut. Gramm. § 634, S. 344.

въ значеніи причастій, такъ и въ значеніи отвлеченныхъ именъ; но объ этомъ еще будетъ сказано ниже.

252. Обращая каждое имя посредствомъ присоединенія къ нему суффиксированнаго мѣстоименія въ отвлеченное, языкъ выражаетъ придаточныя предложенія другихъ языковъ именно прибѣгая къ такимъ именамъ; тогда логически главное понятіе остается въ своей основной формѣ, т. е. той, которая служитъ именительнымъ падежомъ, и грамматически является опредѣленіемъ понятія, логически зависимаго *): манна, т̄ӯ барыгар, ісігар к̄от̄он т̄ӯст̄а̄ здѣсь онъ въ находящуюся тутъ вершю вкнутрь вскопалъ, бу кісі бу пі̄а̄ бӯа̄ бар̄ ір̄а̄ буолтун субу біліна̄ этотъ человекъ только вотъ сейчасъ сознавать себя сталъ, что онъ находится вотъ въ этомъ домѣ, іккі сур кіс атахта-са т̄ӯс̄ӣ ӯт̄ӯн курдук какъ два стрые соболя, лежаще ногами другъ къ другу, бу блор̄ к̄ӯн̄а̄ к̄ал̄бітігар̄ теперь, когда насталъ его смертный часъ, цахтар барын ісгар̄ін іс̄а̄б̄ін что женщина есть, слышатъ-то я слышалъ, бір̄ быка цосс балык к̄ір̄біт̄ін тасырца бразан к̄аб̄іс̄ніт̄ім а что попалъ въ вершю одинъ маленький еривъ, такъ это я бросила на дворъ, мін к̄ал̄біт̄ін̄і̄н̄ в̄а̄ц̄і̄ар̄і, і̄ц̄і̄ш̄і̄н̄ а̄т̄а̄р̄і, сорукун умс̄ӯја̄ры гынабын я намыренъ рассказать, зачѣмъ я пришелъ, сказать, что я за вѣстникъ, подробно повѣдать, что мнѣ надо, бытыбытын сал̄ба̄н̄ связавши, что пореалось, бір̄ м̄ан̄ік̄ с̄ӯт̄а̄р̄біт̄ін с̄ӯс̄ карсіа̄ булбат что потерялъ одинъ лутый—ста умнымъ не найти, Ур̄ӯң Уолан діан кісі барын ба̄ја̄ң біла̄г̄ін̄ а̄б̄а̄т̄ ты сама вѣдь знаешь, что есть человекъ называемый Бѣлый Юноша, тыллах̄ саңалах̄ кісі буолаххына если ты человекъ съ языкомъ и голосомъ, а̄н̄ да̄ды̄ а̄я̄лы̄нна̄а̄рына когда создавалась земля.

Но совершенно тѣ-же обороты мы находимъ въ родственныхъ языкахъ: к̄олд̄ін̄ хуйундагы ташха пір хамду чігіл оттурганым̄ к̄ор̄ӯп̄ увидѣвши выдру, которая вышла и стала на

*) Тамъ-же § 635.

камень (лежащемъ на берегу озера), обогон айтханда когда старикъ сказалъ; ср. Граммат. алтайск. яз. §§ 336—337, стр. 203.

253. Суффиксъ лāх, о которомъ говорилось выше въ § 91, стр. 45—46, относится очень часто къ понятію, взятому вмѣстѣ съ признаками, выраженными опредѣленіемъ: уорзата сабынѣяхтах, орбѣтѣ ыстанях, калін тыса а тар б а с т ā х, ілн тыса у т у і у к т ā х, т і р б а ъ а т а бурдах, баттаѣа б а р г а с а і ā х, кутуруга моитурубтах доха у него изъ ея (бѣличьей) спинки, изъ брюха—штаны, изъ заднихъ лапъ—обувь, изъ переднихъ—рукавицы, изъ ремешковъ—поясъ, изъ головы—шапка, изъ хвоста—мышьей шарфъ, соготох, созох, курдук, атахтах съ единою, какъ несть, ногою, озорор оѣо саѣа тас таңаралазуня былъ у меня каменный богъ, собою съ дитя, уже начинающее сидѣть, соготох і і і ā х съ одною только рукою, у т у ъ ат бір кыжнѣйлāх, у т у ъ кісі бір тыллāх на хорошую лошадь одна пасты, у хорошаго человека — слово одно, аѣис атахтах аңараі бѣѣѣ уола восьминогихъ чудинцъ—бѣсовъ сынъ.

Я говорилъ уже въ § 91, что съ помощью этого суффикса явуть легко обходятся безъ глагола: *имѣть*; такъ, наприм., ма-ныаха туох с у б а і ā х х і н і ѣ на это у тебя какой советъ найдется?

Этотъ-же суффиксъ, кромѣ прямого своего значенія: *чѣмъ-нибудь обладающій*, выражаетъ также понятіе: *въ чѣмъ-нибудь находящійся*; такъ, наприм., тымтаідах балыгын тасырца бра-ѣан баран рыбу свою въ кузовъ бросивши на дворъ; объ этомъ, впрочемъ, см. тамъ-же въ § 91.

Суффиксъ лāх часто употребляется вмѣсто нашего союза *и* или предлога *съ*: і ѣ а і ā х аѣатын іннѣгār тіѣан турбут она подошла и стала передъ отцомъ и матерью; ср. § 225.

Въ заключеніе, упомянуть надо о своеобразномъ употребленіи суффикса при словахъ пѣвности, ласки, признательности: тојон-нѣх доѣоруом! о дружокъ мой и господинъ! доѣордѣоххоі до-ѣоччујуом, тојоннѣххоі доѣоруом! о миленькій дружокъ мой, дружокъ мой и господинушка!

254. Имена на ЛЫ, какъ сказано уже выше (см. § 92, стр. 46—47), очень часто употребляются въ значеніи прямо нарѣчій: кісілі *по-человѣчески*, сахалы *по-якутски*, нуччалы *по-русски*, курдатты *прямыкомъ*, сыбытахты *безъ стыда*, б у т ѳ н нѳ *цѣликомъ*, тѳннѳхты *живьемъ*. А р ѳ а л ы означаетъ *нѣсколько на западъ*, іііні *нѣсколько на востокъ*; арѳа и іііи, означающіе *западъ* и *востокъ*, значатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *на западъ*, *на западъ* и *на востокъ*, *на востокъ* (см. § 200). Cf. Jakut. Grammat. § 590 и 551, S. 332.

255. Слово тыаса, собственно *ею, ея шумъ*, употребляется, какъ вводное слово, въ значеніи: *слышно, слышалось*; такъ, сотору соѳус ісіттѳініѳ кісі тыаса ісѳр ц і ѳ р ѳ ѳ к ѳ і д ѳ и *когда онъ слышалъ, то вскорѣ слышалось, что идетъ человекъ вприпрыжку*, бу саѳара саѳара к ѳ і ѳ в сыгыѳіѳахтапна тыаса *вотъ, говоря, она подошла, слышно, и стала раздѣваться*. Это проливаетъ свѣтъ и на слово ѳ с ѳ, такъ часто употребляющееся въ загадкахъ въ смыслѣ: *говорятъ, что*, а въ соединеніи съ именемъ будущаго времени (см. § 84, стр. 42) *говорятъ, чтобы*: суон то-јон кусаѳа аѳѳарыгар ѳ р ѳ тіјѳр ѳ с ѳ *говорятъ, что кушаѳъ толстаго господина хватаетъ ему только на половину*, кѳі-ііѳѳ ѳ с ѳ *говорятъ, чтобы ты пришелъ, тебѣ велѳтъ придти*. Якутскому ѳс рѳѳѳ, слово соответствуетъ въ алтайскомъ ѳѳс, звучащее въ казанско-татарскомъ сѳѳз, и легко можно допустить, что ѳ с ѳ является остатокъ глубокой старины, когда суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица звучало въ именительномъ падежѣ и по-якутски такъ-же, какъ оно звучитъ въ другихъ тюркскихъ нарѣчійхъ, показывая ѳ, і, вмѣсто якутскихъ а, ѳ.

256. Прялѳгательныя отрицательныя образуются описательно такимъ образомъ, что къ предмету, отсутствіе обладанія которымъ хотятъ выразить, присоединяется суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица и къ такому соединенію прибавляютъ еще суѳх *не находящійся на мѳцѳ, отсутствующій, отсутствіе* *): хараѳа суѳх *безглазый*, аѳѳа суѳх *безрукий*, тыла суѳх *нѣмой* и пр.

*) Jakut. Grammat., § 637, S. 345.

Ср. алтайск.: „безъ, въ значеніи отсутствія, переводится словомъ жох нѣтъ, наприм. *nirük jox jürbe* безъ шапки не ходи, *um jox kizı polbos, umuzi jox ödük polbos* безъ роду не человекъ, безъ выкройки не сапогъ“ („Грамм. алтайск. яз.“, § 134, стр. 106).

Но въ османли мы находимъ *postpositio* снз, сүз, сіз, сүз: *dileiz nı moy* (дїл сіз безъ языка), *söz süz* безъ слова, *лишенный дара слова* (Viguiier, p. 196, § 13°).

Описательное прилагательное можетъ быть составлено и при помощи отрицательной формы глагольнаго имени ¹⁾: *суола бі-лібат сур біа бар ү с ү* есть, говорятъ, страя кобыла съ невѣдомымъ слѣдомъ.

257. Существительное, стоящее предъ другимъ для обозначенія мѣры, вѣса или величины, при всѣхъ отношеніяхъ остается неизмѣнно въ той основной формѣ, которая служитъ темой косвенныхъ падежей и вмѣстѣ именительнымъ падежомъ единственнаго числа ²⁾: *отут былас мѳінѳх съ шею въ тридцать маховыхъ сажень, алталы хамыях хән тахсыар діарі до того, что вышло по шести ложекъ крови, үс арсын хәр түепүт вытала сътъ въ три аршина, отут күт балык кірәр тымтаја атя въ этотъ кузовъ входило бывало тридцать пудовъ рыбы, бу цахтары абые былас сыеафыттан харбан блан свативши эту женщину за восьми-саженную ея косу, арбі хатың саға равный острову листовницы, алта іі арабас кѳмүс чүмәцпәх съ золотою заболонью въ шесть пальцевъ толщины, бір күде аттан бір күндү кырбас ат бар изъ горшка мяса есть одинъ лакомый кусокъ.*

Ср. алтайск.: *үч нут хулур* три пуда муки, *үч айсыр* малды ачыма берейін эти три табуна скота отдамъ моему младшему брату (Грамм. алтайск. яз. § 159, стр. 113 и § 179, стр. 121).

258. Въ той-же неизмѣняемой основной формѣ встрѣчаемъ имя, — какъ существительное, такъ и прилагательное, — передъ

¹⁾ Jakutische Grammat, тамъ-же.

²⁾ Jakutische Grammat, § 613, S. 339.

прилагательнымъ для обозначенія степени качества или свойства или также границъ понятія ¹⁾: барт ырах олоролор *очень далеко живутъ*, арбах арчимнѣдѣ, тубо кустѣдѣ *въ пальцахъ наискрѣпкѣе, грудью наисильнѣйше*, атах сытнѣнѣях *босою*.

259. При глаголахъ взаимныхъ (гесѣргоса) въ дополненіи предъ формой, гдѣ падежныя отношенія выражены суффиксомъ, имя встрѣчаемъ повтореннымъ въ основной формѣ: ині бі іккі ція ціяларігар кірсѣбѣттѣр ү с ү *младшій и старшій братъ, говорятъ, не входятъ одинъ въ домъ другого, тугу да саңармахтарыи будумуна, сыраі сыраідарыи кѣрсѣя турдулар не находятъ ничего сказать, смотрѣли въ лицо другъ другу, бую бары иі иіларігтѣн сѣттѣсѣн тураһнар, ылылар эти люди, вѣтъ рука обѣ руку стоя, поютъ*.

О МѢСТОИМЕНІИ.

260. Суффиксы сказуемаго настоящаго времени (см. § 116, стр. 70), встрѣчавшіеся намъ въ личныхъ формахъ глагола въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія (см. § 158, стр. 126), въ potentialis (см. § 160, стр. 129 и 130), въ условномъ наклоненіи (см. § 161, стр. 131, 132), въ perfectiv'ѣ (см. § 162, стр. 133) и въ 3-мъ лицѣ множеств. числа прошедш. совершеннаго времени изъявительнаго наклоненія (см. § 159, стр. 128), представляютъ въ якутскомъ языкѣ, какъ и въ родственныхъ, связки другихъ языковъ ²⁾. Имя, служащее сказуемымъ, передъ суффиксомъ сказуемаго всегда остается неизмѣнно въ той-же, основной формѣ, которая служитъ именительнымъ падежомъ единственнаго числа ³⁾ (см. объ этомъ выше § 245): хаекытыи? *сколько васъ?* біѣснѣт насъ нѣтъ, кѣснѣтн арга біарѣн кѣбіснѣтнѣт *дочку нашу мы выдали замужъ*.

¹⁾ Jakutische Gramm. § 614, S. 339.

²⁾ Jakutische Gramm. § 640, стр. 346.

³⁾ Тамъ, стр. 346, 347.

261. Суффиксированныя притяжательныя (см. § 117, стр. 71, 72) указываютъ на тотъ предметъ, къ которому имя, соединенное съ ними, стоитъ въ томъ или другомъ, близкомъ или далекомъ, отношеніи. Такъ, мы ихъ находимъ всегда послѣ имени родства; они обозначаютъ, далѣе отношенія предмета владѣнія къ владѣльцу, части къ цѣлому, содержамаго къ содержащему, дѣятельности и предмета, на который направлена дѣятельность, къ виновнику ея и т. д. ¹⁾ Нѣкоторыя имена встрѣчаются постоянно только въ соединеніи съ суффиксированными мѣстоименіями ²⁾; таковы: аттын, аттынц, атта *прилежащая мнѣ, тебѣ, ему, ей сторона*, ѳттѹм, ѳттѹң, ѳттѳ *моя, твоя, его, ея сторона*.

*Примѣры: кісі ојоѳо жена другого, суон тојон кусаѳа кушаѳа толстаго господина, кѹн ортого полдень, тѹн ѹѳсѣ полночь, ыі аргѣтѣ старая (половина) мѣсяца, ыі саңата новая (половина) мѣсяца, кѹн тахсыта восходъ солнца, кѹн кірѣтѣ заходъ солнца, ајѣн цоно пролѣжающіе, ајыі оѳуса свѣтлаго міра быкъ, абѣсы кѣса дьяволова дѣвка, маңнаі бу даідыга тѹсѣрбѣр при первомъ моемъ прибытіи въ эту страну, умса тѹстѣѳінѣ когда онъ падаетъ нишкомъ, ѳѳѳр кунѣ кѣбітѣгар когда пришелъ день его смерти. Очень часто суффиксированное мѣстоименіе не имѣетъ другого значенія, какъ указаніе на дѣятеля или лишнее, пожалуй, указаніе на лицо, къ которому предметъ рѣчи стоитъ въ отношеніяхъ зависимости: кѹѳскѹн ѳрѳ тарды! *вскипяти-же сейчасъ горшокъ!* кѣса кірѣн кѹѳсѹн ѳрѳн кѣбістѣ *дѣвушка вошла и поставила къ огню горшокъ, ѳѳрѹмѣ—ѳѳпѹн атѣм, тѣммын тымнѣтыма—тымбын атѣм! не убивай, не губи—я слово скажу, дыханья моего не студи—я слово скажу.**

262. Для выраженія превосходной степени прилагательнаго якутскій языкъ прибѣгаетъ къ суффиксированнымъ-же мѣстоименіямъ ³⁾: ас ѹт ѹѳт ѹп астан, орон ѹч ѹгѣјін оңорон

¹⁾ Jakutische Grammat. § 643, S. 347.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Jakut. Grammat. § 647, S. 349.

настряпавши самых лучших куманьевъ, поставши лучшую постель, ар бардѣ храбрѣйшій изъ мужчинъ (впрочемъ, и просто храбрець), арбѣх арчимѣрѣ, тубе кѣстѣрѣ (изъ нихъ найкраткѣй въ пальцахъ, наисильнѣйшій въ груди, тобуе буохатѣртан улаханнара самый большой изъ девяти богатырей, бу кыс сырайдѣх у ч у г ѣ ж ѣ, унуохтѣх кѣвѣтѣ кѣбит дѣвушка эта была очень красива съ лица и чрезвычайно стройна, ан ц у с ѣ н ѣ ц сѣрѣ барт видѣ твой очень ужасенъ, улахана барт очень великъ и пр.

263. Глагольные имена, разсмотрѣнные въ §§ 79—84, выражаютъ въ соединеніи съ суффиксированными мѣстоименіями дѣятельность, понимаемую отвлеченно (ср. § 251), а при глаголахъ дѣйствительнаго залога (transitiva)—предметъ дѣятельности. Мѣстоименіе указываетъ здѣсь на дѣйствующее лицо. При глагольномъ имени отъ глагола страдательнаго залога мѣстоименіе указываетъ на предметъ дѣятельности ¹⁾.

Примѣры: бу дѣрін гытта съ этими словами онъ, ан овно хаян кыаян хотон тѣярѣн бѣбѣтѣм какъ ты туда сможешь достигнуть, я не знаю, тугу да асыабын булбата ничего не нашелъ пость, тахсыбытың гѣннѣ по твоему уходѣ, баппатабын ісін потому - что онъ не уживался. Ср. § 252. Но въ подлежащемъ встрѣчается имя и безъ суффиксированнаго мѣстоименія: у буолан баран кѣтѣр туспѣт буолбат ужъ разъ вода, то такой нѣтъ, на которую не спускалась-бы птица.

264. Очень часто опредѣленіе выражается глагольнымъ именемъ, употребленнымъ въ значеніи имени дѣйствія. Тогда глагольное имя безъ какого-бы то ни было указанія зависимости ставится передъ названіемъ предмета, которому служитъ опредѣленіемъ, а напротивъ къ названію-то предмета и присоединяется суффиксированное мѣстоименіе, указывающее на дѣйствующее лицо ²⁾: оттубут уотум зажженный мною огонь, аян бѣарѣр

¹⁾ Jakutische Grammat. § 652, стр. 351 бу гурат асиль-бѣтѣ упрядненіе этого города.

²⁾ Тамъ-же, § 653.

оңотуттан, с ү б с ү т ү т т а н матардын! творчески испосылаемых имъ дѣтей и скота да мимитъ! ащит тылым сказанныя мною слова, уокка купшут аспытан асыбын ъмъ отъ яствъ, въ огонь мною возлитыхъ, ая шн курдукъ баѣалѣхха анан оңорбут бѣлѣ таптыр масың для снѣдаемыхъ подобно мнѣ страстнымъ желаніемъ нарочно созданное, отлѣтное, любимое тобою дерево, о́лор к ү н ү м день моей смерти, хѣлар к ү н ү м день моей шбели, ыян кулу бу цахтар оморор сїрін укажи мнѣ мѣсто, гдѣ живетъ эта женщина, тіян кѣлѣ мѣрыңы кісі ащит атырыгар дохалъ до того жеребца, о которомъ говорилъ давешній человекъ, сїрбит ојоххор баѣарыаң пренебреженной тобою жены пожелаешь, хајән да ыа-јән сїпшат сїрбѣр бѣр въ совершенно недостижимомъ для меня мѣстѣ она, ылат цахтарың буолаѣына если не берешь ее за себя, атиң ащит масыван арчылыр ба ѣ а ц ы деревомъ, въ которое громъ ударилъ, очищаетъ неводъ, аѣыс ајыта атаргыр, тоѣус таңарата к ѳ м ү с к ү р цахтара восьмью богами покровительствуемая, девятью богами защищаемая женщина.

Въ алтайскомъ языкѣ при названіи предмета, опредѣляемаго такимъ глагольнымъ именемъ, суффиксированное мѣстоименіе можетъ и отсутствовать: такъ, хонгон јерің хохту болзы земля, на которой ты поселишься, да будетъ обильна тепломъ; но ахылдан чыххан күнде Ыаы теген өзөккө јеттібіс въ тотъ день, въ который мы вышли изъ дома, приехали къ рѣчкѣ, называемой Ишой, ат пуулаттан агапта Айхым Сайхым јерен ат алтын еерлү ууэ көрді у дерева, гдѣ привязываютъ коней, юноша увидѣлъ рыжого коня Айхымъ-Сайхыма, въ золотомъ сѣдлѣ. (Граммат. алтайск. яз., § 320, стр. 192).

Впрочемъ, если дѣятельность принадлежитъ не одному какому-либо лицу или неопредѣленному числу лицъ, а относится къ не выраженному родовому понятію человекъ, — то при названіи предмета, опредѣляемаго глагольнымъ именемъ дѣйствія, мѣстоименіе не суффиксируется и въ якутскомъ языкѣ: такъ, мїнар ат верховая лошадь, ат аттір мас доска, на которой рубятъ на части мясо, мас мастыр с ү г а топоръ, которымъ рубятъ

дрова; абыс ајым, тогус таңарам туох туттар саби ајан биәр-бит әбит? восемь боговъ моихъ, девять моихъ божествовъ какое-же оружіе, чтобъ носить на себѣ, творчески дали?

265. Имя прошедшаго времени на быт (см. § 81) съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ замѣняетъ давнопрошедшее время (plusquamperfectum); имя на тах (см. § 82)—иногда просто прошедшее время, во также выражаетъ неизбежность, необходимость; имя на батах (см. § 83)—отрицательную форму давнопрошедшаго времени; имя на нах (см. § 84)—будущее время. Отрицательная форма будущаго времени составляется описательно изъ утвердительной формы и суоѳа его отсутствіе.

Примѣры: мін к ѳ р б ѳ т ѳ м я видѣлъ (видѣла), әя к ѳ р б ѳ т ѳ н, кини к ѳ р б ѳ т ә, бисиги к ѳ р б ѳ н ѳ т, әсиги к ѳ р б ѳ н к ѳ т, кини ар к ѳ р б ѳ т т ә р ә; оңордоѳум конечно, я долженъ (должна) это сдѣлать; конечно, я сдѣлала это; а иногда просто: я дѣлалъ (дѣлала); кәлбәтәҗим я не приходилъ (приходила), кәлбәтәҗиң, кәлбәтәҗә, кәлбәтәхпит, кәлбәтәххит, кәлбәтәхтәрә; мін кәлиәҗим или кәлиәм я приду, кәлиәҗиң или кәлиәң, кәлиәҗә или кәлиә, кәлиәхпит, кәлиәххит, кәлиәхтәрә; мін кәлиәҗим или кәлиәм суоѳа я не приду, кәлиәҗиң или кәлиәң суоѳа, кәлиәҗә или кәлиә суоѳа, кәлиәхпит суоѳа, кәлиәххит суоѳа, кәлиәхтәрә суоѳа. Всѣ эти формы, какъ имена, могутъ въ предложении занять и мѣсто подлежащаго: бұ-рдук үрдараң оҗустараң істә, тыммыта тымыр былыт, саңарбыта сага, әшпittä әтиң буолаң такъ-то онъ валылъ и ломылъ, и дыханье его струйками облаковъ, молвь его—бездарнымъ камнемъ, а ртыч—громомъ становилась, ырәс буорум үрд үгәр силлибәт сә-тәлгә тәрилиннән дiәтәхпит буоллун! и пусть будетъ наша ртычъ такая: на чистой моей землѣ пусть кольцо ¹⁾ въ ноздрахъ быка не рветъ ноздрей ²⁾!

¹⁾ Тальниковое кольцо, къ которому привязываютъ поводъ.

²⁾ Это метафора; желаютъ прочнаго, надежнаго домостроительства.

Ср. выше § 152, стр. 115—116 и Jakutische Grammatik § 657, S. 353.

См. также выше § 152, стр. 118, гдѣ указывается на подобныя явленія въ родственныя языкахъ.

266. Суффиксированныя мѣстоименія, присоединяясь къ сказуемому, выраженному посредствомъ бѣр присутствующій, присутствие, суох отсутствующій, отсутствие, илѣ [который еще не (дѣлалъ чего)] или посредствомъ отглагольнаго имени настоящаго времени (см. § 79), относятся дѣйствіе въ прошедшее время (ср. Jakutische Grammat. § 658, стр. 354): Кун К у бѣи Хатын іјѣм ашпѣтѣ бѣра Солмышко Почтенная Госпожа моя мать говорила; ѣн о б о ѣ Нјургун Бѣбѣ бѣра; онуоха тѣн ховорум, кун о р ѣ р ѣ м, ајы амганнах асын асѣрым, сылбаі ѣбун утујарым у тебя былъ сынъ Нјургунъ—богатырь; у него я ночи ночевалъ, дни дневалъ, вкусныя кушанья ѣдалъ, сладкимъ сномъ спалъ бывало; бу мѣн сарсыллах даідыбар абасы аймаѣа кѣлѣн бу сурдук мѣјігѣн т ѣ р ѣ і д і ' і г ѣ въ этой моей счастливой странѣ изъ бѣсовскихъ родовичей еще не приходили такъ вѣрять мною. Ср. также: бу кісі ајігѣн сурѣр сурахтѣѣа ѣ б ѣ т былъ вишь слухъ, что этотъ человекъ о тебѣ спрашиваетъ, олорор оѣо саѣа тѣс таңаралаѣрым былъ у меня каменный богъ величиною съ начинающее сидѣть дитя, т ѣ н ѣ ѣ б ѣ т бѣра возвратился.

267. Притяжательныя самостоятельныя мѣстоименія (см. § 132, стр. 94) суть существительныя¹⁾: алгыса мѣјі ѣ н і н ѣ б ѣ р ордук ѣбѣт! его благопожеланія лучше вѣдь моихъ!

268. Вопросительныя мѣстоименія и произведенныя отъ нихъ нарѣчія служатъ и относительными²⁾: Сѣнѣ Дѣсын хайтах тѣспѣтѣ бѣры, ѣл курдук ымајан турумуна сытар Сюнгъ-Джасынгъ какъ упалъ, такъ и лежитъ не въ состояніи будучи встать, ѣн ханан кіртѣнѣи, сонон тахса тур ѣ ј ѣ н ѣ н ты какою доро-

¹⁾ Jakutische Grammat. § 659, S. 354.

²⁾ Тамъ-же, § 666, стр. 356.

юю пришелъ, тою и уходи миромъ (ладомъ), урубку кісі хайтах
 ытга, ону батысан ытга 11 ар какъ сказалъ начинающій (за-
 пѣвало), то, за нимъ, они говорятъ.

269. Косвенный вопросъ не составляетъ отдѣльнаго предло-
 женія, а примыкаетъ просто какъ членъ предложенія къ вводящему во-
 просъ понятію *): хайтах ыдѣкѣбитин бибат какъ произошелъ
 онъ—онъ не зналъ, ырах да чугас да барбытин, ыр ду ытор ду
 а јдннѣбытин бибат не зналъ, далеко-ли онъ отъхалъ, или
 близко, долго-ли тхалъ, скоро-ли.

270. Вопросительныя и указательныя мѣстоименія встрѣча-
 ются съ суффиксированными: хаябыт ырогѣјѣ урдѣур, хаябыт
 цоло тунсар ыбитъ кого изъ насъ удача выше, кого изъ насъ
 доля лучше? туба да суох сыцан, тугум (вмѣсто тубум) хѣм-
 на б а р г а с а т а і? дѣбѣкка дымы подобно тому, какъ гово-
 рится: когда ничего у меня нѣтъ, что мнѣ шелковая (кан-
 фовая) шапка? мантыларым! ханна, ханна бардысыт? бѣтгѣх,
 бѣтгѣх буолунъ ыра! эти мои (силы)! куда, куда ушли вы? сю-
 да, сюда явитесь! мантым, мантынъ, манта это мое, это твое,
 это его (ея), онто это его, ея (ср. § 118, стр. 73). Ср. также
 съ суффиксомъ ласкательныхъ онтукам: оморор ыбо саја тас та-
 царадѣбым, онтукам каннѣбар хѣлла былъ у меня собою съ на-
 чинающее сидѣть дитя каменный богъ, онъ-то, мой голубчикъ,
 остался послѣ меня.

271. Присоединеніемъ частицъ: ыма, ыра и даҕаны (да) во-
 просительныя мѣстоименія получаютъ значеніе неопредѣленныхъ
 (ср. § 120, стр. 74). Ама ограничиваетъ число, но не особь,
 даҕаны (да) не ограничиваетъ ни числа, ни особь, ыра ограничи-
 ваетъ какъ число, такъ и особь (ср. Jakutische Grammat., § 670,
 стр. 357): мин бѣјѣм даҕаны санабытым: мин тымырбар, сыцам-
 мар ким ыма кѣргѣнинѣн кѣмаі, доѣорунав тутах кѣстѣѣја да-
 ҕаны я и самъ думалъ: изъ моихъ кровныхъ, изъ моихъ род-
 ныхъ найдется-же кто-нибудь домочадцами скудный, друга

*) Тамъ-же, § 667.

мишенный, тугу да а́:и́и́нắ *ничего не говоря*, тугу да булан а́ппи́тáр *ничего не нашли сказать*, мін тусаабар тух а́рă албае кáлăн сытар ү с ү *на моемъ скотномъ дворѣ пришелъ и лежитъ какой-то лукавый*.

О ЧИСЛИТЕЛЬНОМЪ.

272. Изъ приведенныхъ въ § 105 (стр. 65) основныхъ числительныхъ, какъ это указано тамъ-же, образуются всѣ остальные количественныя посредствомъ сложения или умноженія. При сложении всегда большее число предшествуетъ меньшему, а при умноженіи — меньшее предшествуетъ большему. (Ср. Jakutische Grammat. § 679, стр. 360) уон (10) б́ир=11, уон іккі=12, уон үс=13, уон т́үört=14 и т. д.; т́үört-уон = 40, б́иáһ-уон=50, алтá-уон = 60, сáттá-уон = 70, а́зһ-уон = 80, то-б́үһ-уон = 90, іккі с́үс=200, үс с́үс=300 и т. д. ¹⁾).

273. При образованіи производныхъ числительныхъ число, выраженное описательно, разумѣется за одно слово, и производственный суффиксъ присоединяется къ концу послѣдняго числа: т́үört—уонча (см. § 106, стр. 66) *около сорока*, т́үört—онуон *всѣ сорокъ* (см. § 107, стр. 67), т́үört—уон т́үörtт́ү (см. § 108, стр. 67—68) *по сорокъ четыре*, т́үört—онус (см. § 109, стр. 68) *сороковой*, т́үört—уоннах (см. § 110, стр. 68) *сорокалѣтній*. Исключеніе представляютъ раздѣлительныя отъ с́үс, если предшествуютъ единицы или десятки; въ этомъ случаѣ суффиксъ присоединяется къ единицамъ или десяткамъ: іккі́ с́үс *по 200*, а́зһ—уонн́ү с́үс *по 800* ²⁾).

274. іккі *два* соединяетъ два согласованныя именныя по-

¹⁾ Jakutische Grammat. § 679, S. 360.

²⁾ Тамъ-же. § 681,

нѣтѣ, перенимаетъ у нихъ надежный суффиксъ (при чемъ имена остаются безъ всякаго надежнаго суффикса) и замѣняетъ такимъ образомъ соединительный союзъ и *): бѣи мѣнѣ іккітѣ халлѣн хабарбатынан, муора—тобугунан *богатому да глупому* небо по-горло, море—по-колѣно, маныха амѣхсін ошонјор іккі туту да булан ашпатілар *на это старуха и старикъ ничего не нашли сказать*. Очень часто въ такихъ случаяхъ іккі повторяется послѣ каждаго изъ двухъ понятій: оібутъ кісі іккі тѣиңахъ кісі іккі атахтасан сыталлар ұсу *говорятъ, что мертвый и живой лежатъ ногами другъ къ другу*, Хамыетѣхъ іккі Хамырачча іккі ардігар (=іккі ардыгар) *между Хамыстахомъ и Хамыраччею*.

Но въ другихъ случаяхъ два согласованныхъ понятія стоятъ рядомъ не связанныя никакимъ союзомъ: мін аны Ајбі аібыт кісітігар с ұ о с ұ т ұ г а р аргііямъ суоға я *отнынѣ не вернусь къ созданному Богомъ людямъ и скоту* (во нападу на нихъ), оінүну көрү пытта озорбуттар *они сидѣли играя и пируя*, атыр ојуттар атыр удабаттар *могутъ шаманы и могутъ шаманки*.

іккі ардыгар (отъ арыт *промежутокъ*) употребляется въ значеніи *между*: іккі көлүја іккі ардыгар *между двухъ озерковъ*, бу іккі ардыгар *между тѣмъ*.

Въ алтайскомъ языкѣ при замѣнѣ недостающаго языку союза и прибѣгаютъ къ собирательнымъ числительнымъ: Алтай кіжі Телеңет кіжі екү *Алтаецъ и Телеутъ*, Ыбан, Подір, Андрей ү ч ү Иванъ. Федоръ и Андрей (Грамм. алт. языка, § 58, стр. 33—34). Подобное употребленіе собирательныхъ числительныхъ (см. § 107. стр. 67) находимъ и въ якутскомъ языкѣ: ошонјордѣхъ амѣхсін уоллара буолан ұ с ұ о н уолујан сыраі сыраідарын көрсѣн озорбуттар *съ старикомъ старуха съ сыномъ своимъ сидѣли въ ужасѣ, глядя съ лица другъ другу*.

275. Возрастъ въ годахъ выражается присоединеніемъ къ числительному суффиксированнаго притяжательнаго; отундута туп-пугум, *мнѣ ужъ къ тридцати годамъ*, бу обо абыса буола

*) Тамъ-же, § 684.

этому ребенку восемь летъ исполнилось, бу обо уонугар тїида этотъ ребенокъ достигъ уже десяти летъ.

276. На вопросъ: сколько разъ? отвѣчаютъ нарѣчія, образованія отъ количественныхъ посредствомъ суффикса та (см. выше § 113, стр. 69), но также и присоединеніемъ къ количественнымъ слова тѣбуі разъ: үс тѣбуі кубулујан *трижды* *лѣтая* *форму*.

При глаголь хоп *ночевать* количественное выражаетъ число ночей: аҕыс ховно *провелъ восемь ночей*, но и *прошло восемь сутокъ*; цахтар бїр хонон, бїр ыданна, іккі хонон—іккі ыданна, үс хонон—үс ыданна *женщина за сутки, стала (беременной) по одному мѣсяцу, за двою—по другому мѣсяцу, за трою—по третьему*.

277. Двойной по-якутски хат или хос, но къ этимъ-же словамъ прибѣгаютъ для выраженія понятій: *тройной, четверной, пятерной* и т. д.: үс хос кѣмүс чыллырыт т үі а х сз *тройною серебряною включеною шерстью*.

хат еще употребляется въ значеніи: *беременная*, а хос—въ значеніи: *комната*.

278. Половина по-якутски аңар или бысаҕас съ суффиксированнымъ притяжательнымъ 3-го лица. Какъ прилагательныя, аңар означаетъ *одинъ (одна, одно) изъ двухъ*, а бысаҕас *не полный (не полная, не полное)*. Кѣс аңара или кѣс бысаҕаса—*полмили (якутская кѣс—10 верстамъ)*, бїр сыл сыл аңара или сыл ордуга сыл аңара *полтора года*.

Остальные дробн выражаются такъ, что между знаменателемъ и числителемъ, къ которому присоединяется суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица единственного числа, ставится гыммыттан¹⁾,—исходный надежъ отъ гыммыт, имени прошедшаго времени отъ гып (кып) *дѣлать*: кѣс түүрт гыммыттан бїрә *четверть мили*, кѣс бїас гыммыттан үсә *три пятыхъ мили*²⁾.

¹⁾ а не гыммыт, какъ въ Jakutische Grammat.

²⁾ Jakutische Grammat. § 691, S. 363.

Большая часть изъ двухъ: улахан аңара. Часть вообще: аңы: халлән іккі аңы тәләліһнә небо разверзлось по-поламъ.

О ГЛАГОЛЪ.

279. Возвратный залогъ (reflexiva) обозначаетъ дѣятельность, ближайшимъ или отдаленнымъ предметомъ которой является само дѣйствующее лицо *): *біліһнә опозналь себя (онъ), біддөнн кәһәһнә когда онъ пришелъ въ сознание, сійән тусанна суохпун не корыстная-же у меня добыча будетъ, хаїда хаїда халборор, быста быста салғанар растрескавшисъ, соединяется; разорвавшисъ, стачивается, Урүң Ајбі Тојон үс хос күндүл ь үл үгәр сөрөннн күотуо дїабїтїм я думалъ, что ты укроешьсѧ отъ меня въ тройной блестящей тьмѧ Благо Творца Господа, алынна терся; ајбі с ү ө с ү т ү н тобо асылыктанның? божїей скотъ зачѧмъ ты обратилъ себя въ пищу? былкты олбохтон сидя на облакъ, сїбі оңосуннаха сөп буолуо изладитъ себя снасть хорошо-бы было, атаххын сотун оботри свои ноги, сырагын сүн вымой себя лицо, цїбәһн охсунна, уосун саба тутунца ударилъ себя по колѧну, губы свои сжалъ. О возвратномъ залогѣ въ алтайскомъ языкѣ см. выше § 138, стр. 99.*

280. Страдательнымъ залогомъ (passiva) выражается состояние, произведенное чьею-либо дѣятельностью; дѣятель при этомъ обыкновенно не упоминается, а если и упоминается, то появляется въ исходномъ падежѣ: *көрдөхкө — харахха табыллыбат, туттахха — іітә тутуллуо суога поглядѧтъ — глазу не дается, схватитъ — өз руку не погадется, таранылдыбыт расчесаны, туох та унәра мәнәрә биллїбәт ни конца, ни края не видно, бастың сәргәҗә ат бәҗыллая турар у первого столба коновязи лошадь привязанная стоитъ, іккїән ајыттан аҗыллан оба богами созданные, араі ән үт ү ө сүбәһнән с ү б а і ә тәххінә, күс көмө салғатаххына, бу суол ситиллїә атә разетъ если-бъ ты добрымъ твоимъ советомъ посоветовалъ да при-*

*) Jakutische Grammat. § 692, S. 364.

ложилъ силу-помощь, достижимое было-бы это дѣло, маннаха туох та биллбѣтѣ въ отвѣтъ на это ничего не замѣчалось, са-на ісіллар хажабас ісіттѣн слышится голосъ изъ дыры, анјнјыл-лыбиттар воткнуты, тѳрѳур оболоро ѳс хос кѳмѳс ујаланнаба родимья его дѣти тройными серебряными колыбельми одарены будутъ, бу діѳ ѳдѣн ајаза асыллыбитын бѳдіѳр толѳбу-рѳгѣр бу ѳбо барда это дитя пошло въ выкупъ за то, что закрылась эта раскрывавшаяся дверь смертной бездны.

Но лкуть не совѣмь охотно пользуется страдательнымъ залогомъ, особенно при глагольныхъ именахъ, когда они, являются опредѣленіемъ *): сѣтѣ-уон кісі табінад туран сѣгѣпѣт цѣ-ліа сѣгѣтѣн, аѳыс-уон кісі атыпнат алтан халѳаныи арыја бра-ѳан открьши ту дверь, что семьдесятъ человекъ никами открьть не могли-бы, настѣнъ раскрьетъ мѣдную дверь, что восемьдесятъ человекъ открьть не могли-бы, хастѣбит тѣт лиственница съ ободранною корою, хаян да кыаян сѣпѣт сѣр-бѣр бѣр находится въ такомъ мѣстѣ, куда я никакими си-лами не могу дохатъ, ајбиттан аналлѣх ашшн богами на-значенную (съ назначеніемъ отъ боговъ) лошадь мою, аѳыс ајбѣ-та атаргѣр, тоѳс таѳарата кѳмѳскѳр цахгара женищина, по-кровительствуемая ея восемью богами, защищаемая ея де-вятью божествами, ѳшѣт тылымъ сказанныя мною слова, отту-бут уотун зажженный мною огонь, анѣн оѳорбут бѣліа талтѣр масың назначенно содѣланное отмытое любимое твое дере-во, хара карах кѳрбѳтѳх, халтабаі кулгѣх істібатѣх, іјаѳајѣр іккі атахтѣх білбатѣх баѳацѣта! чернымъ глазомъ не виданный, плоскимъ ухомъ не слышанный, о двухъ шаткихъ ногахъ, не отдомый чортъ-то! Ср. выше §§ 264 и 265.

281. Винословные (causativa) отъ глаголовъ среднихъ суть глаголы дѣйствительнаго залога и, какъ таковыя, требуютъ по-слѣ себя дополненія въ винительномъ падежѣ: тѳсар сбра-сыватъ, заставлятъ спѣшиться отъ тѳс падатъ, спѣ-

*) Jakut. Grammat. § 698, S. 365.

ививаться, атын кѳгүттѳ онъ въ летъ пустилъ своего коня (полетѳль на своемъ крылатомъ конѳ) (кѳтүт саусаѳ. отъ кѳт летать, прыгать), доборун мінвѳрдѳ атыгар онъ посадилъ друга на свою лошадь, бу балыгынан кімі тоторуомуѳ! этою рыбою кого накормлю я? (тотор саус. отъ тот быть сытымъ, насыщаться), аи үјѳѳіи усаѳары (уеат. саусаѳ. отъ усаѳ тянуться, продолжаться), үцүоргун улѳтыннарѳры (улѳтыннар саус. съ привходящимъ признакомъ возвратныхъ отъ улѳт расти, увеличиваться) чтобы продлить твой вѳкъ, потомство твое возраститъ, ајігін сасыарыѳым (сасыар отъ сас прятаться) я тебя спрячу, убајын араѳаска сытыарда (сытыар отъ сыт ложиться, лежать) старшало своего брата онъ на лабазъ положилъ, бу ојүи хаѳдаѳ маѳас оѳусу буллараи, бу үрдүгѳр сытыаран үѳсѳ кыран іцѳѳ тасѳаран баран, тѳбѳтүн оројугар сѳттѳ цѳс салыры оргутар Тімір Холурдан удаѳан цѳѳтін тасыгар сытыаран кѳбістѳ этотъ шаманъ велѳлъ привести къ себѳ изжелта—спраго съ бѳлыми отмытчинами на мордѳ быка, на него положилъ (богатыря), съ заклинаніями на верхъ (изъ преисподней) вывезъ и положилъ (его) у дома той Желѳное-Ботало-Шаманки, что на манушкѳ своей кипятитъ семь мѳдныхъ котловъ, уолбут кыаттардаѳа значитъ сынъ нашъ одолѳлъ.

Нѳкоторые винословные принимаютъ совершенно видъ глаголовъ среднего залога только потому, что при нихъ не упомянуто подразумеваемое дополненіе ¹⁾: хѳмтаран халытта, цоруолатан доѳојіјутта, сѳѳлѳрѳя цігісіттѳ ступню скользилъ, иногда покачивался, рысью подраивалъ, Күдѳнѳ Баргѳи сүрдѳн кѳллѳ Кюдѳнъ Удалой рысью прѳхалъ, тѳттѳрү ыстаннарда обратно поспѳкалъ.

При винословныхъ отъ глаголовъ дѳйствительнаго залога дополненіе первообразнаго глагола остается въ винительномъ падежѳ, а дѳйствующее лицо, само теперь становясь зависимымъ, является въ дательномъ ²⁾: урѳѳхаіга утары кѳрдѳрбѳт, сыты

¹⁾ Jakutische Grammat. §. 700, S. 365.

²⁾ Jakutische Grammat. §. 701, S. 365.

тылэхха таба аҕиццат онь не дозволитъ никому (собственно: уранхайцу) смотреть на себя въ упоръ и остроуму на языкъ не допуститъ сказать удачную остроуму, акка саабаастатан повозочивъ конемъ. Ср. выше § 196, стр. 155.

Иногда вынословный глаголъ заключаетъ въ себѣ также значеніе возвратнаго или страдательнаго ¹⁾: быццат губитъ себя что, терять что (дать овладѣть своимъ чѣмъ другому), сүттәр проигрывать (отъ сүт теряться) хяттар быть заперту.

282. Основное значеніе общахъ (соорегатива) и взаимныхъ (гесиргоса): совершать какую-либо дѣятельность въ сообществѣ съ кѣмъ -нибудь ²⁾: бары ытасаннар всѣ вмѣстѣ плача, сыраі сыраідарын көрсөн турдулар они стали смотреть въ лицо другъ другу, ұрастылар цѣловались, бу дасан баран іккіһн ураідылар, тугустулар сказавши это, оба перестали, помирились, сүбәләсә о.лордохторуна когда они сидѣли советуюсь, тобо ыластылар? чего они вмѣстѣ зашли? аҕыс аҕың аргыстастын, тобус таңарац добордостун! пусть сопутствуютъ (тебѣ) твои восемь божествъ, пусть сотоварищами (тебѣ) будутъ твои девять небожителей! кысыл іііләринән т ұ с ұ с т ұ л ә р они схватились въ рукопашную, міјігін көрөңнүн повидавшись со мною ты... сөбүләсән барац столкновались, ө л ө р ұ с ұ н н ұ л ә р стали драться (другъ съ другомъ).

I. Личныя глагольныя формы.

(Verbum finitum).

а. Повелительное наклоненіе.

283. 1-е лицо единств. числа повелительнаго наклоненія (см. § 157, стр. 125) выражаетъ намѣреніе, принятое рѣшеніе ³⁾ мін барац көрүм я попытаюсь пойти, өлөрүмә, сү-

¹⁾ Jakutische Grammat. § 702, S. 366.

²⁾ Тамъ-же, § 704, S. 366.

³⁾ Jakutische Grammat. 713, S. 369.

тәрімә—беспүн әтiм, тiммын тыннытыма—тылбын әтiм! не убай, не убай—слово скажу я, дыханья моего не студи—слово скажу я!

Оно также встрѣчается въ клятвахъ: iкi тутар iлiбiттiн асым! да мшусь обѣмъ моихъ держащихъ руки хасакты үң в үр ү j а н х а л ы м! да какъ сума перекажываюся! бары холдннбурм хосүта буолүм! да равныхъ мнѣ поношеніемъ буду! бу күн сiрiгiр сыjjымым! да не живу на этомъ болгомъ сътъм!

1-ое лицо множеств. числа (§ 156, стр. 122) выражаетъ призывъ къ совмѣстной дѣятельности, обращенный говорящимъ къ одному или нѣсколькимъ лицамъ ¹⁾: кiрцүдiн кiрүдiх! попрубуемъ поискать! бiсiгi тунсуох, ү ч а г а i г а барнах! примиримся мы, на добро пойдемъ.

2-ое лицо повелительнаго наклоненія будущаго времени выражаетъ приказаніе, подлежащее исполненію не сейчасъ, а по истеченіи извѣстнаго времени ²⁾: ая үрут тiјiяң, убайгы сысы ортотугар ағыс атахтах алтан араңаска ұран тосуjар! ты раньше прибудишь, къ моему приходу положи твоего старшаго брата по срединѣ поля на мѣдный осьминожный лабазъ! уолбут кыаттардажа дiян, кiрiас аскытып асарың, кiрiас таңаскытын таңнiрың! помышляя, что вамъ сынъ значить пораженъ, вы вкусите тогда номинальныя яства, номинальныя одежды надѣньте! оубут кыдажа дiян, үбрi кiтi олорорүң! зная тогда, что сынъ вашъ (собств. дитя) побѣдилъ, радуйтесь, веселитесь! оччобо ая а т а р! тогда ты скажи! оччобо niјiгiттiн, хоргутiјагың—бијiбiттiн хоргутiр! тогда гляди не сердись на меня—на себя сердись! к а в а б а с надалах кумшiр бiјiяң булап кiрiор! въ тотъ грядущій день, когда мнѣ надо будетъ, ты самъ найди (меня) и остричь!

Въ заключеніе привожу примѣры употребленія 3-го лица повелительн. наклоненія: оттубут ал уотуң омуллубатын, үр үң

¹⁾ См. тамъ-же, § 713, S. 369.

²⁾ Jakutische Gramm. § 713, S. 369.

с̄үрүҗүң үбекү, хара с̄үрүҗү—хаңы турдун, абыс іл̄ах саҗалах ая іҗа дадың халың халҗанын аспатын, суоң с̄үлүҗүҗәсін төлөрүһиәтин, алларяттан аргыар аргыбатын, үбөйттән үргүөр үргүібатін, орто дадыттан көі салғын салгыбатын, әр кісі г̄іәһә әрдәҗәс улар саҗа Іәҗәхсәтің әргіҗә турдун, цахтар кісі Аҗысыт хатына атаргы турдун, Аҗы Тоҗон асына турдун! да не погасаетъ зажженный тобою пламенный огонь, да рождается твой рохатый скотъ (собств.: черные бѣгуны), да умножаются кони (собств.: бѣлые бѣгуны), восьми-ободная, восьми-крайная усадьба твоя да не раскрываетъ своей плотной двери, не отодвигаетъ толстыхъ пряселъ, снизу пусть не дуетъ холодъ, сверху пусть не пахнетъ стужа, съ средняго свѣта (земля) пусть не подуетъ рѣзкій вѣтеръ, боиня мужчинъ, съ тетерку собою, Тәхситъ, да обратится къ тебѣ, боиня женичинъ, Аисытъ, да защититъ, Создатель Господь да милостивъ будетъ! оһу йкчї бұллун! Аҗы Тоҗон іцїттәйтә Создатель-Господь велмъ передать тебѣ, что бы ты его непременно нашелъ, тылың тарттын! пусть стянетъ тебѣ языкъ! іккі хараҗың тәсінһи, іккі кулҗаҗың бӯо-Іәһһи! пусть вытекутъ твои два глаза, пусть заклеплются твои два уха! хаҗа да сылаһың көрдөрбөтүн оттубут уотун, убаібатын! да никакого тепла не кажетъ зажженный мною огонь, да не горитъ! йтәр тылбыттан матардын! да лишитъ меня говорящаго моего языка!

В. Настоящее время изъявительнаго наклоненія (Praesens indicativi).

284. Настоящее время выражаетъ не только то, что случается во время говорящаго, но, какъ и въ другихъ языкахъ, также и присущее свойство, способность, привычку, обычай, мыслимые имѣющими мѣсто во всякое время *). Кроме того, надо упомянуть, что въ живомъ разказѣ мы встрѣчаемъ настоящее время и тамъ, гдѣ ждали-бы скорѣе прошедшаго: цахтар бәрһи іетәрһи іетәһи—что есть женщина, слышатъ-то я слышалъ, тобо браҗаҗың? бар, килләр! зачмъ бросила? поди, внеси!

*) Jakutische Grammat. § 714, S. 369—70.

Такъ-же употребляются и замѣняющія 3-ье лицо настоящаго времени изъявительнаго наклоненія единственное и множественное число имени настоящаго времени (см. § 158, стр. 126): б̄ир т̄иң т̄і р̄ і т̄ а̄ бары тащасыгар т̄і ј̄ а̄ р̄ шкуру одной бѣлки хватало на всю его одежду, хайгах үдск̄ а̄ біт̄ і н̄ — біб̄ а̄ т̄ какъ онъ произошелъ — онъ не зналъ, кытытыгар окко мундулар сыңаллар у берега его (озера) өз травъ галылыз (мелкія рыбы) игралъ.

Въ такомъ-же значеніи встрѣчается и всякое именное сказуемое съ суффиксами сказуемаго настоящаго времени (см. выше § 116, стр. 70): а̄ н̄ да̄ і ды а̄ ј̄ ылынаа̄ з̄ ына, орто да̄ і ды ар̄ з̄ а̄ үсугар б̄ а̄ р̄ т̄ улахан к̄ үб̄ і б̄ а̄ р̄. Оол ӣ н̄ і н̄ о т̄ т̄ ү г̄ а̄ р̄ ачыгыі балабан б̄ а̄ р̄. Бу балабан іч̄ ит̄ а̄ б̄ а̄ р̄ б̄ а̄ р̄ т̄ кучугуі кісі при созданиі міра, на западномъ краю средняго свѣта (земли) было очень большое озеро. На восточной сторонѣ его была маленькая юрта. Хозяиномъ этой юрты былъ очень маленький человекъ, бу к̄ а̄ н̄ н̄ а̄ т̄ уоx да с̄ а̄ б̄ а̄ с̄ уоx а больше не было у него никакой утвари.

с. Прошедшее совершенное изъявительнаго наклоненія (Perfectum indicativi).

285. Прошедшее совершенное изъявительнаго наклоненія обозначаетъ дѣятельность, оконченную незадолго до времени говорящаго *): бу м̄ і н̄ тобус сыл тоххору т̄ үспут х̄ а̄ р̄ бын кім т̄ ү с̄ а̄ р̄ д̄ і н̄? Мін, Агыја батыр д̄ і а̄ н̄ кісі, к̄ а̄ і а̄ н̄ т̄ ү с̄ а̄ р̄ д̄ і м̄ надавший на меня девять мѣтъ сныгъ ты кто это сбросилъ? Я, Агыя-батырь такъ-называемый, я подыхалъ и сбросилъ, а̄ н̄ куоттуң ты теперь убьжалъ, т̄ уоx а̄ п̄ нар сурахнар к̄ а̄ л̄ л̄ ің? чего ты пришелъ на мою знаменитость и славу? м̄ і н̄ а̄ ј̄ а̄ б̄ і н̄ к̄ о̄ р̄ о̄ н̄, сан̄ а̄ м̄ тащ̄ а̄ бата, с̄ ү р̄ а̄ з̄ і м̄ с̄ о̄ б̄ ү і а̄ б̄ а̄ т̄ а̄, харабым хайг̄ а̄ бата когда взглянулъ на тебя я, думь моею ты не полюбилъ, сердцу не понравился, глазу не поглянулся, хата бу к̄ о̄ р̄ еб̄ т̄ үстүм а̄ ј̄ і г̄ і а̄ хорошо, что вотъ, по крайней мѣрѣ, встрѣтился я съ тобою, манна с̄ а̄ т̄ т̄ а̄ Ібіс к̄ ыса тобо ыластылар? сейчасъ семь дн̄ өз Убийства чего запыли?

*) Jakutische Grammat. § 715, S. 370.

Иногда perfectum indicativi замѣняетъ прямо настоящее время: мін абасыны гытта олорго бардым я нду сражаться съ дьяволымъ, онно мін бардым, ан да бар! я туда нду, потъжай и ты! ай, ноюн! ханна бардың? Хара-хан кысыи ојох ыла бардым эй, малый! куда ты ндеши? Я нду жениться на дочери Хара-хана.

Но эта-же форма встрѣчается въ повѣствованіи для выраженія дѣятельности, совершившейся въ прошломъ одинъ только разъ или тянувшейся извѣстное время: бажагал ортотугар тіјан баран, хоту діамі усунна достынуез середины моря, на стверь поплыль онъ, тынтајын сүстә, ціятігар ціярәңкә і дән істә кузовъ свой на спину взвала, домой поскокала (на одной ногѣ), кәмә күнә кәлән, кыс оғону төрөттө когда пришло время, она родила двочку, бу оғо ағыса бәола этому ребенку исполнилось восемь лѣтъ, бу аты іччтә сүбрән тасарда эту лошадь хозяинъ отвязалъ и вывелъ, ол бу діамі к өрүтәләта өз ту, өз эту сторону поглядьль, бу кәннә атыны цүлән білбәтә затьль друго-го ничего не замтьль, тугу да асыадын булбата ничего не нашель потсть, ціятігар төнкөн тагыста вернулся домой, сасыарда хонен түрда, чокоронун ыла на утро по почевкы всталъ, взялъ свой топориль, барғанан тү өрдө изъ карликовой березки сплелъ вершу, бу түтун к үблүгар уган кәбістә эту вершу поставилъ онъ на своемъ озерь, түтугар барда пошелъ къ своей вершъ, ону кыајан к өтөхпөтө, сүгәті-нән түөрт гына быстала, онна ціятігар таста это онъ не смоль поднять, топорамъ своимъ на четыре части разрубилъ и тогда перенесъ өз свой домъ, бу балгы түөрт хонукка асәта эту рыбу тль онъ четыре дня, бу аса барамытын кәннә, ыраса хәр түстә когда эта пища у него кончилась, вынала пороша, пібәгін охсунна, усун саба тутунна удариль себя по котну, сжалъ губы, сасыарда тың хатта діан тыллан, таңара сарата діан цасыјан баранар, ціәләхтәр турду-

лар рано утромъ, „забрѣзжилось!“ дескать, — потянувшись, „свѣтаетъ!“ молъ, — эвая, домашніе встали, Ёруң Уолав цахтарынан іккіяйяңин олордунар Ыльый Юноша съ женою одвоёмъ одни жили, бу оёону бәрккә таптан, малдан іттилар этою ребенка они въ большой холъ и нтъ растили, бу аң хайтах бачча сыл тоххору суоч — чоёотобув олордунъ? какъ ты столько вотъ лтъъ одинъ одиношенекъ жилъ? бәрккә кутуруйдулар, бәрккә с а н а р б а т ы л а р очень кручинились, очень печалились, к о р ц у о т у л а р да будбатылар искали, но не нашли, ытаса олордунар въ слезахъ проводили они время, аяан-нәбытын кубулунпакка баран іста онъ тхалъ не мѣняя ходы коня, кумахха даваны, бас сымалатыгар даваны үс тўннәх күнү м а л ц и алына, үңкүрүйдә въ песокъ и въ смоль три дня и ночи онъ терся и катался, кысыны кырыатыван, сәскыны салгынынан, саяны самбырынан, к ү с ү н ү үкөүөнү-нәв билән іста онъ тхалъ распознавая весну по вѣтерку, лтъо по дождю, осень по снѣжку.

286. Прошедшее совершенное изъявительнаго наклоненія отъ недостаточнаго глагола а́ быть употребляется часто въ собственномъ значеніи: күн сирігар сыңарбыт сағына а́ я́ л а́ х ү ч ү-г а́ і д а́ х да а́т и́т когда мы жили на бѣломъ свѣтѣ были мы друзьями — пріятелями, кісі буолбатах а́ т а́, ц ің а б а́ с ы ц ү с ү н н а́ х а́ т а́ это былъ не человекъ, а видомъ настоящій чортъ былъ, бу кыс кірүк аң аналлабың а́ т а́ эта двушка впрямъ твоя суженая, мін агта́х буолуох кісі а́т и́м я человекъ, которому надлежитъ обладать конемъ, аң былыргы у́я́б а́ балыста́х а́т и́ң өз былые годы у тебя была младшая сестра, а́йы́ттан аналла́х цахтарым а́ т а́ это была отъ боговъ указанная жена моя, отут пүт балык к і р а́ р тынта́ја а́ т а́ тридцать пудовъ рыбы входило бывало өз этотъ кузовъ ц ү с ү н а́ с іт и́нн ік а́ т а́ видъ его какъ разъ такой былъ.

Но очень часто а́т и́м, а́т и́ң, а́ т а́ и т. д. употребляется въ значеніи русскаго былъ-бы (была-бы, было-бы, были-бы): аң

цахтар кӱргӱннӱх буолуоххун сѳн ӱтӱ хорошо было-бы тебѳ
обзавестись женою.

Въ соединеніи съ именемъ будущаго времени (см. выше § 84, стр. 42) ӱтӱ означаетъ: бы. Такъ, бу кі-е і ӱ х ӱ барыаҥ ӱт ӱ? пошла-бы ты за этого человека? араі ӱн булан біӱрӱаҥ ӱт ӱ бу аҕыттан анал-лӱх ӱпшн развѳ ты нашелъ и далъ-бы эту отъ боговъ назначенную мнѳ лошадь, кі м і ӱ х ӱ біӱрӱаҥхпӱт ӱт ӱ? кому-бы мы отдали? ол буолаххына, мін убаҕым буолуоҥ ӱт ӱ ӱн если ты тотъ, старшій былъ-бы ты мой братъ. Въ такомъ-же значеніи употребляется ӱт ӱ и въ соединеніи съ отрицательной формой будущаго времени. Объ отрицательной формѳ будущаго времени, выражаемой описательно, см. выше § 85, стр. 43.

d. Potentialis (возможное наклоненіе).

257. Potentialis (см. § 160, стр. 129—131) выражаетъ надежду, что что-нибудь случится, но также и боязнь, опасеніе или-же угрозу; очень часто употребляется въ смыслѳ повелительнаго наклоненія: оҕом кырамыттыттан кырапах уҥуох бар буола-раі! можетъ быть, изъ косточекъ моего дитяти найдется какой обломочекъ! хата б у г у н мін аҕигин іӱрима ц і ӱ б і т-т ӱ н ц і ӱ б ӱ н і т ӱ ј ӱ б і н, ал уоккутан араҕаҕабын, ӱн даидыгыттан асараҕабын, чаҕиҥ аккин с ӱ і м ӱ к т ӱ т ӱ і і, халыҥ тірӱгин хаҕыталы оһоһолоҕоҕоҕун а то гляди сегодня-же какъ-бы не вынулъ я тебя изъ твоего уютнаго дома, не отлучилъ-бы тебя отъ твоего пылающаго огня, не лишилъ-бы тебя твоей усадьбы, не наттшилса-бы, кроша твое здоровое тѳло, кромса твоею толстую кожу, ӱн ӱпштіҥ: аҕы кісігин тѳтар буолаҕаҕабын! ты сказалъ: божьихъ людей гляди не тронь! маныха, хоргутар хомоҕор буолаҕаҕабын! смотри не сердись, не злись на это! хата б у г у н от хотулун, бас чарпатын кордун уҥт у у к т у о ј ӱ б і н! а то сегодня-же какъ-бы не истопталъ я какъ стнную труху, какъ отруби сосновой муки! Суоҕа Аҕым с о б у і у о суоҕа буола-раі, Аҕы Тоҕонум а тар ҕ а м ӱ р а і пожалуй, не одобритъ этого Благшй Соз-

датель мой; Создатель Господь мой, пожалуй, не покроет своимъ покровомъ, бу аластахъ кісі — алдархайга түсәйәгин, бу алынтахъ кісі — алыбар*) обуестарәјағын! это человекъ чирадтайствез молный — какъ-бы не попалъ ты въ бѣду, это злокозненный человекъ — какъ-бы тебя не поразили его казни! ая Цурга-нар бу олајағын! ты только смотри не обижайся!

е. Условное наклонение (Conditionalis).

288. Посредствомъ условнаго наклоненія выражаются придаточныя предложенія, вводимыя по-русски союзомъ *если*: іккі істәр булрахтахъ буоллартын, ісир әр ә! *если ты владеешь думя слышащими ушами, то услыши!* бу кісі аха тіјәриң буоллар, суон тыммар — суон с у і ц у р ә с, хара тыммар — халың халҗан буолуо *если я дойду къ этому человеку, то моей жизни будетъ сильный оплотъ, а груди — кутыккый щитъ, кині суоҗа буоллар, бісігі хайтахъ буолуох атібіт? если-бы его не было, какъ-бы мы справились?*

Conditionalis съ послѣдующимъ даҗаны или да (см. § 173, стр. 140) выражаетъ придаточныя предложенія, вводимыя по-русски союзомъ *хотя*: бу кәјәриң кыайдарбың даҗаны *хотя я и побѣдилъ этого рогагаго (собственно: бодающаго), біәрдәргин даҗаны, бі ә р б ә т ә р г и н даҗаны, ылым у с у хотъ даимъ ты, хотъ не даимъ, а возму — говоритъ, суох да буоллар, булу хотъ кытъ, да подай.* Соответственно этому, хажата да буоллар означаетъ *что бы тамъ ни было, ол да буоллар однако, все-таки, но несмотря на то, пускай и такъ.*

3-ье лицо единственнаго числа употребляется иногда въ значенія безличнаго предложенія: бар, баҗардар иди, *если есть охота, әсігі көрдөр — хараххыт, көтүрдәр — тіскит буолбут смотрятъ — глаза сами она, вырываютъ — зубъ.* Этимъ объясняется, что съ личными окончаніями conditionalis ино-

*) Отъ алыц. Форма дательнаго пад. суффиксированн. мѣстоименія 3-го л. на ар постѣ губного согласнаго, какъ въ ца-мар (см. выше стр. 88, 5) стоитъ не такъ одиноко, какъ это я думалъ раньше.

гда вводить въ условія предположеніе о силахъ, возможности для даннаго лица, способности его произвести извѣстное дѣйствіе: сит-тѣрбин, мін ситіаѣін; оңордорбун, мін оңоруом *если только я въ силахъ дохату, я дохду; если я только смогу это сдѣлать, я сдѣлаю.*

f. Perfectiv.

289. Я уже выше въ § 162 (стр. 134) говорилъ о значеніи perfectivi: бысѣсы онъ въ состояніи отрѣзать, онъ можетъ отрѣзать. Такъ, хаітах ъ р ѹ с ѹ ј ѹ с ѹ г ѹ н ѹ іѣ означаетъ: *какъ ты сможешь спасти?*

Но это-же наклоненіе выражаетъ несомнѣнную увѣренность въ наступленіи извѣстнаго дѣйствія или состоянія: бу ат іччитіа гытта ѡ ј ѡ і ѡ х буолѹсубут *съ хозяиномъ этой лошади мы навѣрное будемъ друзьями.*

II. Глагольные имена.

а. Имя настоящаго времени. (Nomen praesentis).

290. Глагольное имя настоящаго времени (см. § 79 и § 80), подобно тѣмъ именамъ, которыя разсмотрѣны будутъ въ этой-же статьѣ ниже, употребляется то какъ имя дѣйствующаго лица (наше причастіе), то какъ имя дѣйствія; если-же глаголъ дѣйствительнаго залога, то имя можетъ обозначать и предметъ, на который дѣятельность направлена.

Оно является въ отношеніяхъ опредѣленія, дополненія, сказуемаго, а также можетъ явиться и подлежащимъ *).

291. Имя настоящаго времени какъ подлежащее: хајата да буоллар, ѡн ыларың кѡлѡ *какъ-бы то ни было, тебѣ взять досталось*, бѣрдѣспит бѣрдѣсін ѡ і ѡ р ѡ р ѡ т ѹ к т ѡ р і *не подобаетъ намъ губить одного, другого*, бу сѣр халларыкты тѹрара ач кынан хѡлла, с ѹ ѡ с ѹ т ѹ с ѡ р ѡ урайда *и вотъ вихревое движеніе земли сразу унялось, паденіе скота съ яму прекратилось*, бу

*) Jakutische Gramm. § 742, S. 374.

холбосоннор халдан ат тивин курдук хабырыса тураллара буолуо а соединяясь (земля и небо), они такъ скрежетать будутъ, какъ зубы захудалой лошади, мѣгѣн цуллабит цуллаба туралара кайла меня осудившаго приговора ихъ исполненіе настало, аны мин айлаха тусалбырым аота отнынъ моя тебѣ полезность миновала, бу кісіггѣн манпык торур буолар дуо? ну биваетъ-ли отъ человека подобное рожденіе? куйлар ытыр іккі аҕас балыс дѣбикка дылы подобно тому, какъ говорится, что смѣхъ и плачъ родныхъ сестры, ытыр ытырга дылы живущій на живущаго походитъ, бір улахан маңан хамсыр бар было что-то движущееся, собою большое бѣлое.

292. Имя настоящего времени въ отношеніи опредѣленія: а) какъ имя дѣйствующаго лица: маныха турар кісі ар гийѣ хаҕыса түстѣ на это стоящій человекъ, оборотившись, озянулся, олорор оҕо саҕа съ дитя, нагибающее сидѣть, харабат кабулаха, оруубат отоннох съ незамолжающею кукушкою, не перестающею ворковать горлинкою, кирѣн арар кун кібіяһах цусуннах, тахсан арар кун санадалах цусуннах блистающій, какъ восходящее солнце, мчезарный, какъ заходящее солнце, сурар былт еоруболаха съ попоною изъ бѣгущаго облака, кісілі кәпсир, сахалы саңарар кісігін ду? человекъ-ли ты по-человѣчески разговаривающій, по-якутски говорящій? биарар илї билар, ылар илї билбат дающая рука знаетъ, берущая рука не знаетъ; б) въ значеніи имени дѣйствія: сатта-уон кісі табияһа туран сагацпѣт цилалин сагатѣн, аҕыс-уон кісі атыпат алтан халҕаны арыҕа бараҕан, кирдѣ онъ вошелъ, открывши ту дверь, что семьдесятъ человекъ никакъ открывать не могли, настезь распахнувши ту мѣдную дверь, что восемьдесятъ человекъ не могли отворять, таптыр оҕолоро любимыя ихъ дѣти, корор істѣр сиргѣ еылаҕын дуо? въ такомъ-ли ты мѣстѣ, оттуда видно и слышно? былттѣх таңараҕа быктарбат, хал-

лән таңараға харахнаат, күннән таңараға көрдөрбөт, хажна-
 жаха хан иңнән Хачылан-күо оробутун инібар көрүн
 кәйәв оробутун я ирилелә заттә, чтобы просить за мо-
 ело младшашо брата ту дочку вашу Хачылан-күо съ румян-
 цемъ съ уполовнишъ крови, которой вы не даете выгянуть
 въ пасмурный день, которую не показываете яснымъ днямъ,
 не показываете онәмъ, когда свѣтитъ солнце, отут пūt ба-
 зы кәрәр тынтаја әтә бывало тридцать пудовъ рыбы
 асодило въ этотъ кузовъ, наны тахсыбат сүбәтин билиххә сәп
 темеръ нужно найти способъ, чтобы она (рыба) не уходила
 (понавше въ енасть), ән доиду ичитә тәрәтәр обону, ітәр сүд-
 суну биәрбитин. сынъянан әтгәхшәнә; тәрәтәр оробут ујата суох
 буоллун, ітәр сүдсүбүт курүбтә суох буоллун! дуэхъ зе-
 мли рождаемыхъ дитей и вскармливаемого скота да не даруетъ,
 если я говорю ложно: рождаемая нами дити безъ колыбелей,
 а вскармливаемый нами скотъ безъ закона да будутъ! таптыр
 ясаң любимое тобою дерево, бәр күнүм, хәлар күнүм
 день моей смерти, день моей ибелли; ү ытыларын курдук
 какъ водоворотъ, ахтарин кордук какъ онә (она, оно) тоскуетъ,
 хин басын бибат цахтарын не у меня подъ началомъ эта жен-
 щина.

293. Имя настоящего времени въ отношеніяхъ допозненія и
 обстоятельство: маңнаі бу дайдыга түсәрбәр въ первое мое при-
 бытіе въ этотъ міръ (въ эту страну), бу дїрін кытта съ этими
 его словами, істәрин істәбин слышатъ-то я слышалъ, наны к б-
 зүрүрүн биләрбәккә не давая замѣтить, что убываетъ
 ән овно хәјән кыјан хотон тіјәргин бибатин, а туда какъ, ка-
 жимъ способомъ сможетъ ты достигнуть.—я не знаю, на-
 цартан иі арахнат, таптыртан харах арахнат дїабиккә дылы съ боль-
 ною мѣста рука не стодитъ; отъ того, что нравится, мазъ не от-
 ходитъ,—какъ говорится, аҗаларга дылы гынаа похоже на то, что
 принесъ; кажется, принесъ, бәрүгүн билә биләгин, тобо кәшнә?
 зная, что смерть тебѣ, зачѣмъ ты пришелъ? иң әтәргі-
 нән буоллун! пусть будетъ такъ, какъ ты говоришь!

294. Имя настоящего времени безъ всякаго суффикса замѣ-

нѣаетъ 3-ье лицо единств. числа настоящаго времени, множественное число имени — 3-ье лицо множеств. числа (въ иномъ разсказѣ, какъ объ этомъ я уже говорилъ выше, имя употребляется и въ значеніи прошедшаго времени): *к а т а б а р і н кісі озорор өз переднемз углу сидьыз человекыз, бу кісі аебі озорор этотыз человекыз сидьыз и тыз, тасыттан кайбіт кісі саңарар со двора пришедшій человекыз сказалз, іоітїттан, Үрүң Уолантан, ијитар младшаго своего брата, Благю Юнотуу, спросилз, Урәңхаіга утары кәрдәрбәт, сьтәи тылһаха таба итїнпәт, т и ц и ә-бїн булбат онз не позволитз никому (собств. урайхайду=зкуту=человѣку) өз унорз азмлнумз на себя, не дастз оstromу на языкз сказать удачное слово, раснило себя не найдетз, бїрт кусаған саңа ијирїлһачї итәир очень меркїи голосз цухо плачетз (раздается чей-то претивный плачь), онуоха кыса саңарар на это дочь еіо говоритз, онуоха б і р д а с и й т а р тогда одинз изз нихз говоритз, итллан т у с и тураалар кружасз вьлнтся, б і ә р у турар умираетз, тујах тыаса чачыгырбїр слышенз топотз копытз, бәјыллан турар стоитз привязана, к а т а б а р і н сытар лежитз өз переднемз углу, бїр тїң т і р і т а бары таңасыгар тїјәр шкуры одной бльхи хватало на всю еіо одежду, хайтах үбскәбїтїн—бїлбїт какз произошелз онз—самз не вьдалз, мундулар сыра саңаллар галынз (мелкая рыбешка) иралз (собс. в.: бьтали), савә булар находятз способз, придумываетз, мохсобол кыи ү с а кәтән ә р ә р сверху летитз соколз.*

Примѣчаніе. Если имя настоящаго времени отрицательной формы относится къ первому или второму лицу, то оно принимаетъ суффиксы сказуемаго настоящаго времени (ср. выше § 158, стр. 126): *мін тугу да бїлбапцін я ничего не знаю.*

Какъ составная часть сложнаго сказуемаго, имя настоящаго времени соединяется съ личными формами глагола *буол становитсья, дьлатьсья, быть*, съ *итїм, итїң* и т. д. (прошедшимъ совершен. отъ недостаточн. глагола *ә быть*) и съ *ибїт* (именемъ прошедшаго времени отъ того-же недостаточнаго глагола):

бу а | Ы | з | й | х. Булар йтиди (эмоциональное усиление звука)! та-
 кан-ми бу мун була быма! ысытасан істисар, туннахтасан бид-
 еір буолбуттар чотобь саныааь друзь друи, приходилось кри-
 чить, а узнавая друзь друиа ошурью, а | Ы | к | і | т | і | н | т | ы | т | а | р | б | у | о | л | д | а | р | м | и | !
 челестька сытасан мара, гяди, не тронь! маннаха
 хоргутар хохојар буолдјагын! на это не сердись, не тывись!
 асы олюрон асбат буола, к | а | п | с | а | т | а | о | л | о | р | о | н | к | а | н | с | а | п | п | а | т | б | у | о | л | -
 ла какъ ты. бросьма ысты; какъ разговаривала, разговари-
 вать не стала, бөрө кылатан бөртө | б | у | н | та | ц | а | р | а | б | і | т | о | д | ы | в | а | л | а | с | я
 онъ, аты, въ лучшую волюи шкуру, к | а | л | а | х | т | а | н | т | у | р | а | р | а | б | і | -
 ки дуо? прилежся, бөткөнөккөй, и адысь-то стоишь? Впрочемъ,
 абит, употребляясь въ значенія: оказывается значитъ, служить
 часто просто вводимъ словомъ, не влияя на конструкцію: бу аб-
 сылар с | у | б | с | у | и | и | н | х | о | н | у | к | т | а | н | а | н | о | л | о | р | о | л | з | о | р | а | б | і | т | э | т | и | д | е | м | о | н | ы | ,
 оказывается, на свои ужины скотъ изводятъ.

295. Имя настоящего времени съ суффиксированными при-
 тлжательными употребляется въ значеніи прошедшаго несовершен-
 ннаго времени (imperfectum): б | р | ы | р | ы | м | д | н | е | в | а | л | ы | б | ы | в | а | л | о | , | х | о | л | о | -
 р | ы | м | н | о | ч | е | в | а | л | ы | б | ы | в | а | л | о | , | у | т | а | ј | о | р | ы | м | с | п | а | л | ы | б | ы | в | а | л | о | , | й | т | а | р | і | ц | г | о | в | а | -
 р | и | в | а | л | ы | (говаривала); ср. выше § 266, стр. 200.

в. Имя прошедшаго времени (Nomen praeteriti) на быт.

296. Имя прошедшаго времени на быт (см. выше § 81,
 стр. 41) означаетъ дѣятельность, уже оконченную ко времени го-
 ворящаго или ко времени, о которомъ идетъ рѣчь. Это имя не
 имѣетъ отрицательной формы, собственно ему только соответству-
 ющей, такъ-какъ имя на батах, о которомъ сказано будетъ еще
 ниже, синтаксически отвѣчаетъ не только имени прошедшаго вре-
 мени на быт, но также—я этиологически съ именемъ на батах
 связанному имени на тах *).

297. Имя прошедшаго времени на быт какъ подлежащее:
 т | б | и | м | ы | т | а | т | ы | м | ы | р | б | ы | л | ы | т | , | с | а | н | а | р | ы | б | ы | т | а | с | а | т | а | , | а | п | і | т | а | а | т | і | ц | б | у | о | л | а | n
 между тымъ, какъ дыханье еіо струйками облаковъ, молвь

*) Jakut. Grammat. § 733, S. 377.

безоарнымъ камнемъ, рѣчь — трюмомъ становилась, ищити гытга
булбуттадар карейити гытга е у т а р б і т ордуи чымъ найма
сэ гунномъ, лунисе сэ умнымъ потерятъ, іѣимъ ищити бѣра
моя мать говорила, азамъ азынъ јадабыта буолаар, іѣимъ іѣи-
гѣбитіи буоллар еси-бы отеча побрезговалъ (своего погубилъ),
если-бы мать пожелала, тушчутуа торудекиа, ищити е к і а
п і а м что взялъ, то и прость, что наотъ, то и маломъ.
ону кѣи кѣити бѣра дуо? ону кѣи уорѣиити бѣра дуо? то
разомъ она подстрекала? то разомъ она учила? сыцыбыт сѣи
булар нутниа (советъ, ѣздившій, ходившій) соринку магодыма,
уорбут бѣр а ј б і а х на укрившемъ одимъ трѣтъ, иб, т і в и
суох буолбат мертвымъ безъ моты не бываетъ.

298. Имя прошедшаго времени на быт въ отношеніи опре-
дѣленія: а) какъ имя дѣйствующаго лица: кардо кѣи кѣбит кѣи
дѣки озлянуагъ сэ сторону прошедшаго человека, ибѣт кѣит-
тин у г а корцубѣт у мертвого прость поговорки, кѣубѣт
кѣиіи уокка іріірдііар заключеннаго человека у ома отаръи,
кѣхѣттин умаут тѣир кѣнаттахъ сэ желѣзными крылами, которые
росли на спинѣ, бу миш тозус сыл тоххору тусиут хѣрби кѣ
т у с а р д і ц ѣ валившійся на меня девять лѣтъ снѣтъ ты
кто это сбросилъ? б) какъ имя дѣйствія: сѣрбит оѣохор барарыац
пренебреженной тобою женою пожелаемъ, ищити курдук каа
онъ сказалъ, бу бажаала уцургу ѳ т т у г а р тахѣбытинъ кѣи-
нѣ послѣ того какъ ты переправился на ту сторону это-
го моря, бу аса бараммытинъ гѣинѣ послѣ того, какъ эти его
принасы вѣили, бу буолтун гѣинѣ послѣ того, хастабыт т і т
саба х а р б і а х сэ руками толщимою сэ ободраную ли-
отвенницу, ѳ ц ѳ р ѣ м а р оѣус басын бѣса охсѣбут саба
сэ молодого быка, которому срублена голова, бу обѣрбѣтѣ
к ѣ о ѣ г а р отъ силы, сэ которой онъ сосалъ.

299. Въ отношеніяхъ допозненія и обстоятельство: куошук-
кун сѣт, е у т а р б і е к і н буз! что убѣжало твое, то дого-
ней; что твое потерялось, найди! бѣстыбытинъ салѣинъ саязавши,

что разорвалось, хараңа т ү н в а р а х а ј а н к а ј б і т і г а р когда темная ночь обступать изъ стала, б і р б ы б а ц о с с б а л ы к к і р б і т і н т а с ы р ц а б р а з а н к а ј б і с н і г і м и что попался одинъ маленький ершъ, то я на дворъ бросила, б а р т ы р а х а ј а н ы а н ; б у б а р а н т і ј і н с і р , с а х а к і с і х а ј ы с а р ы н к у р д у к , б р о х а н а р ы ј а н т а х ы б ы т ы г а р , х а л л а н . б у о с б і а і с і n б у р д у k , т а н ы а р ы с а н ј н ј ы л ы ј а н т ү с н ү т ү г а р т ы о ч е н ь д а л е k o o т ы д е ш ь ; т о г д а д о т ы д е ш ь т у д и , і d ы з e м л ы в в е р х ы з а н ы м ы с ь , к а k ы л ы ж ы л ы к у т а , и н e б o c a м ы с л о , к а k ы б р о x o ж e р e б o й k o б ы л ы , т ү o x д а б у o л т у н б і l б і t ы и ч т o c ь н и м ы c т a л o c ь , н e з н a л ы , м і n k a ј б і n ш ы к ы с ы c ы р і р а з c k a з ы т ы , з ы ч ы м ы я т р ы ш e л ы ; в ы т в o р и т e л ь н o м ы п a д e ж ы н ы п р o ш e д ш a г o в р e м e н и n a б ы т , к a k ы o б ы э т o м ы б ы л o y п o м ы н у т o н ы ш e (ср. § 233. стр. 173), употребляется въ значеніи дѣяри-честія: саңарбытынан барда заговорилъ, алларй кыръбытынан түй-ейн кайлы испустился, шаманя. кайрынтинан барда сталъ рубить, чокорбуну тунпугунаи держа топорики и пр.

300. Имя прошедшаго времени на быт безъ всякаго суф-фикса можетъ явиться сказуемымъ, выражая какъ дѣйствіе, со-вершенное 3-мъ лицомъ однажды, такъ и дѣятельность, тяпув-шукъ известное время. Отношеніе къ множественному числу здѣсь, какъ и всегда при сказуемомъ настоящаго времени 3-го лица (ср. § 116, стр. 70), выражается суффиксомъ множественнаго числа. Мы очень часто встрѣчаемъ такъ выраженное сказуемое въ жи-вомъ разсказѣ: харгыбыт, асыабын базарбыт проголодался, за-хотѣлъ ѣсть, араі бір улахан мунду кйрбит только всего одинъ большой альянъ (рыбешка) попалъ (въ вершу), барт улахан суол-лах кыл оробурбут айбыхтик много напоталя тропокъ звырь съ очень большимъ слѣдомъ, аја таршыт наставилъ само-стрѣль, бу кыла обдут этотъ звырь его убить (собственно: из-дохъ), минва түснүт бу кылга стль верхолъ на этого звыря, бу аса таранылыбыт эти волосы его были причесаны, хаңас угабар атабын ташит, үңүо оронунан басыгар басын үрбүт нога его утиралась (собств.: онъ утиралъ ногу) съ лѣвый чу-ланчикъ (на прилавкѣ), а голова лежала (собств.: онъ положилъ

голову) *вз изголовья правую прилава, ол урдугйр ус ар-сын хяр түсүт а на нее (шляпу) три аршина сылау напала, оно тас ур ах бар буолбут тамз оказалась рѣчка съ каменнымъ ложемъ, кѣстара маѣйи хялбит дочка мѣз нечезла, бу кѣя цахтары туора кытахтѣбит эта пѣня въ котлѣ держала женщину, үн ар куннѣрин үтүбтүн, хонор түвнѣрин түбүн бѣимнѣ олоубуттар они жили не рѣзличая ни красы рождающагося дня, ни тѣмы проводимой ими ночи, бу оворун ітѣн олоубуттар этою ребенка своею воспитывая, жили они.*

Имя прошедшаго времени на быт встрѣчается и съ суффиксами связуемаго настоящаго времени 1-го и 2-го лицъ: бу овору ии суох кымыккын и вотъ этого-то ребенка ты куда-то спровадилъ.

301. Имя прошедшаго времени отъ недостаточной основы и *быть*: абит употребляется часто, какъ сказуемое, въ собственномъ своемъ значеніи: ціи тик ісигар бар абит түөрүк собо хатырыгыи саѣо бѣкадан е үгѣ *въ домъ былъ у него съ чешуину четырехлодоваго караса маленькій топоръ, кытытыгар оттох абит по берегу поросло травою, бу кѣла тің абит этого зѣрь его былъ бѣлка, оно бар абит абисы тајаца от тамз былъ болголовъ (собств.: „чортовъ носохъ“).*

Но нерѣдко абит встрѣчается въ соединеніи съ именемъ настоящаго времени (см. выше § 295). Крожъ того, абит часто употребляется въ значеніи: *оказывается, значитъ* и въ этомъ значеніи иногда является просто вволнымъ словомъ, не оказывая никакого вліянія на конструкцію предложенія (ср. тамъ-же). Ср. также: маннык кісіні сѣса да сѣрбит абинин и *такимъ-то человекомъ ненарокомъ побрезговала я. Въсто абит звучитъ иногда ібит.*

Примѣчаніе. Въ значеніи: *оказывается, явди, вишь* часто звучитъ абѣт, этимологія котораго не ясна: бѣіи таптыр масың бу бар абѣт! *ожидаемое, любимое тобою дерево, вишь, вотъ оно!* муңатыјаи арѣбин абѣт! *о своихъ му-*

кѣтъ, гл҃гои, я пачусь! маданъ маѣае ѡ н д ѡ л а х ѡ бѣт ѡ б а т!
 мажесѣмъ ведрѣмъ нѣомчлѣсъ, гл҃гои, она!

Близко звучащее съ ѡ б а т ѡ б ѡ выражаетъ нетерпѣніе де-
 сату: бѣбѣн ѡ б ѡ! знаю-же я! да, вѣдь, я знаю!

302. Чрезвычайно любимы соединенія имени прошедшаго
 времени на быт съ суффиксированными мѣстоименіями для вы-
 раженія давнипроедшаго, времени (ср. § 265, стр. 199):
 тѣрѣр ороу тѣрѣтѣ Аѣѣ Тојовтон аѣллан т ѣ е л ѣ т ѣ м бу
 орти даідыга я ниспалъ въ этотъ средній міръ (т. е. на землю)
 отъ Создателя Господа, будучи созданъ за тѣмъ, чтобы по-
 ложить начало рождающимся дѣтямъ, ѡн хаяан кѣртѣнѣ
 (вместо кѣрбѣтѣнѣ), собою тахта тѣр! ты какою дорогою вошелъ,
 тою и выходи! ѡн ѡнѣтѣн: аѣѣ кѣсѣтѣн тѣтар буолаѣжаын! ты
 сказала: божья міра людей, гл҃ди, не тронь! сыѣыбыта урук-
 ку ѣѣѣѣ жилъ въ прежніе вѣка, бу бѣохатѣры баншатаѣн
 ісѣн кѣрѣн т ѣ е ѣ р б ѣ т ѣ ѡнъ, проклиномъ, низринулъ (на зем-
 лю) этого богатыря за его неуживчивость, ѡн ѡ т ѣ р! дѣ-
 бѣнѣ к ѣ б ѣ і Хатын іѣѣм... ты скажи тогда! сказала моя
 мать Кѣбѣѣ-Хатын... „утѣбѣтѣѣ ѣ ч ѣ т ѣ ѣ і н!“ дѣѣн олоро
 т ѣ е ѣ р встаетъ (собственно: принимаетъ сидячее поло-
 женіе) со словами: „хорошо-же я спалъ!“ аѣѣ кѣсѣтѣ
 абѣсе бу тѣрѣтѣтар т ѣ к ѣ н ѣ ѣ ѣ н т ѣ е ѣ н баран, ороѣ-
 но олорбѣта челѣвѣкъ божья міра, скатившись, когда
 вставалъ дѣволъ, сидѣлъ на прилавокѣ, ол ісѣн т ѣ л ѣ м цѣ-
 дѣбѣтѣ поэтому сны мои дурными стали, хата мѣн санабѣ-
 тын... а я то думалъ...

с. Глагольное имя на тах.

303. Какъ я уже упоминалъ выше (см. § 82, стр. 41), имя
 на тах самостоятелно въ языкѣ почти не встрѣчается. Тамъ-же
 упомянуто было, что оно не встрѣчается какъ подлежащее, и по-
 чти не встрѣчается какъ опредѣленіе.

304. Имя на тах въ отношеніи дополненія и обстоятельство: ѡ)
 въ дательномъ (ср. § 203, стр. 158—159): оносуннахха еѣн буолуо

приготовить будетъ хорошо, кѳрдѳххѳ харахха табылыбат, туттах-
 ха—шга тутуллуо суоѳа поглядѳть—въ глазъ не попадетъ (и
 глядѳть не на что), схватить—въ руку не удержится (и
 держать нечего), ц ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ кѳрдѳххѳ если посмотрѳть
 на твой видъ, ыты асаттахха—иччѳмѳх если кормить собаку,
 то она привязывается къ хозяину, кѳттахха—кѳн ѳсун, к ѳ-
 н ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ—тѳн ѳсун если ждать, такъ день дологъ; ко-
 гда ревнуешь—ночь долга; в) съ суффиксомъ та для обозначе-
 нѳ обстоятельство, сопровождающихъ дѳятельность подлежащаго
 (см. выше § 209): ѳдѳнѳн туран кѳрдѳѳѳнѳа когда, придя въ со-
 знанѳе, онъ посмотрѳлъ, бѳрт ырах бардаххына когда ты отъ-
 ѳдѳшь очень далеко, кѳрдѳххѳрунѳа, кѳѳстара маѳѳѳан хѳлбыт ко-
 гда они посмотрѳли, донь-то ихъ исчезла, сѳргѳѳѳдѳхпнѳа ко-
 гда я шлѳитѳльнымъ дѳщевенѳемъ дѳю (шаманскѳй обрядъ), бу
 олордохторуна, хотоннорун хотугу мушугар бѳрт кусаѳан саѳа
 вѳрѳѳѳѳѳѳ ѳѳѳѳр когда вотъ такъ они жили, (вдругъ) въ сѳ-
 верномъ углу ихъ хлѳва очень скверный голосъ туко запла-
 калъ, абѳсы кыѳѳдаѳына если одолѳетъ демонъ, тылѳх саѳѳлѳх
 кѳѳѳ буоллаххына если ты целостъ съ ѳзыкомъ и голосомъ, ѳл
 буоллаххына если ты тотъ, бу буоллаѳына пусть такъ, хо-
 тя-бы и такъ.

305. Въ отношенѳяхъ сказѳемаго пмя на тах встрѳчается
 лишь съ суффиксированными мѳстоименѳями. Оно иногда (въ по-
 вѳствованѳяхъ) выражаетъ просто прошедшее время; но чаще ука-
 зываетъ, что данное дѳйствѳе или состоянѳе есть неизбежный,
 естественный и ожидаемый результатъ сложившихся обстоятельствъ
 или фактъ, необходимо имъ сопутствующѳй *): абѳсы кыѳѳдаѳына
 хара кѳдѳн ѳ р ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ тахсыѳа—онно „уолбут кыѳѳтарда-
 ѳа!“ дѳан, кѳрѳѳѳ аскытын асѳрынѳ, кѳрѳѳѳ таѳаскытын т а ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ
 р ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ Оттон ѳ р ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ к ѳ д ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ ѳ таѳыстаѳына,
 „ѳѳѳѳѳ кыѳѳдаѳа!“ дѳан, ѳѳрѳѳ кѳтѳ олорѳрунѳ! если побѳдитъ
 демонъ, то поднимется черная пыль — тогда „сынъ, молъ,
 нашъ пораженъ, значитъ!“ вкусите номинальныя яства, на-

*) Jakutische Grammat. § 745, S. 380.

дѣньте номинальныя одежды! А если поднимется бѣлая мысль, то радуйтесь и веселитесь: значитъ, сынъ вашъ тогда побѣдилъ! (радуйтесь и веселитесь, говоря: „значитъ, дитя наше одолѣло!“), т ү с а р і а х кісі т ү с а р д а б і ц! значитъ ты сбросилъ, будучи тѣмъ, кому и слѣдовало сбросить! ону кини: „кыя бѣллаба!“ дї саныр онъ подумалъ: „должно-быть, это зотуръ!“ „к и і б а т а х бѣллаба, урайдаба, сүдї дадыттан ордук сөптөбүн бѣллаба дуо!“ дїан, кыснитын аргя баран кабіе-пипит Көр Ціаііііт дїан кісіахә мы подумали: „должно-быть, онъ не придетъ, раздумалъ или изъ какой дивной страны себя больше подъ стать какую нашель!“ и выдали нашу дочь за мужъ за такъ-называемаго Көр-Ціаііііт'а; бардабын я долженъ отправиться, я отправлюсь, конечно, асаттахпыт мы должны накормить, мы накормимъ, конечно.

д. Глагольное имя на батах.

306. Отрицательное глагольное имя на батах (см. § 83, стр. 42) по формѣ соответствуетъ глагольному имени на тах, а по значенію—скорѣе глагольному имени на быт, являясь въ качествѣ отрицательной формы имени на тах, кажется, только съ суффиксомъ та *) (ср. выше § 209).

307. Имя на батах, какъ подлежащее: асабатабын абыс хонно, сїабатабим сятта хонно я не кушала восемь дней, не тла семь дней.

308. Въ отношеніи опредѣленія: а) какъ имя дѣйствующаго лица: кіріахха ціані бѣлбатах кісібін, кысәтіаххә тылы істі-бәтәх кісібін, олоруохха олобу көрбөтөх кісібін *войти—я дома не находилъ, разговаривать—слова не слышалъ, стьсть—мѣста не находилъ*; б) какъ имя дѣйствія: хара харах көрбөтөх да кісі! хаштабаі култәх да істібәтәх кісі! *чернымъ глазомъ не виданный человекъ! плоскимъ ухомъ не слышанный человекъ!* бапатабын ісін за его неуживчивость.

309. Для выраженія обстоятельствъ, сопровождающихъ или обуславливающихъ какую-либо дѣятельность, мы встрѣчаемъ имя

*) Jakutische Grammat. § 746, S. 380.

на батах съ суффиксомъ та (ср. выше § 209): тіріарпһа́таххіна, біоруо́ж а́јігін е́сли не достави́шь, я у́бью те́бя, на́дабын (русск. „надо“) а́лиа́таххіна, хата е́іа́рґим е́сли не ска́жешь, че́го те́бѣ на́до, не́премѣнно сѣ́льмэ.

310. Какъ сказуемое, имя на батах встрѣчается и съ суффиксами сказуемого настоящего времени и съ суффиксированными мѣстоименіями: а) туох та е́іруо́тах ма́чего не по́пало (въ вер-шу), ба́і кісі́ буо́лбатахпын я не бо́гатый чело́вѣкъ; б) кісі́ то-руо́та да́а ба́йт а́рґим я не ду́малъ, что это чело́вѣкъ ро-дился (родившееся дѣтя я не призналъ за чело́вѣка), кірґе-ты́бын і́стіба́т а́рґи́ң, у́туу́ ты́бын бі́дуу́ба́т а́рґи́ң, ыты́к ты́бын ма́батавың ты не слы́шалъ моего за́ятнаго слова, ты не вня́лъ моему добро́му слову, ты не ври́налъ моего по́чительнаго слова, а́јіа́х а́рґи́ бу ца́тары а́гыс а́јбі́ а́наба́таба не те́бѣ эту́ женщину́ восемь божество́в на-значали.

Какъ дополнительное сказуемое при буол: ба́іба́т а́х буо́ллаба (ср. выше, § 305).

е. Имя будущего времени.

311. Имя будущего времени (см. выше § 84 и § 85, стр. 42—43) означаетъ дѣятельность, еще не совершившуюся во время говорящаго или во время, о которомъ идетъ рѣчь, но только предстоящую, которая можетъ или должна послѣдовать *).

312. Имя будущего времени, какъ подлежащее: Ар Со́бото-бу у́рдук а́тын са́рбыяна́ буо́лар, у́руң сира́ји кірті́иң буо́лар, у́туу́ са́ја́тін біоруо́ң буо́лар, — у́декү́ тарт! Если су́ждено те́бѣ урґзатъ́ высо́кое имя́ Эрґ-Со́ото́ха не-чернить́ его́ бѣлое́ лицо́, убитъ́ его́ добра́ самого́, — то сей-часъ-же́ роди́сь!

313. Въ отношеніи опредѣленія: а) какъ имя дѣйствующаго лица: ту́с а́рґа́х кісі́ ту́с а́рд а́рґи́ң значи́тъ, ты сброси́шь, буди́ши тѣ́мъ чело́вѣкомъ, которому́ и сѣ́довало

*) Jakutische Grammat. § 751, S. 381.

сбросить, оту барккѣ охѣуох, масы барккѣ маствах, кісі абіт
 это былъ человекъ чрезвычайно подходящій косить стно и
 рубить дрова, кыаѣвах кісі буоллар, кыадын; кутуох кісі буол-
 лар, куттун! если онъ человекъ, которому предстоитъ по-
 бѣдить, пусть побѣждаетъ; если это человекъ, которому
 предстоитъ обонять, пусть обоняетъ! в) какъ имя дѣйствія:
 урукку тѣңҥи оролҕоот тѣҥҥи оҕоҕоҕорун кѣлѣҥҥи (вмѣсто
 кѣлѣҥҥи) кіҥи тѣҥҥи буҥҥи абат! въ прежнія но-
 чи, значить, турный сонъ видѣла я, что придетъ мой ста-
 рыкъ (суженый)! кісі куттаннах курдун страшно, жин барнах
 тустахинн я даажена мѣать, кун тахсыаҕын инниҥ до востода
 солнна, кун кѣрѣҥҥи инниҥ до захода солнца, атѣх турҕаҥи-
 ҕар мах-же быстро, какъ сказали.

314. Въ отношеніяхъ дополненія и обстоятельство: бу кылы
 хаҕа пѣманан ситѣн булҕан асыахха сѣбуі? какими средствами
 можно упрямьслить этою зѣря? араі кѣр гынахха сѣн буо-
 луо остается разетъ выбросить, бѣлѣҥҥи сѣн надлежитъ
 узнать, кѣрѣҥҥи цѣҥҥи булбатах кісібін. кѣлѣҥҥи тылы
 і е т і б а т а х кісібін, олоҕуохха олоҕу кѣрбѣтѣх кісібін войти—
 дома не нашель я, разоваривать— слова не слышаль, сѣсть—
 мѣста не находиль, хѣн тахсыар (вмѣсто тахсыаҕар) дѣри до
 того, что выступила кровь, сѣҥҥи баҕарабын я желаю ѣсть,
 я хочу сѣсть, хамҕаччыт ылаахын бар надо мнѣ взять се-
 бя въ работники, туту да гынахтарын булмуна не находя,
 что дѣлать, они... туту да саҕарыхтарын булмуна не находя,
 что сказать, они... туту да асыаҕын булбата ничего не на-
 шель поѣсть, кутуоххунан кут, тѣскілѣҥҥи тѣскілѣҥҥи какъ
 только въ силахъ бѣжать, убѣгай, какъ только можешь спа-
 сѣсь, спасайся, ат тѣҥҥи аҕа суох кісі атим, суол тѣҥҥи-
 нѣн сураҕа суох кісі атѣ я не такой вовсе славы, до кото-
 рой на койъ дѣлхатъ только жѣсно. и не такой извѣстно-
 сти, чтобъ дорожн выказыватъ надо было до нея дости-
 гнуть, атѣхтан барг невыразимо прекрасный, атын ыҕыах-
 таҕар аттыгар да чугасабутыбыт мы не то, что не спросили его
 имени, а даже къ нему не подходили близко (въ робости).

При сравнительномъ надежѣ встрѣчается, какъ объ этомъ я уже упоминалъ выше, буолуох, не поддающееся переводу на русскій и являющееся какъ бы лишнимъ: аҕиҕиннѣҕир буолуох ут уоһу кытта ут уруспут киибин не тебѣ чета сѣ доблестнымъ ставивался я.

Въ отношеніи обстоятельства образа дѣйствія встрѣчается имя будущаго времени при бѣтнн (см. выше § 173, стр. 142): к о р у м у о х т а бѣтнн, к о р о н б а р а н , с а р а н а н с и ! ты подои и не видывалъ этого; теперь увидѣшь, тышъ осторожнѣе (не набрасывайся)! ылыхта бѣтнн м. л а в б і а р б а х х и н ! что-жъ ты берешь и не берешь! б і a p i x t a бѣтнн и р а і д і г и н дашь обещалъ, а мучишь. Это чрезвычайно рѣдкій случай такого употребленія суффикса та въ именахъ.

315. Въ соединеніи съ суффиксированными мѣстоименіями имя будущаго времени на нах имѣетъ значеніе будущаго времени глагола *): мін к а і і а б і м или к а і і а м я приду, и н к а і і а б і нц или к а і і а нц ты придешь, к и н і к а і і а б а или к а і і а она (она, оно) придетъ, б і с і г і к а і і а х х и т мы придемъ, а с і г і к а і і а х х и т вы придете, к и н і л а r к а і і а х т а r а онъ придутъ.

Примѣры: н а д а б ы н а п n a t a x x i n a — хата с і a b i m если не скажешь, чего тебѣ надо, то непременно съжмъ, аҕиҕи н б i n , А б ы j a - б а т ы р , о л о х х у в о ц o p x o b a , i a p i m a . ц і a б і n . и ч ч и і - a b a тебѣ твой старшій братъ, А г ы я - б а т ы р ь , ж и м и ц e т o в e у с т р о и т ь , т в o e м у у ю т н o м у д o м у д а с т ь х o з ы а к у , и с і a x a б i a p i m i n a , к і m i a x a б i a p i a x x i t i i ? если вамъ не дать, то кому-же отдадимъ? А j b i Б а ц ы р o j y n y r a r т i j a n ц ты придешь къ А и - Б а д ж и р ь — м а м а н у , „ б а р н а м “ , — д i a t a : „ к а м н i r i t a n “ „ я отправлюсь “ , — с к а з а л о н ь : „ о т с л ы д ь з а т o б o ю “ , к у o p a j i a b i m , y i r y r y n т o б у o b y m я вынырну, обгнѣ твое вытростану, б a j a n ц . с у б a t i n б у л у o n ц ты самъ найдешь средство, б a r t ы p a x a j a n n ы a n , o l б а r a n т i j a n ц ты далеко отъидешь, а т o

*) Jakutische Grammat. § 755, S. 383.

юи дьдземь, халлап вт тісін курдук хабырса тураллара буолуо
будуотъ сьрежестать, какъ зубы захудалой лошади, ыра̄х со-
гуру баран, ы̄срєӯбхӯт отъглав̄ далеко на ю̄ъ, будемъ сра-
жамьса, ыӣ тугу б̄і̄я̄я̄і, доборъ? что знаю я, друзь?

Слѣдуетъ отвѣтить реченіе: ханна барыаі? какъ-же не:
тустарыи ханна барыаі? какъ-же не бороться? буду бороться,
б̄і̄я̄я̄я̄ р̄я̄р̄і̄я̄ ханна барыаі? какъ-же не дать? дамъ и пр.

О ханнаі? какъ-же иначе? я упоминалъ выше (см. § 148,
стр. 113).

316. Вводное слово у с у, о которомъ я уже упоминалъ
выше (см. § 255, стр. 193), встрѣчается при сказуемомъ, выра-
женномъ глагольнымъ именемъ будущаго времени еъ суффиксиро-
ваннымъ жѣстоименіемъ, когда передаютъ чье-либо распоряженіе,
повелѣніе, приказъ: к̄я̄і̄я̄я̄ц̄ у с у тебѣ велѣтъ придти,
о̄бону т̄я̄р̄о̄т̄ӯо̄я̄ц̄ у с у, е̄ӯо̄е̄ӯӣӯ і̄т̄і̄я̄я̄ц̄, сат̄ы̄ т̄і̄я̄я̄ӣя̄
хонуга буолуоц̄ у с у, а̄смытта асатыац̄ у с у тебѣ повелѣа-
ютъ о̄жжєй породитъ, кормитъ скотъ, бытъ ночеломъ для
п̄л̄жж̄ыт̄ъ, кормитъ голодныхъ (слова стариннаго брачнаго обря-
да), Үрүң Үүк̄я̄і̄д̄я̄в̄ д̄і̄я̄я̄ у ч у г̄я̄і̄ к̄ы̄скып̄ бу м̄ӣн то-
лохтор б̄і̄я̄я̄я̄я̄ц̄ у с у и вотъ тебѣ велѣно прекрасную твою
дочь, такъ-называемую б̄л̄ж̄у Юж̄я̄йд̄я̄н̄ъ, отдать за моего
господина (мой господинъ велитъ тебѣ отдать за него твою
дочь), ылаба у с у ему велѣно взять, мань баран о̄р̄ӯо̄ӯя̄
гардыац̄ у с у велѣно тебѣ отправляться и немедленно спа-
сти его.

317. Какъ дополнительное сказуемое, глагольное имя буду-
щаго времени мы встрѣчаемъ при глаголѣ буол становиться,
о̄жж̄ыт̄оя, бытъ и при прошедшемъ совершенномъ времени отъ
недостаточной основы а̄ бытъ (а̄т̄ӣя̄, а̄т̄ӣя̄, а̄т̄а̄ и т. д., см.
выше § 286): ылаа буолбута онъ об̄яц̄ала̄з̄ взять, онъ хот̄ьла̄з̄
о̄з̄я̄т̄ъ, к̄я̄і̄я̄я̄х̄ буолта онъ хот̄ьла̄з̄ придти, онъ об̄яц̄ала̄з̄
придти, Н̄јур̄гун-Б̄о̄з̄ (ӣӯ а̄н̄ архан̄ уотун омуруорух буо-
лми, Үрдүв а̄т̄ыи сарбыяах буолан, ӯт̄ӯб̄ б̄а̄ј̄я̄т̄ӣн̄ б̄і̄о̄-
р̄ӯо̄х̄ буолан, — в̄ ӯт̄ӯр̄ в̄ӯет̄я̄х̄ донун гытта барда онъ отпра-

силы съ своими страшной силы сородичами съ намерениемъ погасить священный огонь Нюргунь-богатыря (по-якутски внимательный, ср. выше § 189, стр. 150), разорить его владѣнья, срызать его высокое имя, убить его добра самого, кини суога буоллар, бисиги хайтах буолуох айбиттэ если-бы его не было, то какъ-бы мы справились? бидриэх кини я хоттох дайтэ.

318. Сказуемое можетъ быть выражено именемъ будущаго времени съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ въ соединеніи съ а т а, 3-мъ лицомъ единственнаго числа прошедшаго совершенаго времени отъ недостаточнаго глагола и бышь. Предложеніе отъ этого не становится безличнымъ; но, какъ и вообще въ случаяхъ, когда сказуемое выражено соединеніемъ глагольнаго имени съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ, согласованіе подлежащаго съ сказуемымъ здѣсь только логическое.

Примѣры: кинилар ая уоту оттуохтара, аласа ц і а и і т а-рііахтара, алтап тартані янјижахтара ата; торур оуолоро уе хос кбмуе ужаланыага, ігар суосулара тобус-уок хос тобуідох торум кбмуе тіарсайца туругуруо ата, Іајахситтара Іа-баичи Яргіја, ајылара чахчи-баичи сатылыа ата они зажгли-бы пламень—огонь, построили-бы юрту, сколотили-бы мѣдную конювязь; родимья ихъ дѣти были-бы одарены тройными серебряными колыбелями; вскарммливаемый ими скотъ стоял-бы въ серебряномъ скотномъ дворѣ, гдѣ законы были-бы въ девичьей избушкѣ; ихъ Іаейхситъ имъ являлась-бы, ихъ боги истинно нисходили-бы (слова стариннаго брачнаго обряда), бу кыс киві аналлаба буолуо ата эта дѣвушка и есть, должно-бытъ, его суженая, ајіаха біаріах ата тебѣ я далъ-бы, за тебя я-бы отдалъ, бу ојуңца кайсиң ата этому шаману ты долженъ сказать, надаежитъ тебѣ сказать, бу суол ситиллй ата достигну было-бы это дѣло.

319. Отрицательныя формы сказуемаго возникаютъ изъ соединеній имени будущаго времени на нах съ суох отсутствующий, отсутствіе или суога его отсутствіе, а) кіеі ыетата-буна тіеігар табылыа суох, сійтахха—кіеі тотуо суох если же-

вотъ, то ни зубы не попадетъ, псть— не нашься, даибан быса тхсыа суох не проскочитъ; сѣе тусанна суохуун не користнаа это мнѣ добыча будетъ; в) сѣгѣххит суоѣа вы не догоните, иігѣ тутулуо суоѣа въ руки не удержится.

320. Приводямыя въ предыдущемъ § соединенія имени будущаго времени на мах съ суох образованы совершенно такъ же, какъ отрицательныя прилагательныя, о которыхъ и говорилъ выше (см. § 256, стр. 193), и могутъ явиться дополнительнымъ сказуемымъ при глаголъ буол становиться. дѣлаться: Біаріа суох буолта отказался дать.

III. Дѣепричастія и супинъ.

а. 1-ое дѣепричастіе.

321. 1-ое дѣепричастіе (см. выше § 163, стр. 134) представляетъ дѣятельность, сопровождающую другую, мыслимую, какъ главную, совершающуюся одновременно съ послѣднею или ей предшествующею.

322. Въ значеніи дѣепричастія настоящаго времени мы видимъ это дѣепричастіе въ слѣдующихъ примѣрахъ:

Былыгы озбохтовон, бу сѣтан каллаа вотъ донала на облакк (сидя), атын мѣннѣн, аллара орто дайдытыгар суцту кутунѣн тустѣ верхомъ на своемъ конѣ съ шумомъ спустился въ средній мѣръ, арнѣнн ісабѣн съ надеждою ѣду, ахтан ісабѣн тоскуя, ѣду, ат буолан на четверинькалгъ, ытѣн, соңоң, куттанан дабаны олоруттар въ плачь, рыданіялгъ и въ страхъ даже жими, ону Ајы Тојон авѣн біартѣ ү с ү говорятъ, его Создатель-Творецъ назначенно даровалъ, арба дѣккі үву т ү г а з і н ѣ н устан кургайга на западъ по дну тьки бурливо плывъ (плывя шумѣль), бу ұетан кытытыгар тїдѣ плывъ такъ, достигъ ея берега, цѣрѣнкідѣнн істѣ шла впринрыжку, ү ытыларын курдук ытылан тусѣ тураллар какъ водоворотъ вертѣсь, надаютъ, бу оѣону барккѣ таптѣн малѣнн іттїлар это дитя они въ ласку и холъ растилѣ, с ү р ѣ в тїдѣ добыжалъ.

323. Въ слѣдующихъ примѣрахъ мы встрѣчаемъ это дѣепричастіе въ значеніи дѣепричастія прошедшаго времени: удабан, кайан, т о г у р у ј а н в о р д о б у с ы т а р к і с і в і ш а м а н ж а, п о д о й д я, с о в с ѣ х ъ с т о р о н ѣ о с м о т р ѣ л а э т о г о л е ж а щ и ю ч е л о в ѣ к а, ц і в і а х ц а х т а р у о р у б о б о в у у o p a n, а с у т у o t y н а с т а н, о р о н у ч у г а ј і н о в о р о н, х о н в о р д о х о з я і к а н а р а д о в а в ш и с ь, л у ч и н г ѣ к у ш а н ѣ в ѣ н а г о т о в и в ш и, п р е к р а с н ѣ й ш у ю п о с т е л ь п о с т л а в ш и, о с т а в и л а е г о н о ч е в а т ь, б у к і s і v і ч у л а н ы г а р к і l l a p a n в і с т і а н с ы т ы р д а э т о м у ч е л о в ѣ к у, в е л ѣ в ѣ в о й т и в з к л а д о в к у, т а м ѣ с к р ы т н о в е л ѣ л а л е ч ь, т а х с а н д ы н ы а с а n б і a p d a в ы й д я, о т к р ы л а п е р е д ѣ н е ю д в е р ь (с в о ю), н а ц ы т ц а х т а р к і r a n, у н ы о д і а н к і о л o p d o г о с т ы а, в о й д я, с т а л а н а п р а в ы й п р и л а в о к ѣ, б у т у с ы н, с ы с ы х а б а о p t o t y r a r т о х т у o t y л а r в o т ѣ, п р и б ѣ в ѣ с ю д а, о н и о с т а н о в и л и с ь к а к ѣ р а з ѣ п о с р е д и л ы а, с у r k t i n ш л а n, d ы н ы т і a p a o л у ј а n т а ѣ ы с т а в з я в ѣ т о т o r ѣ с в о е й, о н ѣ, o т в а ш и в ш и д в е р ь, в ы ш е л ѣ, т а х с а n, o л б у д і a k і k o p y t k l k t a в ы й д я, т у д а с ю д а с т а л ѣ г л я д ѣ т ь п о с т о р о н а м ѣ, с а с ы a p d a х о н o n т у р d a н а у т р o, п е р е н o ч e в а в ш и, в с т а л ѣ, т а с ы p d a т а х с a n, т ы в ы т ы г a r т а х с a n, ы a p ѣ a v a n т у o p d o в ы й д я н а д в o р ѣ, п o й д я в з л ѣ с ѣ, и з ѣ e p n и k a с т л e л ѣ в e р ш у.

324. Чтобы болѣе отгѣнить прошедшее время, къ дѣепричастію на ая присоединяется такое-же дѣепричастіе отъ глагола бар уходитъ, являющагося тогда вспомогательнымъ: утујан туран баран, тўтугар барда вставши послъ сна, онъ пошелъ къ своей вершѣ, атын кѣнтѣсун сиргѣ тускран баран, бу устун хѣман агыттая тўстѣ сбросивши наземь чѣмбуръ своего коня, онъ, по нему ступая, сошелъ съ коня, тусын баран стѣшившись.

325. Въ якутскомъ, какъ и въ родственныхъ языкахъ, есть глаголы общаго значенія, которые въ соединеніи съ дѣепричастіемъ занимаютъ мѣсто главнаго понятія, но съ нашей точки зрѣнія придаютъ только тотъ или иной отгѣнокъ дѣятельности, выраженной формою, синтаксически имъ подчиненною *). Сюда принадлежатъ:

*) Jakutische Grammat. § 759, S. 386.

Ар какъ разъ чьмъ-нибудь быть заняту, олор сидѣть, ыл
братъ, іе идти, ыбіс бросать, калъ приходитъ, кѳр смотрѣть,
халъ оставаться, тур стоять, бар уходитъ, бѳр захо-
дитъ, тагыс выходитъ, кѳлар вводитъ, ввозитъ, сыт ле-
жатъ, сырыт ходитъ, бѳар даватъ, недостат. глаголь кулу по-
даватъ. Прѳжѳры: сѳр іеіттан ѳрѳ тахсан іеіар изъ земли выхо-
дитъ, тѳллан халла ожилъ, ұңан халла въ обморокъ упала, дѳх-
сѳлѳя кулуц! выровняйте! тѳжан калла дождалъ, цѳіа іеіттан
пахтар тахсан калла изъ дома вышла женщина, хосту тардан
ыла вытасилъ, сыраі сыраідарын кѳрсѳн турдулар смотрѣли
въ лицо другъ другу, кѳмѳн кѳбіста похоронилъ, кѳтѳн тагыста
отлетѣлъ, кѳрцѳѳн кѳрѳѳх! пытаемся поискать! усуктан тѳ-
іан калла проснулся, ұста ұңкур ұс кынан ыла трыж-
ды, падая низъ, на спину перевертывался, брабан кѳбісѳітѳм
я бросила, ұган кѳбіста вложила, цѳжан кулу! укажи! анын асан
бѳарда дверь открыла (гостѳѳ), хабан ылар, хватаетъ, сѳр а-
нѳл сырыт! будь остороженъ! балыктан ѳрѳлѳр начина-
ютъ ловить рыбу, бысан ѳрѳр рѳжетъ, усуктан бѳарда
проснулся.

326. Имѳя отдѣльное подлежащее, дѳепричастіе на аң, по-
добно самостоятельному французскому дѳепричастію и латинскому
творительному самостоятельному, выражаетъ обстоятельства, сопро-
вождающія какую-либо дѳятельность *): тобус тог ұр ұк сыл
буолап баран, цѳіа іа х ұруң Уолап тахса сыдан істаѳина,
саңа саңарар по истеченіи чьмъхъ девяти лѳтъ, когда до-
мохозяйинъ, Бьмѳй Юноша, на дворѳ прохаживался, голосъ
раздается, ыја к ұнѳ кѳлѳн, олодро когда пришло ей
время, она родила, ар кѳсі манна кѳлѳн баран, туру да са-
ңарыахтарып булѳнува, сыраі сыраідарын кѳрсѳн турдулар когда
подомежъ тѳтѳ мужъ, они, не находя что сказать, стоятъ,
глядя въ лицо другъ другу, бѳрда т ұсѳн хонво, ұта бѳрккѳ
кѳлѳн однажды, остановившись, заночевалъ, такъ-какъ ему
сильно захотѣлось спать.

*) Jakut. Grammat. § 760, S. 387.

327. 1-ое дѣепричастіе употребляется съ суффиксами сказуемаго настоящаго времени (см. выше § 116, стр. 70): абасыны гытта бѳрсомжун когда я драся съ демономъ, іккі добордү пахталлар істің ісірәх тылларын в а п с а т а н в а р, и ханнарын көрөһнәр, ү т ү б, астарын асәһнар, оһүнү көрү гытта оһорбуттар дөһ пріятельницы разговаривая сокровенныя рѣчи, мильуясь другъ на друга, хорошія кушанья кушая, весело пировали, бу к і л а р а н а р, көсүбүт кісіні уокка іріәрділәр вота внеся, его, окоченьмя, они у огня стали отогрѣвать, пәсыјав бараннар, п і а л а х т а р турдулар позывывая, домохозяйева встали.

328. Глаголы княі одолѣвать и хот брать (въ выраженіи: „коса не беретъ“, въ смыслѣ: не рѣжетъ) въ предложенилхъ отрицательныхъ являются въ формѣ дѣепричастія, тогда какъ синтаксически главнымъ понятіемъ служатъ съ нашей точки зрѣнія подчиненное имъ логически понятіе: хајан дазаны княјан тохтошпото никакими силами не моіз онъ останоовить, аятах да, бәттәх да княјан барбакка не моши податся ни туда, ни сюда, хотон білбәтім или білбәпши не совсѣмъ знаю.

в. Дѣепричастія 2-ое и 3-ье.

329. Какъ замѣчено выше въ § 164, стр. 135, 2-ое дѣепричастіе звучитъ въ отвѣтахъ для выраженія несомнѣнности какого-либо дѣйствія или состоянія: в б р у м н а какъ не присмотрятъ, присмотрю конечно, присмотришь конечно, присмотритъ конечно и т. д., кәлімнә приду конечно, придешь конечно и т. д., барымна пойду конечно, пойдешь, конечно и т. д. или съ суффиксомъ сказуемаго: көрүмнәбін, кәлімнәбін, барымнабын; в б р у м н а б і н, кәлімнәбін, барымнабын и т. д.

330. Какъ уже сказано выше въ § 165, стр. 135, 3-ье дѣепричастіе, дѣепричастіе отрицательное, но формѣ совершенно совпадаетъ съ упоминаемымъ въ предыдущемъ § 2-ымъ дѣепричастіемъ. Оно употребляется также и съ суффиксами сказуемаго и безъ нихъ: манвык кіеіпі білімнә ебса да сірбіт әбіпшін! та-кимъ-то человекомъ; сама того не отдая, понараску, вишь,

я брезговала. Туту да саңарымна, ытимиң, хажабас устун ту-
сун халла ничего не моля, не говоря, онъ бросился въ шем-
ну. Туту да саңарыахтарың булумуна, сыраі сыраідарың көребн
турдулар ничего не находя сказать, стояли они, глядя въ ли-
цо другъ другу, тутумунабың я не поймала, а јі а х а біарімі-
на, кі ж і а х а біаріахнітіі? тебѣ не отдаши, кому отда-
димъ?

с. Двепричастіе 4-ое.

331. Какъ упомянуто выше въ § 166, стр. 135, 4-ое дѣ-
причастіе, оканчивающееся на ыт (ыт, ыт, ыт), есть дѣеприча-
стіе прошедшаго времени и употребляется для обозначенія только-
что ставшаго прошлымъ: івнѣ дїят, халлѣн бар о к с о к у нбыла
буола тустѣя едва такъ проговорилъ, какъ сейчасъ-же превра-
тился въ небесную громадную птицу о к с о к у, маны к о-
р ы т, кѣргѣттѣрѣ, ар тојон агата, к у б а і хатын і ј а т а...
бары... јуу хајы т у с а р д і л а р только увидѣли это, какъ
и домашцы и почтенный государь отецъ ея и почтенная
ея государыня мать... встѣ... залосили, ц і а і а х цахтар,
маны істѣт, тахсан анын біардѣ хозыка, маны только услы-
шала это, сейчасъ-же, выйдя, дверь открыла (предъ гостьей).

д. 5-ое дѣепричастіе.

332. 5-ое дѣепричастіе (см. выше, § 167, стр. 136) назва-
но акад. Бетлинскомъ дѣепричастіемъ будущаго времени. Какъ
такое, оно обозначаетъ дѣятельность, мыслимую какъ непосред-
ственное слѣдствіе или цѣль какой-либо другой дѣятельности (см.
Jakutische Grammat. § 763, стр. 387). Въ такомъ значеніи на-
ходимъ его въ слѣдующихъ примѣрахъ: бардѣ кытѣ манкисѣ іея-
бн, к у т у р у кытѣ курсѣ ісабн съ арабрыжъ на брань иду
я, съ нудышемъ сразиться иду а, кыны бнатын быса к о т о н
барар, вылетаетъ такъ, что рветъ свои ножны (богатырскій
ножъ), барбытым бу, кіснѣ к о р о я отправилась посмотреть
на этого человека, луорт кына бнсталѣта разрѣзалъ на четы-
ре части.

333. Это дѣепричастіе, однако, не безъ основанія названо,

какъ объ этомъ я уже упоминалъ выше (см. стр. 136), въ „Грамматикѣ алтайскаго языка“ слѣдуетъ: „оно часто всего принимается, говоря я, къ личной формѣ другого глагола, выражая цѣль дѣйствія и само относя дѣйствіе къ будущему времени, но, также и къ настоящему, или замѣняя префиксы другихъ языковъ“. Но и такое значеніе формы не укрылось отъ проницательнаго анализа акад. Бетлинга: ср. §§ 766 и 770 его грамматики.

Примеры: цахтар утуја сытар женщина спала (но, обыкновенно, сытар служить настоящимъ времени), олоро түста стала (свѣла), ат буола түста палъ (пала) на четвереньки, тахеа сүрдә выбъжалъ (выбъжала), чоль нына тусайн халли булькнулся, тахеа кѳтѳн выпрыгнулъ, ысѳты хасѳты ѳккѳрѳ түста стала прыгать съ крикомъ и шканьемъ, Ица барда увезъ (увезла), увезъ (увезла), Аѳнѳя Бѳтыр цахтарын Иѳнѳ иѳтѳгар тѳѳа калла Аѳыя-Богатырь привезъ жену своему младшему брату, сѳ олорор поѳдаемъ, уѳскү турар возникаетъ, рождается, кыңкынаса сѳллѳар съ свистомъ понеслись, саѳара турда началъ говорить, мань бѳллѳрѳ тарт! это сейчасъ-же дай знать! саѳара исѳр на ходу, говоритъ, ѳдучи, говоритъ, иѳтѳгар тутъ сытар... тусѳрун лежатъ съ бубномъ въ рукахъ, олоро тусѳр садится, ѳрѳллѳ тусѳтүлүр обѳмись, таба ѳтѳпѳат не даетъ сказать (противъ себя) удачнаго слова, усукта бѳллѳрѳн калла ѳнѳа когда она проснулся, бара турда ушелъ, бара тур! уходи, убирайся! ыты кѳрѳѳсѳ ѳѳѳѳнѳ кѳрѳѳсѳ сатѳн кабѳетѳ, какъ сильно (мѳ плакала), ни моѳла, умолять не моѳла, цахтар, ыты еѳнѳу жѳнт женщина плакала, рыдала, Ица бар уводи! уноси! хага бу кѳрѳѳ түскүм ѳѳѳн хорошо хотъ вотъ вътерѳмелъ я съ тобою, атыттан тусѳ ѳѳкѳрѳян баран тоскочивѳи съ коня, ѳтѳмѳр кѳсѳ буола түста превратился въ желѳзнаго челоѳька, ѳѳѳу рдѳгѳр саѳта түста палъ на челоѳька божьяго мѳра, ула х хара былыты уѳтѳ урдѳгѳр саба тѳѳѳн кабѳетѳ тмулъ на огонь дождѳевѳе чернаѳ обѳмѳо, табѳ ѳѳѳѳѳтүсѳу

говорятъ, не можетъ уесться, сыра сыраллар бѣгаютъ ва-
луски, тутары туппахты сатата быстро бросившись поймать,
не смогъ, оту кирдяи сылар ходитъ, щипля траву, ді савыр
думаетъ, жиняи түснүт стль верхомъ, усун саба тутувня сжамъ
тубы. Яргіян хајнса түстѣ олянулса, тобо тардан кѣспитъ вы-
ломано, дѣбі т ү с ѿ систым едва не упалъ я, утуја система
чуть не уснулъ (уснула) онъ (она), салаја біарда направилъ
(направила).

334. Являясь удвоеннымъ, дѣепричастіе это получаетъ зна-
ченіе дѣепричастія настоящаго или прошедшаго времени: маны ді
ді, хаја у р д у г а р тура түстѣ говоря это, онъ спустился
на вершину горы, ытысын тасыца тасына, у ѳ с ѿ діакі к ѳ р ѳ н
барая, а к к і р і ѿ т ѿ ѳ ладоши хлопан и глядя вверхъ, она
заскакала, бу саңара саңара. сыгынјіяхтанна, — тыаса такъ го-
воря, раздѣлась, слышно, быста быста салбанар, хада хада
холбонор поравшись, стачивается; растрескавшись, опять
сходится.

Вообще говоря, дѣепричастіе на а не принимаетъ суф-
фиксовъ сказуемаго, но удвоенное можетъ явиться и съ ними:
біла білабин, ѳ јігін ылар цахтара діабѣтѣрјім зазнамо, что это
женщина, которую ты берешь, я не думалъ.

335. Въ соединеніи съ іік это дѣепричастіе означаетъ еще
не наставшее дѣйствіе *): мін кѳрѳ іікшія я, еще не видалъ,
кіні кала лігінѣ когда онъ еще не приходилъ и пр.

в. 6-ое дѣепричастіе.

336. 6-ое дѣепричастіе (см. § 168, стр. 137) есть, по ви-
димому, не болѣе, какъ особенный, мѣстный, выговоръ дѣеприча-
стія 1-го (см. § 163, стр. 134): балынта араллар нажимаютъ
ловить рыбу ничѣмъ не отличается по значенію отъ балыктан
араллар. Ср. выше § 68, стр. 31—32.

г. Супинъ.

337. Въ супинѣ (см. § 169, стр. 137) ставится дѣятель-

*) Jakutische Grammat. § 768, S. 389.

ность, мыслящая какъ цѣль, которая можетъ выражаться, какъ сказано выше, и двепричастіемъ 5-мъ ¹⁾ (см. выше § 332): иййарйрй тахыбыта вышелъ (вышла), чтобы внести, ианна сурран тидѣ тектотору сюда приближалъ онъ, чтобы установить, ону Ајы Тојон аань бйартѣ у е у ан ѳ ј а б і н усатйры, уцУоргун улатыннараы его Создатель Господь назначенно даровалъ, говорятъ, чтобы въкъ твой продлить, поколѣнне твое умножить, ијіана іңксіаң ара бар ісің хаідары твоего только и есть, что жадность, чтобы брюхо треснуло, кобону тутары, чоркдітөн маппыт погнавшись за кражей, упустилъ чирка.

338. Но супинъ встрѣчается и въ другихъ значеніяхъ. Такъ, иногда онъ просто усиливаетъ понятіе, присоединяясь къ личной формѣ того-же глагола: уордујары уордуца, кысырары кысырда онъ сильно разгнѣвался, страшно разсердился.

Далѣе, придаточныя предложенія другихъ языковъ, вводимыя уступительнымъ союзомъ: хотя, не смотря на то, что, но-якутски выражаются иногда при помощи супина: бу тух сурдѣх кѣптѣх, манны аччигы арйрй, бу балыгы! что за страшной природы эта рыба, не смотря на то, что такая маленькая!

339. Гын (или кын) дѣлать въ соединеніи съ супиноу имѣетъ значеніе намъреваться, быть готовымъ, точно такъ-же омор сидѣть, садиться и тур стоять, оставаться ²⁾: сирдык тыммын сурарйрй гынна яснуну дууну мою онъ поубавно задумалъ, ѳ і ѳ р с ѳ р у гыннымъ я намъренъ сражаться, біліті ұбаја, мохоевоа кыл буолбутуван, ѳ і ѳ р у турар а это старшій его братъ, въ видѣ сокола, уже при смерти, ив барары одордохпуна когда я задумалъ отъраствляться, когда я готовъ былъ пласть.

1) Jakutische Grammat. § 771, S. 389.

2) Jakutische Grammat. § 772, S. 390.

Postpositiones.

340. Настоящихъ postpositiones, т. е. словъ, которыя соотвѣтствовали-бы предлогамъ индо-европейскихъ языковъ и вмѣстѣ съ нѣмъ составляли отдѣльную часть рѣчи, въ якутскомъ языкѣ почти нѣтъ. Ихъ мѣсто занимаютъ имена основной формѣ или съ надежными обозначеніями и дѣепричастія или отглагольныя нарѣчія ¹⁾. Имени предшествуетъ управляемое имя въ основной своей формѣ, точно такъ-же мѣстоименіе самостоятельное, и лишь суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица появляется съ окончаніемъ ын. (ин, ун, үн), такъ-какъ только въ немъ одномъ сохранился въ языкѣ родительный падежъ. Глагольной-же формѣ предшествуютъ косвенные падежи.

Есть, впрочемъ, postpositiones, которыя не сводимы къ другой части рѣчи: утары *противъ*, ісін *для*, ради, сабуна (сабуна) *во время* (сочиняются какъ имена) и діарі (дылы) *до* (съ дательнымъ падежомъ).

341. Имена, которыя въ своей основной формѣ заступаютъ мѣсто postpositiones, суть: тула (*окружность*) *вокругъ*, дурхары (тоххору) (*промежутка времени*) *въ продолженіе* ²⁾.

Соединенное съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица ед. числа кайн задъ кайнѣ, или гайнѣ, употребляется въ значеніи *послѣ*: бу кайнѣ *послѣ этого*.

342. Имена, соединенныя съ суффиксированными мѣстоименіями, въ косвенныхъ падежахъ служащія postpositiones, суть слѣдующія: этын или отун *сторона*, үр үт *верхъ*, алын *низъ*, іин *передъ*, кайн *задъ*, туе *предъ* *что-нибудь лежащая сторона*, орто *середина*, іс *внутренность*, тас *наружная сторона*, арыт *промежутка* ³⁾.

Мин аттыбар *возь меня*, ын аттыгар *возь тебя*, кині аттыгар *возь него*, возь нея, бісігі аттыбытыгар *возь насъ*, асігі аттыгытыгар *возь васъ*, кинілар аттыларыгар *возь нихъ*.

¹⁾ Jakutische Gramm. § 773, S. 390.

²⁾ Jakutische Grammat. 713, S. 390—1.

³⁾ Jakutische Grammat. § 775, S. 391—2.

Мін өттүбәр *возмь* меня, ан өттүгәр, кини өттүгәр и т. д. Мін өттүбүттән *отъ* меня. Передъ өттүм, өттүң и т. д. часто встрѣчаются въ видѣ опредѣленія каѣн (*зады*), иин (*передь*), урүт (*верхъ*), алын (*низъ*), а также и другія опредѣленія, выраженные прилагательнымъ, какъ уңуо *правый*, хаңас *левой* и пр.; мін каѣн өттүм *сзади* меня *лежащая* сторона, ан иин өттүгәр *спереди* тебя, алын өттүләригәр *внизу* *низъ*, хаңас өттүбәр *на лѣво* *отъ* меня, уңуо өттүбәр *справа* *отъ* меня.

Мін үрдүбәр *надо* мною, *на* меня, ан үрдүгәр, кини үрдүгәр, биеги үрдүбүтүгәр, асиги үрдүгүтүгәр, киниләр үрдүләригәр—*дательный* падежъ; мін үрдүбүттән *съ* меня, ан үрдүгүттән и т. д.—*исходный*; мін үрдүбүнән *надо* мною, ан үрдүгүнән и т. д.—*творительный*.

Мін анныбар *подо* мною, *подъ* меня, ан анныгар и т. д. Мін анныбыттан *изъ-подъ* меня, ан анныгыттан и т. д. Мін анныбынан *подо* мною, ан анныгынан и т. д.

Мін кәннибәр *за* мною, *ко мнѣ* *сзади* меня, ан кәннигәр и т. д. Мін кәннибиттан *за* мною, ан кәннигиттан и т. д., бу кәннигтән *затъмь*. Мін кәннибинә *послѣ* меня, *за* мною, (во времени) ан кәннигинә и т. д.

Мін иннибәр *передо* мною, *ко мнѣ* *спереди* *отъ* меня, *ради* меня, ан иннигәр и т. д. Мін иннибина *раньше* меня, *до* меня (во времени), ан иннигинә и т. д.

Мін туспар *по отношению* *ко мнѣ*, *ради* меня, ан тускар, кини тусугар и т. д. Бу тусуттан *вслѣдствіе* этого; мін туспунан *мимо* меня.

Мін ортобор, ан ортобор, кини ортотугар, биеги ортобугугар и т. д.; күүбү ортотугар *посреди* озера. Мін ортобуная, ан ортобунап и т. д.

Мін ісцәр *во мнѣ*, ан іскап *въ тебѣ*; ціа ісгиттан *изъ* дома.

Ціа тасыгар *внѣ* дома, ціа тасыгтан *со* двора.

Биеги ардыбытыгар *между* нами, асиги ардыгытыгар *между* вами; киниләр ардыларыгар *между* ними. Бу ікки ардыгар *между* тъмь.

ченіи нарѣчія: *подобно*. Мин курдук *подобно* мнѣ привыкаетъ къ дополненію, выраженному дательнымъ падежомъ отъ *бакалѣх* одержимый (ая, фе) *страстнымъ желаніемъ*, прилагательнаго отъ *баба* *готовъ, суровъ*, употребленнаго здѣсь въ смыслѣ существительнаго, — *бакалѣх* для одержимой *страстнымъ желаніемъ, измыслившей*. Анѣн, дѣепричастіе отъ *анѣ* *назначать*, въ значеніи нарѣчія: *назначенно*, тѣсно привыкаетъ къ оцербут. (сказуемымъ предложеніи являясь имя бѣр *назначающійся* (аяса, еса) *присутствующій* (анѣ, еа); предъ *явля* стоящее бы имѣетъ опять таки значеніе нарѣчія: *вотъ, тамъ*. Дѣятъ вводное слово: *вннѣ, же*. Все предложеніе въ переводѣ выразится такъ: *вотъ для измыслившей, подобно мнѣ назначенно, тобою соотланное, овмышное, любимое то-бѣт держав, вотъ-же оно!*

Бу баран тійѣн сір сѣха кісі хайсарын курдук брѣ ханарыжан тахсыбытыгар, халлѣн бугос бѣн ісін курдук тацпары саянѣнлѣжан т у с н у т у г а р.

Бу указательное мѣстоименіе *этотъ, эта, это*, здѣсь употребленное въ значеніи нарѣчія: *такъ*, привыкаетъ къ дѣепричастію отъ глагола *бар* *отправляться*, имѣющему здѣсь значеніе дѣепричастія прошедшаго времени. Бу баран *похвалми такъ* означаетъ обстоятельство, послѣ котораго совершится то, что выражено сказуемымъ тійѣн, глагольнымъ именемъ будущаго времени съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 2-го лица единств. числа отъ глагола тї *достигать*, означającymъ, собственно говоря: *твое будущее достиженіе*, а здѣсь заѣмняющимъ недостающую языку личную глагольную форму будущаго времени изъявительнаго наклоненія: *ты достигнешь*. Сір земля есть опредѣленіе къ тахсыбытыгар, дательному падежу (съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица) глагольнаго плени прошедшаго времени отъ тагус *выходить, восходить, подниматься*. Здѣсь этотъ глаголъ есть только неопорятельный, и съ нимъ тѣсно связано дѣепричастіе ханарыжан отъ глагола ханары *забиваться*. Стоящее передъ ханарыжан нарѣчіе брѣ *сверху* указываетъ направленіе движенія. Три эти слова: брѣ ханарыжан тах-

свѣтъгар означаютъ иунатъ, до котораго достигнетъ не назван-
ное подлежащее (ты) — *туда, ады земля сверхъ зануласъ*. Слѣ-
дующее въѣсть съ словомъ кісі *меломъ* составляетъ двоуполю-
тисъ ямуна, служащее опредѣленіемъ къ хајсарынъ, имени суще-
ствительному хајсаръ *дыжы*, соединенному съ родительнымъ па-
дежомъ суффиксированнаго жѣстоименія 3-го лица, указывающаго
на лицо, о *дыжахъ* котораго говорится (саха кісі). Хајсарынъ
есть опредѣленіе къ прилагательному курдукъ *подобныя, показѣдъ*,
адыкъ имѣющему значеніе нарѣчія: *подобно, какъ*. Точно такъ же
построено описаніе другой стороны того же конечнаго пункта дви-
женія: *хазды небо*, есть опредѣленіе къ *т у с и у т у д а р*, да-
тельному предложію (съ суффиксированнымъ жѣстоименіемъ 3-го лица
ед. числа) имени прошедшаго времени отъ *т у с* *идыма, мисну-*
скашъся, адыкъ являющагося вспомогательнымъ глаголомъ, въ ко-
торому тѣсно примыкаетъ санъ *дыжы* *дан*, дѣпричастіе отъ санъ-
дыжы *отомсары*; тацнары *омызъ* точно опредѣляетъ направле-
ніе движенія; *буос* *беременная, жеребизъ*, прилагательное, слу-
жащее опредѣленіемъ слова *біі* *кобыла*, которое, въ свою оче-
редь, служитъ опредѣленіемъ *ісін*, существительнаго имени *іс* *брю-*
хо, соединеннаго съ родительн. падежомъ суффиксированнаго жѣ-
стоименія 3-го лица (указывающаго о чьемъ брюхѣ идетъ рѣчь);
буос *біі* *ісін*, примыкая къ *курдукъ*, показываютъ подобно че-
му *отвисло небо*. Все предложеніе въ переводѣ вырази-
ся такъ: *пхавши такъ, дойдешь до того мѣста, ады зе-*
мля, подобно мышамъ якута, сверхъ зануласъ, а небо, какъ
брюхо жеребой кобыты, омызъ отвисло.

Одно туранъ *к о р д о в у н а*. *у с и т а н* *сыгы тыас* *ку-*
рулата; *онна* *кырт* *кыл* *саргатын* *ур д у г а р* *олоро тусты*.

Одно мѣстный падежь отъ указательнаго жѣстоименія *о л*
томъ, та, то, имѣеть значеніе нарѣчія: *тамъ*. Туранъ дѣпри-
частіе отъ глагола *тур* *стоять*, примыкающее къ мѣстному па-
дежу, съ суффиксированнымъ жѣстоименіемъ 3-го лица, глаголь-
наго имени *к о р д о х* отъ *к о р* *смотреть*, означашему время. Бу
туранъ к о р д о в у н а *когда онъ, стоя тамъ, смотрѣлъ* *пока-*
зываетъ время, когда совершилась дѣятельность, выраженная гла-

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

З а г а д к и.

а. Природа.

1. Балабан ұр д ұ г ә р чарпа сытар. Сулус.

На юртъ мелкая щена лежитъ.

Звѣзды.

Вариантъ: Балабан ұр д ұ г ә р бәс чаппа тохто сытар
у с ұ. На юртъ просыпана мелко искрошенная сосновая заболонь.

2. Бір оғовијор баләтка тїрбїт, ұр д ұ г ә р кужабы бы-
тарышпнт, ону кїм да ітігәстәбәт у с ұ.

Халләв, сулустар.

Одинъ старикъ разбилъ палатку, на ней песокъ разсыпалъ, и его,
говорятъ, никто не собираетъ.

Небо, звѣзды.

3. Муора ортотугар кѳмуе кытах уста сыңар.

Кун.

Посреди моря плаваетъ серебряная миска.

Солнце.

4. Баїғал т ұ г ә ғ ә р сәттә д і ә н ә с к ә сытар у с ұ.

Ұрғал.

На днѣ моря лежитъ, говорятъ, семь денежекъ.

Плеяды.

5. Баїғал т ұ г ә ғ ә р абәсы кбїсын хараға кбстѳр у с ұ.

Чолбон.

На днѣ моря бѣсовской дѣвки глазъ виденъ, говорятъ.

Венера.

6. Балабан ұр д ұ г ә р к ә і т ә ғ ә і хамыжах сытар

у с ұ.

Үі.

На юртѣ лежитъ, говорятъ, выщербленная поварешка.

Мѣсяць.

7. Тасирца торау эах баткја анјијылан турар үсү.
Тың хитара.

На дворъ отточенная пальма вотенута, говорить.

М а х а т а й Разсвѣтъ.

8. Аан дайды атыра, мѣтп Д с. у, улү дайды орусса жөнү-
рүр үсү. А т и ц .

Ржеть, говорить, жерденъ Вселенной; реверъ, говорить, быкъ
важной страны.

Громъ.

9. Марийи оруссар жачиги бисе-уон итѣ княжан котохнот
А т и ц .

Мачикъ боатуна — старика, 50 человекъ; во могутъ поднять, го-
ворить.

Громъ.

10. Улү муора дамзатылар цай эах, молун бухатыр, кы-
ната куох котон, атауи асуох с у р а н тахсан ісип, ырыа ы-
лар: „кѣн дайдым кѣрпѣтѣм, орто дайды олозун оңоруюм“,
дир үсү. А т и ц .

А т и ц . Самыраих бмыт тмалын, халарыктын, чи-
млашнын.

Блаженный дождь на краю нечтениаго моря могучий богатырь,
сезь крыльишь вылетал. Сезь ногъ выбѣгал, пѣсню поетъ: „ши-
рокую землю украшу, усеру сфалашце среднѣмъ свѣта (т. е. зем-
ли)“, — говорить, говоритъ. Когда ротъ свой откроетъ, огонь спер-
клетъ; когда губами сирезишетъ, края каменныхъ горъ отлмы-
шатся, говорить.

Грозовая дождевая туча, съ вѣтромъ, съ вихремъ, съ
кошней.

11. Уосвѣбитин брү бѣдубат; сытым дѣн, сынји жамнат;
руудуя дѣн, ста хамнат; суи Хантая торуттѣх — туң баран
іји хотун бар үсү. С і р .

Совѣтъ не помощу рождени; легла, жолъ, я — не отдыааетъ,

спала, жаль, и — все спать хочется; отъ Грознаго Хана, ведущая
роль есть, говорить, непременная мать государыня.
Земля.

12. Кулаки отут, хабуц, Би конуца,
На склонъ долины, обращенномъ къ югу, тридцать куропатокъ.
Дня жбснц.

13. Халуцжата сатта Соцугурас.

На склонъ долины, обращенномъ къ северу, семь рыбчиковъ.
Дня нежбснц.

14. Манан би барыт, сяр би сибит, и яри би хал-
быт.

Хар хиварда сити ки йа барда, сазини буолла.
Бѣлая кобыла ушла, сврасая усанаала, бѣлая черноногая и чер-
ноконьтала, сити сибь.
Сибь сталъ (почернѣлъ); весна пришла и ушла; зѣ-
ло наступало.

15. Дас би асан барыт, сяр би сибит и киби.

Хар хиварда сити ки йа барда, сазини буолла.
Бѣлая кобыла ушла, сврасая приусакала.
Ранне сибь.

16. Улү алас хонүта саятыннан дйхсйи и яр.

Куыи тоиро.
Поле nocturnal котловным по своей воле (мысли) выравнивается.
Захерзаніе озера.

17. Сирдыгы кундү тас курдук буола.

Мус.
Я такъ свѣтлусь, какъ драгоценный камень.
Ледь.

18. Борбутун чинчибиат сяр хеу.

Тит мутуга ойдубута.

На что взглянулъ, не моргающій есть говорятъ.

Явка, оставленная въ листовниці выпавшимъ су-
комъ.

19. Оңогуллубут тоххору к б р б у т у и чіпчійібат бәр.

Тіт кумалдана.

Со времени созданія его на что взглянулъ, не моргающій есть.

Дунло листовницы.

20. А ј а б н в аган баран вјімібат.

Мас хаддыбыта.

Рашинулъ ротъ, не закрываетъ.

Щель въ деревѣ.

21. Кулаба кулгах.—Кумалдана.

На склонѣ долины, обращенномъ къ солнцу, есть ухо.

Дунло.

22. Ојур іеігәр ојун кьірәр у с у.

Тәтиң.

Въ чапѣ ламанъ шамантъ, говорятъ.

Осина.

23. Олук удауана, сіксіріјі удабан, сіксіләр ураібакба.

Тәтиң сабірдаба.

Растрепанная тунгузка шаманка кружится безъ перерыву.

Листья осины.

24. Кіән доіду кәрдістәх.

Сыр.

Широкая страна съ уступами.

Бугры.

25. Тыаса суох саба барыјан к ә л ә р бәр у с у.

Түн.

Безъ шума, застилаячи мракомъ, приходящій (ая) есть.

Ночь.

в. Ж и в о т н ы я.

26. Алларанан кәріән кәрісәр у с у, уосанан біті бітіјәр

у с у.

Сылгы улура, іккі кулгаба хамсыра.

Внизу пьютъ вкруговую, вверху приплясываютъ.

Конь пьетъ и прыдетъ ушами.

Вариантъ: Алларанан бітисит бітіяр, ұсанан уңк ұс ут
уңк ұл ұр.

Сылгы ұл ұра, боллоруга хамыра, ұс ан ан кул-
гаға ч ор б оң н ұр а.

Вверху пласунъ приплясываетъ, внизу танцоръ танцуетъ.

Конь на водопоѣ, губы его движутся, вверху шевелят-
ся уши.

27. Аҗы оҗото хара кылы сьҗяр.

Сылгы ұл ұра.

Вожья тварь вытягиваетъ черный волосъ (конскій изъ хвоста).

Конь на водопоѣ.

28. Іккі чҗычах к о т б р у оҗдоңиооҗор, хаҗалара да кби-
пөт. Сылгы кулгаға.

Двѣ птички приподнимаются летѣть, да ни одна изъ нихъ не
летитъ.

Уши коня.

29. „Көңүлі барарбын көмүс бөбүх тутар“, — дїр бәр.

Адағалāх ат.

„На волю уйти держать меня серебряный браслетъ“, — говориціи
естъ.

Лошадь въ колодкѣ.

Варианты: Аан даїды шлыгын булуохпун адағана додоҗоно
тутая турар абат! Веѣ дороги въ мїрѣ нашла-бы я, не держи
меня это стукало-брякало.

„Алакам чалакам суоға буоллар. Аллан цāмыгар тіїām
āt ā“, дїр ұс ұ. (Ат адағатыттан тутулара, к ұр ұ б ā та
ханна дағаны).

„Если-бы не эта красотка, до Алданской станціи дошелъ-бы я“, —
говоритъ, говорятъ. (Лошадь удерживается колодкой. викауда не
убѣгаетъ).

Алахан чалахая суога буолуу, Алаан цаҥар тийим
ага. — дир. (Ат. алаҥата суога буолуу. к у р у о а т а).

„Не будь этой красотки. Эв Алааҥской стаҥиин дошелъ-бы я“ —
говорить. (Конь. если-бы не было на немъ колодки, убъжалъ-бы).

30. Утуотун утубу киі, маһытын маһы, сәһһи тухары
дуосуваска сийиһабыт — бина кыртуну суох.

Сылгы үбсө суога.

Почтеннымъ почтенный человекъ, почетнымъ почетный, весь вѣкъ
своей въ должностяхъ ходить, а безъ кортика.

Дюһады не имѣеть желчи.

31. Ат быраһ, тийир артык. Ат, иҥаҥаита.

Мягкая гора, желтый подъемъ.

Конь, стремя.

32. Аҥы оҥото хара масы истыр.

Ууннах ат.

Добрый молодець жусть черную смолу.

Взнузданный конь.

33. Таеһрца іккі сәһһи саныја ыҥанан турар үсү.

Сылгы аміја.

На дворѣ два коневые кошелька висять.

Соски кобыльи.

Вар.: Соох иһиҥар іккі сәһһи а т а р б а с ыҥанан турар.
(Біа аміја).

Передъ печью висять два коневые садога.

(Кобыльи соски).

34. Туорт оҥо бір маҥаска іктір үсү.

Анах аміја.

Четыре ребенка мочатся, говорятъ, въ одно ведро.

Соски коровы.

35. Туорт киі үсү оһи ү кытывор, іккі киі Таҥараҥа
уҥар, бір киі и і а сипіҥар, іккі киі уот тутар, іккі киі ісіһір.

Анах атаҥа, іккі муоса, кутуруҥа, хараҥа, кулҥаҥа.

Четыре человека матицу держать, два молятся Богу, один под-
метает домъ, два свѣтятъ, два прислушиваются.

Ноги коровы, два ея рога, хвостъ ея, глаза ея, ея
длинная кожа, выросты ея, уши ея.

36. Тубрт кісі бурсор, тубрт кісі тыттык тутар, тубрт кі-
сі омугуох (онкучах) хасар, тубрт кісі ситиназар, іккі кісі сьіс
харбыр.

Обус харсара, харахтара, муостара, тулахтара, кулахтара,
кутуруктара.

Четыре человека дерутся, четыре держатъ лучину, четыре роютъ
подполье, четыре шедяются, два подметають соръ.

Быки бодаются, ихъ глаза, ихъ рога, ихъ копыта, ихъ
уши, ихъ хвосты.

37. Султах анынан суреушун уоруях.

Субеу тѣна.

Нодъ перекладной, что поверху ястей, мустрый воръ.

Дыханіе скота.

38. Арчик бурчук іккі іреаллар уеу, іккі батыја и у 1-
1 ур уеу.

Субеу іеін ырытар.

Спутанное перепуталось, говорятъ; тяжеловѣсная пальма судить,

говорятъ.

Потрогать брюхо скота.

39. Хаја лабарар аар ай лах чаксы тунна оуан сы-
тар.

Субеу тобуга.

На уступѣ горы, говорятъ, лежитъ опрокинутая чашка.

Колѣни скота.

40. Дабам обото с у с у б а суох.

Кыл.

Вѣточка моя маленькая безъ колѣньевъ.

Конекій волосъ (изъ хвоста).

41. Уоба сьо околлор, аллара біті бітіяр.

Сылгы о о к ч о о н асыра, боллоруга хамсыра.

Вверху наклоняется, внизу прищипывается.
Коль, нагинаясь, есть; губы его шевелятся.

42. Хягга цахтар дэтариги оуох арайданар.
Сыгы убаа суоба.

Госпожа безъ кремня муניתя.
Лошадь не имѣеть желчи.

43. Топтохой тоюн, халтахан хатан.
Субеу сураба, быара.

Выуклый господинъ, плоская госпожа.
Скотское сердце, печень.

44. Топтонжуа тоюн, халтанжуа хатан, сыланижгас
ныс.

Субеу сураба, быара, хана.

Носатый господинъ, гладкая госпожа, клавно выступающая дочь.
Скотское сердце, печень, кровь.

45. Чан исгар чагиркан.

Субеу буура.

Въ нѣфъ маленькая мышь.

Почки скотскія.

46. Ондучах исгар асй агыс тарбаба бар.

Тацкычах.

Въ подпольѣ есть восемь медвѣжьихъ пальцевъ.

Книжка.

47. Бир обо сурругун княжан ахнатах.

Чацкычах.

Одинъ царень не можетъ прочитатъ своего письма.

Книжка.

48. Хотон исгар ојулаха баргаса.

Субеу ојулаба.

Въ хлѣву расшита, узорами шапка.

Рукавъ.

49. Тојон кісі ој у о т а суох.

Ајан ата.

Господинъ безъ дорожныхъ запасовъ.

Лошадь въ пути.

50. Ц і а ај а в а р і а н т а г і б а р у с у.

О у о с у хабаргата.

У дворя дома есть, говорятъ, нестрия веревка.

Горло скотское.

51. Ц а н ы х а р ы ж а т а т а н н а р ы у н а р.

О у о с у кутуруга.

Верхоянская ель растетъ внизъ.

Хвостъ рогатой скотины.

Вариантъ: Таннары мутуктах харыжа бир у с у.

Анах кутуруга.

Есть, говорятъ, ель внизъ вѣтвями.

Коровій хвостъ.

52. С н а т а б а р с ы м н а б а с.

О у о с у сунна.

Мягче жиру.

Спинной мозгъ скота.

53. Х а м ы с т а х і к і Х а м а г а ч а і к к а р д і г а р (і к і а р д ы г а р)

бір хороң от унан турар у с у.

О у о с у сунна.

Между Хамыстахомъ и Хамачаю (урочища) растетъ, говорятъ,

осока.

Спинной мозгъ скота.

Вариантъ: Хамыстах Хамабатта іккі ардыгар бір у р у н

ына тардылан турар у с у.

Между Хамыстахомъ и Хамабаттою ; протынуть, говорятъ, бѣлый

волосъ.

54. Арытабар уруң.

Суусу жапта.

Биле масла.

Мозгъ рогаго скота.

55. Иккi уот тутычты, туорткiсi орон. Оң орбичау, бир
цiа ешнiлччi. Бт.

Два огонь державныхъ, четыре постельника, одинъ подметальщикъ
(дома).

Собака.

56. Сир анныгар итi болгуо бар у с у.

Арбахтах аса.

Подъ землею есть, говорятъ, горячая крица.

Медвѣдь къ берлогу.

Вариантъ: Сир анныгар итi болгуо сытар у с у.—А с а а р
у а у н а н сытара.

57. Сысыга сырбаи, хонута хохос, уокиа о к о с.

Сасыл, туруја, улар.

На луку вертевый, на полѣ долговязый, на явѣ долговязый по-
нурый.

Лисица, журавль, тетеревъ.

58. Маңан биа хара озолѳх у с у, ол обото хасан дағань
атабат у с у.

Кырынас, кутуруга.

Бѣлая кобыла съ чернымъ дѣтенышемъ, говорятъ, тотъ ея дѣте-
нышъ никогда не ѣсть, говорятъ.

Горностаи, его хвостъ.

59. Титан тирабилѳх.

Тiң.

Что-то листовницею подперто.

Бѣлка.

60. Хара тьсабас у р у н ынады баттысар, да ончу синат.

Кырынас кутуругун харата.

Черный выростокъ блжить въ бѣлой коровой да динякъ не до-
жонтыу какъ вода истощива
Черный конникъ хвоста горноста.

61. Арынах мас аныгар туспу хар харарбат у с у.
Тің б у б о б о т о.

Подъ деревомъ въ лѣсу, не видотвю къ землѣ лежащымъ, вы-
павшій снѣгъ, говорятъ, не таетъ.

Брюцко бѣды.

62. Борон бiа бѣтун таріта бар у с у.

Вуобра.

Есть, говорятъ, кожа съ задка сивой кобылы.

Бобръ.

63. Сіар бiа сіаіи таріта Сіаран.

Кожа изъ подъ гривы саврасой кобылы.

Росомаха.

64. Аяларā у харах бар.

Куобах.

Внизу есть глаза.

Зяцъ.

65. Тікір тікір тіт хаја бар, бокур бокур бурр хаја бар,
бәкір бәкір бәс хаја бар, тавыр такыр тас хаја бар.

Тің, буюбра, б а д а р, тарбаган.

Царанъ-царанъ листовничная гора есть; припадаетъ, припадаетъ
на ноги—земляная гора есть; большая—наклоняется, наклоняет-
ся—сосновая гора есть; калѣка-калѣка, каменная гора есть.

Бѣлка, бобръ, рысь, тарбаганъ.

66. Хајаттан харахтах. Харабацны.

Изъ горы кто-то съ глазомъ.

Стрижъ.

67. Дульбаттан тумустах.

Ч о к ч о ц о.

Изъ кочки кто-то съ клювомъ.

Буликъ.

68. Муора кыса буор иі а і і х, Татта кыса тас иі а і і х, Бажагантаі кыса мас иі а і і х у с у.

Харагоччы, чирчыгынар, куканы.

Морская дѣвушка съ землянымъ домоу, Таттинская *) дѣвушка съ каменнымъ домоу, Бажагантайская дѣвушка съ деревяннымъ домоу, говорятъ.

Стрижь, дроздь, дѣвушка.

69. Сысыга снагъ ханпар бар у с у.

Бага.

На лугу есть, говорятъ, сумочка съ саломъ.

Дѣвушка.

70. Іккі і і і і х, біис тарбахтах, да тугу да сатан тут-тубат; іккі атах—сатан унтиммат; т а б у т у н о р о ј у н а н а ј а х т а х , к а т а б і н а н х а р а х т а х ; с а с ы н т о х х о р у б ы а р ы н а н с ы н а с ы л ј а р — у к у б ъ і і о б о б а р у с у .

Бага.

Съ двумя руками о пяти пальцахъ, да ничего не можетъ работать; двѣ ноги—ходить не можетъ; съ ртомъ на темени, съ глазами на затылкѣ; весь свой нѣкъ поченью мнетъ—есть, говорятъ, дитя всколыхавшейся свѣтлой слезы.

Дѣвушка.

71. Атах да суох, кынат да суох,—барара туохтан да турган бар.

Аріан кыд.

Есть такое, что нѣтъ ногъ, нѣтъ крыль, а быстрѣе всего.

Змѣя.

72. Кынаттах да кыпѣт, атага суох да хамар.

Балык.

Съ крыльями, да не летаетъ; безъ ногъ, да ходитъ.

Рыба.

*) Съ береговъ р. Татты, т. е. дѣвушка Батурусскаго улуса.

73. Солко-гурба таңастах; даглохон дојуи дурасыяр.
Тыгон ыңырыа.

Въ шелковистой кожанои одежѣ короткій безхвостый шаманъ гу-
литъ.
Шмель.

74. Моңуруру муостах, туйах, да оруо буолбатах;
кынаттах, да кыл буолбат; атах айбах; ии суох, да барт ус;
асылыа кимтэн да ордук—бар усу.
Ыҥырыа.

Реветь, съ рогами, въ шерсти, да не быкъ; съ крыльями, да не
птица; ногъ много; безъ рукъ, да хороший мастеръ; иица его
лучше всякою—такой есть, говорятъ.
Шмель.

75. Кумабы гуораттах; царсын ланкылах; уордах; ырахта-
на; Тыгар ыңырыа.
Съ бумажнымъ городомъ, съ прозрачнымъ бременомъ, гивный
царь; ступица; Оса.

76. Сыты уңуҕах халлэн саллата сырбын кисті көр-
бөт; тубастар ай, ким да буоллар—анжар.
Тигар ыңырыа.
Съ острымъ копьемъ, небесаго солдата похода невидно; случись
только—колетъ всякаго.
Оса.

77. Нуччалы сахалы дунайдыр дүра дохсун.

На русскій и на якутскій манеръ наглий гуляка.
Оводъ.

78. Ырылах, тожуктах ырыа ыгданаі.

Сахсарба.

Съ пѣвцами, съ напѣвами пѣвецъ съ вероткой шеей, съ боловой,
кызыллы кыушедшей въ плечи.

Муха.

Съ кызыллы кыушедшей въ плечи, кызыллы кыушедшей въ плечи.

79. Сындылдах тојон кыл куну кун буолю ко-
тор.

Бырдах.

Острокрылый орелъ, солнце, и солнце, застилаячи, летаетъ.

Комарь.

Съ кызыллы кыушедшей въ плечи, кызыллы кыушедшей въ плечи.

80. Тапандас туос сага кынаттах, харалабыт анжыбы са-
га тумустах дан кыл бар уеу.

Бырдах.

Съ кызыллы кыушедшей въ плечи, кызыллы кыушедшей въ плечи.

Есть, говорятъ, промадная птица съ крылами съ длинную полосу
берести, съ клювомъ — съ вчернѣ откованную пешню.

Комарь.

Вариантъ: Тапандас туос сага кынаттах, харалабыт анжыбы
сага тумустах кыл, тончикъ тустаина — нуобас кынар кылар.
Птица съ крылами съ длинную полосу берести, съ клювомъ — съ
вчернѣ откованную пешню, такая птица, что когда сидеть на
крышную ластовиницу, таеъ та гнется.

81. Кожой и ун ун буолю дур, саратытан киси с ур а б а
хамсыр — тојон кылар а тар Танара бары басын биларда, арај
кыох муора басын билар р б а т а, — дѣр.

Бырдах.

Синяго его застыть солнце, отъ его волоса трепещеть: человеческое
сердце, — птица орелъ говоритъ: Бога всег мнѣ подчинилъ, не
подчинилъ развѣ только синяго моря.

Комарь.

Съ кызыллы кыушедшей въ плечи, кызыллы кыушедшей въ плечи.

82. Сур айныгар елим кынар уеу.

Кымырдагас.

Съ кызыллы кыушедшей въ плечи, кызыллы кыушедшей въ плечи.

Подъ землею кинить, говорятъ, клей.

Муравьи.

Съ кызыллы кыушедшей въ плечи, кызыллы кыушедшей въ плечи.

83. Арга барбат кыс цахтар, уеу сиріңан курдаммыт,

Онна д у і у н анныгар кірйя хйлоыт.

Кынырдагас.

Не идетъ замужъ дѣвушка, въ трехъ мѣстахъ поднослася да
и пошла подъ бревно.

Муравей.

84. Пидагіня—анар ътто барыга атах буолар, буолар да
хйман барар; хаттагына—анар ътто бутуннү кынат буолар, буо-
лар да кѳтѳн барар бар у с у.

Чоху.

Есть, говорятъ, таковой, что, когда измокнетъ, то одинъ бокъ его
весь превращается въ ноги, и тогда уходитъ, и высохнетъ—то
одинъ бокъ его цѣлкомъ превращается въ крылья, и тогда уле-
таетъ.

Водолюбъ.

85. Кюрегуня еуох да муцура еуох сурајар бар.

Мас уѳня.

Безъ пера да безъ конца пишетъ.

Древопочецъ.

86. Ёс сірінян курдах нучча кыса бар.

Уу кыса.

Есть русская дѣвица, въ трехъ мѣстахъ подносланная.

Личинка стрекозы.

87. Ајы кыса кысыл конусе кырбышанан илактагыи ајы
у р у н тунах ысыллан ісар.

Асыца сірі курдыра.

Всякій разъ, какъ чистая дѣвица зайграетъ на золотой гармоніи,
идетъ кропильный кумысовый дяръ.

Истребленіе травы кобылкою.

88. Кытай омуе кыптыјыи тыаса манна ісіллар у с у.

Асыца.

Отъ китайскихъ ножницъ здѣсь слышно, говорятъ.

Кобылка.

89. Муос холтуон хантан даганы тутулуга суох үс ү, сир
халлан ик'ардыгар б i а р а н н i турар үс ү.

Аагы.

Роговая табакерка безъ всякой державы, говорятъ; между землей
в небожь качается, говорятъ.

Паукъ.

90. Атах б а j б i л а х ат баларанна батылан сытар
үс ү. А т а б а.

Стреноженный конь, въ грязи увязнувъ, лежитъ, говорятъ.

Боконлавъ.

Вариантъ: Атах б а j б i л а х арабас ат умсахты смцар
үс ү. Стреноженный рыжий конь ныряетъ.

с. Ч е л о в е к ъ.

91. Дарда үрдүгär саксй, саксй үрдүгär äминжiжäh кулун.

Бисик, озо.

На станкѣ для жернововъ постель изъ сучьевъ, на постели мо-
лочный жеребенокъ.

Колыбель, ребенокъ.

92. Түохха да үрбат, бысагынаа да быспат, хамыжарынан
да баспат, шитиван да тунпат, асырын арä асыр.

Озо äмiji äмäрä.

Ни на что не ставитъ, ни ножомъ не рѣжетъ, ни ложкой не
черпаетъ, ни рукою не беретъ, а ѣсть ѣсть.

Сосанiе груди ребенкомъ.

93. Тондүргäс үрдүгär түспүт хär харарбат үс ү.

Кисй аса жаңхажара.

На пень упавшій снѣгъ не таетъ, говорятъ.

Сьдина.

94. Хонү ортотугар комүс тобосо сäjыллан турар.

Кин.

Посреди поля серебряный колъ вбитъ.

Цунъ.

95. Уон оѳо мӯсу суган ісәлләр үс ү.

Кісі тыңыраҕа.

Десять ребятъ несутъ ледь.

Ногти.

Вариантъ: Уон оѳо мӯс суган нѳчѳрусан ісәлләр. Десять ребятъ, таща ледь, идутъ, нагнувшись.

96. Іккі хаја іккі ардыгар сасыл мѳңсѳр үс ү.

Кісі тыла.

Межъ двухъ горъ бьется лиснца.

Человѳческій языкъ.

97. Кугас анах кулаҕаі ісімәр маңырѳр.

Кісі саңата.

Бурая корова мычитъ въ узкомъ проходѳ.

Человѳческій голосъ.

98. Іккі чараң ортотугар кугас ынах бәҗыллан турап маңырѳр.

Кісі тыла.

Среди двухъ полянъ, поросшихъ березникомъ, бурая корова привязанная мычитъ.

Человѳческій языкъ.

99. Отут цірібінаі балык сыттыга бір үс ү.

Кісі тісә, тыла.

У тридцати рябенькихъ рыбокъ одна подушка.

Человѳческіе зубы, языкъ.

100. Тӯңңа баҕарар тӯ баp үс ү.

Кыламан.

Есть, говорятъ, волоса (или шерсть), что ночи желаютъ.

Рѳсницы.

Вариантъ: Тӯ тӯга холбосор да тӯңңа баҕарар. Волоса съ волосами сходятся и ночи желаютъ.

101. Іккі кісі кѳлүҗа іккі ѳттуҕар ураҕасты тураллар.

Кісі хараҕа, кыламана.

Два человека съ двухъ сторонъ озера бьютъ шестью.

Человѣческій глазъ, рѣсицы.

Вариантъ: Уон обо бѣр кѣлүжани урадастылар у с у. Десять ребятъ бьютъ шестью по маленькому озеру.

102. Іккі сур бѣрѣ атахтаса сыталар у с у.

Кісі іккі хаса.

Два сѣрыхъ волка лежатъ ногами другъ къ другу.

Человѣческія брови.

103. Обут кісі іккі тыннах кісі іккі атахтасан сыталар у с у. Аңар хаража суох кісі.

Мертвецъ и живой лежатъ ногами другъ къ другу.

Кривой.

104. Хасажа хара кулун, хайылан туран, мѣңсѣр.

Кісі хаража.

Въ лѣтнемъ хлѣву черный жеребенокъ запертый бьется.

Человѣческіе глаза.

105. Кѣрдѣххѣ—аччыгы, уннардыха—толѣн унуор тѣяр.

Кісі кѣрѣрѣ.

Поглядѣть—маленькое, а вытянуть—на тотъ бокъ широкаго поля хватаетъ.

Зрѣніе человека.

106. Халцайыга хамнарыбыт чабычах сыстан турар.

Кісі кулгажа.

На тѣневомъ скатѣ долины прилипла разломанная берестяная посудина.

Человѣческое ухо.

Вариантъ: Халцайыга кунгах аңара унан турар. На тѣневомъ скатѣ долины растеть полгриба.

107. Іккі кѣлүжә іккі ардыгар бѣр кѣлдоі д у 1 у н сытар, хажасаыттан іккі кырынас тахсалар.

Кісі мунна.

Между двумя озерами одно дуловатое бревно лежитъ, изъ дыръ
его выходятъ два горностаа.

Человѣческій носъ.

Варианты: а) Сур кырынае, кѣндѣй дүүнтая быгнахтыр.
Сѣрый горностаа изъ дуловатаго бревна высовывается; б) Кѣн-
дѣй дүүнтая куорт ыттар сүрацар. Изъ дуловатаго брев-
на бѣгутъ сѣрыя собаки.

108. Ині бї асѣтахтарына бїрсенаттар.

Хуолаі, хабарца.

Два брата, ѣвши, не дѣлятся.

Глотка, горло.

109. Аттамнат даҕаны, оҕустамнат даҕаны, ыната да суох,
атаҕа да суох—ханна да тіҕар.

Кісі саяата.

Ни на конь, ни на олень, безъ крыль, безъ ногъ, а вѣду до-
стигнетъ.

Человѣческая мысль.

110. Миннїҕетѣн миннїҕе бар үс ү.

Кісі утүҗара.

Есть, говорятъ, слаже сладкаго.

Сонъ человѣка.

111. Алтан тімах алыта биллѣат.

Кісі улаҕара.

Мѣдная пуговица не стирается.

Ростъ человѣка.

112. Домдохидон обонҗнор домнѣбута тобус үҗѣ сушат.

Түбн оино.

Гдѣ въ бубень колотящій старикъ поворожилъ, девять вѣковъ
(слѣдъ) не промадетъ.

Мѣсто, гдѣ прижигали трупомъ.

113. Сытан ара күстѣх бар.

Полеживается, а сплеть.

Деньги.

114. Олорон йрэн—уохтэх. Арыгы.

Шосиживаетъ, а крѣжій.

Водка.

115. Ацині цусуну барыр ачкіја чуоур барусу.

Харты.

Есть, говорятъ, диковиная пеструшка, что уничтожаетъ всякую
всячину.

Карты.

Варианты: а) Аргіні алатар, барсы баратар ачкіја чуоур.
Обороты уничтожаетъ, барыши рубитъ диковиная пеструшка.
б) Арбах ісігэр ачкі чуоур барусу. Въ большомъ пальцѣ
есть, говорятъ, диковиная пеструшка.

116. Хорболцун нагас быса хородуяр усу.

Бысупи мѣнара.

Оловянное ведро протантываетъ глубокую дорожку.

Молодая, недовольная приданымъ *).

117. Бороң бій кулуна табілір.

Ојун туңура, былѣјага.

Лягаетъ жеребенокъ сърой кобылы.

Шаманскій бубенъ и колотушка.

Вариантъ: Тојон быарыи сур кулун бысыта табілір.

Въ печень господина лягаетъ сърый жеребенокъ.

118. Салыр бѣјата тімірэн халар, кыцыта туран халар
усу. Кісі, ата.

Само ведро тонетъ, а дужка его остается.

Человѣкъ и его имя.

119. Халцајига ханабат хара барусу.

Кісі уңуога.

На тѣневожъ снатъ долины есть что-то неподвижное.

Могила.

*) Молодая, обдѣленная приданымъ, часто навѣщаетъ роди-
телей, выпрашивая себѣ то—другое.

Варианты: а) Халцајыга халбарыбатах кара бар үс ү. На твневомъ сватѣ долины есть что-то не уходящее прочь; б) Халцајыга хамсабаикка кара бар үс ү. На твневомъ сватѣ долины есть что-то не шевелящееся.

120. Сүс киеі санага бір үс ү.

Кубетах ас.

У ста человекъ одна мысль.

Кушанье въ горшкѣ.

д. Домъ.

121. Сүс киеі сыттыга бір.

У ста человекъ одна подушка.

Матина юрты.

122. Сарі кісігә баргысатга бір үс ү.

Ца урдә.

У войска одна шапка.

Потолокъ.

123. Моңол дахтар үс курдах үс ү.

Ураса.

Дородная женщина о трехъ поясахъ.

Берестяная юрта.

124. Улү күбі ојоғосунан хајагаастах.

Түниүк.

Чтимое озеро бокомъ дыряво.

Окно.

Вариантъ: Улү хаја бузрунай баастах. Чтимая гора ранена въ бокъ.

125. Татта кыса чабымычы көрөр үс ү.

Тас түниүгә.

Батуруская *) дѣвушка блестящими глазами смотреть.

Стеклянное окно.

*) Улусъ Якутск. округа, гдѣ протекаетъ р. Татта.

126. Ботунъ кыса бутайчи корор.

Бус туннуга.

Бетюлгская *) дьвуака смотритъ, выпучивши глаза.

Лединое окно.

127. Усун турантаі уоллѣх, кылгас бѣгѣи кѣстѣх хатын
цахтар ѣнѣрин ѣлбигидѣн о.лорор.

Осох, буруо, кѣм.

Съ сыноуъ, дозгикъ стоякою, съ дочерьми, малыми карлицами,
госпожа, распахнувши полы, сидитъ.

Чуваль, дымъ, искры.

Вариантъ: Усун турантаі уоллѣх, кылгас ѣямчасын (призе-
местыи) кѣстѣх хатын цахтар сонун (кафтана своего) ѣнѣрин
ѣлбигидѣн о.лорор.

128. Хостотор, барамнат.

Буруо.

Выбирать—не кончается.

Дымъ.

129. Уе ыт атахтаса сытар.

Холумтап.

Три собаки лежатъ ногами одна въ другой.

Шестокъ чувала.

Вариантъ: Уе кѣорт (сѣрыи) ыт атахтасан сытар у с у.

130. Ци а у а тарбаган сазынѣях бѣр.

Осох курунѣвѣуга.

Въ домѣ есть тарбаганья доха.

Сажа въ чувалѣ.

131. Тасырца бѣрѣ сазынѣях бѣр.

Кѣула кырыата.

На дворѣ есть волчья доха.

Иней въ сѣняхъ.

*) Бѣтунъ наслегъ Намекаго улуса Явучск. округа.

Поговорки и пословицы.

1. Хантајан туран сiлiлi а м а — хараххар т у с у о.
Задравши голову, не плюй — въ глаза попадетъ.
2. Тi а т а j i а н — да бытәрнаң.
Послѣшишь — оцодаешъ.
3. Бурдаттынаң — да т о г у р у j у о н .
Пряникомъ поѣдешъ — кружить будешъ.
4. Тылгын с ы т ы д а м а.
Не точи языкъ.
5. Барыам дiа я, маскын барāма.
Въ надеждѣ, что увѣжаешъ, не изводи дровъ до конца.
6. Дол iккi хараҗа суоҗ дiабiккi дылы.
Счастье слѣпо на оба глаза, какъ говорится.
7. С у г а т у с у о р дылы д у j у н сынја явар дiабiккi дылы.
Отдыхаетъ бревно, какъ говорится, пока не падеть топоръ.
8. Цыбарга аtимā — тулујуоң суоҗа дiабiккi дылы.
Подобно тому, какъ говорится: не разговаривай въ морозное утро (когда всякій звукъ такъ гулко раздаётся), а то не съестя тебѣ будетъ (такъ-какъ рѣчи подслушаютъ).
9. Ыт сiамсаҗар дылы дiабiккi дылы.
Жаденъ, говорится, какъ собака.
10. К о б у l у iбi j а сыҗан, к а т а j i бысар дiабiккi дылы.
Поглаживая чолку, загривокъ рѣжетъ, — какъ говорится.
11. Ыт тiрбаҗа сiтiгәр дылы.
Набрасывается на остатки, какъ собака.
12. У р д у н а н к у о х оту т а l г а т а н бараң, т у г а j а суоҗ у о д а н i хасыт дiабiккi дылы.

23. Кысын кыталык аҗына, е ур ахта и п і т д і а б і к к а
дылы.

Захотѣлъ зимою стерхинаго мяса, — какъ говорится.

24. К ы с ы л а х, тарбанар, а с ы л а х, і м а р і н а р, кысал-
балах кѳрцесѳр д і а б і т курдук.

Подобно тому, какъ говорятъ: у кого зудъ, тотъ чешется;
у кого боль, тотъ гладитъ себя; у кого нужда, тотъ проситъ.

25. Ыснахха баібыт ыкка дылы буоллум д і а б і к к а дылы.
Я какъ привязанная на кумысовомъ пире собака, — какъ го-
ворится.

26. М а н і к тоттобуна с і р у і б а т д і а б і к к а дылы.

Когда дуракъ сытъ, земля не держитъ, — какъ говорится.

27. М а н і г і а т а х т а т ы н а — б а с к а р ы т т ы н а, — д і а б і к к а дылы.

Не потворствуй глупцу — на голову тебѣ влѣзетъ, — какъ
говорится.

28. А н: „соххор!“ М і н: „соххор!“ д і а б і к к а дылы.

Подобно тому, какъ говорятъ: ты: „кривой!“ я: „кривой“!

29. С о х х о р кырауы д і а б і к к а дылы.

Кривой зорекъ, какъ говорится.

30. А б а с ы а с а б ы т с і р і т т а н а р а х п а т д і а б і к к а дылы.

Чортъ не отходитъ отъ того мѣста, гдѣ ѣлъ.

31. Б і а р а р і і б і л а р, ы л а р і і б і л б а т д і а б і к к а дылы.

Дающая рука знаетъ, берущая — не знаетъ, — какъ гово-
рится.

32. К ы р ц а б а с ы т с ы м ы ж а н а н у р б а т д і а б і к к а дылы.

Старая собака донепрасну не лаетъ, — какъ говорится.

33. О ј у р д а х к у о б а х о х т у б а т, ц о в н о х к і с і с о т о т у н а н о н ј . -
н ј у р.

Заяцъ въ чащѣ крѣпокъ (не валится), человекъ на міру
весель (ногой играетъ).

34. Ыттан тірітін ылың суоға.

Съ собаки шбуры не снимешь.

35. Суон тостубат, халың хадыбат.

Толстое не ломается и не раскалывается.

36. Харахтаң чинчійібат буолуо дуо, тыллах калаҕаїдїбат буолуо дуо. атахтаң б у д у р у і б а т буолуо дуо?

Бываетъ-ли, чтобъ съ глазами да не моргаль, съ языкомъ да не заикнулся, съ ногами да не споткнулся?

37. Мас буолан баран, кыл озорбото суох.

Нїтъ такого дерева, чтобъ никогда на него не садилась птица.

38. Уу буолан баран кѳтѳр тўспїт буолбат.

Такой воды нїтъ, чтобъ на нее не спускалась птица.

39. Оїбут іна суох буолбат, тыннїх асылыга суох буолбат.

Мертвеца нїтъ безъ могилы, живого нїтъ безъ пици.

40. Суор буҕса суох.

У ворона нїтъ горшка. (Такъ шутятъ надъ собою путники безъ дорожныхъ запасовъ).

41. Оңхої сїр ұта суох турбат дїабїккї дылы.

Пожбина не стоитъ безъ воды, какъ говорится.

42. Алгыс баса ыналах, кыргыс баса ханнїх дїабїккї дылы.

Благословенїе (моленїе) исполнено тува, проклятїе — крови какъ говорится.

43. Кырца бастан алгысын ыл, адартан ајатїн ыл дїабїккї дылы.

Отъ старика возьми благословенїе, отъ молодого — миръ (дружбу), — какъ говорится.

44. Аҗан кісітә арғыстах, суел ниситә доғордох діабиккә дылы.

У путника есть спутникъ, у дорожнаго—товарищъ, — какъ говорится.

45. Сытар кісі сьіспат, сыңар кісі сунту алғасыр діабит курдук.

Подобно тому, какъ сказано: лежащій не промахнется, а въ пути человекъ постоянно сбивается.

46. Ураһ басынағы кісіні кыңчырыбыт діабиккә дылы.

Словно, какъ на далекомъ живущаго (у верховья рѣчки, у начала долины) человекъ косился.

47. Кыс оҗо таллағар уон уоттаһ.

У дѣвицы на постели десять огней. (Дѣвушка можетъ принести и счастье и несчастье).

48. Цахтар хараға ініи буоругар туолар.

Женщина удовлетворяется въ могилѣ только.

49. Уол-оҗо хараға бӯр таҗахха туолар.

Мужчина, лоси добывши только, доволенъ.

50. Әргә барбатах кыс кытыҗаны хамыҗағы кытта кыр-басар.

Не вышедшая замужъ дѣвушка съ мисками, ложками дерется.

51. Оҗох ылбатах уол ут үл үг үн барға сәтін кытта охусар.

Не женатый съ рукавицами своими, съ шапкой дерется.

52. Сон сабы туорхай, ыңыр сыттык ыарылаһ, сөрүө таллах үл үмтәҗәі, тітірік орон әрәйдәһ.

Кафтанъ—плохое одѣяло, сѣдло твердая подушка, потникъ холодная постель, жерди не покойная кровать.

53. Кісі кішігәр бағарыма — бајан кішіттан матыан.

Не жалай чужого — своего лишинься.

54. Ынах тыла усун да тугу да кыабат.

Коровій языкъ долугъ, да ничего не можетъ.

55. Обус кўстїх, да хотонцо сытар.

Силень быкъ, да въ хлѣву лежитъ.

56. А с и уордах, да ардахха сытар.

Гнѣвнень медвѣдь, да лежитъ въ берлогѣ.

57. Сотогор а р а н і м а — цолун білія.

На берцо не полагайся — рѣшить счастье.

58. Уол-офо цолун кім да білбат.

Счастья царя никто не знаетъ.

59. Уол-офо, сїдабын устї ыјан баран, кісі буолар.

Парень, тражды свой лукъ повѣсивши, человекомъ становится. (Неудача пусть не обезкураживаетъ человека).

60. Саңа добордѳбор аргї добор ордук.

Старый другъ лучше новаго.

61. С а р і у р д у г а р буор ысыаң суоѳа.

Войска не засыплешь землею.

62. Баї саната у к у с у н курдук.

Мысль богатаго сильна, что вода.

63. Кыс-офо сїрајігәр цоллѳх.

Счастье дѣвушки въ личикѣ.

64. Кїж ајанца сыццыбатах, а р а ј і білбат.

Кто не бывалъ въ пути, тотъ не знаетъ, что такое мука.

65. Аїбах тыллѳх кісі абыжабын у ч у г а ј і саңарар.

Многорѣчивый немного хорошаго скажетъ.

66. Саңата суох кісі сунту карсія атырар.

Молчаливый всегда славится за ушного.

67. С у р а х т а х кісі тухтан да манчат.

Прилежный ни въ чемъ обдѣленъ не бываеъ.

68. С у р а х т а х буолан баран, далбырга турар асы ылан,
асатарбын! діабіккэ дылы.

Если-бъ не лѣнь, съ полки досталъ-бы вду да поѣлъ я!
какъ говорится.

69. К о р ц у о ц да булуоц, к о р ц о с у о ц да ылыац діа-
біт курдук.

Цейцель — найдешь, попросишь — получишь, — какъ гово-
рится.

70. С і р і к с а н с і л і б і к к а т у б а с а р.

Брежливый на рвань и попадаетъ.

71. О б у т т о л о б у р д а х , с у т х а р ы д а х діабіт курдук.

Подобно тому, какъ говорится: палая скотина возмѣщается,
безкормица вознаграждается.

72. Т о ј о н о б о т о т о ј о н , т у р а х о б о т о т у р а х .

Дѣтенышъ орла орелъ, дѣтенышъ вороны ворона.

73. І к ы а т а х т а х а р і а н а і с і г а р , к о т о р а р і а н а т а -
сыгар.

У двуногата пестрота внутри, у птицы — снаружи.

74. Т у л а б а т а х ы т т а н к у с а з а н с ы т к а т а р ы г а р
дылы.

Вояъ, какъ отъ не вылинявшей собаки.

75. Ы т у о і б у т у г а р д ы л ы .

Подобно разжирѣвшей собакѣ.

76. К у с а з а н т а н к у с а з а н т а х с а р ы г а р д ы л ы .

Какъ отъ худа худо и выходитъ.

77. Утудуттай у т у б талсар дїабїккї дылы.

Отъ добра добро и выходитъ, какъ говорится.

78. Хихан басынн куттабыкка дылы.

Какъ головой филина иштүглн 1).

79. Тоюя іккі харахта, хатын бір харахта, хамначчыт хараба суох.

Хозяинъ о двухъ глазахъ, хозяйка объ одномъ, а у наемщица вовсе нѣтъ глазъ.

80. Кісі тыла охтобор сыты дїабїт курдун.

Человѣчскїй языкъ стрѣлы острѣе. — какъ говорится.

Вариантъ: Кісі тыла уоттадар абытай дїабїккї дылы. Человѣчскїй языкъ жжется больнѣе огня.

81. К и р ц а б а с т а н и ж ы т ы м а — сыңдыбыттай кыят.

У стараго не спрашивай — спрашивай у бывалаго.

82. Отох тѣңургаєстїх, сурт кариєстїх.

Пепелнице обильно пнями, а старое жильє полно завѣтныхъ вещей (дорогихъ по воспоминаіямъ).

83. Ојо суох кісі хараба кулгаба суох дїабїккї дылы.

Человѣкъ безъ разума — безъ глазъ и безъ ушей, — какъ говорится.

84. Уол жастан убинїбїт дїабїккї дылы.

На зеленомъ деревѣ червей искали, — какъ говорится 2).

85. Курїнах маска хїн абабыт дїабїккї дылы.

На сухомъ деревѣ кровью мазали, — какъ говорится.

1) Въ этой поговоркѣ севозитъ иронїя надъ древними представленїями о филинѣ, какъ птицѣ зловѣщей.

2) Послѣ удачной охоты въ благодарственную жертву теію охоты (Баянаю) мажутъ кровью дерево (не сухое, конечно).

86. Манигіян бадар сазнијаџын маска ыјабытыгар
дылы.

Какъ вертопрахъ, что повѣситъ рысью свою доху на дерево.

87. К.о.х.с.у.н.а.р. ошостох, мувнуван ситтах дибикки
дылы.

На спину у него стрѣла, въ носу, чутье, — какъ говорится
(про стрѣлка).

88. А д а р б и н д и а н — а р а н и м а , к ы р ц а б а е ш и н
д и а н — т у н у м а .

Молодымъ не надѣйся, старикомъ не отчаивайся.

89. Ыкыныр мас октубат.

Скрипучее дерево не валится (два вѣка живетъ).

Формула присяги временъ язычества.

Бу ая уот асабит икагар,
атгар басын (а с а басын) ми-
нин, ас урдун кутан олором-
мун, авдагажан кыранан и р а-
б и н:

Хаја да сыласыи кордорбо-
тун оттубут уотун—убайбатын!

Аан дойду ичича торотор озо-
ну, и тар е у б е у н у биар-
битин, смыжанан аттахшиа:
торотор озобут утата суох буол-
лун, и тар е у б е у б у т к у-
р у о т а суох буоллун!

Хара тыа ичича, Баи Вары-
лах Тоюн, у т у о булнуттан ма-
тардын!

И а ж а х с и т Хотун хаја да
долу доллоботун!

У р у н Ажы Тоюн, асабит,
Ц а с а г а и Тоюн, абабыт,
бу смыжанан аттахшиа, аян
биарар оботуттан, е у о е у-
туттан матардын!

Бу алит тылым смыжа буол-
лабына, ивк и о р о р карах-
пыттан асардын!

Ивк истар вулгарым б у о-
I а н н и н!

А т а р тылбыттан матардын!

Предъ этимъ дѣдомъ нашимъ,
пылающимъ огнемъ, сидя на го-
ловѣ жеребца (или на головѣ
медвѣды), клянусь и заклятье
на себя налагаю:

Да никакого тепла не ка-
жетъ зажженный мною огонь—
да не горитъ!

Духъ земли родимыхъ дѣтей
и вскармливаемого скота да не
даруетъ, если я говорю ложно:
родимыя наши дѣти безъ колы-
белей, а вскармливаемый нами
скотъ—безъ загоновъ да будутъ!

Темнаго лѣса духъ, Всѣмъ
Богатый Господинъ, доброй до-
бычи да лишитъ!

Хранительница Госпожа ника-
кимъ счастьеемъ да не осчастли-
витъ!

Бѣлый Богъ Господь, дѣдь
нашъ, Джесегей Господь, отецъ
нашъ, если это я говорю лож-
но, творчески даруемыхъ дѣ-
тей, скота да лишитъ!

Если сказанныя мною слова
ложь, то да лишитъ меня обо-
ихъ моихъ зрячихъ глазъ!

Да заклеплются оба мои слы-
шущія уха!

Да лишитъ меня говорящаго
моего языка!

Үккі тутар иҗбиттай ас ы м!
Үккі хамар атаҗым суох буол-
лун—хасахты уңкүрүҗа и
халым!

Бары таһнаҗым сатата,
бары холонноҗум хосута буо-
лум, уоһаннаҗым уорута буо-
лум!

Бу күн сиріҗар сылҗымым!
Кирдигим тусугар андаҗаҗа-
бын, бу уоҗка кушут аспыттай
асыбын.

Да лишусь обѣихъ моихъ дер-
жащихъ рукъ!

Да не будетъ обѣихъ моихъ
ходячихъ ногъ—да какъ суна
перекатываюсь!

Всѣхъ равныхъ мнѣ пово-
ромъ, попомениемъ да буду,
сверстниковъ моихъ бранью да
стану!

Да не живу на бѣломъ свѣтѣ!

Что правду говорю, въ томъ
клянусь, и вотъ ѣмъ отъ лѣткѣ,
въ огонь возлѣтыхъ.

Богатырскій эпосъ.

а) Изъ былинны (олоухо) Сун Цисин (грозно-разящій).

Аан-даиды аҗызыннаҗына, орто
даиды арҗа усуҗар барт улахан
күш бар. Оол иин өттүгяр
ачыгы кырдалга туруорбах ач-
чыгы балабан бар. Бу балабан
ичити бар барт куччугуи кие.
Бир тич тирити бары та-
насыгар тижар: уорҗата саҗын-
нахтах, орөүтө, метаннах,
калин тиса атарбаастах, иин
тыса утуйуыттах, тир-
баҗата курдах, баттаза бар-
гасаллах, кутуруга моитуруктах.

Бу кие бу цоҗа бар ара
буолтун су-бу билвнә: хайтах
уөекәбитин билбат.

При сотвореніи міра на за-
падномъ краю земли („средняго
свѣта“) было очень большое озе-
ро. На восточной сторонѣ его
на маленькой релкѣ маленькая
юрта была. Хозяиномъ этой юр-
ты былъ очень маленькій чело-
вѣкъ. Шкурки одной бѣлки
хватало на всю его одежду:
изъ спинки доха, изъ брюшка—
штаны изъ заднихъ лапокъ са-
поги, изъ переднихъ — рукави-
цы, изъ ремешковъ—поясъ, изъ
головки—шапка, изъ хвоста—
шарфъ.

Человѣкъ этотъ свое пребы-
ваніе въ этомъ домѣ только
вотъ-сейчасъ сознать сталъ, а
какъ произошелъ онъ—того не
вѣдалъ.

Ціа, о і д о в о н туран
к о р д о б у н а; ціагін ісі-
гар бар абіт туюттах собо
хатырыгын саға б ы к а і д а н
с у г а, бајатігар сөптөх; бу
кәннә к о р д о б у н а; к а-
б а кулгагын саға салырчах-
тәх; бу кәннә туюх да саба
суох.

С у д а т і в ы д а н, анын тіа-
ра олујан, тагыста. Тахсан ол
бу діакі в о р у т а і й т а; ар-
ба о т т у г а р туюх да унә-
ра мавара білібат улахан күші
б а р, онтон ішн оттун көр-
д о б у н а барыта хара тыа. Бу
кәннә атыны цушнн білібат;
хартыбыт, асыагын базарбыт.
онно манна к о р у т а і й т а
да туюбу да асыагын булбата.

Бу кәннә күбүн кытыты-
гар кіран, оңојон турда. Бу
туран к о р д о б у н а; кытыты-
гар оттох абіт, кытытыгар онко
мундулар сырса сыдаллар. Ма-
ны көрдө да көтөн тустә, іш-
тінән тутары тушлахты сатата,
кыјаан туппата. Онтон ц і а-
тігар төннөн тагыста. Бу тах-
сан, ситта, санә булар: бу кы-
лы хаја нјыманан ситан бултан
асыахха сөбүі? діан. Санә бул-
ла: сүтуруо саға сабі оңосун-
нахха сөп буолуо, діан.

Ну, опамытовавшись, когда
поглядѣлъ онъ, то въ до-
жикъ оказался малевый топоръ
съ чешунну карася. ему ладный;
потомъ когда поглядѣлъ, то
оказалось былъ у него малевый
котелокъ съ кукушечье ухо;
но затѣмъ никакой больше утвари.

Топоромъ своимъ онъ отвѣ-
лилъ дверь и вышелъ. Выйдя,
онъ посмотрѣлъ по сторонамъ:
на западъ безпредѣльно боль-
шое озеро было, а когда гля-
нулъ на востокъ отъ себя —
тамъ вездѣ былъ темный лѣсъ.

Затѣмъ ничего больше онъ
не могъ разглядѣть. Онъ ото-
щавши былъ. захотѣлось ему
ѣсть; но туда-сюда смотрѣлъ
онъ и ничего не находилъ, что
бы поѣсть.

Пошелъ тогда онъ на берегъ
озера и сталъ тамъ смотрѣть
внизъ. И видитъ онъ у бере-
говъ растетъ трава, а въ тра-
вѣ гальки вграетъ. Увидѣлъ
онъ это и прыгнулъ: онъ хо-
тѣлъ быстро поймать, но ниче-
го не могъ поймать. Тогда онъ
возвратился въ дождь, легъ тамъ
и думаетъ: какимъ-бы способомъ
упромыслить эту дичь? Нашелъ
способъ: нужно, думаетъ, изго-
товить такую свасть, какъ шта-
ны.

— Бу сәлкә кәрәрин кәрәя,
араі төвнән тахсыаҗа; мань
тахсыбат сүбатин булан бийәххә
сәи!

Сарсыарда, хонон, түрда, чо-
көрйәүн мала, бн-на тасырца
тахсан, тяттыгар тахсан, мар-
банан тў брәб. Бу тўтүв к у б-
I у г а р уган кәбәтә.

Әмйә утуҗан туран баран, тў-
түгар барда; араі бәр улахан
жунду кәрбәт. Ону кыҗан кә-
тәхидтә, сүтәтинин тўбәт гына
бысталәтә. бн-на цяттәгар тас-
та. Бу балыгы тўбәт хонуска
сәйтә.

Бу аса барамжытын кәйнә
кыраса хәр тўетә. Бу хәрҗа
к ө р д ө б у н а; бәр бәрт ула-
хан сүолләх кып ороурубут әй-
бәхтә. Онно балык уңуобуван
ырбалән аҗа тарпыт. Бу тәвнә
хонон баран, к ө р д ө б у н а;
бу кыла әбүт. Мань ә м и а
тўбәт гына әт т и а т а. (Бу кы-
ла тәң кәбәт). Бәр мәстәтін
бәр хонуска с і а т а. Әмйә
сарсыарда таҗыстаҗына бәр ула-
хан маңан хамсыр бәр. огу
к і р д і а і і сыңар; ону кини
кып буолаҗа д і савыр.

Въ такую снасть попадется
я говорить нечего, разве вотъ
только, что назадъ опять уй-
детъ; такъ надо придумать такъ,
чтобъ не могло уйти.

Прошла ночь, на утро всталъ
онъ, взялъ свой топорикъ и,
выйдя на дворъ, пошелъ въ
лѣсъ и изъ ерника сплелъ вер-
шу. Эту вершу онъ воставилъ
въ озеро. Опять легъ спать, а
вставши, пошелъ къ своей вер-
шѣ; попался лишь одинъ боль-
шой гальянъ.

Его поднять не смогъ онъ,
топоромъ разрубилъ на четыре
части и перетанцилъ въ домъ.
Эту рыбу ѣлъ онъ четыре дня.

Когда вышла эта пища, вы-
шла пороша. По этой порошѣ,
глядитъ онъ, много слѣдовъ
оставилъ какой-то звѣрь съ
очень большимъ слѣдомъ. То-
гда онъ наставилъ самострѣль,
сдѣлавъ стрѣлу изъ рыбьей ко-
сти. На утро, глядитъ, звѣрь
убитъ. Его онъ тоже разрубилъ
на четыре части. (Звѣрь этотъ
былъ бѣлка). Одну часть ѣлъ
онъ сутки. Опять рано утромъ,
когда вышелъ онъ на дворъ,
тамъ было какое-то большое бѣ-
лое животное, ходитъ и траву
щиплетъ. Онъ его принялъ за
звѣря.

Бу кылга аттыгар баран, корон т о г у р у ј а р. Оно бар абит абасы тажага от, онтон салжанаан у р д у г а р - мина тускүт бу кылга. Бу гайна кулгага кургуну туста, туох да буолтун б і і б а т а.

Ца, бидонн каллаҕина, араи исар абит, аты минаан, тус иин дйакі.

Бу исан к о р д о в у н а: баран а р а р абит орто дайды устун, ырах да чугас да барбытын, ор ду отор ду ајаннабытын б і і б а т. Кысыны кырыатынан, саскыны салжыныан, сажыныны самгырынан, к у с у н н у н у у ж с у б н у н и н б і і а н і с и т.

Бу исан к о р д о в у н а: сірә дайдыта кубулујан барда. Тімір оттох мастах тас дайды буолла. Масын а г а і г а т а тімір кыналгы нас, ото тімір і н н а і і к от, сажылыга тас состоі, хонута тімір дариҕена. Манна тіті төргү мутугунаан тімір балаҕан бар, арбаанак ајахтах, т у г а н т а х туннуктах, кайныгар с а р г а і а х.

Подойдя къ этому звѣрю, онъ, не упуская его изъ вида, обходить его.

Болыголовъ тамъ былъ; взобравшись на него, онъ взоцнлъ верхомъ на этого звѣря. Тогда зашумѣло у него въ ушахъ, и онъ пересталъ сознавать, что съ нимъ. А опамытовавшись, глядь, онъ ѣдетъ верхомъ на конѣ прямо на востокъ.

Ѣдучи, глядитъ, ѣдетъ онъ вдоль по среднему свѣту (землѣ); но онъ не вѣдалъ, близко-ль, далеко-ль уѣхалъ, долго-ли, скоро-ли ѣхалъ. Ѣхалъ онъ, распознавая зиму по иному, весну по легкому вѣтерку, лѣто— по дождю, осень— по морозящему свѣту.

Продолжая ѣхать, когда глянулъ, а видъ страны переѣнился. Это пошла каменная страна съ желѣзными растеніями. Всѣ ея деревья были голыя желѣзныя и трава тоже колючая, желѣзная. В ы г о н ы сплошной камень, поле—желѣзная дресва. Была тамъ вышнною по вязкія вѣтви лиственницы желѣзная юрта, съ дверью на западъ, съ окнами на сѣверъ, съ боновязью на западъ.

Бу сарайыгар бидимдиан гурар
срэгсүтүгэр үс эубурга атахтаах,
отут былар жбінсүх даамы кы-
дун тізір ат. Бу кісіні көрөн
баран бу ат ісін туга іт тійи
күтү уотупан үсүрдэ. хара ча-
лана яман тібірді кісінірі атта-
ры. Маны аҗы ата асаран
бідрди.

Бу аҗы кісіні атын көтө-
сүн сиртї тус ир ии баран,
бу устун ханан атыган түстї.
Бу тус ии баран, атын сир-
га іт х ат аттыгар бітап ки-
біста. Манна іккі ат с і б е
с ү н н ү і и р: абаси ата ор у-
л ү жбүсөн баран, аҗы атын
үрдүгүр сапта түстї; аҗы
ата хабарис гынан баран, и б і-
н б х баси бірди быса т і б и н
к и б і с т и. Калбит кісі, чоко-
рөнунан аны төлө олуян ба-
ран, и і а б и көтөн түстї.

Бу кірди көрдөбүни
к а т а б а р и н е н т а р б і р к і-
сі, самагыи туораҗыгар соботох,
собох курдук, атахтаах, т ү ö-
с ү н к а с і т і г а р с о б о т о х б ы л а х
і і і т а х, с ү с ү н х а б а о р-
тотугар сүөч-чоботох, дучча кісі
сүлүдэ т ү н н ү г ү н кордук,
харахтаах, төбөтүн оројугар са т-
т и тімір чыла астаах

У конюшле этой стоял прива-
занный прохладный железный
конь, на брвяхъ о трехъ ногахъ,
которыя шли въ рядъ одна за
другою, съ шею въ тридцать
маховыхъ сажень.

Увидявъ этого человека, конь
этотъ со дня своихъ вѣдръ
полымятъ риннулъ и червою
слезью на человека съ копомъ
сталъ фыркать. Конь чистаго
міра увернулся.

Тогда человекъ чистаго міра,
бросивъ на-земь чепбуръ своего
коня, по нему ступал, съ коня
спустился. Спѣшившись, онъ ко-
ня своего оставилъ подлѣ того,
который былъ у конюшля. То-
гда кони стали драться. Де-
монская лошадь, взревѣвъ, за-
блзась и бросилась на лошадь
чистаго міра. Лошадь чистаго
міра успѣла отскочить и однимъ
ударомъ оттоптала той голову
долой. А прибывшій, отваливши
тоцорикомъ дверь, вскочилъ въ
домъ.

Когда, войдя, онъ глянулъ,
а въ переднемъ углу лежитъ
кто-то объ одной, какъ пестъ,
ногъ, которая расла изъ паха,
объ одной, словно лопата, рукъ,
которая расла изъ грудной ям-
ки, объ одномъ — одиношень-
комъ глазѣ, какъ русское слю-
дяное окно, какъ разъ посреди-
нѣ лба; на маковкѣ у него торча-
ли семь железныхъ волосовъ.

(бу аса таранылыбыт үсәи
 иңиҗәр тусәриң, түбүр-
 дүн кәвдигир тусә-
 риң), тимиҗ сириттәҗас сә-
 іәиә барҗасә іәх,
 тимиҗ соннәх, ыстаннәх, әтәҗ-
 бәстәх; ханас үҗәҗәҗ
 атаҗын тәһиҗт, уңуо оронунан
 баенҗар басын үрбүт, бә-на
 утуҗа сытар.

Аҗы киҗи бу цияҗх
 киҗи үрүҗәҗ тахсан, уту-
 җан хәллә, чокоронун туппүтү-
 нан.

Усуктан кәйән баран, абә-
 сы, — „татат!“ диян — сосуҗан,
 оҗон тура йккәриән баран, тах-
 са оидо. Оңно йктан баран (аҗы
 киҗита абәсы бу турүтуҗар тә-
 к үн үҗәҗн түсән баран,
 ороңно олоҗбута), абәсы, кә-
 риән, кәтәҗәҗриң оронугар
 олоҗон баран, соҗәтох былах
 ііітәҗн чәраңчыланан кәҗ-
 до аҗы киҗитин дияки, бә-на ці-
 бәҗәҗн охсунна, уосун саба ту-
 тунна: Аллән үҗәҗн кордук
 анән вҗамән аҗәҗәҗнән
 н бы олоҗдо, уолбүт оібов кәҗ-
 дун уоса унәннә олоҗдо:

— Тыі, доҗор! Бу тугуі? (2)
 Хара харах кәҗбәтох, ханҗаҗә
 кулҗах іетібәтәх, іҗәҗәҗәҗ

Эти волосы были расчесаны три
 на-передь, четыре — назад. На
 немъ была шляпа изъ летового
 желѣза, жатѣльный кафтанъ,
 штаны и сапоги. Онъ унитраҗся
 ногомъ въ лѣвнй прилавокъ, го-
 ловой лажалъ на правомъ и
 спалъ.

Человѣкъ чистаго міра, зло-
 бравннсь на домохозяйниа, за-
 спуҗь, держа топорикъ свой.
 Дьяволъ, проснувшнсь, жеҗугаҗ-
 ся и крикнувъ: ой-ой! выскочилъ
 на дворъ... Человѣкъ чистаго
 міра, когда встаналъ дьяволъ,
 скатился съ него и свѣз на при-
 лавкѣ. Дьяволъ, войдя и свѣв-
 ши на прилавокъ противъ дѣв-
 ри, изъ-подъ своей одной ло-
 паты — руки взглянувъ на чело-
 вѣка чистаго міра, ударилъ се-
 бя по колѣву, сжалъ губы. От-
 ворился нескладный, ~~Адыско-~~
 му руслу подобный, ротъ: за-
 мямляли губы, подобныя проруби
 съ убылой водой:

— Тыҗу, братъ ты мой! Что
 это? (2) Чернымъ глазомъ не
 виданный, плоскимъ ухомъ не
 слышанный, о двухъ шаткихъ

іккі атаһтың біліктің баға-
дыта! Бу түгү! Манган сосу-
дур, уорудур, бжурдур даганы!
Кірдірххі — карахха табыллы-
бат, туттаххи — і і і і тутул-
дуо суох, бу маннык ачыгы, туох
бу албае буолагыи? Кісі ыстә-
тарына — тісігір табыллыа суох.
сі і і і і і — кісі тотуо суох!

Трох айвар сурахпар кай-
һиң? Бу хаја тас дајыңыттан
цалкыјан турдуң, хаја буор сир
булуңуттан булан кайһиң? Кісі-
і кайсеір, сахалы саңарар кісі-
гін ду? Тылаһх еңцалаһх кісі
буолаһхына, кайсеіи, саңар: асә-
батаһым аһыс хонно, с і і і і і
т а ј і м сәттә хонно, тоһно-
тоһум тоһуе хонно; вәдаһын ай-
һаһаһхһиң, хата сәһһиң!

А ј ы кісітә саңарбат. Үс
төһү! абәсеи бу кордур ыһытта.
Оон-на бәркәй уордајары уор-
дайда, кысырары кысырда, бу
һинә ојон тура аһкәриән, х а р-
б а н ы һ а р ы х а р б а т а. Оңуо-
ха бәрдәра асаран б і і р а н
баран, абәсеи харытын устун
с ү р а н таһыста, кулаһын ісі-
гәр көтөн түстә. Бу к і р а н
чокоронунан м а ј і т і н сары-
тын кәриһитһиң барда. Манна-
ха абәсеи бәр орулутун орула-
та, бәр м о ц е ү т ү н мөңүс-
тә. Бу гынаһына а т а р:

ногахъ, не вѣдомый чортъ! Что
это! Испугался его я, ужаснул-
ся, голосить сталъ даже! По-
глядѣть—глядѣть не на что,
ухватить—хватить не за что,
такой малый, что ты за оборо-
тень! Жевать—на зубъ не по-
вадется, вѣтъ—не наѣшься!

Зачѣмъ ко мнѣ пришелъ ты?
Съ края какой каменной горы ты
сколыхнулся, съ открытаго поля
какой земли ты, про меня вы-
вѣдавъ, пришелъ? Говоришь-ли
ты по-человѣчески, молвишь-ли
по-якутски? Если у тебя есть
языкъ и голосъ, то разговари-
вай, говори: восемь дней, какъ
я не кушалъ, семь дней, какъ
не ѣлъ, девять дней, какъ не
наѣдался; если ты не скажешь,
что тебѣ вѣдо, то виравду
сѣѣмъ!

Человѣкъ чистаго міра мол-
чалъ. Трижды такъ спросилъ
дьяволъ, затѣмъ очень сильно
разгнѣвался, разсердился и,
вскочивъ, сталъ ловить его ру-
кою. Тогда тотъ, увернувшись,
взбѣжалъ по дьяволовой рукѣ
и вскочилъ ему въ ухо. Вско-
чивъ туда, по мозговой оболоч-
кѣ топорикомъ рубить сталъ.
Смертнымъ ревомъ взревѣлъ
тогда дьяволъ, въ смертныхъ
корчахъ забился и говоритъ:

— Олор кунум утуруйда,
халар кунум хабырыда!
Оол-исин тунум дудай би-
тэй, кусаган битим тардара, олор
буомчам тардара! Олорор буз са-
ба тас таңаралайым: онтунам
кәйиңи бар халла. Вырә-
сты, олум!

Иһәй дийн баран, барт куса-
ғанчык саңаран баран, олло.

Бу олбу тутуи гунны биі
кісі кулгайын ісигән тахса кәт-
тө. Тахсан баран, бу кісі ула-
ханык уордә: „Манник ула-
хав Сухатыры олордум!“
дйән. Бу дйән баран абәсә ий-
тәтәи тахса кәттө, атын мән-
нә, тус иһи дйәки барда.

Кысыны кыратынан, сәскы-
ны салгынынан, сәйны сәмб-
рынан, кәсәкәи укеуөнү-
нәи биһи ісә. Бу-гурдук усун-
вук ајанын, ајыи сирігәр тйән.

Бу ајыи сирігәр тйән, кәр-
дә буиә: ағые-уон алаи ча-
лаи алае арқарсан барбыттар,
тобус-уон толон субурусан бәр-
быттар; харабат кәйәи ләх,
өрүөбат өтөннәх
абит; иһи өттө тунә суох
күвдүи кәсәкәи, кысына суох
саман сәйи дайды.

— Подступилъ бо мнѣ день
смерти моеѣ, коснулся меня день
моеѣ гибели! Оттого-то сны мои
худые стали, зудъ худой явил-
ся и смертныя пошертиванья!
Есть у меня каменный богъ съ-
дѣти, съдѣтъ начинающее. Ояъ,
мой голубчикъ, но мнѣ остался!
Прощай, умирую!

Сказавши такъ, онъ съ са-
мыми мерзкими ругательствами
на устахъ умеръ. После того,
какъ ояъ умеръ, тотъ другой
изъ уха его выскочилъ.

Выскочивъ оттуда, зготъ че-
ловѣкъ сильно возрадовался:

— Такого, вотъ великаго бо-
гатыря я убилъ! молъ.

Сказавъ такъ, онъ выско-
чилъ изъ дьяволова дома, съѣлъ
верхомъ на коня и поѣхалъ пря-
мо на востокъ. Зиму по шнору,
весну по вѣтерку, лѣто по дож-
дю, осень по морозящему снѣгу
распознавая, ѣхалъ онъ.

Послѣ долгаго подобнаго пу-
тя онъ достигъ божьяго свѣта.

Достигши божьяго свѣта, гля-
дять: восемьдесятъ красивыхъ
котловинъ одна за другой тя-
нутся, одна за другой въ рядъ
выстроились девяносто полей.
Не замолкала тамъ кукушка, не
переставала ворковать горленка.
Это была страна, гдѣ на во-
стокъ всегда былъ свѣтлый день
безъ ночей, гдѣ было всегда
жаркое лѣто безъ зимъ.

Умарыбат урмаллах ибит, бар-
бат митарышат барахтѣх даи-
ды олоңхо сийи, оросу тојуга
буолбут сир ибит.

Бу ан дайы хаба ортотугар
отут уоржаллах киндѣи кѣмус
балауая бар. Бу балауая тасы-
гар т и г и с и бар. Бу т и г
и с и хабортотугар арыс аны
ц а с и г с а р г и т а анјил-
лыбыт. Бастың сирейи ит ба-
йлыгы турар.

Лысуха не покидала ея, отту-
да грудастые ибтунки не уле-
тали. Былны про нее слыхали,
позднихъ потомковъ и въ с е ю
стала эта страна!

Какъ-разъ посреди этихъ уго-
дѣй была о тридцати стѣнахъ
ярты изъ дутаго серебра. Под-
лъ ярты былъ дворъ, а на дво-
рѣ какъ-разъ посрединѣ ибита
была богатырская коновязь (во
има) восьми божествъ. У пер-
ваго столба коновязи конь при-
вязанный стоялъ.

в) Изъ бланки Булуй Кулаустур.

... Хаңарзастах уоттү-
р айыла, хотун тосурвач-
чы кайытай, аңар ата-
бынан сусургайдаты,
тыл атай турда:

— Бујака (2)! Су-бу дуо-о!
Оттор ал-уотум изчитай! Кул тай-
рах! Көмөр сытык! Көп-
цүрүңгүңүң сурбуа-
на! Чох көмүс ураңиңк!
Алтан басаруас! Быра бы-
тык! Аан бача! *)! Хатай
поло! Хоңхео мурун! Сіба сіе!

Хоммут госуд хөбүнүн холо-
бурда! Орүбүт го сум
бев өдүөн көр! Атар
тылбын агалгатин іеіт! Барар
магыл буола, агтанар айлгым
кайа! Барди гытта майкиса бар-
дым, күстайи гытта күрөй бар-
дым, айраји аңарданы бар-
дым, муңу муңмунаа тыра бар-
дым.

*) Этот эпитетъ не поддается переводу.

... Онъ (Кулуй Кулаустур)
взялъ свой увѣщанный погре-
лушкаи ожигъ и загрежѣлъ ихъ,
поправляя огонь, потомъ пре-
клонилъ колѣно и слово ска-
залъ:

— Вотъ - какъ! Вотъ - какъ!
эвона вонъ какъ!

Хомийъ моего плавящаго
огня! Вола - постель! Уголь-
подушка! Пыльное одеяло!
Жаръ-золотая отѣтина! Мѣд-
ный башмакъ! Сѣдая борода!...
Твердая крѣвь! Громадный
носъ! *) Плетеная спина **).

Взвѣсь слова моихъ, сегодня
еще не раскрывавшихся, губъ! Въ
слова до сихъ норъ молчавшихъ
усть постарайся вникнуть! Вы-
слушай рѣчь мою! Время наста-
ло мнѣ ѣхать, отправляться по-
ра настала! Я ѣду на брань съ
храбрцомъ, съ сильныя ера-
зится, спознаться съ трудами,
съ муками нукой, столкнуться
я ѣду.

*) Выступъ надъ челою чувала.

***) Здѣсь разумѣется тыль-
ная сторона чувала.

Сіңрі ғымжыты сіңілің тәңкей
тiт саға қалбырғынған еісін біі-
ра тұр! Оларбұр ғымжыты үбе-
кә авіңіа тұр үе үбестің үбр-
бәнаһ! Ағары ғымжыты аҗахха
браға тұр аҗығ үбестің атара-
нан! Сіріңдiбiт сіңіріңңің ең-
ләтiмi! Тоголүбiт толоңңуң
тохтоғума! Суоң сүлiлiүгiсiң
толерутар буолаҗағын, хааың
х а л у а н ң ы н халбарытар
буолаҗағын! Вырасты! Оятоң
дiбiт буолаар, ар сылғым е і н і-
л i х кутуругуң арыҗа батта-
быт курдук арылтыбыт астаң
ар тоҗон аҗам, ісiт! Кураң
сылғым сіңілің кутуругуң күбiҗа
хәҗа тұңнұт курдук маңхәйбiт
баттахтәх күң күбәи хатын
і җ а м, ісiт! А т i р i б i н а р-
гiлiән кәлiң, саңарары с а н-
т i т ы м! Ытык шар алғасын-
тын кулуң мiҗәхә! Мiн бардым.
Үчүгәдiк олуруң!

Тiс бас тәбiннi, тәсiк басык
үбтәннә, тахсаң барда, сәргә-
тiғәр тiдә, атын сүбрәйн ылла,
нi дабана ісәңдәтiғәр хаңас ата-
ғын тәббiтүң батары бiрдә, кур-
туҗах улар курдук, быланаң ба-
ран, олура тустә.

Того, кто съестъ готовъ, ты
порази въ хребетъ твойнъ, какъ
высокая ластовенница, громад-
нымъ очистительнымъ опаха-
ломъ! Того, кто погубить го-
токъ, ты порази въ главную
кровеносную жилу твойнъ тре-
зубцемъ! Осмызубцемъ твоимъ
ты въ шашъ брось тому, что
съестъ готовъ! Горящему жару
не дай утихнуть! Горячей струи,
рвущей надъ пламенемъ, не
унимай! Не раздвигай твоихъ
толстыхъ прясель, не отпирай
твоей плотной двери! Прости!

А ты, почтенный государь
батюшка, чьи волосы пожелтѣв-
шіе подобны разметавшейся гри-
вѣ и хвосту добраго коня, те-
перь ты внимлив! И ты внимли,
солнышко-почтенная государыня
мать, чьи волосы бѣлые подоб-
ны приглаженнымъ гривѣ и хво-
сту матерого коня! Я вернуся,
чтобы говорить; замедлилъ,
чтобъ слово молвить. Дайте мнѣ
ваше чтижое и вѣское благо-
словеніе! Я убиваю. Счастливо
оставаться!

Онъ громко застучавъ нога-
ми, затоптавъ, вышелъ. Подо-
шелъ къ конюязи, отвязалъ ко-
ня, въ высокое *) стремя дѣ-
вую ногу вдѣлъ и, какъ на-
сачъ-тетеревъ, съ крикомъ на
коня сѣлъ.

*) Ыи дабана ісәңдәтә стремя
сә добрую (до звѣнца) гору.

Атын хантарыс кына аргита
т а с і н и а н кабіста, күүсө иті
көнү охсон кабіста, салыр аи
саја охсон кабіста, чагіян күүсун
хаја охсон чагіян буттаегар чап
кына саіда, халың күүсун хаја
охсон хатан буттаегар тіріар-
дә кыжнҗылаң кабіста.

Ата сөрүө талгах саза сірі
лорҗу табінна, сірі чабычах са-
за сірі быса табінна, цоруолан
доғуіда, хаман халысыда, сја-
лан цігісіда. Сіалбітін ијіргіја-
ра түөрт хәрдах бугун саза
чуобрам көшүс туҗауыи ты-
са түөрт халан улағатыгар
сүһәзі итің тыасын курдук
ніргіян ісіліна. Мутугу булгу
үктәһитә омуьгар буоланнар,
сырсаннар, бөкчөрүсан халы-
лар, сыгынабы быса табіннар-
біта, сырған аса буолан, ады-
рысан халбыттар. Тонургаі
тәрыттарбыта, торзон бөрө буол-
ланнар, улуса халбыттар. Кы-
сыны кырыатынан, саҗыны са-
мбырынан, күүсуну үдсүө-
нүнән білан, ајаннан іспіт, тал-
табіттән тәјән, ырыттан ырап-
ныт, хаігыаләх артыгын устун
хамтаран іспіт, әркәјіләх суо-
лун устун алардан іспіт. Аба-
ләх іјәтә, ытаса ытасалар,
алгы халбыттар:

Онъ дернулъ удаю
вверхъ морду коня, отхлестнулъ
съ горшокъ мяса, съ котель мя-
са отбилъ, раскрылъ здоровыя
мышцы, до кости прошибъ ихъ,
толстыя мышцы до кости про-
билъ, — такъ билъ плетью.

Конь его копытами тавіе ку-
ски земля, какъ потникъ, отво-
рачивалъ и такіе, какъ жѣхи,
куски отбрасывалъ. Онъ ино-
ходью перебиралъ ногами, сту-
пью скользилъ, ржью подраги-
валъ. И когда бѣжалъ онъ, то
стукъ его круглыхъ и крася-
выхъ серебряныхъ копытъ, че-
тырехъ покрытыхъ снѣгомъ ко-
пытъ равныхъ, въ четырехъ
углахъ неба, подобно раскатамъ
сильнаго грома, гулко разда-
вался. Вѣтви, на которыя на-
ступалъ его конь, превращаясь
въ тунгусовъ, сторбившіеся бѣ-
жали. Если конь копытомъ по-
вележникъ билъ, валежникъ,
превращался въ ячыхъ мед-
вѣдей, рычагъ. Пни, задѣвае-
мые имъ, превращались въ го-
лодныхъ волковъ и выли.

Онъ ѣхалъ, разнознаявая за-
му по инею, лѣто по дождю,
осень по морозящему снѣгу.
Удаляясь отъ родной постели,
онъ далеко ужъ былъ отъ усадь-
бы и гналъ коня вдоль по пути,
указанному затесинами на де-
ревьяхъ, и по жѣченной доро-
гѣ быстро мчался, а мать съ
отцомъ, плача, въ слѣдъ ему
посылали благословеніе:

— Бузунка (2) Су-бу дѣл!
 Кохусе тусетѣх куорагайбѣт, ал-
 тан тусетѣх далбарайбѣт сы-
 сыккаты! алгыбѣт айгѣт: иин
 а т о у н ц и мѣрѣ суох буолдун,
 кѣйин атаарың кѣмѣрѣ суох буол-
 дун? Сэхѣбѣр турганник сы-
 рыт, с у т а й б а р чапчакитик
 сырыт! Иин оттугар тогосо от
 сара проо дажан тосхолловун,
 кѣйин оттугар сар булгундѣях
 сара сарты дажан саламынны;
 уңуо оттугар устѣх уңице
 мыл сара брѣтѣ — хан уордусе-
 тѣн, хэце оттугар сарты да-
 жан саламынны. Дал-уотун, ич-
 мѣтѣ нар алгысэ иин оттугар
 суорба хажа дурда гын; ан да-
 дың ичѣтѣн нар алгысэни кѣ-
 тѣх оттугар тѣс хажа тѣрѣбѣ
 гынан бар! Мин алгысэни уңуо
 і і г а р кѣр болот гынаа ту-
 тан бар. Күбѣй хатын алгысэни
 х а р а н а л а х муос тажах гы-
 нан тутан бар! Уунар уон тар-
 бахтах утары уҕматын, сарба-
 жар бѣс тарбахтах хады хар-
 бѣбатын, усаты улуңахтах ута-
 ры хѣмнатын!

*) Тогосо от — такъ называется сѣно съ отводимыхъ обще-
 ствомъ участковъ для прокорма лошадей членовъ общественныхъ
 собраній во время ихъ сѣздовъ на такія собранія.

***) Булгундѣях — такое названіе носятъ особенной формы
 бугры, свойственные только рельефу Якутской области.

— Вотъ какъ, вотъ какъ!
 Этакъ-то! Серебряногрудый жа-
 норонекъ нашъ! Крашечка мѣд-
 ногрудый нашъ штенчикъ! бла-
 гословляемъ тебя жы: пусть ни
 руки твои, ни ноги никакихъ
 пренонъ не встрѣтятъ! Стрѣлы
 быстрѣе поѣзжай, легче пуха
 лети. Пусть встрѣчаетъ тебя та-
 кое большое счастье, какъ гро-
 мадный стогъ сѣна *) и соут-
 ствуетъ тебѣ такая большая уда-
 ча, какъ добрый бугоръ**); справа
 пусть применетъ къ тебѣ такой
 большой ушѣхъ, какъ трехлѣт-
 ній лѣсъ; а слѣва направится къ
 тебѣ большая удача! Сдѣлай се-
 бѣ спереди подобную утесу за-
 щиту изъ крѣпкой молитвы къ
 духу твоего пылающаго огня и
 поѣзжай, сдѣлавъ себѣ сзади
 опору изъ крѣпкой молитвы къ
 духу твоей усадьбы! Поѣзжай,
 держа въ правой рукѣ мое бла-
 гословеніе, какъ потѣшный бу-
 лать! Поѣзжай, держа благо-
 словеніе почтенной государыни
 (матери), какъ роговую съ сѣ-
 точкой изъ воловь палку при-
 бѣдѣ на лыжахъ! Пусть не
 протянетъ противъ тебя своихъ
 рукъ владѣющій десятью вытя-
 гивающимися пальцами; пусть
 не захватитъ ничего черезъ тебя
 тотъ, у кого пять растопыриваю-
 щихся пальцевъ; тотъ, у кого
 продолговатая ступня, пусть те-
 бѣ не противостоянетъ!

Уоттāх харахтāх толоншун,
сытнī тыллāх чымарыдын. үе
к у р д у л ā х мобол ций саба
кбī чабылбан харах уота чабы-
лыбатын. Вырасты!

Віі кісі ағыс і і ā х саза-
лāх ая і jā дайдыттан, алтан
сабаратыттан тахсан барбыт. Ыл-
лāбыта ітір былт буолбут, туюі-
бута тор былт буолбут. Варт
ыраx дайдыны маккіян туран
ајаннабыт. Цосун ыраx дайды-
ны ајаннабыт. Сірін баса, сі-
біктā ураx буолан, сібасан та-
быста. Дайдытын баса, талах
ураx буолан, тардысан табыста;
шарба ураx буолан, ыксаласан
табыста. Сірін баса баран. Ха-
јысар төбөтүн курдук, ханта-
јан тахсан; халлаана баран, буюс
бія ісін курдук, таңнары ма-
тарыјан түсән, — халлан ат кур-
дук, хабыаласа, табіакаей турал-
ларын курдук дайдыга тіјан калла.
Манна, атын хантајчы тардан,
тохтуон турда. Уңуо өттүнән
одулаан көрдө: тобустан савоос
атыр курдук улү тумул күөјан
калла. Хандас өттүн адылаан көр-
дө: біастāх алталāх атыр оуус
курдук хардарыта түсән ајаты
сытарын курдук хадар таастар
хапчандылар.

Тотъ, чьи глаза полям огня,
пусть робветъ! Тотъ, чей языкъ
восторъ, пусть ничего не смѣ-
еть! Пусть не сверкаетъ огонь
его глазъ снопомъ молній, та-
кихъ, какъ большая берестяная
юрта о трехъ поясахъ! — Прости!

Нашъ-же человекъ выѣзжалъ
изъ своей осьми-ободной, ось-
ми - крайвой родимой усадьбы,
изъ своего золотого *) гвѣзда.
Цѣвие его перистымъ облакомъ,
рѣяло, воспѣванія — тучей. Очень
далекій путь преодолѣлъ онъ,
чрезвычайно далекую страну про-
ѣхалъ. Пошли долины, сплошь
хвономъ покрытыя; потянулись
талыникомъ поросшия долины; об-
ступили долины, покрытыя ер-
никомъ. Онъ достигъ той стра-
ны, гдѣ край земли, затнувшись
вверхъ, какъ носки лыжъ, и не-
бо, какъ брюхо жеребей кобы-
лы, отвиснувши, какъ-будто би-
ли и кусали другъ друга, по-
добно захудалой лошади. Здѣсь
онъ круто удержалъ коня и по-
смотрѣлъ вправо. Видитъ онъ:
насканиваетъ на него, подобно
девяти-лѣтнему молодому жереб-
цу, громадный мысъ. Посмотрѣлъ
влѣво, и видитъ: тѣснятъ его
не ровные камни, подобно тому,
какъ если-бъ на встрѣчу ему
летли съ мычаніемъ пяти-лѣтніе
или шести-лѣтніе быки.

*) Беру слово алтан (жѣзь)
въ его древнемъ значеніи.

Нив өттүн көрдүбүз: күүк
хара күүбүдү. Умса ит-
түндүн көрдүбүз: чычак
чин дая алыс түснөт таса буола-
ла: алыс өттүндүн усуктаң ту-
жугаң сур кудак сургуубат та-
са буола. Битара өттүн көр-
дүбүз: ситти кичи сыража сырайд-
дах сирги турар; сийнэх сий
ыжабыт, аттахтаң кыялжытың
ылыт, сатыттан тажауң ы-
лыт, соххор харауң утун соң-
нут, долоң сусубуу в
утун соңнут—барыа хара сир-
ги турар ибит.

Маны бил кичи көрдө, саңарда:
— Былыргы уяңи томтор-
бодоң күүбүдүдү, дорбондоң
саңалың, туруору унгохтаң, нөх-
солу бысылаң тоюн тус-
сумат обугагарим туох
дидиннар алыс албыларе
буола артың иччиларин.

Атыттан туси аккериата;
ца, тыл атай турда:

— Буякка (2)! Субу дуо-о!
Ситти кичи сыража сырайдых,
барыа хара сирейи иччита, сит-
ти нас аманга т, истин

Посмотрѣлъ впередъ, и ви-
дѣтъ: вьскакиваетъ на него зе-
леная гора. Посмотрѣлъ вверху
на нее: это такой камень, чрезъ
который пташкѣ не перелетѣтъ;
а внизу длинноногая еврая мышъ
не прорвется. По-сю сторону
глянулъ: стоитъ коновязь и на
ней семь человѣчьихъ ликовъ;
у кого грива была, тотъ гриву
здѣсь повѣсилъ; отъ коннаго
взяли тутъ плеть, отъ пѣшлаго—
посохъ, у кривого отняли слезу
глаза, у хромого—сокъ суста-
вовъ—такая сумеречно-темная
коновязь стоитъ.

Взглянулъ на нее нашъ че-
ловѣкъ и молвилъ:

— Какія встарь у монхъ гор-
до носившихъ голову*), обла-
давшихъ громкимъ голосомъ,
статныхъ собою, орламъ подоб-
ныхъ почтенныхъ родовичей
предковъ—какія молитвы были
къ духамъ дорогъ?

Соскочилъ съ коня и слово
сказалъ:

— Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Эвона вошь какъ! О семи чело-
вѣчьихъ ликахъ, сумеречно-тем-
ной коновязи духъ и вы, семь
мѣдныхъ ликовъ, внемлите

*) Собственно: съ большими
бадыками.

мін а т а р тылбын!

Уон тарбах ү н ү л а х, бiас
тарбах бiрiктiх артыккытын
асан кулуң!

Суолтутун тобулан кулуң, сi-
лiстiх артыккытын дiхсiлiн ку-
луң!

Бiлiгi сiргi сiттi сiрiнiн дiл-
бi истанан баркa, сiттi цiс
а м а г а т цон брo дикiрiсi
турдулар. Бiлiгiгi бiлi кiсi атыт-
тан сiттi тысн кылы сiгiа тар-
дан ыла, кун дiкi, үс тiгiл
т o г у р у ч ч у талбатан ба-
ран, брахта:

— Сiттi ахта багасын бiа
буолан кулуң! д i а т а .

Бiа буолулар. Бастарын бы-
сыта кырбiн, батастах батыжа-
тынан сунтурута анiнiа анiнiа,
бiлiгi сiргiгiа тамны турда, Бi-
лiгi цiс а м а г а т цон сi хiл-
лылар, бiлi кiсi атын атанна,
аса котутта.

мое слово!

Откройте проходъ вашъ, за-
дары и приношенiя открывае-
мый!

Дорогу не ровную выравняй-
те, полный корней путь сгладьте!

Коловязъ эта на семь частей
распалась, и выскочили оттуда
семь мiдноликихъ людей. Тогда
нашъ человекъ изъ своего коня
выдернулъ семь тонкихъ воло-
совъ и, трижды кругомъ ими
помахавши, въ сторону солнца
ихъ бросилъ, сказавши:

— Обратитесь въ семь яло-
выхъ кобылъ!

Обратившись въ кобылъ. Овъ-
отрубилъ имъ головы и, на
ножъ насадивши, бросилъ ихъ
коновязи. Эти мiднолики ста-
ли бiеть, а человекъ этотъ сiлъ
на коня своего и похалъ
дальше.

с) Изъ быльи Ар Соботохъ (Одинокій).

Ар Соботохъ кѣнугар моибор-
дѣхъ, кутуругар хоболѣхъ мохсо-
боръ кыи буолла, брѣ нѣгѣн тах-
сан барда, саха кѣрѣр саты кал-
дѣныгар, уоттѣх оулусе буолан,
спидыт. Бајадам хоту кырѣтѣт-
тан үс сиринѣи б у г у л ъ бок-
чѣрѣр аѣхсѣи цѣхтар ісѣр дѣит.
Маны кѣрдѣ Ар Соботохъ: хал-
чарѣи сѣрайдѣх у р у н ы ты
сѣишѣит. Обина кѣрѣи турар: тѣ-
мір сорбѣлѣх, тѣмір чамнырик-
тѣх тѣмір бѣсѣгѣи кыбымыт.

— Іадѣнѣи! дѣи ылаѣта: Ту-
манъ цаѣан тоѣугум, хѣр самыр
ца ѣса л ы и, бѣс быдан ырым!
Ыі, ыі, дѣи ытаѣта: оѣом, Нѣур-
гунъ Бѣрѣ!

— Іа! Іа! дѣиѣта: оѣом кы-
рамтѣтѣттан кырѣх унѣуох бѣр
буолѣраі. Булан кулу!

Ігѣнтѣи маѣкыѣан б а р а н
унѣуѣбу булла. Вѣлігѣи бѣлѣан

Эрѣ Соботохъ оборотѣлся въ
сокола сѣ ожерѣлемъ на шеѣ
и сѣ бубенчикомъ на хвостѣ,
полетѣлъ вверхъ и, превратив-
шись въ огненную звѣзду, легъ
на видимомъ людѣи (якутаи)
ближайшемъ къ намъ (пѣ-
шемъ) небѣ. Вдругъ сѣ сѣвер-
наго края моря показаласѣ ста-
руха о трехъ горбахъ горбатая.
Взгнѣнулъ на нее Эрѣ Соботохъ:
сѣ облѣялой мордою бѣлую со-
баку вела она. Потомъ смѣт-
ритъ: у ней подѣ мышками же-
лѣзная колыбель сѣ желѣзнымъ
желобкомъ и желѣзною дугою.

— Бѣда! заѣхла она: густой
туманъ—мой палѣвы, сѣнѣгъ и
дождѣ мой крикъ, чернѣи дымъ—
моя пѣвень! И—и, плакала она:
дѣиѣ мое, Нѣургунъ-богатырь!

— Иди сюда, сюда,—позва-
ла она собаку: изъ косточекъ
моегѣ дѣиѣи найдѣтся, пожа-
луй, какой осколочекъ. Найди!

Та побѣжала и п р я н е с л а
к о с т ь. С е й ч а с ѣ т у

ыла, тімір бісігар даңырғы-
на брахта, ытың саятқа, бісі-
гің қыбына амәхейн, хоту ді-
кі барда.

Ар Сөботох маны көрдө,
түейн тіян қалла, уңкұрұ-
ја, күбіләсіја түетә, әпсә хап-
пыт амәсәләх, әрпә хашыт
ітәләх, ұ чалнах озоростох,
нак вүодәл күпәкыләх улұ ба-
бацы уол буолла, түе хоту ді-
кі сүрә турда, кісі мөинөх ба-
са быстан барар тімір харыґр
суол устун сүрә турда, тімір
бәсарік оттох, тімір бәсарік
мастах дады устун сүрә тур-
да, көрө түетә: тімір балабан
бар әбіт. Маны көрө түетә,
нак күодәл күпәкытын талла-
бар тімір бәсарік масы, кыс-
тәта, тімір балабанна
кіран барда.

кость схватила старуха, въ же-
лѣзную колыбель брякнула, со-
баку свою повела, колыбель
подъ мышку вала и пошла
на сѣверь.

Эръ-Сөботохъ увидѣлъ это,
спустился внизъ, качался, ва-
лялся и превратился въ самого
дрянного такого парня, въ дряв-
ной, обтерханной курткѣ, под-
жарого, съ изсохшими—кожа и
кости—руками, съ большимъ,
какъ въ водянкѣ, брюхомъ. Овъ
побѣжалъ прямо на сѣверь,
вдоль по такой глубоко-прого-
ренной дорогѣ побѣжалъ, что
человѣкъ по шею въ ней скры-
вался; бѣжалъ по странѣ съ
чахлой желѣзной травой и чах-
лыми желѣзными деревьями.
Глядитъ—стоитъ желѣзная юр-
та. Поглядѣвъ овъ тутъ, да въ
полы своей дрянной обтерхан-
ной курткы насобираетъ желѣз-
наго этого хворосту и вошелъ
въ желѣзную юрту.

Бу кїрїауїна. тобус-уон кісі
 сототун уңуоба, сїттї-уон кісі
 сісїн уңуоба. арус-уон кісі ар-
 басын уңуоба тїмір кырабат
 олохностох аяахсїн цахтар оло-
 рор аїбіт: тїмір бісігі бігі оло-
 рор. Орõ кõрõ тусетї кїні дїакї,
 кутур улаханнык кыланна:
 —Кїар буол! дїатї. В а ј а ј і н
 быцаттың. Озо кїнїгар тых-
 ныны кїнардїң.

Уол масын сар гына брахта.
 осох тõрдун дїакї хїман барда,
 ытысыгар нал кына сїлїйтї, ха-
 рабар соттон кїбістї, амаахсїні
 утары хїман кїла, тыл аїтї тур-
 да:

— Бујакка! Абакка! Іјак-
 ка! Аїкка! Уосун нарыдын,
 сурїбїң сїуõрдун, быарың
 манїаїдын! Уосїңнї ус біс
 уса туннуктїбїн тõгур уї-
 дум, уобїстїбїн õнбїлүм, ар-
 кїннїбїн аңїдїм, кїрїаххї

Когда вошелъ онъ, глядь,
 сидитъ старуха на желѣзной
 кровати изъ костей ногъ девя-
 носта человекъ, изъ костей
 хребтовъ семидесяти человекъ,
 изъ костей шей восьмидесяти
 человекъ: она сидитъ и желѣз-
 ную колыбель колыхетъ. Вгля-
 нула на него и страшно громко
 вскричала:—Уходи прочь! гово-
 рила: если тебе ли своей не хо-
 чешь. Ты нанустилъ холода на
 ребенка.

Парень брякнулъ свои дрова,
 подошелъ къ чувалу, громко
 плюнулъ на ладони и объ гла-
 за гытеръ, подошелъ къ ста-
 рухѣ и слово сказалъ:

— Вотъ какъ! Бабушка! ма-
 тушка! тетушка! Сжалься, смя-
 лостивься, пожалѣй! Верхнихъ
 трехъ поколѣній - родовъ вла-
 дѣльцевъ обонъ обошелъ я, за-
 глянулъ къ владѣльцамъ дымо-
 выхъ трубъ, заглянулъ къ вла-
 дѣльцамъ стѣнъ; войти дожда

ціянї булбатым, кәпсәйххә ты-
лы істібатим, олоруохха олобу
көрбөтүм, асыахха асы булба-
тым. Аларанңы аҕыс бис уса
түннүктәҕин төгүрүҥдүм, үб-
ләстәҕин өңдөдүм, иркіннәҕин
аңидим, м о ц о б о з о б у н
бобуҥдүм — кіріҥххә ціянї бул-
батым, олоруохха олобу көрбө-
түм, кәпсәйххә тылы істіба-
таҕим, асыахха асы булбатым.
Абакка! ан о б о м, Нјургун
Бөбө, бәра. Онуоха түн хово-
рум, күн о р у р у м, аҕы ам-
таниах асын асырым, сыдба
убун утуҕарым — убаккам иҕа!
Оол өлөн халбыт, кырыстах
кырабытын күрдүө буолбут, ты-
лах аһиҕин күрдүк буолбут:
өтөбүттән сытыган арбасин үм-
мүт. Ону көрөммүн, мін ыта-
тым. Ону кәріҕстә, бу түн хон-
нор!

не нашель, разговаривать слова
не слышалъ, слытъ слынья не
видѣлъ, поѣсть ѣды не нашель.
Нижнихъ восьми поколѣній —
родовъ владѣльцевъ оконъ обо-
шелъ я, къ владѣльцамъ дымо-
выхъ трубъ заглядывалъ, къ
владѣльцамъ стѣны загляды-
валъ, пороги обивалъ — поѣти
дома не находилъ, съестъ си-
дѣнья не видѣлъ, говорить сло-
ва не слышалъ, ѣсть ѣды не
находилъ. Бабушка! былъ у те-
бя сынъ Нјургунъ-Богатырь. У
него я ночи почевалъ бывало,
дни дневалъ, вѣуеныя его ку-
шанья ѣлъ, сладкимъ сномъ
спалъ бывало — старшій мой
братецъ былъ онъ. Вотъ онъ
теперь умеръ; сталоь такъ,
какъ, проклинавшій напрокли-
налъ; сталоь такъ, какъ зло-
рѣчывый наговорилъ: на бро-
шенномъ жильѣ его поросла во-
ночая полянь. Видѣвши это,
я плакалъ. Во имя этого на
эту ночь приютъ мнѣ дай!

А х а х е і н: — Сая, дйта:
чуланца кірйцін асйн тагыс!

Чуланца к і р й в барда,
сымыжанын асабыт буола, тѳт-
тѳрү хаман дйлардйи тагыста.

А х а х е і н: — Ноюн! дйта:
каі й р а, бу орошу бйгйи!

Бу уол тйхйр бйск чамныры-
гыттан туннут.

— Луцкүр, лацкыр! Цуцайн,
дадан! Вуббйи, бабай!

Нйрйй озо сацата буолан,
нйккйрй! Балчыр озо сацата
буолан, баккырй! Уе тйгйі оло
оло тйлйах о ц о р у л а б у н ц.
О і у Кымылан ојуна, цейнц,
сйттй тйвнйах кунцай ситй бисе-
пыта—онно т ѳ р у ѳ б у т у н ц;
і ж а н сйттй с у с у н туолу-
тутар—онно т ѳ р у ѳ б у т у н ц.
Ар Соботох обургу йр суолун
йрдйаң буолар, тор суолун тор-
дуоң буолар, торбо сйгйи сйк-
тйаң буолар, тус арыцатын
арыцалыаң буолар; Ар Собо-
тобу урдук атын сарбыяаң

— Бйдыга! сказала старуха:
поди въ чуланъ, пошь тамъ!

Пошелъ въ чуланъ, показалъ
вядъ, будто фль, и, выпячи-
вая брюхо, пришелъ назадъ.

— Царюга! сказала стару-
ха: поди-ка сюда, покачай ре-
бенка!

Тогда царень взялся за дуж-
ку желйзной колыбели.

— Стукъ-брякъ! С т у к ѳ -
брякъ! Бай-бай-бай!

Новорожденнаго ребенка пла-
чезъ заплачь! Груднаго ребен-
ка крикомъ вскричи! Тебѳ на
роду написано трижды умирая
оживать. Гибель - Вой - шаманъ.
твой дѳль, семь дней и ночей
разрѳзалъ веревку *) — тогда
ты родился; ты родился, когда
матери твоей исполнилось семь
вѳковъ. Если суждено тебѳ за-
путанный слѳдъ богатыря Эрѳ -
Соготоха разыскать, его занесен-
ный слѳдъ открыть, разорвать
его красивые швы, расслить
его слоистую бересту **); если
суждено тебѳ срѳзать высо-
кое имя Эрѳ - С о г о т о х а,

*) Рѳзаніе веревки—старин-
ный обрядъ, совершаемый въ
случаѳ безплодія женщины.

***) Т. е. разорить его домъ—
берестяную юрту.

буоллар, үрүң сирајин кирти-
тиң буоллар, үтүө бајатин
өлөрүөң буоллар—үөскү тарт!

Мавнаха амаха сии атта:
—А, барахсан! Уолум барахсан
алгыса мијийини абаар ор-
дук абит! А-а, уолум барахсан!
Обом өлөмүң *)), асы көрөмүң,
ытәммын, утуја'ликциң—утујум!
Бу оёону биҕи!

Тобус-уон киҕи сототун уңуоҕа,
сатта-уон киҕи өсөп уңуоҕа,
аҕыс-уон киҕи арбасын уңуоҕа
тимир кырымат олохмосугар ит-
тана баран туста; утујан бар-
цыгынаң барда.

Утујарын кыттары
биҕиги уол оёотун тасырца
көтөбөн таҕыста, үран кабіста,
цаба сурдун кирди, ти-
мир чудаңна кирди, ти-
мү ыла, амаха сии олох-
мосугар чороччу кайгын кабіс-
та, үс сиринан бордосуннах чоі
күөскэ хорвоцдуку ұлларап
кабіста.

*) Здѣсь удивляетъ присоеди-
неніе къ öiön суффикса ска-
суемаго въ 1-мъ лицѣ.

загрязнить его бѣлое лицо, убить
его добра самого—то сейчасъ-
же родись!

На это старуха сказала:

— Эхъ, бѣдняжка! Парень-
ка моего, бѣдняжка, причитанья
лучше моихъ-то! Ахъ, парень
мой, бѣдняжка! За смертью ре-
бенка моего, за страпнею, за
слезами моими я и не спала
еще—засну я! Покачай ребенка!

На свою желѣзную кровать
изъ костей ногъ девяносто че-
ловѣкъ, изъ костей хребтовъ се-
мидесяти человекъ, изъ костей
шей восьмидесяти человекъ навз-
ничъ повалилась она и, за-
снувъ, захранила.

Какъ только она заснула,
этотъ парень вынесъ на дворъ
ей ребенка, положилъ тамъ,
побѣжалъ въ домъ, вошелъ въ
желѣзный чуланъ, ваялъ же-
лѣзную веревку и на - крѣпко
привязалъ старуху къ кровати,
а въ крѣпкомъ, въ трехъ мѣ-
стахъ заплатаномъ, горникѣ
поставилъ топить олово.

Мангыката ұла, онтон орғу-
да. Күбсүн көтөруін ыла,
Амәхсін харабар нутан кә-
біста. Хараба дәбі метанан
барда.

Абытай! дінтә Амәхсін,
лапытын сүепутундн
турда, уолу Амәхсін.
Уол сүрдә, аны тәйкә
анжиян кәбіста, арғиһә түста,
баттахтәх батасынан Амәхсін
басын быса охсон кәбіста.

Амәхсін жоңоңотун
мәжәтінән оңутта, уон хонно
күрдәх саға куораі далан ыты-
сынан сирі тасыја ытта, тыл
йттә (баса):

— Туман цајан тојугун, хәр
самыр цаңсалым, біс бә-
дәя ырма! Аянај, абаккабыл!
сүнај, сүтүкәбін! Ал-
быңна албынаттым! Түөкүңнә
түөкәйдәтти. Кулан ку-
булунаңын, алыс албастанаң-

Оно растаяло, затѣмъ зам-
нѣло. Онъ взялъ въ руки гор-
шокъ и вылилъ въ глаза ста-
рухины. Глаза ея выскочили
совсѣмъ.

— Ой, больно! вскричала
старуха и съ кроватью на спи-
нѣ вскочила и побѣжала на
пярня. Парень побѣжалъ, рас-
пахнулъ толчкомъ дверь, по-
томъ вернулся и пальмою от-
сѣкъ голову старухину.

Старуха на порогъ верхомъ
упала, потомъ легла и загре-
бистыя своими ладонями съ
десять большыхъ лонать била
землю и слово сказала (голо-
ва ея):

— Густой туманъ мой налѣ-
вы, снѣгъ и дождь мой крикъ,
черная мгла моя пѣснь! Увы,
досадунка! О горе, горюшко
явѣ! Обманщину въ обманъ
далась я! Плуту дала сплуте-
вать надъ собой! Хитро обер-
нувшись, сплutowавши
такъ и скусно,

ныя, сасаи к а і а н н і н, Ар
Созотох, кыялары кыайдың, хо-
торун хоттуң: урдук алпын
бохтоттуң, у р у н сирайын кир-
тіттиң, у т у б б а ј а б і н
о і о р д у н, озолору унсар-
дың, аймактары ацаттың, б а -
ј а і а р і майттиң!

А м а х с і н ш о. Ону Ар
Созотох ні кун ысыага даян
иңи туманнан барда. Сатта-уон
тігі мастага, ус бачаітінгі
күрба іні хаста, уот кута оңор-
до. Білігі тімір бісіктәх, тімір
чампырыктәх оюну адалан таң-
нары табиян кәбіста, муора
утун іңнәрі уктуди та-
сарда, таңнары цалкытан кә-
біста. Ар Созотох бу гайла
атта:

— Урдук аккын сарбыдым,
у р у н сирайын киртіттім.
Ааттарын сарбыдым, барыларын
баратым!

обманомъ придя, ты, Эр-Со-
готохъ, побѣдить — побѣдилъ,
одолѣть — одолѣлъ: высокое имя
мое уничтожилъ, блое лицо
мое изгрядилъ, меня добру са-
мое убилъ, съ ребенкомъ поте-
нилъ, съ родней разорилъ, со-
мною самою извелъ (сжоглъ).

Старуха умерла.

Ее Эр-Созотохъ въ росу
тумана обратилъ, на цирь *)
мѣсяцу и солнцу. Онъ изрубилъ
семьдесятъ лиственницъ, вырылъ
большую яму въ три печатныя
сажени и сдѣлалъ костеръ. То-
го ребенка въ желѣзной, съ
желѣзной дужкой, колыбели онъ
принесъ и вытрясъ; онъ, сту-
пивъ ногою, навренилъ море, а
потомъ воду отколыхнулъ об-
ратно.

Тогда Эр-Созотохъ сказалъ:

— Я урвалъ твое высокое
имя, я изгрядилъ твое блое
лицо. Ихъ славу я урвалъ,
всѣхъ ихъ я уничтожилъ!

*) ысах — бузысовый пирь.

Страница 242, строка 11 св. слѣдуетъ читать: даҕаны

„	„	3	св.	„	„	вводилыя
„	256,	11	св.	„	„	Ат бырҕа,
„	258,	7	„	„	„	Томтогон
„	262,	12	„	„	„	гарбахтѣх,
„	269,	2	св.	вранушена отҕадака: Харчы.		
„	272,	6	св.	слѣдуетъ читать: нѣибігидѣн		
„	275,	4	св.	„	„	асылдѣх имірініір,
„	276,	6	„	„	„	буалуо дуо, сүсүдхтѣх

булурүбүт

„	280,	2-ая сноска относится къ 83-й поговоркѣ, а не къ 84-й.				
„	283,	строка	5	св.	слѣдуетъ читать: Бары	
„	285,	1	„	„	„	Ца,
„	288,	2	„	„	„	өркүбүтүгүр

О Г Л А В Л Е Н І Е

I. ФОНЕТИКА.

	Стр.
Буквы и звуки	1
Дѣленіе гласныхъ. Двугласные и трехгласные	5
Гармонія гласныхъ	6
Гармонія гласныхъ въ словахъ, сложныхъ	7
Гармонія гласныхъ въ словахъ, взятыхъ съ иностранныхъ языковъ.	—
Гармонія гласныхъ при присоединеніи суффиксовъ	8
Перемѣна гласныхъ, не вызванная стоящими рядомъ звуками	9
Присоединеніе, выпаденіе, вставка и отпаденіе гласнаго.	—
Объ устраниеніи стеченія гласныхъ	11
Усиленіе и ослабленіе звука.	12
Переходъ въ согласный	13
Объ удареніи.	14
Enclitica и не собственные сложные слова	—
Дѣленіе согласныхъ	15
О выговорѣ согласныхъ вообще	17
Согласный въ концѣ и въ началѣ слова.	18
Зависимость согласнаго звука отъ гласнаго.	19
Соединенія согласныхъ	20
Измѣненіе двухъ стоящихъ рядомъ согласныхъ при выпаденіи узкаго гласнаго основы.	21
Ассимиляція конечнаго согласнаго основы.	22
О переходѣ ч и ц въ палатализованные и въ с.	23
Таблица измѣненій начальнаго согласнаго суффикса въ зависимости отъ конечнаго звука основы	25
Выпаденіе согласнаго	26
Отпаденіе и присоединеніе согласнаго.	30
Заимъна согласнаго другимъ, не вызванная стоящими рядомъ звуками, и переходъ въ гласный.	—
Ассимиляція на ряду съ неассимилированными формами.	32
Измѣненіе чуждыхъ языку согласныхъ въ словахъ заимствованныхъ	—
Аллитерація	33
Образныя реченія	36

II. ПРОИЗВОДНЫЯ ПОНЯТІЯ И ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ.

А. Имя.	
Суффиксы производятъ именъ	39
Суффиксы падежные	51
Нарѣчія, образованныя отъ именъ	63
В. Числительное	65
С. Мѣстоименіе	69
Склоненіе	78
Нарѣчія и <i>postpositiones</i> , содержащія въ своемъ составѣ мѣстоименіе	94
Д. Глаголь	96
Суффиксы производныхъ глаголовъ	97
Спряжение	115
Нарѣчія, производныя отъ глаголовъ	137
Е. Несклоняемыя	139
Р. Вопросительный суффиксъ	142
С. Эмоціональное усиленіе звука	144

III. СИНТАКСИСЪ.

Употребленіе падежей	
а. Винительный падежь	145
б. Дательный падежь	153
в. Отношенія мѣста и времени, выражаемыя суффиксомъ <i>ta</i>	160
г. Исходный падежь (<i>ablativus</i>)	162
д. <i>Comitativus</i>	167
е. Творительный падежь (<i>instrumentalis</i>)	169
ж. <i>Comparativus</i> (сравнительный падежь)	174
з. Родительный падежь	176
и. Именительный падежь	178
Опредѣленіе	183
Приложеніе	184
О числѣ	185
Объ имени	189
О мѣстоименіи	195
О числительномъ	202
О глаголь	205

III

I. Личныя глагольныя формы (Verbum finitum).

а. Повелительное наклоненіе	208
б. Настоящее время изъявительнаго наклоненія	210
с. Прошедшее совершенное изъявительнаго наклоненія	211
d. Potentialis	214
e. Conditionalis	215
f. Perfectiv	216

II. Глагольныя имена.

а. Имя настоящаго времени	—
б. Имя прошедшаго времени (Nomen praeteriti) на быт.	220
с. Глагольное имя на тах	224
d. Глагольное имя на батах	226
e. Имя будущаго времени	227

III. Дѣепрѣчастія и сущица.

а. 1-е дѣепрѣчастіе	232
б. Дѣепрѣчастія 2-е и 3-ье	235
с. Дѣепрѣчастіе 4-ое	238
d. 5-ое дѣепрѣчастіе	—
e. 6-ое дѣепрѣчастіе	238
f. Сущица	—

Postpositiones	240
О связяхъ	242
О послѣдовательности словъ въ предложеніи	—
Прямая рѣчь при глаголахъ діа говорить, сказать	246

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Загадки	251
Поговорки и пословицы	273
Формула присяги временъ язычества	282
Вогатырскій эпосъ.	
а) Изъ былинны СѹЦ Цѣсыя	284
б) Изъ былинны Кулун Кулзустур	293
с) Изъ былинны Ар Соботох	300

Цѣна 2 рубля.

Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ П. И. Макушина въ Томскѣ
и Иркутскѣ.